

Василий Тараруев

ЛЕГЕНДЫ ЭЛЛЕРИИ. СКИТАЛЕЦ

Ледяной ветер тихо завывал в заснеженных расщелинах, поросшие мхом громады утёсов озаряли лучи заходящего солнца. Четыре фигуры в серых дорожных плащах устало брели по узкой лощине меж отвесных скалистых стен, закрывая лица от порывов вьюги. Вдали за их спинами маячили мощные заснеженные кряжи — этим путникам пришлось уходить далеко в горы, спасая себя. Всё, что совсем недавно было их жизнью, ныне превратилось в обгорелые руины...

Василий Тараруев
Легенды Эллерии. Скиталец

Ледяной ветер тихо завывал в заснеженных расщелинах, поросшие мхом громады утёсов озаряли лучи заходящего солнца. Четыре фигуры в серых дорожных плащах устало брели по узкой лощине меж отвесных скалистых стен, закрывая лица от порывов вьюги. Вдали за их спинами маячили мощные заснеженные края — этим путникам пришлось уходить далеко в горы, спасая себя. Всё, что совсем недавно было их жизнью, ныне превратилось в обгорелые руины.

Шедший во главе неожиданно остановился, остальные тотчас же замерли на месте. За последние несколько дней они хорошо уяснили, что во всём следовать ему — самый надёжный способ выжить.

Он шагнул в сторону, жестом велел остальным дожидаться. Даже закутанный в плащ, он явно выделялся среди спутников. Из-за плеч торчал эфес меча и лук с колчаном стрел, строгая военная выправка, суровый взор карих глаз из-под капюшона — в его облике всё выдавало опытного воина. Отделившись от спутников, он приблизился к невысокому утёсу и довольно сноровисто полез по нему вверх, умело цепляясь за неровности каменного нагромождения. Оказавшись наверху, он поднялся на самый высокий выступ, и там неторопливо извлёк из нагрудного чехла деревянную трубу с линзами по обоим концам. Прильнув к дальнотелу, воин некоторое время напряженно всматривался вдаль, тщательно пытаясь разглядеть что-то на узких тропках, незаметными нитями тянущихся по скалистым бокам могучих краёв. Но цепкий взгляд не заметил ничего, что могло бы привлечь внимание — тем, что могло нести опасность. Лишь на миг ему почудилось, что где-то вдали за снежными шапками горных пиков он видит уходящие в небо столбы дыма, но он тут же обругал себя из-за нелепости такой картины — горящий город остался далеко позади и дым его пожарищ никак бы достиг такой высоты. Но зрелище рушащихся крепостных стен и охваченных пламенем кварталов отчётливо запечатлелось в его памяти.

Очередной порыв морозного ветра сорвал сорвал капюшон, открывая лицо странника, столь широко известного в узких кругах по всей Элтерии. Этого человека знали многие, кто-то восхищался им, кто-то ненавидел, но его редкостное фехтовальное мастерство и умение выживать в самых опасных ситуациях отмечали все. Карие глаза смотрели сурово и мрачно, на тёмных волосах оседали наносимые дуновением ветра снежинки. Воин надвинул капюшон обратно, спасаясь от ледяных порывов, ещё раз поднёс к глазам дальнотел, решив напоследок ещё раз оглянуть окрестности. Убедиться, что ничего опасного действительно не наблюдается, он убрал трубу в чехол и стал спускаться по крутой скале. Его спутники снизу взволнованно следили за ним.

— Люди герцога вроде отстали — сообщил он, вернувшись — И всё же надо поспешить, пока не начало темнеть.

— Древние боги, какой холод! — женским голосом пробормотал второй путник, зябко кутаясь в шерстяную накидку, наброшенную поверх плаща.

— Найдём какую-нибудь расщелину или пещеру, где нас не будет так сильно доставать этот ветер, и там вы сможете согреться у костра, ваше величество — ответил кареглазый воин. Слова «ваше величество» он произнёс без малейшего подобострастия, просто как форму вежливости.

— Старк дело говорит, принцесса — поддержал третий путник, пожилой лысоватый

мужчина с хриплым немного суетливо звучащим голосом — Надо найти, где ночь пересидеть да от ветра укрыться.

— Наша задача сейчас оторваться от погони как можно дальше — произнёс воин, которого назвали Старком — В этих горах им будет трудно настигнуть нас. Но впереди ещё длинный и опасный путь, нам придётся очень постараться выжить.

— Выжить, чтоб отомстить! — с ненавистью процедил сквозь зубы четвертый путник, державшийся чуть в стороне. Голос выдавал совсем юнца, но гордая осанка и манера держаться, даже в потёртом плаще пилигрима выдавали человека, с рождения привыкшего повелевать.

— Я понимаю твою ненависть, принц Коррин — ответил Старк — Но чтобы отомстить, мы сначала должны выжить.

— И вы ведь сделаете всё, чтобы это случилось — произнесла принцесса — Ведь так, капитан Старк Фаргер?

Воин лишь усмехнулся. На просторах Эллерии это имя было известно многим.

* * *

Из просторного окна главной дворцовой башни было хорошо видно, как под ударом стенобитной машины рухнул целый участок стены. Каменные блоки посыпались вниз, хороня под собой защитников крепости, отчаянно пытавшихся сдержать натиск штурма. Донеслись крики боли и ужаса падающих и заживо погребённых. В образовавшуюся брешь тотчас потоком хлынули вражеские воины, сметая нестройные ряды немногочисленных уцелевших защитников. Донёсся победный боевой клич, потонувший в звоне мечей. Штурмовые отряды противника как муравьи рассыпались по улицам и переулкам города. Среди жилых кварталов то тут то там вверх взметнулись столбы яростного пламени — нападающие вновь метнули из катапульта сосуды с зажигательной смесью. Ветер донёс запах гари.

Король тяжело вздохнул. Этой картины он ждал давно — с тех самых пор, как войска мятежного герцога нанесли ему первое поражение, разгромив самую крупную из его армий. Следом одно за другим были проиграны и другие сражения, и наконец, мятежники осадили столицу. И вот, очередной вражеский штурм увенчался успехом, спустя час-другой солдаты герцога ворвутся во дворец.

Пальцы крепко сжали рукоять меча — настоящего боевого оружия вместо церемониальной игрушки с позолотой и самоцветами. Он не допустит унижения пленом, он лично поведёт последних оставшихся бойцов в отчаянную атаку, чтобы пасть в бою, как подобает воину, истинному королю и потомку Фарада Завоевателя.

Но почему он не распознал мятеж своевременно, что раздавить в зародыш, почему не прислушался к донесениям верных людей?!

— Ваше величество — робко нарушил молчание советник — Ещё есть возможность спастись...

— Я останусь до конца! — твёрдо произнёс король, вынимая тяжелый меч из ножен — Но я не допущу гибели моих наследников. Эй, Старк! — последнее слово король рывнул так, что оно эхом отразилось от сводов тронного зала.

— Да, ваше высочество — отозвался молчаливый телохранитель, стоявший чуть в

стороне, небрежно держа ладони на рукоятках кинжалов. Лицо, цвет волос, акцент — всё выдавало в нём уроженца иных земель, далеко к северо-востоку от этой страны. Этот человек уже не один год был личным телохранителем его величества, о его прошлом было известно немного, в основном, противоречивые слухи. При дворе его не слишком любили и немного опасались.

— Капитан Старк Фаргер — произнёс король тоном, каким обычно отдавал распоряжения государственной важности — Возможность такой ситуации мы с вами обсуждали давно и много раз, так что вы знаете, что делать. Мой вам последний приказ: спасите их!

— Разрешите выполнять, ваше величество? — спросил телохранитель.

— Ты ещё здесь?! — прорычал король. Капитан в ответ лишь небрежно отсалютовал с какой-то словно хищной усмешкой и, развернувшись, быстрым шагом устремился к выходу.

— Ваше величество — снова заговорил советник, едва за спиной телохранителя закрылись двери тронного зала — Разве разумно поручать спасение наследников трона безродному чужеземному наёмнику с сомнительным прошлым? Ведь есть же при дворе благородные рыцари из семей, много поколений служивших династии, есть глубоко преданные вам соотечественники. А этот наёмник-чужеземец... Да он продаст ваших детей первому, кто предложит награду побольше...

— Замолчи — прервал его король — Я всё же умею разбираться в людях. Это один из немногих, кому я ещё могу действительно доверять, и единственный, кто справится с задачей.

* * *

Пошевеливайтесь быстрее, ваше высочество! — прошипел Старк, торопливо сбегая вниз по винтовой лестнице башни. Принц Коррин неуверенно последовал за ним, напоследок оглянувшись в сторону королевских покоев. Принцесса неуклюже поддёрнула полы дорожного плаща, и поспешила следом. У обоих явно чувствовалась непривычка к одежде простолюдинов, но в королевских одеяниях едва ли получится затеряться за пределами дворца.

Сзади неуклюже топал Сципионий, нагруженный котомками — пожилой дворецкий, служивший ещё отцу короля, тоже оказался одним из немногих, кому он смог доверить самое важное поручение. Где-то там, в коридорах и залах, уже звенели мечи, солдаты герцога уже ворвались, сминая отчаянное сопротивление дворцовой стражи и городских ополченцев.

«Спуститься в подвальный этаж» — думал Старк, сбегая по ступеням — «Там мимо винных погребов и темницы пройти к одному неприметному закутку с потайной дверью. За ним выход в подземный тоннель, который ведёт далеко за пределы города». Королевский телохранитель в своё время долго изучал старинные чертежи дворца, надёжно спрятанные от посторонних глаз, когда прикидывал, откуда могут прийти подосланные убийцы, либо какими закоулками скрываться, если наступит чёрный день. «Похоже, он таки настал, хотя я на самом деле не слишком в это верил» — мрачно подумал бывалый кондотьер — «А ведь надеялся спокойно дожить век на непыльной работёнке при дворе».

— Быстрее! — Старк вновь поторопил своих спутников, не сильно смущаясь, что к

королевским наследникам нельзя обращаться в столь грубой манере. Сейчас было не до церемоний.

Снизу раздался топот и на лестнице показалась пятёрка герцогских ратников. При виде беглецов они на миг остановились.

— Хватай их! — рявкнул сержант герцога, бросаясь вверх по лестнице с обнаженным мечом. Остальные затопали следом, гремя неуклюжими доспехами.

Рука принца метнулась к эфесу меча, но Старк опередил его. Телохранитель странным образом словно скользнул вперёд, и в его руках блеснул неведомо как переместившийся из ножен клинок.

Герцогский сержант захрипел разрубленным горлом, не успев завершить взмах оружием. В следующий миг Старк уже сместился в сторону, и его клинок на ладонь вошёл в глазницу следующего воина. Изделие брутхольмских оружейников было подобно смертоносной молнии.

Принц Коррин уставился во все глаза, на миг забыв про свой уже вынутый меч. Хотя он провёл сотни учебных поединков с личным телохранителем своего отца, по совместительству являвшегося его учителем фехтования, ему не приходилось видеть, чтобы Старк двигался с такой скоростью. Тем временем наёмник, легко уйдя от взмаха секиры, отсёк её обладателю кисть в латной перчатке, и тут же стремительным выпадом заколол четвёртого — клинок вошёл аккуратно в просвет между пластинами брони. В следующую секунду он рубящим в шею добил солдата с отсеченной рукой, и тут же бросился на последнего. Стремительные удары, заставившие герцогского ратника попятиться, звон мечей, и вот уже солдат-мятежник валится с окровавленной головой, безвольно опустив руку со щитом.

— За мной, ваше высочество! — скомандовал Старк — Скоро их здесь будет много. Но я знаю один заброшенный закоулок на этаже, там мы спустимся по резервной лестнице.

Сбежав вниз по лестнице, беглецы устремились по галлерее. Двух солдат герцога, оказавшихся у них на пути, Старк зарубил двумя молниеносными ударами, так что те едва даже успели что-то понять. Невдалеке раздался топот сапог по мрамору, но в последний миг наёмник велел свернуть в неприметный коридорчик для obsługi. Вопли вражеских солдат и крики гибнущих защитников дворца раздавались уже совсем рядом.

— Кажется, оторвались — тяжело дыша произнёс наёмник, задвигая тяжелый засов.

— Ты их так легко перебил — произнёс Коррин — Ни разу не видел от тебя такой прыти, хотя сколько ты учил меня фехтовать.

— Пустяки, ваше высочество — отмахнулся Старк — Обленившиеся герцогские ратники, плохо обученные и редко тренирующиеся.

— Всё равно, так быстро одолеть столько воинов... — задумчиво произнёс принц.

— Старк, куда ты нас ведёшь? — принцесса Рина взволнованно осмотрелась по сторонам. Хотя она прожила во дворцовой жизни, эта полутёмная галлерей была ей незнакома.

— В конце коридора будет спуск в подвальные ярусы — ответил Старк — Там можно выйти в запрятанный подземный ход, который ведёт из города. Он был прорыт столь давно, что о нём практически никто не знает.

— Пойдёмте скорее, господа — подал голос Сципионий — Я уже слышу людей герцога за дверью. Четвёрка торопливо двинулась дальше, фигуры с выцветших гобеленов на стенах мрачно смотрели им вслед.

«Мятежники, надо полагать, уже смяли сопротивление остатков стражи и рыцарей королевской дружины, и теперь хозяйничают во дворце как победители. Скоро, наверное, как тараканы расползутся по всем закоулкам» — думал Старк под тихий стук каблуков, отдававшийся от невысокого свода — «Интересно, жив ли ещё король? Его величество намеревался пасть с мечом в руке, поведя в атаку последних выживших. Или может его, обессилевшего от ран, уже волокут в плен? Как бы то ни было, я выполню своё обещание, и выведу отсюда его наследников. Это не долг сюзерену, и не этика кондотьера. Скорее, вроде личной услуги достойному человеку».

Старк снова постарался получше воспроизвести в памяти чертёж на пожелтевшем пергаменте. Очередная винтовая лестница, ведущая в подземелья дворца, должна быть уже близко. Только бы успеть быстрее, чем мятежники доберутся и до этого коридора. Королевский телохранитель ускорил шаги.

— Далеко спешите? — раздался глумливый окрик. Из полумрака впереди выступили три мрачные фигуры, тускло блеснули обнаженные клинки.

По виду, говору и манере держаться, Старк сразу понял, кто перед ним. Этот типаж он знал хорошо — ибо сам когда-то был одним из них.

Наёмники. Они же кондотьеры, ландскнехты, «солдаты удачи». Уроженцы самых разных стран и племён, бродящие по свету, зарабатывая звонкую монету ратным трудом. Готовясь к мятежу, герцог не скупился на золото, собрав под свой стяг немало этих искателей приключений и мастеров военного дела.

Их было трое: высокий поджарый лонгиец в плаще с длинным кавалерийским мечом, коренастый мускулистый энтиец в чешуйном доспехе, смуглый тевиец с повязкой на лбу и кривым ятаганом.

— Не так быстро — коренастый выступил вперёд, подняв увесистый фальчион в могучей лапе. Тусклый свет озарил утопленную в плечи лысую голову со шрамом наискосок через всё лицо.

— Вы бы посторонились, ребята — произнёс Старк, поднимая меч — Как говорят у нас, жизнь всё же дороже золота.

— Парень, да ты, гляжу, такой же как мы — немного удивился коренастый — Только у нас, тружеников войны, есть и другие поговорки, насчёт того же золота и кондотьерской чести. Не припоминаешь?

Старк не стал отвечать, лишь выставив перед собой меч на классический фехтовальный манер, остро отточенная сталь хищно блеснула. Он видел, что противник на сей раз намного опаснее неуклюжих ратников герцога. Перед ним были псы войны, сделавшие кровавые сечи своим ремеслом.

— Кто это с ним? — подал голос лонгиец — Случайно не те, кого мы ищем? Герцог велел немедленно убить королевских наследников, если встретим...

Договорить он не успел — Старк в стремительном выпадѣ скользнул в атаку. Зазвенели столкнувшиеся клинки — коренастый со шрамом успел парировать колющий удар, быстрый как бросок змеи. В следующую секунду герцогский наёмник контратаковал, и уже Старк отступил назад, блокируя клинок фальчиона. Над подмогу коренастому бросился смуглый, стремясь зайти сбоку. Сверкнуло лезвие ятагана. Дальнейшее Коррин рассмотреть не успел — в следующий миг худощавый лонгиец оказался прямо перед принцем. Длинный и тонкий кавалерийский меч метнулся прямо к его горлу.

Коррин сам не помнил, как отразил этот выпад — рука с мечом словно сама собой

выполнила заученное движение. Долгие уроки Старка в фехтовальном зале не прошли даром. В следующий миг Коррин ударил сам, но меч не достиг цели. Наёмник однако отступил, немного смутившись отпором жертвы.

Тем временем схватка Старка с остальными двумя разворачивалась стремительно. Бывший кондотьер отскочил назад под натиском противников, отражая их атаки. Ятаган мощно рассёк воздух, но Старк сумел уклониться, затем неожиданно рубанул сам, нанеся удар, который смуглый тевиец не сумел отбить. В следующий миг наёмник рухнул с разрубленной головой, ятаган зазвенел по камням. Не теряя времени, Старк тут же обрушился на коренастого энтийца. Тот, яростно сопя, наносил резкие удары фальчионом. На миг противники отпрянули в разные стороны, замерев в стойках.

Коренастый выставил клинок перед собой, злобно оскалившись. Неожиданно его взгляд стал удивленным.

— Старк Фаргер? — неверяще произнёс он — Серый Фехтовальщик?

— Он самый! — и меч телохранителя тотчас сверкнул навстречу фальчиону. Сталь глухо лязгнула о сталь, ответный удар фальчиона рассёк пустоту. В следующий миг брутхольмский клинок вонзился прямо в рот коренастого наёмника, выбив зубы и сокрушив шейные позвонки, выйдя из затылка окровавленным острием. Могучее тело тяжело рухнуло, звякнув доспехами.

— Ты не ошибся, Бешеный Пёс — тихо произнёс телохранитель — Это действительно я, Старк Фаргер.

Тем временем принц сумел отразить ещё два удара. Держа перед собой клинок, Коррин отчаянно вспоминал уроки Старка. Лонгиец, злобно ухмыльнувшись щербатым ртом, вновь плавно двинулся вперёд. Изящный меч вновь метнулся в стремительном выпаде, но принц вновь успел поставить защиту. Клинки со звоном сшиблись. Коррин, с трудом удержал рукоять, и привычно шагнув в сторону, заученно нанёс боковой рубящий удар. Рука ощутила, что клинок встретил что-то податливое, и в следующую секунду Коррин увидел, что его меч на ладонь вошёл в шею наёмника, как раз в узкое место, не прикрытое защитным воротником. Лонгиец захрипел, выпустил свой меч и осел вдоль стены.

— Я убил! — воскликнул принц, ещё не до конца веря в победу.

— Вы молодец, ваше высочество — кивнул Старк, стряхивая с клинка алые капли — Не каждый способен в первом бою завалить опытного ландскнехта.

Рина и Сципионий тем временем испуганно прижались к стене, взволнованно следя за схваткой всё это время.

— За мной! — скомандовал Старк. Спуск в подземные этажи был уже недалеко, за поворотом, и шум ботфортов, топочущих по каменным плитам, вновь доносился уже где-то неподалеку.

Сначала была неприметная дверь в столь же малозаметной нише в стене за поворотом. Старк с трудом открыл давно не смазанный замок, детали которого приржавели меж собой со временем. Потом снова был спуск по винтовой лестнице, долгий, словно это была высокая башня. Стояла непроглядная темень, и Старк, нехотя, зажег масляный фонарь, прихваченный на такой случай. Под ногами хрустели высохшие трупки насекомых, на толстом слое пыли, покрывающем ступени, оставались следы. Здесь явно годами не ступала нога человека. Затем был тесный коридор, в котором едва могли бы пройти рядом два человека. После чего беглецы снова вышли в какую-то просторную галлерею. Прохладный воздух наполняла сырость и затхлость, на грубо обтёсанной кладке поблескивала влага.

— Где мы? — удивилась Рина.

— Как мне, кажется, ваше высочество, это самый нижний подвальный ярус — подал голос Сципионий — В эти нижние этажи мало кто заглядывает без особой надобности. Говорят, тут живут призраки...

— Тихо! — полупшепотом прикрикнул Старк. Из глубины тоннеля донёлся отзвук голосов.

— Когти Крода! — прошипел Старк, торопливо гася фонарь — И сюда добрались! Сюда!

Он указал на неприметную расщелину в стене, видимо размытую когда-то подземными водами.

В темноте забрезжил тусклый свет, голоса и стук шагов звучали совсем близко. Беглецы замерли в укрытии, затаив дыхание.

— Ну и жуть в этих подвалах — донёлся хриплый голос — Стоит ли шариться в этой сырости?

— Королевские наследники могут прятаться где-то здесь — сухо ответил второй, явно привыкший командовать — Нам приказано обыскать подземелья дворца.

— Вряд ли они где-то тут... — начал было первый.

— Заткнись, собака, и шагай молча! — прорычал командир — Ты ещё будешь приказы герцога обсуждать?!

— Слушаюсь, капитан Моркин — понуро отозвался первый.

— За головы принца с принцессой герцог обещал по тысяче золотых «керкенов» или по пяться таллов — раздался голос с нездешним акцентом.

— У вас одно золото на уме — проворчал капитан Моркин.

— Конечно! — хохотнул ещё один нездешний голос — Такова натура кондотьера. Как говорится, ум и меч по найму!

— Если найдём — велено прикончи ь сразу — произнёс капитан.

Люди герцога прошли мимо расщелины, где притаились беглецы. По счастью, никто их не заметил — свет факелов и масляных ламп разгонял мрак подземелья не слишком хорошо. Старк насчитал человек не меньше десятков двух: дюжина с лишним в доспехах герцогских стражников, во главе с капитаном, и ещё двое-трое, державшиеся чуть особняком — один в энтийской бронзовой кирасе с устрашающего вида моргенштерном, второй в кожаном ламеляре с парой коротких маргийских фалькат, третий, с кавалерийским палашом, был похож на айталийца.

«Герцогские ратники и пара наёмников» — подумал Старк — «Если увидят, может прийти весьма хреново, учитывая их численность. Быстро же они и сюда заползли. Надеюсь, путь к потайному ходу не отрезан». Тем временем шаги и голоса мятежников уже стали стихать за поворотом.

«Хвала Ируде!» — мысленно произнёс Старк, тихо вздыхая с облегчением. Он стал выбираться из ниши, решил, что опасность миновала, когда раздался голос одного из герцогских солдат:

— Мне показалось, там где мы прошли, я словно что-то заметил краем глаза. Вернемся, проверим?

— Да нет там ничего — проворчал другой мятежник.

— Ну сбегай, глянь — устало разрешил командир — А мы пойдём дальше. Нас догонишь.

— Слушаюсь, капитан Моркин! — из темноты донёлся торопливый стук подошв.

Старк напрягся, сжав рукоять меча. Тем временем в коридоре снова забрезжил тусклый свет лампы. Через полминуты показался герцогский солдат, державший перед собой фонарь. Остановившись, он оглядел коридор, светя по сторонам, затем направился прямо в сторону расщелины, служившей беглецам укрытием. Вытянув вперёд руку с фонарём, он сделал несколько шагов, и тут встретился взглядом с глазами Старка.

На миг лицо герцогского дружинника озарило удивление, он уже открыл рот для крика, пытаясь отпрянуть, рука с фонарём испуганно дёрнулась...

Брутхольмский меч сверкнул вперёд змеиным жалом, и вместо крика раздался лишь еле слышный хрип. Следующим ударом Старк вогнал остриё клинка в глазницу умирающего, одновременно подхватывая выпавший из его рук фонарь. И не успело тело упасть, как телохранитель шагнул вперёд, чтоб придержать его, дабы не выдало звоном доспехов.

— Пошли! — шепотом велел Старк, оттащив тело поглубже в нишу, только что спрятавшую их от мятежников. Нужно было уйти подальше, пока люди герцога не хватились погибшего. Фонарь убитого Старк погасил, но решил прихватить с собой.

— Глем, тупой осёл, где ты там? — донёлся зычный окрик из глубины тоннеля за поворотом. Беглецы лишь ускорили шаг. Целью Старка был неприметный отворот в двух сотнях шагов, оттуда была прямая дорога до каземата с потайным ходом. Потом снова был тесный коридорчик, в котором беглецы едва не задевали стены локтями. Минут через двадцать удалось выбраться на более свободное пространство. Решив, что они ушли уже достаточно далеко, Старк рискнул вновь зажечь фонарь, Сципионий последовал его примеру. Тусклый свет вновь озарил влажную каменную кладку, покрытую ржавым лишайником. С потолка то тут то там мелко капало.

— Не знала, что под дворцом такие лабиринты — произнесла принцесса — Хотя думала, что хорошо знаю родовое гнездо.

— Эти ходы делали именно на случай, если придётся бежать, ваше величество — ответил Старк — Хотя ищейки герцога уже снуют и в подземельях, сюда доберутся быстро.

— Я бы пустил кровь ещё паре-другой герцогских шакалов! — свирепо скривился Коррин.

— Боюсь, ваше высочество, эта возможность вам представится очень скоро — вздохнул Сципионий, прислушиваясь к отзвукам из глубин подземелий.

В следующей галлерее им предстало несколько одинаковых дверей вдоль стены, явно не открывавшихся очень много лет. Старк прошёлся вдоль них, внимательно осветив фонарём каждую. Возле четвёртой кондотьер задержался, и удовлетворенно хмыкнув, достал ключ. После непродолжительной возни старый замок поддался, издав глухой лязг. Из отворившегося хода повеяло затхлостью, ударил странный голубоватый свет.

— Фосфоресцирующий лишайник — пояснил Старк, перешагивая порог — Не думал, что эта штука завелась и здесь. Последний раз я такое видел в катакомбах Тэлиона много лет назад.

Судя по всему, здесь был один из винных подвалов дворца. Холодный воздух пропитывала сырость. Беглецы прошествовали мимо рядов огромных бочек, расставленных вдоль стен. Старк уверенно прошёл в сторону бочки, стоящей поодаль в самом конце длинного ряда, и встав с боку, упёрся в неё руками, пытаясь вытолкнуть с подставки.

— Зачем нам эти бочки? — спросил Коррин, удивлённо оглядывая обширный погреб. Вместо кладки стены здесь почему-то были сделаны из крупных гранитных плит.

— Мы уже почти у цели, ваше высочество — Старк налёг плечом, и здоровенная бочка с глухим стуком откатилась в сторону. За ней на стене в пазах обнаружилось шесть расположенных рядом непонятных квадратных пластин из бронзы. Каждая длиной в ладонь, с закруглёнными краями, аккуратно отлитая из бронзы. Их украшали странные изображения, сделанные при литье — птицы, кресты, девятиконечные звёзды, причудливые иероглифы.

— Валорийская тайнопись — пробормотал Старк, осторожно вдавливая ладонью в пазы одну за другой в какой-то ведомой лишь ему последовательности — Да, всё верно...

Когда рука телохранителя вдавила в стену шестую пластину, за каменной кладкой послышался металлический лязг и шум, словно крутилось огромное колесо. Затем раздался короткий звон — и каменная плита в дальней стене с шуршанием стала уходить внутрь, затем сдвинулась в сторону, обнажая чёрный зев прохода.

— Вот и наш потайной ход — усмехнулся Старк — Прошу, ваше высочество!

— Вот они! — раздался крик. Голос был уже знакомым — он принадлежал командиру отряда мятежников, направленных на поиски в подземелья. Обернувшись, беглецы увидели, что в винный погреб врываются солдаты герцога. Возглавлял их воин с капитанскими знаками на латах, лицо с козлиной бородкой перекрывала повязка на правом глазу.

— Так вот вы где! — хохотнул капитан Моркин, торжествующе оскалившись — Думали скрыться?

Стоявший рядом здоровенный дружинник, поигрывавший огромным шестопером, утробно загоготал, ощерив шербающую пасть. Тупые морды остальных мятежников скривились в глумливых ухмылках, послышались злорадные смешки. Старк молча окинул их бесстрастным взором.

— Взять их! — скомандовал Моркин, взмахнув мечом. Двое ратников тут же бросились к беглецам, обнажая клинки.

Старк стремительно шагнул вперёд, взмахнув мечом столь быстро, что глаз едва мог различить это движение. Оба мятежника тут же рухнули со сдавленным криком — первый солдат ухватился за рану в боку, второго меч поразил в шею.

— Хватай их, ребята! — орал Моркин. Старка атаковали ещё трое, два же солдата бросились на Коррина и Рину.

Первого нападающего принц сразил сам — уроки Старка не прошли даром. Коррин отбил клинок герцогского латника, и нанёс в ответ быструю серию ударов. Солдат попытался заслониться щитом, но очередной удар нашёл цель, и меч принца врезался под половинное забрало шлема мятежника. Это был один из хитрых обходных ударов, которым обучил его Старк.

Второй мятежник отскочил, приняв удар принца на щит, и замахнулся снова. Но герцогский солдат опрометчиво повернулся спиной к Сципионию, сочтя, что старый слуга неопасен. Это оказалось ошибкой. Рука дворецкого нырнула под полу плаща, в следующий миг показавшись наружу с коротким боевым топориком. Оружие описало ровный полукруг, прежде чем вонзиться в узкую полоску на шее между затылочными пластинами шлема и бронированным воротником. Мятежник рухнул как подкошенный.

— Хороший удар, Сципионий! — усмехнулся принц.

— Я в молодости воевал в дружине вашего отца, молодой господин — ответил слуга.

— Бегите, Крод вас поберет! — прорычал Старк, парируя очередной удар. Мечи столкнулись с громким звоном — Я их задержу!

— Делайте, что он говорит, мой господин! — поторопил Коррина Сципионий — И вы,

ваше высочество!

— Старк! — вскрикнула Рина.

— Бегите, ваше высочество! — Сципионий нетерпеливо подтолкнул принцессу под локоть — Это его долг, а вы должны спастись!

Наследники и старый слуга скрылись в проёме тайного хода. Рина на миг остановилась, оглянувшись на сражающегося Старка, прежде чем исчезнуть в черноте коридора.

— Как трогательно — процедил сквозь зубы капитан Моркин — Не дайте им уйти! Арбалетчики!

Старк тем временем отбил ещё один удар герцогского ратника, и ответным выпадом пронзил его в сердце, пробив кольчугу и стеганку.

Мятежник в открытом шлеме с широкими стальными полями вскинул короткий арбалет, целясь в провал коридора, но в следующий миг осел на подогнувшихся ногах, хватившись за рукоять метательного ножа, торчащего из шеи. Болт разрядившегося арбалета впился в одну из старых бочек. Королевский телохранитель неожиданно сделал резкий скачок вперёд, завершившийся длинным выпадом — и второй стрелок рухнул, когда тяжёлый клинок разрубил дугу арбалета вместе с его головой. Не останавливаясь, Старк обманным ударом зарубил ещё одного солдата, и пропустив мимо себя ратника, бросившегося с коротким копьём, достал его сзади ударом в шею. В следующий миг Старк

Остальные воины герцога отпрянули назад.

— Вперёд, трусливый скот! — заорал Моркин, воинственно взмахнув мечом — Ему не выстоять, если мы навалимся все разом!

Здоровенный дружинник резко шагнул вперёд, замахиваясь шестопером, и тотчас с другой стороны к Старку метнулся беловолосый айтиалец с длинным палахом.

— Ух ты! — Старк пригнулся, и шестопер рассёк воздух над его головой, одновременно едва успев отбить смертоносный выпад айтиалийца. Атака иноземного наёмника была быстрой, как бросок кобры, его клинок достиг бы цели, будь его противником не Старк. Тот стремительным фехтовальным пируэтом ушёл в сторону, и мощный взмах шестопера вновь ударил в пустоту. Ударом в бедро Старк поверг ещё одного мятежника, ринувшегося было к нему, в следующий миг он, оказавшись сбоку от дружинника с шестопером, пронил его выпадом в подмышку, где тело не прикрывал доспех. Огромный дружинник лишь споткнулся, ещё не успев упасть, а брутхольмский меч уже звенел, столкнувшись с лезвием палаша.

Айтиалец атаковал с холодной яростью, нанося стремительные удары. Старк едва успевал их отбивать. Острие палаша прорезало ему куртку, оставив лёгкую царапину, следующий удар промелькнул прямо перед глазами.

Айтиалийский наёмник сделал яростный выпад, пришедшийся в пустоту. В следующую секунду он почувствовал, как вражеский меч рассекает мышцы и сухожилия его рук. Выпустив оружие, айтиалец громко закричал, пытаясь отпрянуть назад, но меч Старка, стремительно прочертив дугу, рассёк ему грудь от ключицы до бедра, прорубив лёгкий доспех, прорезав рёбра и лёгкие.

— Да это какой-то демон битвы! — ужаснулся один из мятежников.

— Вперёд, трусливые крысы! — рявкнул Моркин — Эй, кондотьеры! Чего стоите как столбы?! Вы ремесленники войны, или кто?! Зря вам что ли герцог платит золото?

— Жизнь дороже золота — криво усмехнулся наёмник в бронзовой кирасе.

— Мы мастера войны, но не самоубийцы — добавил ландскнехт с двумя фалькатами.

— Труссы! — прорычал Моркин — Что ж, если вы прикончите его, я от имени герцога обещаю удвоить ваше жалование за этот месяц! Плюс награда за поимку королевских наследников!

— Я узнал его, это Старк Фаргер, Серый фехтовальщик — произнёс кондотьер в бронзовой кирасе и многозначительно покосился на герцогского капитана.

— Тройное месячное жалование! — заорал Моркин.

— Хм, тройное жалование, говоришь? — наёмники задумчиво переглянулись, и внезапно атаковали, резко как удар жала скорпиона, стараясь действовать сообща.

Удар Старка маргиец с фалькатами блокировал «ножницами», в ту же секунду второй наёмник обрушил шипастый моргенштерн. Телохранитель едва успел разорвать дистанцию, уйдя влево. Метнувшееся вдогон лезвие фалькаты рассекло ему плащ на руке. Выпад второго клинка Старк успел отбить мечом, но тут же был вынужден уворачиваться от смертоносного «ежа» — шипы моргенштерна пронеслись на расстоянии ладони от его лица. А наёмник с фалькатами атаковал вновь. Этот воин одинаково мастерски фехтовал обеими руками, такие бойцы были редки, но очень опасны.

Старк рубанул в ответ — острие его меча прочертило глубокую борозду на бронзовой кирасе наёмника с моргенштерном. Затем он с невероятной быстротой изящно ушел с линии атаки маргийца, оказавшись сбоку. Сжимая эфес меча двумя руками, Старк с злой гримасой резко отвёл их назад, держа клинок горизонтально, и крутанулся всем телом, словно выстрелив мечом вперёд. Всё это заняло доли секунды. Клинок Старка пробил и кожаные пластины ламелляра, и лёгкую кольчугу под ним, вонзившись глубоко в бок маргийца. Телохранитель тут же отпрянул назад, одним движением выдернув окровавленный меч. Из пробоины в доспехах брызнуло алым.

Шипастая голова моргенштерна сокрушительно обрушилась сверху, метя в голову Старка. В следующий миг окованное железом древко соскользнуло по выставленному «домиком» клинку. Тотчас полоса брутхольмской стали описала свркающий круг над головой Старка и наёмник в бронзовой кирасе тяжело свалился со снесённой половиной черепа.

Не останавливаясь, Старк бросился к Моркину. Двое латников, бросившихся было ему наперерез, тут же упали, зажимая рубленые раны.

Герцогский капитан вдруг обнаружил, что остался один — все его люди лежали вповалку по всему подвалу, из-под тел растекались багровые лужи. С яростным криком Моркин выхватил меч и бросился в атаку сам. Клинки со звоном сшиблись, следующий удар капитана едва не задел Старка, правда он тут же вынужден отражать ответный выпад.

— Я лучше, чем эти неумехи! — воинственно прорычал Моркин, неистово рубя боковым. Подвал снова огласился звоном стали.

Старк шагнул было назад под градом мощных ударов, и неожиданно нанёс удар сам, столь быстро, что он был практически невидим.

Моркин отпрянул в сторону, но острие клинка Старка зацепило его правую половину лица, рассекая скулу и щеку, порезая нос. Разрезанная повязка спала, обнажая пустую глазную впадину.

С воплем раненого зверя капитан яростно рубанул, схватив эфес двумя руками. Скользнув вперёд, Старк выбросил руки навстречу рукам Моркина, встречая сокрушительный удар основанием своего меча. Клинки с лязгом столкнулись у самых крестовин, и мощь вражеского удара истаяла, погашенная умелой защитой. На мгновение противники замерли,

пытаясь передавить силу друг друга скрещёнными над головами мечами. В следующий миг Старк выбросил ногу вперёд, впечатав стопу в грудь герцогского капитана, и тот отлетел, рухнув на спину. По полу зазвенели доспехи, меч упавшего высек искры из камня. Сделав пережат в сторону, Моркин проворно вскочил, но Старк оказался быстрее — лезвие брутхольмского меча рассекло кольчужный воротник, врезавшись глубоко в шею. Тело рухнуло навзничь, заливая кровью камни.

Старк тяжело перевёл дух, опуская меч. Столько схваток зараз не могли не сказаться на усталости, грудь вздымалась как кузнечный мех, тяжесть клинка словно возросла вдвое. Телохранитель устало вытер пот со лба.

Обернувшись, он бросил взгляд к зияющему отверстию секретного хода. Наследники и пожилой слуга наверное уже ушли далеко по секретному тоннелю. Но негоже оставлять их там одних — мало ли какие опасности могут таиться в древнем подземелье. Старк шагнул к чёрному проёму, но тут же остановился, и развернулся назад, скидывая меч.

Из коридора послышались тяжёлые шаги, сопровождаемые глухим лязгом железа, и на пороге погребца появилась громадная фигура, с ног до головы закованная в доспехи. Возвышаясь ростом на две головы над Старком, она почти во столько же превосходила его шириной, правая рука сжимала тяжелый меч с широким длинным клинком, на левой крепился треугольный щит с фамильным гербом, лик скрывал глухой шлем-топхельм.

— Я Лорн Дитмел, рыцарь герцога Ниджирского — донеслось из-под забрала — И я выполню волю его превосходительства! Ты хороший воин, раз в одиночку перебил этот сброд, но я сильнейший из рыцарей герцога!

Железная статуя с неожиданной быстротой шагнула вперёд, огромный меч стремительно рассёк воздух — Старк чудом успел подставить свой клинок. И едва не выпустил рукоять — удар был столь мощный, что чуть было не выбил меч, спасло лишь то, что опытный фехтовальщик парировал, держа клинок с уклоном, а иначе могло стоять отсушенной руки. Старк попытался ударить сам, но его меч встретился с вражеским клинком, непоколебимым как скала. Сверкнули искры, глухо лязгнул металл.

Лорн Дитмел шагнул вперёд снова. Широкий клинок взметнулся над железной статуей, и обрушился вниз всесокрушающей гильотиной. Старк в последний момент ушёл в сторону, и мощнейший удар обрушился на старую винную бочку за его спиной. Раздался треск, в воздух взметнулись щепы и обломки досок. Старк вновь отскочил, и меч рыцаря со свистом рассёк воздух перед ним. В следующую секунду клинки вновь столкнулись с глухим звоном. Громадный меч разил с невероятной скоростью, Старк с трудом успевал парировать удары, пару раз едва не выпустив рукоять своего оружия. С трудом увернувшись от очередного удара, Старк нанёс отчаянный выпад, метя в стык доспехов, но меч лишь бессильно чиркнул по стальной пластине.

— Моя броня в два раза толще, чем у других — пророкотало из-под шлема — Тебе не пробить мои латы.

Огромный меч вновь со свистом рассёк воздух, и острие рассекло лёгкий доспех телохранителя, прорезая кожу на груди. Хлынула кровь, Старк отчаянно контратаковал, но меч бессильно ударил в огромный щит.

Лорн Дитмел тяжело но быстро ступил вперёд, и неожиданно выбросил перед собой руку со щитом. Тяжелый щит словно тараном толкнул телохранителя в грудь, удар был столь могуч, что капитан отлетел далеко назад, ударившись спиной и затылком о холодную кладку.

Старк стремительно поднялся, выставляя перед собой меч. С уголка губ стекала струйка крови, в голове гудело от удара. А несокрушимый стальной исполин приближался вновь.

«Он на порядок сильнее всех, с кем я бился в этот день!» — мрачно подумал Старк, чувствуя, как кольнул холодок ужаса — «Я могу не справиться с ним! Глупости! Я сто раз подвергался опасности гораздо более страшной!».

Занеся меч, Старк с яростным криком бросился навстречу закованному в броню исполину. Тот неумолимо двигался навстречу, выставив громадный клинок. Но в последний момент Старк неожиданно бросился в сторону.

— Куда же ты?! — раздался хохот из-под забрала — Неужели ты испугался?

Не обращая внимания, Старк с разбегу вскочил на небольшой бочок и запрыгнув с него на одну из выставленных в ряд огромных винных бочек, рванул по ним в сторону противника.

Громадный рыцарь слишком поздно понял замысел капитана, лишь когда тот, почти добежав, взметнулся в прыжке, выставив вниз клинок. Лорн Дитмел судорожно попытался закрыться щитом, одновременно выбрасывая вперёд свой меч, но сапоги телохранителя уже ударили в закраину щита и острое клинка вошло аккуратно в крестовидную прорезь шлема.

Огромное тело тяжело рухнуло, зазвенев неподъёмными латами. Старк опрыгнул назад, с трудом сохраняя равновесие и пошатываясь от усталости. Во время поединка ему несколько раз казалось, что вражеский меч вот-вот найдёт свою цель, дважды он почти успел попрощаться с жизнью.

Переведя дыхание, Старк подобрал фонарь, и подбежав к стене, торопливо шагнул в чернеющий зев. Через секунду раздался скрежет, и каменная заслонка с шорохом встала на место, закрывая тайный ход, словно его никогда не было.

* * *

— Столица пала — еле слышно проинёс Коррин.

Спутники принца промолчали, глядя на столбы дыма, уходившие в небо над полуразрушенной крепостной стеной. До столицы было далеко, но со склона крутого холма было хорошо видно, как войска герцога торопливо проникают в штурмовые проломы, как в городе вспыхивают огни пожаров.

«Хорошо, что короли Дайны построили свой оплот у самых предгорьев Малого Щита» — подумал Старк, мрачно глядя на погибающий город, в котором он спокойно прожил последние несколько лет, служа при дворе — «Подземный тоннель вывел сразу к ним, есть шанс ускользнуть, пройдя опасными горными тропами. Хотя герцога Ниджирского в недостатке ума ещё никто не уличал, он и его люди догадаются быстро, куда мы могли бежать. Но сколько-то времени форы у нас есть».

— Нам нужно спешить, ваше высочество — произнёс Старк, решив, что довольно созерцать печальную картину — Ищейки герцога, не найдя нас во дворце, но увидев множество убитых, поймут, что мы сбежали через тайный ход, и вышлют погоню.

— Я вернусь — произнёс Коррин — Я обязательно вернусь, чтоб отомстить узурпатору.

— Разумеется, ваше величество — кивнул Старк — Но для этого вам сначала надо уйти живым.

— Капитан прав, ваше величество — подал голос Сципионий, поправляя дорожную

сумку — Чем дальше мы успеем уйти, тем надёжнее.

«Ты должен спасти моих потомков» — раздался в ушах тихий замогильный шепот. Старк поёжился, отгоняя воспоминания о том, что он видел в тоннеле. Тогда, заскочив в проём, он сразу дёрнул торчащий из стены рычаг, навалившись всем весом. Древний механизм издал надсадный скрежет и лязг. Дверь в потайной ход следовало закрыть, преследователи, конечно, всё равно поймут, где она располагалась, но открыть её получится очень нескоро — за заслонкой с фальшивой каменной кладкой, закрывшей проход, из бокового паза с громким шорохом выдвинулась толстенная бронзовая плита. Телохранитель довольно усмехнулся. Теперь можно было осмотреться.

Тайный ход встретил его уже привычным холодом и сыростью, в свете масляной лампы блестела влага на каменных стенах, испещренных грубыми сколами. Похоже, этот коридор прорубали прямо в подземной скале. Капитан осторожно сделал несколько шагов. Вокруг царила мертвенная тишина и непроглядная темень, хотя он тщетно вглядывался вперёд, надеясь рассмотреть хотя бы отсветы фонаря тех, кого должен был спасать.

— Ваше высочество! — позвал Старк — Сципионий! Вы где?

Ответом была тишина. Чувствуя волнение, Старк ускорил шаги, старательно всматриваясь вперёд. В памяти вновь всплыли рассказы об ужасах древних тоннелей. Если с наследниками что-то случилось, пока он дрался с Дитмелом...

— Ваше высочество! — снова позвал он.

Внезапно в мраке перед ним загорелось странное свечение, выглядевшее как взявший из ниоткуда сгусток белесого тумана. Старк резко остановился, вскидывая меч.

«Призрак!» — вспыхнула догадка. Старк почувствовал, как охватывает ужас — с подобными тварями ему вдоволь пришлось иметь дело во время былых странствий. «Неужели оно напало на моих подопечных?!». Светящийся сгусток тумана тем временем увеличился в размерах, и сплотившись, принял очертания человеческой фигуры, с каждым мгновением становившиеся всё более отчётливыми. Старк различил корону, королевскую цепь с символом власти, суровое лицо со спадающей на грудь длинной бородой.

— Я Эйгер Буйный, сподвижник Фарада Завоевателя, предок королей Дайны — тихо прошипел призрак — Я знаю, кто ты, Старк Фаргер. Не пугайся меня.

— Что тебе нужно, призрак?! — порычал Старк, пытаясь скрыть волнение.

— Ты должен спасти моих потомков! — голос древнего короля веял холодом открытой могилы.

— Я и так это делаю, если ты не заметил — дерзко ответил Старк.

— Ты должен спасти их — прошелестел призрак — И если ты сделаешь это, сбудется твоя мечта о мести старому врагу. Ты сумеешь отплатить ему. Но для этого ты должен спасти наследников моего рода.

Зыбкая фигура стала терять очертания, растворяясь в темноте. Старк стоял на месте, смотря перед собой невидящим взглядом, словно оглушенный. «Откуда призрак знает о том давнем предательстве, за которое я много лет мечтаю отомстить?!» — думал он — «И как спасение наследников поможет мне осуществить мечту о возмездии?».

— Капитан Фаргер! — раздался женский голос из темноты, прерывая его думы. «Принцесса Рина!» — у Старка отлегло от сердца, и встряхнув головой, он торопливо побежал на звук.

Небо над заснеженными кряжами уже сильно стемнело, да и путники успели порядком притомиться на крутых тропках. Для ночлега Старк решил выбрать глубокую расщелину в скале, она хорошо заслоняла от ветра, а заодно скрыла бы отблески огня от возможных преследователей. Пока телохранитель расстилал войлочные одеяла, Сципионий натаскал для костра сухих валежин, наломав мелкий горный кустарник.

— Как холодно — принцесса сильнее укуталась в шерстяную накидку, заботливо припасённую старым слугой — Нам сколько ещё пробыть в этих горах?

— Наберитесь терпения, ваше высочество — ответил Старк — Ещё два дня пути, прежде чем преодолеем хребёт.

— Какая наша конечная цель? — спросила Рина.

— Главное — пересечь Малый Щит, покинув Дайну — задумчиво произнёс кондотьер — Потом добраться до Кардена или Дикса, а там, найдя подходящий корабль, уехать куда-нибудь подальше, например, в одну из стран Северного побережья. Оставаться в этих землях вам нельзя, ваше высочество — герцог Ниджирский не успокоится, пока его ищейки не доставят ему ваши головы.

— Преодолеть эти горы будет непросто — заметил старый Сципионий.

— Нам придётся это сделать, если хотим жить — ответил Старк — Надеюсь, боги будут на нашей стороне.

Некоторое время у костра повисло молчание. Лишь завывания ледяного ветра среди утёсов нарушало тишину.

— Старк, расскажи о себе — неожиданно попросил принц Коррин — Я слышал, что задолго до того, как пойти на службу нашему отцу, ты зарабатывал поиском древних артефактов, ещё был наёмником.

— Вы, наверное, можете рассказать много историй о тех похождениях, капитан Фаргер — поддержала Рина.

Несколько мгновений наёмник молчал, на задумчивом лице играли отблески костра.

— Приключений действительно хватало — произнёс Старк — Могу рассказать историю, когда я однажды подрядился добыть Огненную чашу.

История первая
Огненная чаша

— С какими известиями ты прибыл в этот раз, Хемлер?

Хриплый голос главы Ордена звучал зловеще. В тусклом свете четырёх восковых свечей, освещавших каморку одного из постоянных дворов Тайлена, его испещрённое морщинами лицо с крючковатым носом напоминало лик хищной птицы, завидевшей добычу.

— Магистр, я узнал, где находится Огненная чаша, хвала Раану — отвечал тот, кого называли Хемлером. Его голос — ледяной, полный непоколебимой уверенности в себе и презрения к смерти, сразу выдавал в нём прирождённого воина. И воина не простого — одного из величайших, мастера своего ремесла. То был Хемлер, лучший боец Ордена — мастер воинских искусств, обладатель знака высшего уровня мастерства школы Белых клинков — лучшей фехтовальной школы Энтии.

Он стоял у стола, скрестив на груди руки, высокий и худощавый, под кожей перекачивались тугие канаты стальных мышц опытного бойца. Длинные бледно-золотые волосы спадали до плеч. Узкое, застывшее, словно высеченное из гранита, лицо, изуродованное шрамом на щеке, не выражало никаких эмоций. Лишь в ледяном взоре прищуренных, словно неживых, глаз можно было прочесть мрачную решимость сокрушить всё, что встанет на пути Ордена.

— Я знаю, где Чаша — повторил Хемлер.

— Где! — прошипел магистр, весь подавшись вперёд. Костлявые пальцы впились в подлокотники дубового кресла, глаза заблестели злым огнём. Сейчас его лицо, наполовину скрытое полумраком, ещё больше напоминало морду стервятника, собравшегося вонзить когти в жертву.

— Мои лазутчики узнали, что Чаша, принадлежавшая Ордену много веков назад, ныне запрятана в руинах Тэлиона, столицы мёртвой Талланы, что лежит в верховьях Багряной реки. Как они донесли, священной Чашей владеет колдун местного дикарского племени, использующий её для своих ничтожных целей.

— Жалкие твари владеют Огненной чашей, вместилищем пламенного духа Раана! — зашипел магистр. Его стервятничий лик исказила зловещая гримаса — Во имя Раана и Небесного огня, мы не вправе терпеть это!

— Меры уже приняты, магистр — бесстрастно ответил Хемлер, опустив ладонь на рукоять висевшего на поясе меча — длинного тонкого энтийского клинка с причудливо украшенным эфесом — Я собрал отряд лучших воинов Ордена, уже завтра он выступит в поход. Мы скрытно доберёмся до Тэлиона и либо похитим священную Чашу, либо вырвем с боем!

Последние слова он произнёс уже с огнём в голосе, блеклые глаза внезапно вспыхнули фанатичным блеском.

— Это хорошо — прошипел магистр, злобно сверкая глазами — Я знал, что экспедицию возглавит лучший воин Ордена. Но справишься ли ты?

— Клянусь пламенем, я готов отдать жизнь во имя Раана! — почти выкрикнул Хемлер.

— Верю в это — вкрадчиво произнёс магистр — Ты наш лучший боец, и если надо, без колебаний отдашь жизнь за Орден. Но помни! — полушёпот Магистра вновь стал угрожающим — Ты должен или освободить Огненную чашу из лап ничтожных, или погибнуть там! Третьего не дано!

— Я или вернусь с Чашей, или лягу там мёртвым во имя Раана, магистр! — ответил Хемлер с фанатичным огнём в глазах.

Магистр опёрся локтями на стол и сплёл свои длинные костлявые пальцы. Взгляд стал задумчивым.

«Неужели наконец случится то, чего веками добивался наш Орден?» — с тревогой размышлял он — «Неужели сила Раана вернётся к нам, и стражи Огня вновь обретут власть, что имели тысячелетия назад, в эпоху расцвета Валории?».

Советник Гурран осторожно вошёл в покои. Произнёс формулу приветствия, согласно этикету, он низко поклонился, хотя его господин сидел спиной к нему, занятый чтением какого-то свитка.

Советник осторожно подошёл поближе и пригляделся к тому, что читал его господин. Это был клочок старого пергамента, весь покрытый плесенью. Судя по внешнему виду, этой с позволения сказать рукопись был не один век.

— Вы меня звали, милостивый господин? — спросил Гурран, ещё раз кланяясь.

Кархад, один из влиятельнейших вельмож города Хагара, наконец, соизволил обратить внимание на своего слугу.

— Да, звал — лениво протянул он — Я хотел обсудить с тобой одну очень важную вещь.

— Да, господин — Гурран смиренно поклонился.

— Это касается...Ну как бы сказать, моих исследований в области тайных законов природы этого мира.

Советник в душе содрогнулся от страха. Он знал, что господин тайно занимается оккультными науками, или проще говоря, колдовством. Занимающийся магией нечист и опасен, он использует скрытые природные законы, добываясь власти над ними с помощью разного рода омерзительных средств. По законам Эль-Тайра колдунов казнили, бросая в кипящую смолу.

— В старой библиотеке в подвале дворца, оставшейся от прежнего владельца я нашёл эту древнюю рукопись — Кархад положил клочок пергамента на резной столик — В ней я прочитал немало интересного. Кое-что такое, что придаст силу моим скромным талантам в занятиях магией.

Советник молча слушал, склонив голову в знак почтения.

— В древние времена, во время расцвета Валорийской империи, существовал орден огнепоклонников, что поклонялись огненному демону Раану. Они обладали большим могуществом, они смели указывать королям, и даже самому валорийскому императору. С помощью магии огня они держали в повиновении целые страны.

Но потом их могущество рухнуло, едва ли не в одночасье. После того как был похищен талисман огня — Огненная чаша Раана. Огнепоклонников частью перебили, частью изгнали. С той поры о них ничего не было слышно.

Что же до Огненной чаши, то она, как сказано в этом пергаменте, была тайно доставлена в Тэлион — один из крупнейших городов древней Талланы и запрятана в его подземельях. Правители Талланы хотели сами использовать Чашу, но не успели подобрать ключ к её могуществу — началась Тёмная эпоха, города Талланы пали, истреблённые зелёной чумой.

Но Чаша по-прежнему покоится в подземельях Тэлиона, и тот, кто сумеет ею завладеть, обретёт могущество огненного демона Раана и получит власть над сильными мира сего.

«Вот оно что! Неужели у господина хватило дерзости возмечтать о дьявольском могуществе, которое принесёт ему этот магический предмет?!» — Гуран мысленно содрогнулся.

— Упоминания об этой Чаше я встречал и ранее, но поначалу долго не принимал их на веру — продолжал Кархад — Однако этот клочок пергамента убедил меня в обратном,

поскольку мне достоверно известно, что он — отрывок из Летописи Тёмных Вреён.

Гурран молчал, пытаясь осмыслить происходящее. Как мог его господин дойти до такого непотребства — растить в мыслях надежды заполучить власть с помощью демонических сил?

— Теперь ты понимаешь, почему я хочу заполучить этот магический раритет? — спросил вельможа — Сумев разгадать его тайну, я смогу намного усилить своё влияние в стране, может быть даже править ею.

«О, Тресветлый!» — мысленно взмолился советник, вслух же сказал:

— Чем я могу помочь тебе, сиятельный господин?

— Ты советник? Вот я и хочу спросить у тебя совета. Я знаю, где можно найти Чашу. Остановка за малым — достать её. Я плохо представляю, как это сделать. Погибший Тэлион лежит в верховьях Багряной Реки в самом сердце Ядовитых джунглей — Кархад, встав, лениво прошёлся по комнате, мягко ступая по дороговому ковру из Тевии — Огромные дикие пространства, населённые дикарями и дикими зверьми, не говоря уже о скверных природных условиях, неизвестно точное местонахождение города. Кроме того, талисман наверняка охраняется, будь то злой дух, династия хранителей, или древнее проклятие. Всё перечисленное очень затрудняет достижение цели, которой я хочу добиться. Что ты можешь предложить, Гурран?

Советник задумался. Мысли были в смятении от услышанного — такое ему и в страшном сне не могло привидеться. Но Гурран не зря был главным советником эмира Кархада, и он нашёл, что ответить на вопрос.

— Мой господин, для этой цели можно нанять кладоискателя.

— Кого? — эмир прищурил бровь.

— Кладоискателя, мой господин. Это авантюристы, зарабатывающие на хлеб поиском затерянных кладов и продажей ценителям различных древних редкостей. Они мастера в таких делах. Конечно, это бесчестный и низкий народ — пройдохи, авантюристы, разорители гробниц, но за хорошую оплату такой прощелыга достанет то, что вам нужно хоть со дна Поганных преисподних.

Кархад задумался. Эль-Тайрский вельможа не очень-то был обрадован подобным предложением. Нанимать какого-то проходимца для дела, на которое он возлагал столько надежд... Но выбора не было.

— Я знал, что ты дашь дельный совет, Гурран. Из всех моих слуг ты самый светлый разумом. И поэтому я поручаю тебе найти кладоискателя, что сумеет найти и доставить мне Огненную чашу Раана. На оплату не поскуплюсь. Я хочу, чтоб ты занялся подбором нужного нам человека лично. А теперь ступай!

— Как будет угодно господину — Гурран поклонился, попятившись к двери, и, продолжая кланяться, вышел.

День был таким же как и всегда: тусклые лучи солнца, пыль, духота. На улицах Хагара как всегда царил суеда, все вокруг было заполнено спешащими куда-то людьми — торговцами, посыльными, носильщиками. Все торопились по своим делам, не обращая внимания на духоту, жару и серость окружающей обстановки.

Сквозь суедающуюся толпу неспешно пробирался человек, непохожий на типичного жителя Эль-Тайра. И одеждой, и внешним видом он выделялся из толпы невысоких смуглых жителей Хагара, будучи высоким и светлокожим, с западными чертами лица. По его внешности можно было бы вполне определённо сказать, что он родом откуда-нибудь с северо-запада. Много странствовавший человек добавил бы, что, скорее всего с плоскогорий Тарганы. Ещё бы он добавил, что сей странник, скорее всего, относится к сорту бродяг-наёмников, не имеющих за душой ничего, кроме доброго меча, коим они и добывали хлеб насущный. Такой вывод можно было сделать из одежды человека — изношенная армейская льняная роба, старые пехотные сапоги. Из-за плеча идущего выглядывал эфес меча. Облачение довершал котомка за спиной и хищно изогнутый тарганский кинжал в ножнах на поясе.

Это был Старк Фаргер по прозвищу Искатель, кондотьер, бывший капитан военной разведки Сельмы, превосходный мастер фехтования и рукопашного боя. Прежде наёмный солдат, ныне он стал одним из лучших кладоискателей Западной Эллерии.

Возраст уроженца Тарганы можно было оценить лет примерно в двадцать восемь-тридцать лет, но стоило заглянуть в его карие глаза — и можно было смело дать намного больше. Пережитые невзгоды рано состарили мысли бродяги-наёмника. Старк неспешно шёл, погружённый в раздумья и отстранённо глядя куда-то вдаль, но изредка что-то отвлекало наёмника от размышлений, и тогда взгляд становился словно ледяным, превращаясь во взор человека, привыкшего ждать жестоких ударов от судьбы. И привыкшего не оставлять их безнаказанными.

Сейчас он держал путь в таверну под названием «Акулий зуб». Довольно-таки дешёвое заведение стало сейчас одним из немногих, что были ему по карману. Оставшихся в кошельке денег при самой умеренной трате хватит от силы недели на две, а дальше если не удастся подрядиться на какую-нибудь работу, будь то охранник или учитель фехтования, останется только выходить ночью на большую дорогу, к чему он как-то не был расположен.

За последнее время он сменил столько занятий, что и сам не мог вспомнить. Наёмный солдат, учитель фехтования, охранник, проводник, контрабандист. Но сейчас он был кладоискателем, одним из десятков тех авантюристов, которые в погоне за лёгкой наживой отправлялись, чуть ли не край света, разгребать руины городов погибших цивилизаций и древние склепы, чтобы найти там сокровища или какие-нибудь реликвии, что можно дорого продать. Сие ремесло было исключительно опасным — десятки кладоискателей погибли — не справившись с трудностями пути, попав в заготовленную ловушку, или на древнее проклятье. Многие умирали — от удара меча или стрелы, в когтях дикого зверя, от жажды и голода, от неизвестной болезни, от укуса ядовитого животного. Нередко — мучительной смертью от злого колдовства, в клыках упыря или демона. Выживали очень немногие. Но желающие освоить это рискованное занятие всегда находились, поскольку оно в случае успеха сулило огромное богатство.

Старк Фаргер был кладоискателем уже не один год, и стал в этом деле одним из лучших. Он искал спрятанные сокровища Фарада Завоевателя, искал магические амулеты павшей тысячелетия назад Валории, сражался с упырями Аштайских болот и подземными монстрами мёртвых крепостей кнеров, завоевателей пришедших в древности из-за моря. Не всегда ему удалось добыть искомое, но всегда он ухитрялся выжить, неважно, благодаря ли отменному мастерству фехтовальщика, уму, хитрости, изобретательности, воле случая, или же вмешательству Смеющейся богини Ируды, тарганской повелительнице удачи. Неважно — главное что выжил.

Старк поправил лямку вещевого мешка, привычно провёл ладонью по висящему на поясе кошелью, проверяя его сохранность. Кучка мелких монет на самом дне уныло звякнула в ответ. Насколько он помнил, там остались одни медяки. Это никуда не годилось, нужно срочно найти заказ, иначе дело дрянь. С такими мыслями он переступил порог «Акульего зуба».

Советник был в дурном расположении духа. Причиной являлось то обстоятельство, что он по воле господина вынужден дожидаться в каком-то замызганном клоповнике некоего чужеземного проходимца, который, как донесли Гуррану его подручные, был в настоящее время единственным кладоискателем в Хагаре. И притом, если верить слухам, одним из самых лучших.

В иное время Гурран близко бы не подошёл к такому третьесортному кабаку, каким являлся «Акулий зуб», но служба есть служба. Как донесли ему, означенный кладоискатель по имени Старк Фаргер имеет обыкновение проводить досуг здесь, распивая пиво и дешёвое вино в компании таких же бродяг без роду без племени. Гурран брезгливо поморщился, бросив взгляд пьянствующий сброд, заполонивший кабак. Убогость и мерзость окружающей обстановки, но главное, необходимость всё это терпеть, особенно злила его.

— Ну и где этот хваленый кладоискатель?! — раздражённо спросил Гурран своего подручного.

— Должен подойти... Вот он!

В дверном проёме показался среднего роста человек в серой солдатской робе. «Сразу видно, не уроженец Эль-Тайра» — подумал Гурран — «Судя по чертам лица и цвету волос, типичный тарганский горец».

Старк тем временем неторопливо прошествовал к стойке, порывшись в кошеле, взял кружку пива, после чего подсел на свободное место к трём трапезничающим громилам, по-видимому, портовым носильщикам.

— Ну чего ты ждёшь? — сердито спросил Гурран — Зови его сюда!

Слуга уже было поднялся с места, но тут случилось происшествие, резко нарушившее размеренный ход событий.

Двери «Акульего зуба» с резким стуком распахнулись, едва не слетев с петель и в пивную вломилось шайка из пятерых молодцов с рожами висельников. Вожак, коренастый детина, заросший нечёсаной чёрной бородой, зыркал исподлобья злобным взглядом. Это был Нуфар, сын обедневшего вельможи, дебошир и уличный грабитель, скот, вконец потерявший человеческий облик, считавший, что ему море по колено и сам чёрт не брат. Основаниями такого мировоззрения основаниями являлись недюжинная сила и ватага прихвостней-головорезов, а также отцовские связи с властью имущими Хагара.

Нуфар держал в страхе все околопортовые улицы, промышляя грабежом, вымогательством и прочими подобными подвигами. Стража его не трогала, благодаря отцовскому заступничеству.

Гвалт разговоров сразу как-то стих, гуляки за столами, замолкнув, сгорбились, опасливо оглядываясь. Хозяин пивной поспешил спрятаться за стойкой. В пропитанном перегаром зале воцарилась тишина. Тем не менее, как заметил Гурран, наёмник и бровью не повёл, продолжая с совершенно невозмутимым видом потягивать пиво из глиняной кружки. Тем временем компания висельников, глумливо гогоча, направилась прямиком к столу, за которым расположился тарганский кладоискатель.

Гурран, остановив жестом слугу, стал ждать, что будет дальше. Этой уличной шайки он не боялся — телохранители в случае чего мигом утихомирят подонков. «Но почему наёмник ведёт себя так спокойно, словно ничего не происходит?» — думал он — «Интересно».

Шайка, наконец, остановилась возле у стола, за которым сидел наёмник в компании портовых носильщиков.

— А ну освободить место! — рявкнул Нуфар на весь кабак.

Трёх громил-носильщиков как ветром сдуло. Лишь наёмник продолжал неспешно пригублять пиво, лениво привалившись спиной к стене.

— Ты что, глухой?! Не слышал, что я сказал?! — заорал Нуфар, сжимая кулак. Остальные злобно усмехнулись, предвкушая потеху.

Наёмник, наконец, соизволил удостоить вниманием возмутителя спокойствия. Допив пиво, он неторопливо поставил кружку на стол и, окинув Нуфара каким-то нехорошим взглядом, равнодушно спросил:

— Чего тебе?

Главарь шайки налился кровью, заскрежетав зубами.

— Долго я должен повторять! Убирайся отсюда, собака!

Хищно прищурившись, наёмник продемонстрировал хорошее знание эльтайрского языка, коротко и предельно ясно послал Нуфара и всю его ватагу куда подальше. Используя выражения, от которых Гурран чуть не заткнул уши.

Будь Нуфар старше и опытней, он никогда не стал бы задирать человека с таким взглядом и так ведущего себя. Но он слишком привык, что все его боятся, и никогда не знал сопротивления от жертв.

— Ах ты...! — Нуфар грязно выругался — Взять его, ребята!!

Двое молодчиков из шайки Нуфара бросились к сидящему наёмнику, намереваясь схватить его за руки и выволочь из-за стола. Старк, ещё мгновение назад лениво развалившийся на лавке, резко вскочил, опрокидывая стол — стремительно, словно атакующая тевийская кобра. Гуррану показалось, что обе руки наёмника мелькнули в воздухе с непостижимой быстротой, после чего двое головорезов отлетели, мешками свалившись на пол. У одного челюсть неестественно перекосило набок, лицо второго было разбито в кровь. В драку кинулось ещё двое — один замахнулся дубинкой, второй выхватил устрашающих размеров нож.

Дубинка рассекла воздух там, где наёмника уже не было, бандит обнаружил это в последний миг. Старк внезапно оказался сбоку и нанёс страшнейший удар локтем в висок, от которого здоровенный висельник мгновенно лишился чувств.

Нож стремительно мелькнул в воздухе мимо уклонившегося наёмника. В следующую секунду он поймал руку противника обеими руками, и заломив, резко вывернул. Раздался громкий сочный хруст, тут же заглушенный диким воплем, нож выпал из разжавшихся пальцев. Ударом ступни Старк перебил бандиту голень и тот свалился, потеряв сознание от боли.

Нуфар вдруг обнаружил, что остался один. Его дружки валялись вповалку на полу — без сознания, все избитые и искалеченные. И всё это произошло за считанные секунды. А содеявший это, спокойно стоял, небрежно опустив руки и недобро глядя на Нуфара.

Тому впервые за много лет стало действительно страшно. Мелькнула мысль, что надо бежать, пока странный чужестранец чего-то выжидает. Но старая привычка идти напролом взяла своё. Нуфар с глухим рычанием выхватил саблю и бросился вперёд, надеясь легко зарубить безоружного.

Меч наёмника только что был в ножнах за спиной — и вот уже в руках, и тускло отблескивает брутхольмской сталью. Первый удар Нуфара пришёлся на словно ниоткуда

возникшее лезвие меча, второго же он нанести просто не успел — клинок тарганского кладоискателя молнией выстрелил вперёд, пробив горло. Главварь выронил саблю из рук и, хрипя, осел на пол. На искаженном болью лице смешались ужас и удивление.

«Невероятно!» — подумал Гурран — «Этот чужеземец в один миг одолел пятерых головорезов, не получив ни царапины! А ведь по нему ни за что не скажешь, что это грозный боец — уж больно хиловат на вид. Да, слуга прав, такой воин сумеет справиться с заданием Кархада».

— Никому не двигаться! — внезапно прогремел командный бас — Это городская стража! Кто трепыхнётся, получит стрелу в лоб!

В кабаке вбежало десятка два стражников с взведёнными арбалетами наготове. Старк мгновенно возвратил меч в ножны, дабы не дать повода пристрелить себя без разбирательства. Бежать было невозможно — стража перекрыла все выходы.

Начальник отряда с важным видом прошествовал к месту побоища, и тоном, не сулящим чужеземцу ничего хорошего, поинтересовался:

— Что здесь произошло?!

Старк на миг замешкался с ответом. Как-никак, а он совершил убийство «честного подданного» Империи Эль-Тайр, и покалечил ещё четверых таких же «честных подданных». За это полагалась, как минимум, пожизненная каторга на каком-нибудь руднике в северных провинциях. То, что имела место самооборона, оправданием не являлось — хотя бы потому что Старк был чужестранцем без определённого рода занятий. А таких в Эль-Тайре весьма не жаловали, да и покойный, как ни крути, был не каким-нибудь простолудином.

«Да, влип по самые уши» — мрачно думал Старк — «За такой подвиг меня точно вздёрут на виселицу, невзирая на то, что оборонялся. Проклятые шакалы, Крод пожри их души! Из-за вас всё!». Ни тени жалости к убитым и покалеченным противникам он не испытывал — по его мнению, такие скоты вообще не имели права появляться на свет.

«Нет, увести себя в тюрьму я ни за что не позволю!» — думал Старк — «Придётся, однако, с боем прорываться. Почти самоубийство конечно, но зато есть какой-то шанс».

И тут раздался голос:

— Этот человек мой телохранитель! — крикнул Гурран — Он защищал меня от этой шайки грабителей!

Старшина отряда задумался. Он видел, что Гурран относился к высокому сословию, и спорить с кем-либо из таковых ему не хотелось.

— Эти грабители напали на меня, а мой охранник остановил их — жёстко, с нажимом повторил Гурран. Советник тоже понимал, чем закончится для наёмника сей инцидент, и не хотел так глупо лишиться нужного человека.

Главный стражник обвёл взглядом несколько оживившуюся толпу.

— Так ли это было? — спросил он, больше для порядка.

— Да, так! Именно так и было! — торопливо отозвались посетители пивной, которым не терпелось, чтоб стража оставила их в покое.

— Ну, тогда... — стражник развёл руками. Повернувшись спиной, он велел подчинённым вытащить тела поверженных бандитов, после чего направился к выходу. Через минуту в «Акульем зубе» всё стало так же, как и обычно, словно ничего не случилось.

— Я благодарен вам, почтенный, что вы выручили меня — сказал Старк, садясь на скамью — Но мне было бы интересно узнать, чем я заслужил такую доброту?

— Ты тот самый Старк Фаргер, знаменитый кладоискатель? — спросил Гурран.

— Он самый — криво улыбнувшись, подтвердил наёмник — Знаменитый не знаменитый, но уж во всяком случае, далеко не последний.

Честно говоря, особой благодарности к своему спасителю Старк не испытывал, понимая, что странный аристократ замолвил за него слово перед стражей отнюдь не от большого гуманизма. «Высокородные, они просто так, без выгоды для себя, ничего не делают, уж я-то знаю» — размышлял Старк, облокотившись на стол — «Значит, зачем-то я ему понадобился, вот только зачем, хотелось бы знать?». И вообще, быть у кого-то в долгу Старк не любил, потому как долги обыкновенно приходится возвращать.

— Так вот, Старк Фаргер, для тебя имеется работа. Сложная и опасная, как раз для мастера твоего полёта.

— И в чём же она состоит? — заинтересовался Старк, предчувствуя долгожданный заказ. Только бы заплатили, как следует.

— Дело слишком деликатное, не для обсуждения в этом... в этой харчевне — ответил Гурран — Пройдём со мной, мой господин тебе всё подробно объяснит.

— Итак, Старк Фаргер, ты хорошо понял, что от тебя требуется?

— Я вас понял отлично. Нужно разыскать в погибшем городе Тэлионе в верховьях Багряной реки некий артефакт в виде большой золотой чаши — равнодушно ответил Старк, рассматривая стоящую на столе золотую статуэтку, изображавшую крылатую деву с мечом и в рогатом шлеме. Насколько он разбирался в предметах искусства, статуэтку сделали где-нибудь в Рагенхейме или Норланде. Устало откинувшись на спинку стула, он перевёл взгляд, рассматривая убранство палаты. В ней Кархад принимал тех, с кем вёл общие дела. «Роскошно живёт старый паук» — отрешённо подумал Старк — «Интересно, сколько стоит вся эта обстановочка?».

— Город лежит едва ли не в самом сердце Ядовитых джунглей, которые кишат разными чудовищами, а также племенами дикарей, некоторые из которых практикуют людоедство — сказал Гурран.

— Как-нибудь справлюсь — произнёс наёмник. После всех вояжей, которые он совершил, такие помехи как дикое зверьё да всякие агрессивно настроенные варвары не казались чем-то невероятно опасным. Не самое страшное из того, что может поджидать кладоискателя, отнюдь нет. «Не впервой, знаете ли» — подумал Старк — «Правда, в Ядовитых джунглях бывать ещё не доводилось, но ничего, как-нибудь справлюсь».

— Это ещё не всё. Точное расположение города и местонахождение сего... — Гурран замялся — сего предмета искусства неизвестно.

— Как оно обычно и бывает — усмехнулся наёмник — Но я сделаю всё от меня зависящее, можете верить. Мало ли подобных поручений я выполнил на своём веку.

— В твоих интересах, кладоискатель, точно выполнить то, что от тебя требуется, иначе... — каким-то нехорошим голосом произнёс Кархад.

— Иначе что? — Старк оторвался от созерцания норландской статуэтки, и бросил пристальный взгляд на вельможу.

— Иначе у тебя возникнут неприятности.

— Не стоит мне угрожать, почтенный — голос наёмника стал металлическим, слово «почтенный» он произнёс словно ругательство.

Кархад впился в его глаза взглядом, от которого приходили в замешательство многие влиятельные аристократы и бывалые пройдохи. Однако Старк спокойно выдержал подавляющий, горящий тихой злобой взор вельможи и метнул в ответ свой: мрачно-спокойный, полный непоколебимой уверенности в себе. Эта немая дуэль длилась, наверное, мгновений сорок, наконец, Кархад отвёл взгляд, после чего сердито вздохнув, откинулся на спинку роскошного кресла, продолжая злобно сверлить Фаргера глазами. Старк с совершенно невозмутимым видом вновь принялся созерцать статуэтку северной воительницы.

Гурран про себя вздохнул. Наёмник явно наживал себе неприятности. Конечно, что взять с бродяги без роду, без племени и промышляющего сомнительного рода ремеслом, но всё же следовало бы ему знать, где стоит показывать гонор, а где нет.

— Значит, суть и детали поручения тебе ясны? — спросил Гурран.

— Разумеется — несколько раздражённо отозвался Старк — Теперь неплохо бы обсудить вопрос об оплате. И размер задатка тоже.

— Плата — пятьсот золотых талов.

Старк мгновенно оценил сумму. Пять сотен золотых талов — в принципе совсем немало, а при нынешнем его денежном состоянии — просто сказочно богатство. Но за свои рейды он привык получать оплату гораздо солиднее, да и соглашаться вот так сразу не стоило, если имелся шанс выторговать больше.

— Маловато будет — с многозначительным видом произнёс он.

— Семьсот талов.

— Я вообще-то привык, что мне платят более щедро.

Кархад недобро прищурился.

— Не кажется ли тебе, наёмник, что ты слишком много себе позволяешь?

— Не кажется — с протестным видом ответил Старк — Вояж предстоит трудный, опасный. Как-никак Ядовитые джунгли со всеми сопутствующими прелестями. У меня есть все шансы не вернуться оттуда, упаси Тресветлый. Так что желательно мой гонорар повысить.

— Не наглей, наёмник. Я могу запросто прогнать тебя и подыскать кого-нибудь более сговорчивого.

— Не так-то легко это будет сделать, почтенный. Во-первых, я один из самых лучших, во-вторых, сейчас в помимо меня Хагаре нет ни одного приличного кладоискателя. Те что есть — просто мошенники.

Гурран молча стоял, наблюдая за торгом. «Интересно, что движет наёмником: тупая наглость, свойственная дуракам, или напротив, он такой рискованный человек, любит играть с судьбой?» — думал он.

— Вот значит как — протянул Кархад — И сколько бы ты хотел за свою работу?

— Полторы тысячи золотых талов — подумав сказал Старк.

— Полторы тысячи! И ни гроша больше! — прорычал Кархад.

— Я согласен — как всегда спокойным голосом произнёс наёмник — Теперь о задатке.

— Три сотни ты получишь сейчас, всё остальное — когда доставишь Чашу!

Старк кивнул. Всё пока шло неплохо. Что же до чаши, которую надо было найти, то это, скорее всего, как решил наёмник, был какой-то очередной артефакт с магическими свойствами, хотя Гурран заверил его, что это исключительно предмет искусства. Впрочем, Старка такие тонкости мало касались. Найти, доставить и получить деньги — вот и всё что от него требовалось.

— Отправляешься послезавтра, так что у тебя всего день на приготовления. Мой корабль доставит тебя к устью Багряной реки, дальше отправишься сам. Там же, на корабле, я буду тебя ждать по возвращении. И не пытайся меня обмануть! — Кархад злобно сверкнул глазами — Гурран, проводи его, и проследи, чтоб казначей выдал ему положенное. Всё, уходите!

— Как будет угодно почтенному — Старк неспешно поднялся со стула.

Старк и Гурран поклонились Кархаду и вышли, вернее, кланялся лишь советник, наём же лишь сделал еле заметный кивок головой, чисто из соображений вежливости. Хотя Кархад немножко рассердил его своим поведением, всё же продемонстрировать неуважение нанимателю не стоило.

Вельможа после их ухода продолжал сидеть, развалившись в кресле, вертя в пальцах платиновый браслет и злобно глядя в потолок. Проклятый наёмник здорово испортил ему настроение. Дело было даже не в том, что безродный чужеземец имел наглость торговаться с

ним, аристократом, а в том, что он посмел держаться как равный. Такого простить какому-то там бродяге было нельзя. Кархад сам не понимал, что удержало его от приказа слугам схватить проходимца и высечь за дерзость. Может лишь то обстоятельство что, наёмник был нужен для дела, и обижать его не следовало. А может быть его взгляд — спокойный, наполненный какой-то дьявольской уверенностью в себе.

Кархад почувствовал разливающуюся по всем закоулкам души ненависть к самоуверенному, странно спокойному уроженцу Тарганы. В этот миг он принял решение: независимо от того, добудет ли Старк Фаргер Огненную чашу, или нет, исход для него будет один — вместо обещанной полторы тысячи золотых талов он получит собственную смерть.

Старк бодро шагал по старому купеческому тракту Тевию. День выдался хороший: ясное солнце, но не было изнуряющей жары, дул приятный прохладный ветер. Наёмник шёл быстрым шагом, подставляя лицо под резкие порывы ветра.

Два дня назад галера Кархада подошла к устью Багряной реки. Старка со всеми пожитками высадили на берег, после чего корабль остался стоять на якоре неподалёку. По уговору Кархад на нём должен будет дожидаться Старка в течение всего времени до самого возвращения. За двое суток наёмник успел отмахать порядочный отрезок пути до энтийской границы — ему было привычно преодолевать большие расстояния, пешком или устроившись к кому-нибудь попутчиком.

Настроение было хорошее — ещё бы, очередное поручение, за которое ожидается немаленькая награда. Всё же полторы тысячи золотых талов — сумма весьма немаленькая. Правда, его несколько беспокоило местонахождение этой самой Чаши, поскольку в Ядовитых джунглях бывать ему ранее не доводилось, но то был не самый существенный вопрос. «Справлюсь как-нибудь, не привыкать» — думал он — «Чай не впервой бывать в таких делах, достану эту чашу, Ируда мне в помощь».

О самом нанимателе Старк сохранил не особо приятные впечатления. Злобный, мерзкий, чванливый тип, привыкший всеми помыкать, и что все перед ним ползают на брюхе. Аристократов такого сорта наёмник не слишком уважал, да и вообще терпеть не мог слишком горделивых и заносчивых. Он считал, что одно лишь наличие так называемого высокородного происхождения никак не даёт человеку права свысока смотреть на всех тех, кто сим похвастать не может. Да и, если уж на то пошло, вообще ни на кого не следует смотреть свысока. Кроме того, Старк очень не любил когда ему угрожают, неважно кто и по каким мотивам. А этот жирный паук именно что угрожал и неоднократно. «Ладно, Крод с ним» — думал наёмник — «Что взять с таких моральных уродов».

К полудню он сумел устроиться на проезжавшую мимо повозку. Двое кряжистых бородатых крестьян сначала не желали дать одинокому путнику место на телеге, но пара серебряных талов заставила их передумать.

Потихоньку смеркалось. Крестьяне оживлённо балагурили между собой о ценах на зерно, о новом указе касаясь сбора податей, о том кто у кого стащил курицу. Старку подобная беседа казалась скучной. Участия в разговорах он не принимал, откликаясь лишь, когда его спрашивали, да один раз поинтересовался, далеко ли до ближайшего постоянного двора. Получив ответ, наёмник вновь погрузился в размышления.

Его мечты особыми амбициями не отличались: скопив побольше денег, купить дом с участком земли, нанять работников, возможно, завести семью. Уже много лет судьба бросала его по свету, но он нигде надолго не задерживался. Старк давно хотел оставить скитания и зажить, как подобает приличному человеку. Но каждый раз, когда мечта была близка к осуществлению, что-то вечно не ладилось. Боги явно не хотели дать ему спокойной жизни без тревог и забот, без постоянной опасности. И видимо хохотала смеющаяся богиня Ируда, тарганская Леди Удача, наблюдая за бестолковыми скитаниями одного из своих почитателей.

У поворота показался постоянный двор — двухэтажное бревенчатое здание с харчевней на первом этаже, к которому примыкала конюшня и пара сараев. Попрощавшись с попутчиками,

наёмник спрыгнул с телеги и зашагал к дверям трактира. Сейчас его заботила одна мысль — где бы переночевать. В принципе, можно было устроить ночле и под открытым небом, благо не привыкать. Но если есть возможность получить сон со всеми удобствами, зачем же от неё отказываться?

Ещё подходя к дверям постоянного двора, Старк вдруг почувствовал, что за ним следят. Именно следят, и именно за ним — сработало безошибочное чутьё, выработанная годами и передрыгами, оно выручало его множество раз. Наёмник оглянулся, однако никого не заметил, источник слежки тоже определить не смог. Но за ним следили, в этом он был абсолютно уверен.

— Чего изволите, милостивый сударь? — услужливо спросил хозяин постоянного двора.

— Комнату. Чтобы переночевать. На одного человека, и желательно подешевле. Можно самую дешёвую — бросил Старк на хорошем тевийском.

— Как будет угодно — хозяин засуетился, отыскивая ключи.

Получив ключ и заплатив причитающееся, наёмник поднялся по старой скрипучей лестнице. Чувство слежки за собой всё никак не пропадало, и это очень ему не нравилось.

Комната оказалась вполне соответствующей уплаченной цене. Неказистая каморка на десять шагов от стены до стены, зияло ничем не закрытое окно, вместо кровати — мешок, набитый соломой, больше ничего. Сплошная убогость. Другое дело что наёмника, коему доводилось спать и на снегу, и на горячем песке, и на камнях, напугать подобными неудобствами было сложно.

Старк устало развалился на мешке, давая отдых мышцам. Глаза слипались, но уснуть не давало чувство тревоги. Всё же, когда за тобой следит неизвестно кто, хорошего это никак не сулит, а совсем даже наоборот. Всё же усталость взяла своё, и через полчаса наёмник провалился в сон.

Проснулся Старк примерно за полночь. Оттого, что вблизи раздался подозрительный шорох, и это судя по звуку, были отнюдь не крысы. Шуршание, совсем еле слышное, доносилось откуда-то из-за окна.

В груди кольнуло острое чувство опасности, сон сняло как рукой. Старк тихо придвинул лежащий рядом меч и тихо извлёк его из ножен, затем бесшумно встал с лежанки и придвинулся к стене неподалёку от оконного проёма, встав так чтобы оказаться в тени.

Показалась рука, уцепившаяся за подоконник, затем в оконный проём ловко и бесшумно как кошка, влез человек в маске, затянутый в чёрное, следом проник в ещё один. В руках ночные гости держали длинные энтийские кинжалы.

У лазутчиков чувствовалась неплохая выучка наёмных убийц. Конечно, им было далеко до ассасинов Кайтана или уничтоженных «синих плащей», штурмовиков-лазутчиков Сельмы, но всё же обучены эти орлы были неплохо. Поникли быстро и можно сказать бесшумно, спас не столько слух, сколько обострённое чутьё опасности.

Первый лазутчик окинул взглядом комнату, и увидев пустую лежанку, сразу всё понял. В следующий миг он заметил Старка, притаившегося в тени в углу, с мечом наготове.

Убийца без единого звука одним прыжком преодолел разделяющее расстояние, взмахнув кинжалом, но Старк был наготове. Выбросив клинок навстречу атакующему убийце в безупречном выпаде айталийской школы, он одновременно с трудом увернулся от лезвия кинжала, что рассекло воздух прямо перед глазами. Убийца в прыжке с маху наскочил грудью на меч и с глухим хрипом обмяк, когда клинок брутхольмской стали пронзил его насквозь. Стремительно высвободив меч, Старк шагнул навстречу второму

лазутчику.

Тот попытался защититься от удара, но кинжал не лучшее оружие против меча — клинок разрубил убийце грудную клетку и тот свалился без движения, мёртвый.

Противников в поле зрения больше не оставалось, но Старк не привык доверять очевидному. Он шагнул к окну, дабы убедиться, что оттуда больше никто не покажется... И едва успел отпрянуть назад. Внизу тренькнула тетива арбалета и над плечом просвистела стрела, впившись в потолок. Тотчас же с улицы раздалось цоканье копыт — неведомый стрелок спешил скрыться. В дверь раздался стук.

— Что у вас происходит, милсдарь? — взволнованно вопрошал хозяин.

Наёмник подошёл к двери и, отодвинув засов, распахнул её. На пороге стоял хозяин постоянного двора со свечой в руке. При виде двух трупов он обомлел, едва не выронив подсвечник.

— Что это значит?! — гневно спросил Старк, указывая на тела поверженных убийц — Почему, Крод побери этот клоповник, среди ночи ко мне влезают в окно какие-то душегубы?! Я тебя спрашиваю!

— Я-я-ни причём... Я ничего не знаю... Ни причём — заикаясь выдавил хозяин — Я ни причём, клянусь Тресветлым!

— Ладно, верю — проворчал Старк. Было видно, что хозяин не врёт, да и он набросился на него лишь потому, что хотелось выплеснуть на кого-нибудь раздражение.

Мертвенно-бледный хозяин что-то невнятно забормотал насчёт того, что после такого происшествия никто более не решится воспользоваться услугами его заведения. Старк не слушал этот лепет — он рассматривал тела убийц, склонившись над ними. Оба были в масках, в плотно облегающих костюмах чёрного цвета, в том, что это именно подосланные убийцы, а не грабители, он нимало не сомневался — хотя бы потому, что грабители так не действуют, да и он не похож на богатого путешественника. Итак, подосланные убийцы. Но кто их подослал? У Старка вообще-то было немало врагов, но все они были далеко отсюда и не могли знать, где искать его.

Он сноровисто обыскал тела, однако более ничего не обнаружил. Но, отвернув окровавленную полу рубахи на груди у одного трупа, Старк увидел татуировку напротив сердца — в виде четырёх язычков пламени, помещённых в круг. Душу наёмника кольнул холодок дурного предчувствия. Достав кинжал, он распорол рубаху на груди второго убитого и обнаружил такой же знак.

Четыре язычка огня внутри круга. Насколько помнил Старк, это была эмблема Ордена стражей огня, тайной секты огнепоклонников. Но почему огнепоклонники подослали к нему своих убийц? Ведь он никогда не переходил им дорогу. Это было странно.

— Эй, хозяин! — крикнул Старк — Чем стоять столбом, сходи вниз и прикажи слугам убрать этих мертвяков отсюда. Да побыстрее! Я не выспался, попробую хотя бы остаток ночи провести спокойно.

Уже третий день Старк шёл вдоль русла Багряной реки через Ядовитые джунгли. Поскольку карт этих мест он не имел, то решил, не мудрствуя лукаво, двигаться вверх по её течению. Сия река так именовалась не зря — её воды были мутны от тёмно-красного ила.

Граница Тевии остались далеко позади. Третий день намёник продирался сквозь непроходимые заросли, кляня всё на свете. За время своих скитаний он испробовал на своей шкуре немало природных условий, однако Ядовитые джунгли оказались ещё тем местечком. Более неприятно было разве что под палящими лучами солнца среди бескрайних песков Багровых пустынь. Противная влажная жара, туча всяких кровососов, заросли колючего кустарника местами приходилось прорубать мечом — настолько непроходимые заслоны они собой образовывали. Один раз его чуть было не укусил здоровенный пауцище размером с кулак, укус наверняка был бы смертельным. В другой раз атаковал питон, и бывалого авантюриста спасла лишь отменная ловкость — увернувшись от молнией метнувшейся рептилии, Старк одним ударом кинжала снёс змее голову. По ночам не давали спать противные насекомые, где-то неподалёку подвывали и громко топали какие-то существа, наводя жуть свои рёвом. А как-то раз огромная летучая мышь попыталась полакомиться его кровью, пока он спал. В общем, впечатлений от нового вояжа Старк уже успел хлебнуть досыта, однако внутренний голос говорил ему, что это лишь мелочи, самое страшное ещё далеко впереди.

Сколько наёмник ни ломал голову, он не мог объяснить, почему по его душу явились убийцы Ордена. Об огнепоклонниках Старк был наслышан, но до недавних пор никогда с ними не сталкивался, не говоря уже о том, чтобы чем-то вызвать их гнев. Однако они попытались его убить. Интуиция говорила, что недавнее покушение прямо связано с нынешним поручением.

К вечеру Старка встретили разведчики местного племени чернокожих туземцев. Дали о себе знать они очень просто — пустили пару стрел из лука, просвистевших по обе стороны от наёмника, затем словно ниоткуда возникли с четырёх сторон разом, держа наготове оружие. Как они сумели незаметно подобраться, Старк никак не мог взять в толк — он считал, что даже в джунглях засечёт любого наблюдателя не меньше чем за сто шагов. Их было около десяти, все чернокожие, одетые в шкуры и диковинную одежду из тростника, вооружённые копьями, луками и каким-то странным оружием вроде короткого копья с мечевидным наконечником, местные называли его асегаем. Все немислимо разукрашенные, увешанные разными побрякушками. Вид у них был не агрессивный, однако и далеко не доброжелательный. Ему пришлось на языке жестов объяснить, что ничего дурного не имеет, затем дал им понять, что хотел бы купить припасов на дальнейшую дорогу, и если можно, нанять проводника.

Дикари, немного посоветовавшись, жестом велели следовать за ними. Они вели Старка неприметными среди зарослей тропинками, которые он сам ни за что бы не обнаружил. Через некоторое время чернокожие проводники вывели его к небольшой затерянной среди леса деревушке. Три десятка тростниковых хижин, окружённые частоколом. Подобные поселения наёмник видел не раз.

Его привели к вождю, седому пожилому воину, покрытому старыми шрамами. Старк несмотря на незнание языка сумел разъяснить местному повелителю, чего он хочет, и после

короткого торга вождь и кладоискатель пришли к обоюдному соглашению.

Два дня Старк прожил в деревне тагов — так эти чернокожие себя называли. Поселили его в заброшенной хижине на самом отшибе, но он не жаловался, умея довольствоваться тем, что есть. Наёмник готовил припасы на дальнейшую дорогу, заодно на ходу обучаясь местному наречию. Успехи делал довольно большие — сказывалось обширное знание различных языков Эллерии, надо сказать, что он владел почти всеми таковыми. За один день Старк наловчился более-менее сносно изъясняться на «тулу» — общепринятом наречии местных племён, конечно, ломано и не зная многих слов. Но владеть языком даже в таком качестве всё же лучше чем вообще никак.

Как то пригласив к себе одного из тагов, Старк начал расспрашивать его, что тот знает о верховьях Багряной реки. Задал вопрос в том числе и о некоем заброшенном городе. Чернокожий как-то сразу помрачнел, после чего с произнёс:

— Плохие места.

— Это почему же? — спросил Старк.

— Плохие места — повторил таг.

Пришлось проявить настойчивость, после чего чернокожий не очень охотно рассказал более подробно.

— В верховьях реки развалины древнего каменного города. Среди них живут мвегу, племя убийц. Почти никто из наших воинов, отправлявшихся туда, не пришёл назад. Немногие вернувшиеся, рассказывали, что мвегу приносят людей в жертву своим злым богам. Они убивают всех, кто попадает в их владения, а ещё крадут по ночам людей из близлежащих деревень, чтобы было, кого приносить в жертву. Правит ими злобный шаман по имени Нгира, которому уже более сотни лет. Он владеет древним колдовским талисманом в виде золотой чаши, из которой он черпает свою силу.

«Значит, мои сведения верны» — подумал наёмник.

— Любой попавший в верховья Багряной реки становится жертвой этих зверей. — продолжал чернокожий — мвегу гнуснейшие убийцы, каких только видел свет.

Таг замолчал, начертив рукой отвращающий зло знак. Старк продолжал обдумывать услышанное. То обстоятельство, что придётся иметь дело с племенем убийц конечно не оставило его равнодушным, но гораздо больше заинтересовало другое.

— Так ты говоришь, этот шаман, как его там, Нгира, владеет золотой чашей?

— Это не просто чаша, это магический предмет. В чашу заключён огненный демон, запёртый в ней богами в наказание за какой-то страшный проступок. Владея этим источником волшебной силы, Нгира взял власть над племенем мвегу. Вот мой совет тебе, чужеземный странник: не ходи в верховья реки, забудь о своих намерениях, чего бы ты не желал добиться, и возвращайся обратно. Если пойдёшь к мвегу — не вернёшься, там тебя ждёт смерть.

Старк промолчал. Отказываться от задуманного он не собирался, однако услышанное здорово прибавило ему опасений.

— И ещё — продолжал таг — За два дня до твоего прихода в нашей деревне побывал отряд воинов твоего племени. Их было два десятка человек. Они тоже хотели добраться до древнего города.

— Кто они были?! — оживился Старк. Это было очень подозрительно. Кто-то ещё хотел пробраться в погибший Тэлион, такого он не мог оставить без внимания.

— Я не знаю. Их вожак носил длинные светлые волосы, на его щеке был шрам, ещё у

него был взгляд как у демона из преисподней. И у них всех на груди был вот такой знак — таг начертил на земляном полу хижины эмблему огнепоклонников.

Изнурительный поход всё продолжался. Наёмник устало брёл вдоль берега реки, время от времени проваливаясь сапогами в ил. Больше всего ему хотелось присесть отдохнуть, но бывалый кладоискатель привык преодолевать усталость.

Старк сумел купить в деревне тагов достаточно припасов, с проводниками же дело обстояло несколько хуже — узнав, что чужеземный странник направляется в древний город в верховьях реки, все таги от мала до велика наотрез отказались его сопровождать, невзирая ни на какие посулы. Данное обстоятельство несколько расстроило его, всё же с проводником из числа местных жителей было бы намного легче. «Ладно, обойдусь, боги с ними» — думал Старк. Гораздо больше ему не понравилось известие, что кто-то ещё хочет проникнуть в древний Тэлион. Отряд соискателей, судя по описанию тага, были из Ордена. Если огнепоклонники тоже заинтересованы добраться до Тэлиона, и скорее всего, с той же целью, то тогда находится логичное объяснение ночному покушению на постоялом дворе в Тевии.

Старк начал осознавать, что ситуация, казавшаяся ему вначале простой как топориче в действительности гораздо запутаннее и сложнее. Про то, что огнепоклонники тоже охотятся за Чашей Раана, Кархад ничего не говорил. Или потому что не знал, а может, чтобы не отпугнуть кладоискателя от поручения. Усложнение обстоятельств наёмнику никак не нравилось — именно с таких вот «усложнений» как правило, и начинались все неприятности. Проклятые огнепоклонники, демон сожри их души! Старк был вовсе не расположен отбивать Чашу у группы бойцов Ордена, трудностей и без их участия хватало с избытком.

И ещё, описание вожака огнепоклонников, которое дали в деревне, смутно напоминало кого-то знакомого, но кого? Старк не мог вспомнить, хотя обычно запоминал всех, с кем довелось встретиться хоть раз в жизни.

Наёмник споткнулся, перешагивая через лежащую корягу, и чуть было не упал в грязь. Выпрямляясь, он тихо выругался, помянув Крода и Поганые Преисподние. И тут ему показалось, что он слышит невдалеке чьи-то голоса. Это сразу насторожило его.

Старк прислушался. Отголоски чужих разговоров доносились из-за зарослей кустарника впереди. Несколько секунд он размышлял, как поступить дальше — посмотреть кто это такие, или же тихо и незаметно слинять подальше. В лесу встречный человек опаснее зверя. Любопытство однако, пересилило, да и не в традициях Старка было скрываться, не посмотрев вначале с чем пришлось иметь дело.

Наёмник чуть пригнулся и стал плавно по-кошачьи подкрадываться к источнику звука. Старая выучка армейского разведчика не подвела — ни одна ветка не шелохнулась, ни одна хворостинка не треснула под ногами, пока он пробирался сквозь кусты.

Замерев, Старк осторожно отодвинул ветку, заслонявшую обзор. Перед ним была поляна, на которой вокруг костра расположилось десятка два воинов. Судя по их внешности, можно было решить, что это уроженцы Энтии или Айталии. Все неплохо вооружены и при доспехах, у каждого чем-то плотно набитые вещевые мешки. По всему было видно, что отряд основательно подготовился к походу.

Старк понял, что это и есть те самые огнепоклонники, о которых рассказывал ему таг в деревне. На плече того, что сидел ближе всех, можно было видеть татуировку в виде язычков

огня заключённых в круг. Огнепоклонники, именно они. Возможно, где-то среди этих был и тот, который чуть не подстрелил его на постоялом дворе.

Понаблюдав ещё немного, наёмник решил, что достаточно налюбовался на своих противников, и пора сделать то что он собирался с самого начала, а именно тихо скрыться, пока не заметили. В планы никак не входило вступать в бой при таком соотношении сил. Он уже начал отползать обратно, когда предводитель отряда вдруг повернулся в его сторону. Внешность его соответствовала описанию: спадающие до плеч длинные светлые волосы, лицо напоминало каменную маску. Едва увидев это лицо, Старк сразу понял, почему описание вожака огнепоклонников показалось ему знакомым.

Это был Хемлер, с позволения сказать собрат Старка по ремеслу. Уроженец Энтии, сын разорившегося барона, Хемлер тоже был кладоискателем, однако если прочие кладоискатели являлись наёмниками-авантюристами, имевшими целью побольше нажиться, то Хемлер же не имел целью добычу богатства. Как рассказывали Старку другие кладоискатели, он был одержим идеей разыскать некий древний артефакт, обладающий волшебными свойствами. Что это был за артефакт и зачем он ему был нужен, никто не знал. Хемлер никому никогда не рассказывал об этом, да никто и не решался его расспрашивать. Хемлер был суров, жесток, скрытен и нелюдим, ни с кем из других кладоискателей близко не сходил. Про него ходило много самых разных слухов, большей частью мрачных. В частности, поговаривали, что Хемлер состоит в некой чёрной секте. Как Старк убедился, этот слух был верный. Ещё многие считали, что Хемлер один из лучших бойцов западной Эллерии. Впрочем, некоторые то же самое говорили и о Старке, хотя он сам оценивал свои таланты достаточно скромно.

Старк сталкивался с Хемлером пару раз, ещё много лет назад, но встречи эти были мимолётными, более тесно общаться им не приходилось, тем более что оба они с момента первой встречи воспылали сильной неприязнью друг к другу. На Старка Хемлер произвёл впечатление одержимого идеей фанатика, а от подобных людей он старался держаться подальше. Однако Старк успел неплохо изучить натуру Хемлера — в частности, что тот обладает недюжинным умом, и, кроме того, никогда не отступает от поставленной цели, достигая её любой ценой, не гнушаясь ничем. А ещё Старк знал, что Хемлер никогда ничего не забывает и не прощает.

Теперь наёмник мог только ругаться про себя — ситуация складывалась прямо-таки паскудная. Целый отряд соперников в двадцать мечей — сама по себе вещь неприятная, а зная Хемлера, Старк мог с уверенностью сказать, что под его командованием отряд огнепоклонников становится опаснее вдвойне. При ожидаемых сложностях, связанных с похищением Чаши, он меньше всего предпочёл бы иметь дело с таким опасным типом, как Хемлер.

«Вот так встреча, Поганые преисподние!» — думал Старк, отползая прочь — «Мало того что у меня на дороге целая шайка огнепоклонников, так ими ещё ко всему командует этот одержимый. Чует моё сердце, немало крови он у меня попьёт. Да поможет мне Ируда».

Внезапно Хемлер замер, словно что-то услышал, затем ткнул рукой в сторону, где прятался Старк, громко крикнув:

— Там шпион! Взять его!

Огнепоклонники разом вскочили, и, выхватывая оружие, бросились в ту сторону, куда указал командир. Бросились, надо сказать, не суетной толпой, как какие-нибудь разъярённые бестолковые крестьяне, а чётко и слаженно, не мешая друг другу. В их

движениях чувствовалась неплохая армейская выучка, сразу было видно, что в отряд Хемлера входили опытные, хорошо обученные воины, а не какой-нибудь вооружённый сброд.

«Поганые преисподние! Как он меня учуял?!» — метались мысли в голове Старка. Он был готов поклясться именем Тресветлого, что не сделал ни одного неосторожного движения, ни одного шороха. Видимо, сработало звериное чутьё Хемлера.

Таиться больше не было смысла. Наёмник рванул прочь со всех ног, со всей возможной быстротой, какая была возможна в этих густых зарослях. Правда, надо отметить, что он не мчался сломя голову, рискуя упасть, споткнувшись, или сломать ногу об лежащий ствол, а бежал стремительно, но осторожно — как хищник в лесу, стараясь обходить заросли и коряги, и внимательно глядя под ноги.

Сзади защёлкали тетивы арбалетов. Стреляли наугад — в сплошном зелёном тумане листвы чёрта с два что увидишь, к тому же стрельба на бегу да ещё через заросли особой точностью не отличается, но видимо стрелки были неплохие — два арбалетных болта рассекли листву точнёхонько над головой бегущего Старка, третий даже задел оперением плечо.

Страх наёмник не чувствовал. Вернее, немного ощущал, но это был не тот страх, который сковывает волю и тело, а другой — азартный страх, от которого быстрее движутся руки-ноги и мысли работают в усиленном темпе.

Преследователь перекликались сзади, справа и слева. Старк понял, что его хотят взять в «клещи» — обычный приём любой мало-мальски грамотной погони. Он припустил ещё быстрее, мысленно ругаясь и призывая на помощь леди Удачу Ируду.

Наёмник, словно лис, проскользнул сквозь заросли папоротника, с разбегу перемахнул небольшой овражек. Приземлился на четвереньки, и мгновенно вскочив, побежал дальше. Сумасшедшая гонка всё продолжался. Наконец, Старк начал ощущать, что погоня стаоа отставать. Голоса преследователей слышались всё дальше и дальше позади, но он продолжал бежать до тех пор, пока не свалился от усталости.

Наёмник поднялся, тяжело дыша. Давно ему не приходилось участвовать в таких забегах, уж малость отвык. Первым делом Старк забрался поглубже в заросли колючего кустарника и спрятался в яму под старым пнём, напряжённо вслушиваясь. Было тихо, только стрекотали насекомые и перекликались обитатели джунглей. Погоня ничем не давала о себе знать. Тем не менее он не расслаблялся, приготовившись в любой момент бежать дальше. Подождав ещё некоторое время, кладоискатель убедился, что огнепоклонники отстали, и с облегчением перевёл дух.

— Опять вырвался, хвала Ируде — пробормотал он себе под нос — За сто лет вам не поймать Старка Фаргера, безмозглые псы! — это относилось уже к оставшимся далеко позади огнепоклонникам.

Всё же сидеть на одном месте не следовало. Вполне возможно, что огнепоклонники, отказавшись от идеи немедленно схватить его, решили заняться длительным выслеживанием. Старк медленно встал, преодолевая усталость, и шатаясь, побрёл прочь.

Он проснулся на рано, едва блеснули первые лучи восходящего солнца. Старк любил утренние часы, когда уже светло, но всё вокруг ещё не очнулось от сна, и ты один посреди словно вымершего окружающего мира. Где-то наверху послышалось пение птицы. Наёмник улыбнулся, глядя, как блеклые лучики робко пробиваются сквозь кроны деревьев. Самочувствие было хорошее, наверное, благодаря тому, что первый раз получилось хорошо выспаться. После знакомства с кровососущими летучими мышами а также ползающими где попало змеями и скорпионами наёмник ни одной ночи не провёл спокойно, однако вчерашняя погоня и последовавший за ней рейд по лесу с целью запутывания следов настолько вымотали кладоискателя, что, наплевав на всё, он всю ночь спал как убитый.

От костра осталась куча золы — пока он спал, поддерживать пламя было некому. Вспомнив про своё поручение и новые его обстоятельства, Старк мгновенно помрачнел, хорошее настроение как-то разом улетучилось. Наёмник сноровисто скатал войлочное одеяло, укутавшись в которое спал, сложил его в заплечный мешок, торопливо прицепил ножны с мечом. Потом повесил вещевой мешок за спину, осмотрелся, проверяя, что ничего не забыл, после чего двинулся в путь.

Он по-прежнему шёл на юг вдоль русла Багряной реки. Хотя карты здешних мест у него не было, от реки во время вчерашней погони он сильно удалился, Старк всё же шёл верным путём, ориентируясь по солнцу и внутреннему чутью, которое очень редко подводило его.

Несколько раз наёмник проверял, не следуют ли по пятам огнепоклонники, но ничего не обнаружил. Видимо, Хемлер решил не отвлекаться на преследование какого-то одиночки.

Старк спешил — теперь речь шла не только о том, чтобы дойти до Тэлиона, но и о том, чтобы успеть туда раньше Хемлера. Он понимал что ввязался в войну с огнепоклонниками — те не потерпят, чтобы реликвия, которую они много лет жаждут заполучить, достался чужаку. Впрочем Старк тоже не был намерен уступать им Чашу — слишком уж он ценил деньги и хотел получить вознаграждение. Судя по всему, стычка с Орденом была неминуема, но Старка это мало волновало.

Внезапно из зарослей неподалёку донеслось глухое рычание, среди которого время от времени раздавались короткие выкрики. Создавалось впечатление, что где-то происходит схватка человека со зверем. Старк выхватил меч и осторожно приблизился к месту схватки, запоздало подумав, что возможно это не самый разумный поступок. Но так уж была устроена его натура: он либо тщательно продумывал всё наперёд и только потом принимался за дело, либо сразу действовал по наитию, и уже после осознавал, как было бы лучше поступить.

На поляне за кустами действительно шла смертельная схватка. Огромный тигр, остервенело рыча, примеривался, как лучше атаковать, а чернокожий охотник в одежде из шкуры леопарда, весь залитый кровью, что обильно струилась из рваной раны поперёк груди, не давал зверю напасть, отмахиваясь копьём.

Старк видел, что чернокожий держится из последних сил и долго не простоит, видел также, что древко копья треснуло и вот-вот сломается. Он лихорадочно соображал, как вести себя дальше. Если вдуматься, проще было бы пройти мимо своей дорогой, но... Старк не мог спокойно смотреть, как дикий зверь растерзает человека, пусть даже совершенно постороннего дикаря.

Тем временем чернокожий в отчаянной попытке вырвать победу, изо всех сил ткнул копьём, метя тигру в глаз. Возможно, у него это получилось бы, не будь древко копья надломано. Зверь отбил копьё лапой, и древко переломилось словно тростинка. В следующий миг тигр прыгнул прямо на человека. Тот попытался отмахнуться оставшейся половиной древка, но тщетно — огромный зверь играючи сбил его с ног, и придавив передними лапами, уже собрался вонзить клыки в поверженного.

— Эй, ты, полосатый урод! — крикнул наёмник — Иди сюда!!

Тигр оторвался от беспомощной жертвы и повернулся к Старку. Жёлтые глаза горели алчным огнём. Зверь издал глухое рычание и припал грудью к земле, готовясь к прыжку. Старк шире расставил ноги для устойчивости и перехватил эфес меча обеими руками. Он весь напрягся, готовый в любой миг нанести удар, или отскочить в сторону. Окружающий мир сузился до размеров тигриной морды, злобно скалящейся в двух десятках шагов.

Тигр атаковал неожиданно, хотя Старк в любой миг ждал этого. Только что зверь рычал, припав к земле — и вот уже полосатое рыжее тело распласталось в прыжке.

Старк не сделал ни одного лишнего движения, нанеся мощнейший рубящий удар сбоку. В этот удар он вложил всю силу обеих рук, державших меч. Матово-тусклый клинок ударил тигра в шею, едва не отрубив голову, брызнул фонтан крови. Мощные лапы с огромными когтями конвульсивно дёрнулись, чудом не зацепив Старка. Рана была бы весьма серьёзной, но видимо Светлые боги были благосклонны к наёмнику.

Полосатая туша свалилась на землю, по инерции сбив Старка, и едва не придавив собой. Наёмник выполз из-под убитого зверя, тихо ругаясь, на чём свет стоит — холщовая рубаха и безрукавка из замши были сплошь измазаны кровью.

Тем временем чернокожий уже успел подняться и, достав длинный кривой кинжал бросился было на помощь Старку, но необходимости в том уже не было — наёмник сумел обойтись без потерь. Чернокожему повезло тоже — страшные когти лишь распоролы его накидку из шкуры леопарда, и страшная с виду рана в действительности не была опасной.

— Ты не ранен, чужеземец? — подбежав, спросил хриплым голосом теземец.

— Вроде бы нет — ответил Старк на наречии тагов, отряхиваясь — Боги миловали, хотя та ещё была зверюга, я еле успел ударить.

Чернокожий хотел сказать ещё что-то, но внезапно с глухим стоном осел на траву. «Ослаб от потери крови» — догадался наёмник. Он достал приготовленные для подобного случая тряпки и принялся перевязывать чернокожему раны, как мог — некоторый опыт в этом деле имелся. Через некоторое время туземец с трудом встал на ноги.

— Надо идти, чужеземец — произнёс чернокожий — Здесь долго оставаться опасно. Леса мвегу близко, они могут прийти сюда, и тогда мы погибли. Я знаю одно тайное место, там они нас не найдут, пойдём, я покажу.

Тайное место оказалось небольшой пещерой, образованной двумя приваленными друг к другу огромными гранитными глыбами. Путь к ней был настолько сложен и запутан, а сама пещера столь неприметна, что Старк не представлял, как вообще можно её обнаружить. Видимо, это убежище действительно было очень надёжным в смысле скрытности. Было видно, что пещера используется в качестве жилья — имелась лежанка из тростника, на полу лежали угли погасшего очага. «Неплохая нора» — подумал он.

Чернокожий бросил на угли охалку веток и принялся высекать искры огнивом. Через некоторое время по стенам пещеры весело заплясали отблески пламени. Старк сел на камень у костра и стал задумчиво созерцать танец огня.

— Я должен отблагодарить тебя, чужеземец. Ты спас мне жизнь — нарушил молчание чернокожий. За всю дорогу к пещере он не произнёс ни слова, наёмник же не стал пытаться завязать разговор.

— Да ладно — отмахнулся Старк — Ты лучше расскажи, кто ты такой и откуда.

— Моё имя Яхана, я из племени касума — гордо произнёс воин — Последний из племени — с горечью добавил он.

— Я Старк Фаргер, моя родина — Таргана. Это далеко на севере, за морем.

Несколько мгновений висело молчание, потом наёмник спросил:

— Ты сказал, что ты последний из племени. Почему это?

— Моего племени больше нет — горестно вздохнув, ответил Яхана — Оно погибло за одну ночь. Никто из нас не ждал нападения. Под покровом темноты на наше селение напали мвегу, будь они вечно прокляты.

«Что-то я об этих мвегу уже слышал» — подумал Старк — «Насколько я помню, отзывы не самые лестные». Кладоискатель стал слушать собеседника более внимательно, чтоб не пропустить что-нибудь важное.

— Ты, чужестранец, наверное, не знаешь, кто такие мвегу. Я расскажу тебе о них. Это племя подлых и жестоких убийц, людоедов. Они поклоняются богам зла, принося им в жертву людей, которых похищают из соседних племён. Когда же их богам нужно много жертв, они вырезают мирные деревни, истребляя целые племена. Ими правит злобный шаман по имени Нгира, гнусный чародей, продавший душу демоническим силам.

— Они напали ночью — продолжал Яхана, прервавшись на миг — Мвегу убивали всех, не щадя никого, ни женщин, ни детей, ни стариков. Но десятка три моих соплеменников они захватили в плен. Им нужны человеческие жертвы для ритуалов поклонения владыкам Поганых преисподних. Во время этих обрядов они убивают привязанных к жертвенным столбам людей, после чего пожирают их тела словно звери. Мвегу коварны и опасны, ещё никто из попавших к ним в лапы не возвращался живым. Но я сумел бежать. Я ухитрился перетереть верёвки, затем я удрал, прикончив при этом пару этих выродков. Теперь я уже месяц скитаюсь в окрестностях Погибшего города и убиваю мвегу при каждом удобном случае. И не успокоюсь до тех пор, пока не вырежу всех мвегу или не погибну сам.

Старк молчал, размышляя над услышанным. Целое племя убийц-людоедов, да ещё поклоняющихся исчадиям Поганых преисподних. Неприятный противник ждал его в развалинах древнего города. Не следовало забывать и об идущем где-то по пятам отряде огнепоклонников во главе с Хемлером. Старк понимал, что ввязался в очень нехорошую

передрыгу, но пути назад не было — он не мог повернуть вспять, когда до цели было уже близко.

Наёмник понял одно: придётся быть очень и очень осторожным. В Тэлион можно пробраться тихо, и также тихо оттуда уйти, иначе — смерть.

— Скажи, Старк из Тарганы, с какой целью ты идёшь в Погибший Тэлион на верную гибель? — спросил Яхана.

Мгновение наёмник размышлял, стоит ли рассказывать Яхане о своём замысле. Решил, что можно — Старк почувствовал, что встретит поддержку.

— Я хочу завладеть золотой чашей, которой владеет чародей Нгира — сказал Старк — Я должен добыть её во что бы то ни стало.

Яхана ошарашено уставился на Старка, услышанное сильно потрясло его. Одно дело убивать мвегу из мести, но чтобы замыслить такое, отнять Огненную чашу у самого Нгиры?! Воистину, до такого мог додуматься лишь чужак с севера.

— Ты с ума сошёл, Старк из Тарганы. Нгира очень могущественный шаман, очень опасный, рискнувший напасть на него умрёт. И он очень бережёт Огненную чашу, из этого дьявольского талисмана он черпает силы для своей чёрной волшбы. Чашу он прячет в глубоких подземельях погибшего города, эту чашу стерегут жуткие чудовища.

— Пусть. Я всё равно попытаюсь её похитить — спокойно ответил наёмник.

— А мне нравится твоя решимость, чужеземец — сказал Яхана, грустно улыбнувшись — Жаль, что ты погибнешь, пытаясь отнять Чашу у Нгиры.

— Ну, это не тебе предсказывать — проворчал Старк — Прорицатель нашёлся, тоже мне. Ещё никому не удалось отправить меня на «ту сторону». Всё зависит лишь от меня и от каприза Ируды. Я очень постараюсь заполучить эту чашу, неважно как, похитив ли её, или перерезав глотку этому вашему Нгире.

— Проклятый колдун убил моих братьев, он приказал напасть на нашу деревню — с ненавистью в голосе произнёс Яхана — Больше всего на свете я хочу убить Нгиру. Я помогу тебе завладеть дьявольской чашей, более того, я пойду с тобой, чтобы убить его. Без моей помощи, Старк из Тарганы, ты не сумеешь получить то, что хочешь, ты погибнешь в развалинах города. Я же знаю способ, как проникнуть в подземелья Погибшего Тэлиона, где мерзкий выродок Нгира прячет Огненную чашу. О, я с радостью расскажу тебе о нём, и даже помогу тебе. Но сначала ты помоги мне.

— Это как же?

— Недавно, когда я пробирался к селению мвегу, чтобы попытаться убить ещё кого-нибудь из этих трупных червей, я узнал что ещё не все люди моего племени убиты. Мвегу держат в плену несколько десятков моих соплеменников, главным образом это женщины и дети. Я хотел освободить их, но мне одному не справиться — слишком много сторожей. У этих извергов завтра ожидает праздник поклонения Силам гибели, на котором потребуются человеческие жертвы. Для этого они из селений близлежащих племён похитили немало людей. Завтра вечером мвегу начнут посреди развалин Погибшего Тэлиона свой мерзкий обряд. Всё племя этих убийц соберётся на площади возле старой полуразрушенной пирамиды, как это они обычно делают. Соберутся там почти все мвегу, поэтому нам сравнительно легко удастся пробраться в город. Я намереваюсь воспользоваться тем, что они отвлекутся на ритуал и незаметно освободить узников. Одному мне было бы очень трудно, но вдвоём мы наверняка справимся. Помоги мне освободить моих сородичей, чужеземец, и я покажу тебе дорогу в подземелья Тэлиона!

Старк призадумался. Замысел Яханы не казался чем-то из ряда вон выходящим, вся загвоздка была в другом: участие в подобном мероприятии несколько не вписывалось в его планы. «Мало ли что произойдёт, мвегу обнаружив, что пленники сбежали, всполошатся, начнут всё вокруг обшаривать, а поскольку они знают здешние места надо полагать лучше чем та ватага огнепоклонников, то уйти от них будет гораздо сложнее. Не, не стоит, пожалуй» — думал Старк — «Тебе Яхана всего-то делов освободить своих, а мне ещё эту чёртову Чашу достать надо». По мнению наёмника, соглашаться на предложение своего неожиданного союзника было весьма рискованно, можно было загубить всё дело. Но опять же, Старк не имел никаких сведений о том, где шаман племени людоедов скрывает Чашу, и соответственно, никаких представлений о том, как её достать. А действовать, не располагая достоверными сведениями, он очень не любил. Так вот вслепую соваться куда-либо, даже не представляя что ждёт и как поступать — это верный путь на «ту сторону». Импровизации Старк не любил также, предпочитая пользоваться заранее продуманным планом. Другое дело, что жизнь редко давала ему такую возможность, норовя поставить в непривычную, непредусмотренную ситуацию.

Итак, Старк ничего толком не знал о том, что его ожидает в руинах Тэлиона. Яхана же творит свою месть тут давно, и, судя по всему, неплохо знает обстановку, так что его помощь может пригодиться. Правда, никаких оснований верить ему нет, но и выбор в данной ситуации небогат, а так хоть какой-то шанс. Кроме того, кладоискатель почему-то чувствовал, что может доверять новому товарищу.

— Я согласен — не очень-то радостным тоном произнёс наёмник. «Ладно, выбор невелик, была не была. Не очень нравится мне всё это, но это даёт некоторую надежду» — думал он.

— Ты поможешь мне спасти пленников из моего племени — сказал Яхана — А я помогу тебе отнять Огненную чашу у Нгиры! Клянусь всеми духами джунглей!

На землю спустилась ночь, лишь в небе ярко блестел золотой диск луны. Её свет проникал сквозь пролом в стене, отбрасывая тени на серых камнях, покрытых мхом. Наёмник осторожно поставил ногу на вымощенный мраморными плитами пол. Под подошвой сапога захрустела каменная крошка. Здание стояло заброшенным уже много веков, каменные плиты, которыми оно было вымощено, покрывал толстый слой пыли. Старк и сам не мог вспомнить, сколько раз ему приходилось бывать в развалинах таких вот заброшенных городов, разыскивая среди разрушенных дворцов сокровища и предметы искусства.

Яхана остановился возле пролома, и несколько мгновений стоял, напряжённо вглядываясь в темноту перед собой. Затем, обернувшись, коротко взмахнул рукой. Это означало, что путь свободен, опасности рядом нет.

Всю ночь, перед тем как отправиться в путь, они обсуждали план действий.

— Мы скрытно подберёмся, когда мвегу будут вести пленников к месту проведения ритуала, и внезапно напад на охрану, освобождаем их — говорил Яхана — Узников обычно охраняет около шести воинов, если мы атакуем внезапно, у нас есть шанс. Потом мы вместе отправляемся за Огненной чашей.

Кладоискатель молча кивнул, хотя вид его был не слишком оптимистичен.

— Главное — добраться до руин Тэлиона, не нарвавшись на дозор мвегу, в самом же городе нам останется только пройти к главной площади, где будет проходить обряд — продолжал неожиданный спутник.

— Это почему же? — спросил Старк — Разве мвегу не живут в Тэлионе?

— Нет, что ты — ответил Яхана — Они обитают в селении неподалёку от его развалин, сами же без крайней нужды или приказа Нгиры никогда не заходят в пределы погибшего города. Мвегу ужасно страшатся этих мест, поскольку считают, что там бродят призраки и разные чудовища.

Наёмник слегка поёжился при словах о призраках и чудовищах. Когда-то давно, ещё только начиная осваивать ремесло кладоискателя, он не особенно верил в рассказы о призраках и прочей нежити. И чуть было не поплатился за это. Старк с лёгким ужасом вспоминал, как в одном таком же погибшем городе еле сумел удрать от «алых теней» — злобных призраков, что питались жизненными силами человека. С неприятной дрожью он вспоминал и про иных существ, что подстерегали его в заброшенных подземельях — упырей, големов, гигантских сколопендр, и порой вообще неопикуемых тварей, состоящих, словно из одних клешней и щупальцев. А чего стоили ужасные невидимые «пожиратели разума», или «истребители жизни»! Или убивающие горные духи!

Идти решили вечером, чтобы как раз к полуночи попасть в погибший город. Яхана вёл Страка к руинам Тэлиона самыми скрытными и запутанными обходными путями, осторожно и далеко обходя дозоры, что выставляли мвегу на подходах к своим владениям. Наёмник понял, что ему здорово повезло — не будь с ним Яханы, мвегу перехватили бы его ещё на самой границе своих владений. Тогда, надо полагать, этот вояж закончился бы плачевно, ибо у мвегу разговор с чужаками был короткий — копьё либо стрела в горло.

Опасность была повсюду. За каждым деревом могла ждать засада. Старк и Яхана шли молча, не отвлекаясь на разговоры. Лишь однажды, во время короткой остановки для передышки, Яхана задал наёмнику мучавшие его вопрос:

— Скажи, Старк из Тарганы, для чего ты рискуя жизнью идёшь в лапы к Нгире на верную смерть? — вопрошал он — Я не могу понять твоё стремление, чужеземец.

— Понимать тут нечего, мой друг — отвечал Старк — Ради хороших денег я не раз совал голову в самый ад, но до сих пор ухитрился выжить. Правда и богатства большого не нажил, но не это главное.

Чернокожий лишь с удивлением покачал головой. Страк же подумал про себя, что вряд ли тут виной одни деньги. Нет, пожалуй, в нескончаемые авантюры толкал не столько звон и блеск золота, сколько азарт, желание испытать новое. Если бы его интересовали только деньги, он мог бы податься в телохранители к купцу или вельможе, или стать учителем фехтования, да мало ли кем ещё. В любом случае был бы обеспечен верный и очень даже не маленький заработок. Внезапно Старк едва ли не с ужасом обнаружил, что сам точно не представляет, зачем он выбрал занятие, сопряжённое с таким риском для жизни. Какова бы ни была оплата за очередной рейд, опасность слишком велика, и в случае оплошности золото, серебро и драгоценные камни мертвецу не понадобятся.

— Пожалуй, всё же не ради золота — задумчиво протянул Старк — Нет, тут что-то другое.

Яхана снова покачал головой. Ему по-прежнему было непонятно, что движет этим странным чужеземцем. Если он идёт на смерть не ради праведной мести, как он, Яхана, не из долга перед племенем, тогда зачем же? Ради богатства? Но он сам же сказал, что это для него не самое главное. Тогда почему же?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Оставшуюся часть пути они вновь прошли молча, не возвращаясь к этому разговору. Они брели джунглями ещё очень долго, пока наконец сплошной массив зарослей вдруг не кончился и перед взором путников предстало то что когда-то очень давно было городской стеной.

Тэлион, столица древней Талланы, был мёртв уже не одно тысячелетие. Стены, башни, дворцы, арки — всё это возвышалось грудями каменных блоков, поросших бурьяном. Местами среди холмов обломков одиноко возвышались бронзовые статуи, наверно изображавшие забытых героев или правителей. Каменные плиты, коими были вымощены улицы, ныне были разворочены поросшими деревцами, уцелевшие колонны обвивались жгутами лиан. Джунгли поглощали город. Ни одного целого строения, одни развалины, осколки. Прах, тлен, забвение.

Руины древних городов всегда наводили на Старка тоску и мысли о том что ничто не вечно. При виде развалин некогда великого города в голове кладоискателя рождались образы величественных строений, поражающих своей красотой, виделись улицы, полные людей. Когда-то, пять тысяч лет назад, Тэлион был одной из величайших столиц мира, был сердцем Талланы, одной из самых могущественных империй древней Эллерии. Старк вспоминал строки из полуистлевшей старинной рукописи, когда-то давно найденной им в библиотеке монастыря Элоины Целительницы, затерянного среди кряжей Малого Щита. В том свитке старыми письменами Талланы подробно описывалась эпоха расцвета Священной и Несокрушимой империи во времена правления династии Лингхов. Империя Таллана погибла в смертоносные годы Тёмной эпохи, когда западную Эллерию сотрясали ужасные катаклизмы, целые города сплошь вымирали от Зелёной Чумы, исчезали целые страны и рушились огромные империи.

«Священная и Несокрушимая Таллана» — подумал Старк — «Где ты сейчас, великая

южная империя, простиравшаяся от Великого океана до Малого Щита? Тебя нет, ты сгинула, от тебя остались лишь руины городов, поглощённых Ядовитыми джунглями и Багровыми пустынями, да полусгнившие свитки в пыльных хранилищах старых храмов. Где вы сейчас, Таллана, Валория, и другие империи вроде царства Фарада Завоевателя? Исчезли, остались лишь старинных преданиях. Возможно, пару тысячелетий спустя, если не раньше, такими же легендами станут нынешние державы, такие как Айталия, Лонгия, Эль-Тайр, Тевия. И появятся новые великие государства, может быть лучшие, чем те что есть сейчас и были ранее...». Мысли наёмника уносились с далёкое будущее, разворачивая перед ним вид новых грандиозных империй.

«Хватит!» — мысленно сказал сам себе он — «Предаваться размышлениям о вечном будешь потом, сейчас надо быть готовым к делу, вроде ведь не на прогулку вышел». Старк осторожно шагнул в пролом вслед за своим спутником.

Выбравшись наружу, они украдкой пробирались среди руин, стараясь по возможности не выходить на открытые места. Яхана уверенно шёл впереди, показывая путь, при этом он крался бесшумно и незаметно, словно леопард на охоте. Старк подумал, что из Яханы при должном обучении получился бы неплохой штурмовик-лазутчик для отряда «синих плащей».

Внезапно тот остановился и замер, вслушиваясь. Старк последовал его примеру. Где-то впереди, не столь отдалённо слышался нестройный хор под гулкой ритм барабанов, раздавались дикие выкрики.

— Мвегу! — Яхана скрипнул зубами от ненависти и крепче сжал копейное древко — Проклятые выродки уже начали свой мерзкий праздник!

— Далёко до них? — спросил Старк, коснувшись пальцами рукояти кинжала.

— Не очень. Точнее, достаточно близко — чёрное лицо Яханы исказилось в кровожадной гримасе — Клянусь памятью предков, в эту ночь я перережу глотки паре-другой убийц моего племени.

Барабаны методично выбивали ритм, удары гулом разносились над площадью, заповождённой толпами чернокожих дикарей. Мвегу бесновались, дико крича и дёргаясь, размахивали факелами. Царил невероятный хаос.

Площадь, на которой происходило это действие, образовывала идеальный полукруг. В его центре возвышался дворец, в котором, наверное, некогда жили правители города. Это было, пожалуй, единственное строение в этом мёртвом городе, избежавшее полного разрушения. По замыслу древних архитекторов дворец был выполнен в виде огромной ступенчатой пирамиды с усечённой вершиной. Сейчас от твердыни владык Талланы осталась лишь мрачная груда огромных каменных блоков, но огромная лестница, ведущая от подножия дворца к плоской вершине, уцелела. Внешнюю сторону площади окружала широкая полуразрушенная ныне стена. Всё это вместе образовывало как бы огромный амфитеатр. Наверное, тысячелетия назад здесь был дворец правителя, теперь же тут звероподобные дикари-людоеды справляли свои омерзительные празднества.

Старк осторожно выглянул из-за полуразрушенной кладки, стараясь не слишком высовываться. «Ну и кутерьма» — подумал он, глядя на заходящихся в каком-то жутком сумасшествии дикарей — «Они что, пьяны? Почему они так лезут из себя? В них словно демоны вселились». Кладоискателю давненько не приходилось видеть подобные столпотворения. В свете луны и факелов были видны исступлённо перекошенные рожи мвегу, исходящие пеной. Наёмника передёрнуло от этого зрелища.

— Ну и где эти твои пленники? — спросил Старк, повернувшись к спутнику.

Яхана не ответил. Он глядел на столпотворение внизу, в его взгляде адовым пламенем светилась ненависть.

— Ну что мы будем дальше делать? — нетерпеливо спросил Старк, чувствуя подступающее раздражение — Лично мне не улыбается сидеть тут и любоваться на этих милых созданий.

При последних словах он криво усмехнулся.

Яхана наконец обернулся и уже собирался что-то сказать, но в этот момент барабаны внезапно перестали бить, замолкли вопли обезумевшей толпы. Только что на площади разносился невероятный гвалт и грохот — и вот, всё разом смолкло, воцарилась тишина. Зловещая от своей внезапности, предвещающая что-то очень нехорошее. Старк сразу насторожился — такая внезапная смена фона не сулила ничего доброго.

— Смотри, вот он, Нгира! — вполголоса произнёс Яхана, указывая рукой — Проклятый шаман, осквернивший себя служением злу, продавший душу Владыкам Поганых Преисподних!

Наёмник взгляделся в направлении, куда указывал спутник. На венчающей дворец просторной площадке, откуда в древние времена владыки Талланы вещали свою волю народу, появилась ссутулившаяся жирная фигура, задрапированная в одеяния из змеиных кож. Нгира был весь увешан причудливыми фигурками из бронзы, наверное, колдовскими амулетами, в костлявой левой руке он держал кривую клюку, пальцы другой сжимали устрашающего вида кривой кинжал, похожий на коготь какого-то чудовища. Большая лысая голова была украшена золотым обручем с направленными вверх шипами, торчащими по краю — жуткое подобие короны. На шее колдуна висело ожерелье из клыков, дополненное

спереди...да-да, Старк понял что глаза его не обманывают — тремя человеческими черепами.

Нгира был слишком далеко, чтобы его можно было разглядеть, как следует, но даже с такого огромного расстояния от него прямо таки веяло аурой злобы. Первозданной злобы ко всему существу, выползшей из мрака Поганых преисподних, куда в битве после сотворения мира Тресветлый низринул Тёмных богов, возжелавших уничтожить созданную им вселенную. Сгорбившаяся фигура колдуна прямо-таки излучало зло в чистом виде.

— Так вот ты какой из себя, Нгира — тихо произнёс Старк.

— Поганый прихвостень тьмы! — прорычал Яхана, сжав древко копья, так что побелели пальцы.

Колдун шагнул вперёд к краю площадки. Толпа внизу замерла, боясь не то что крикнуть, даже шевельнуться. Мвегу жадно ловили каждый жест своего повелителя, глядя на него полными фанатичной преданности глазами.

Нгира выпрямился и заговорил. Трудно было представить, что он способен говорить так громко. Речь колдуна раскатами грома разносилась над площадью, над руинами Тэлиона. От его голоса у двух лазутчиков заледенела кровь в жилах, — столь устрашающе он звучал.

— Слушайте меня, мои верные слуги! Внимайте мне! В эту ночь мы собрались здесь чтобы почтить память Низринутых богов, отдать дань поклонения владыкам нашим! — от грома этого голоса содрогались тысячетлетние каменные плиты под ногами — Сейчас мы свершим древний обряд поклонения богам нашим! Да услышат нас Владыки Преисподних!

Шаман вздёрнул вверх руку с посохом. Вокруг кривой клюки заплясали изумрудные молнии. Яхана в ужасе забормотал защитные молитвы.

Старк вообще-то видывал и не такое — при вспоминании и его предыдущем походе в храм в Мёртвой долине наёмника до сих пор ледяной волной захватывал ужас — тот храм оказался воротами в чужую вселенную, охваченную неописуемо ужасной войной титанических сил. Старк чудом уцелел в той реальности, едва не лишившись не только жизни, но и души, с невероятным трудом сумел пройти обратно через Врата. То был воистину мир смерти. Чужаков в том мире весьма не жаловали, как впрочем, и в этом.

Нгира взмахнул посохом, охваченным шлейфом изумрудного пламени. Сгрудившаяся на площади толпа внезапно затянула какой-то протяжный заунывный гимн. Подняв высоко над головами факелы, мвегу тянули песню на неведомом Искателю языке, напоминающую волчьи завывания, плавно раскачиваясь в такт.

Рукой с кинжалом колдун подал знак группе воинов, стоявших на нижних ступенях огромной лестницы. Те тут же бросились куда-то в темноту, несколько ударов сердца спустя возвратились, волоча четверых пленников. Они упирались и пытались вырваться, но их держали надёжно. Мвегу безжалостно поволокли пленных вверх по лестнице.

— Демоны ада! Мы опоздали! — выкрикнул Яхана в отчаянии, но к счастью его возглас потонул в раздавшемся грохоте барабанов и воплях толпы. Яхана вскочил, порываясь броситься вниз, чтобы с боем пробиться к пленникам сквозь бесчисленные ряды мвегу.

— Куда ты! — Старк рванулся следом — Стой, кому говорят!

Наёмник поймал товарища за локоть и мощным рывком затащил его обратно за укрытие. Тот отчаянно сопротивлялся, однако Старка не зря когда-то учили приёмам рукопашного боя — умело поставленный захват надёжно сдерживал Яхану, несмотря на все его попытки освободиться.

— Пусти, я должен выручить их! — хрипел Яхана тщетно пытаясь вырваться из

железных рук Фаргера.

— Дурак! — разозлился Искатель — Ты и этих не спасёшь, и себя погубишь! Уймись!

— Пусти меня, Старк — Яхана прекратил бесполезные рывки.

— Ладно — согласился Старк, разжимая пальцы — Но если опять вздумаешь вниз с боем прорываться, или ещё что-нибудь подобное, я тебя попросту свяжу.

Спутник поднялся, потирая чуть было не вывернутую руку. Старк тем временем вновь выглянул из укрытия, посмотреть, что происходит на площади. Толпы чернокожих по-прежнему неистово бесновались. Хвала Тресветлому, выходку Яханы в этой кутерьме никто не заметил, иначе пришлось бы спешно драпать, имея за собой погоню из нескольких сотен осатанелых дикарей. Само собой, весь расчёт завладеть Чашей без шума летел бы в таком случае ко всем демонам Поганых преисподних.

Тем временем четвёрку пленников уже волокли наверх. Только сейчас Старк понял, для чего на площадке возвышаются четыре столба в человеческий рост — к этим столбам мускулистые воины-мвегу деловито привязывали своих узников.

«Сейчас явно случится человеческое жертвоприношение. О Тресветлый, какая мерзость» — подумал Старк, понимая, что вновь угодил в самое змеиное логово сил зла. Кое-какой опыт от посещения подобных мест у него имелся, и воспоминания те были не самыми лучшими. Чего стоила Башня демонов в Тегире, где Старк сражался с аколитами Хексуса, или...или незабвенный храм в Мёртвой Долине.

— Взирайте, верные псы мои! Сейчас мы усладим владык наших свежей кровью! — изрёк Нгира. Толпа внизу отозвалась истошным рёвом.

— Наши Боги давно жаждут кровавой жертвы! И мы сейчас воздадим им причитающееся, мы принесём им в жертву жизни этих ничтожных созданий! — колдун с силой ударил посохом о плиты под ногами.

Яхана тоже высунулся, глядя на происходящее, на скулах воина играли желваки. Старк покосился на спутника, готовясь в любой момент снова его скрутить, если тот решит выкинуть очередную глупость.

Нгира повернулся к жертвам, уже привязанным к столбам. Старк был готов поклясться, что рожа гнусного шамана исказилась в гримасе злорадства. Нгира неторопливо подошёл к ближайшему столбу, медленно занося руку с зажатым в ней ритуальным кинжалом.

Глаза пленника округлились от смертельного ужаса, он напряг все силы, пытаясь разорвать верёвки. Шаман уже занёс кинжал, но не спешил, наслаждаясь ужасом жертвы. Пленник зашёлся в истошном крике, потонувшем в одобрительном рёве толпы внизу.

Нгира коротко замахнулся и с силой вонзил кривое лезвие в грудь привязанного. Тот захлебнулся воплем, брызнула кровь. Шаман вырвал кинжал из тела ещё живого человека и вновь ударил, на этот раз в живот.

— Тихо! — прошипел Старк, перехватив за запястье товарища, вознамерившегося снова броситься на выручку жертвам — Сиди и не дёргайся! Этих несчастных ты всё равно уже не спасёшь!

— Что же, трусливо сидеть тут подобно прячущимся крысам и смотреть, как эти выродки убивают моих соплеменников — лицо Яханы было перекошено от ярости, Старк на миг забеспокоился, как бы тот не вздумал ударить его копьём.

— Этим четверым ты уже не поможешь — возразил наёмник — В любом случае, в лоб к ним не пробиться, и думать нечего, надо искать другие пути.

Мерзкий шаман тем временем продолжал методично наносить удар за ударом,

вспарывая тело несчастного. В какой-то момент решив, что достаточно, он остановился и одним взмахом перерезал жертве горло, после чего, сняв висевшую на поясе глиняную плоску, подставил её под обильные ручьи крови.

— Будь ты проклят, Нгира! — прорычал Яхана, в бессилии сжимая кулаки.

Когда сосуд наполнился до краёв, шаман вознёс его над головой, выкрикивая стихотворные строки на древнем языке талланийцев.

Старк ощутил неприятную дрожь где-то внутри — странное ощущение, что повеяло чем-то жутким. То же самое видимо почувствовал и Яхана, несмотря на то, что был охвачен бессильной яростью. Повинуясь наитию, наёмник поднял глаза к небу. И содрогнулся от ледяного ужаса.

Над разрушенным дворцом в ночном небе зависло зловещее тёмное облако. Даже не облако, а словно сгусток мрака. Эта тьма странно пульсировала, словно живая, в её черноте вспыхивали багровые отблески.

— Спаси Тресветлый! — взволнованно пробормотал Старк. Он понял, что это зримый облик какой-то страшной потусторонней силы — к сожалению, некоторый опыт подобных встреч у него имелся.

От чёрного облака вытянулся сгусток тьмы, словно щупальце. Оно коснулось чаши, тьма засияла багровыми всполохами. Толпа у подножия вновь замолкла, воцарилась мёртвая тишина.

— Прими же нашу жертву, о посланник Низринутых богов! — возгласил Нгира.

Щупальце мрака отдёргнулось от чаши, которая оказалась уже пуста. Шаман повернулся к следующей жертве. Пленник, понимая, что ему уже не на что надеяться, обрушил на своего палача град ругательств и проклятий. На сей раз колдун не стал медлить, и сразу полоснул его ножом по лицу, затем вновь принялся кромсать тело беззащитной жертвы, подставляя свой сосуд под кровавые струи.

— Похоже, мы уже ничего не сможем сделать — мрачно сообщил Старк, с опаской косясь на зависшую в ночном небе чёрную тучу.

— Это ещё не все пленники — выдохнул Яхана — Мы ещё можем успеть спасти остальных. Мвегу скорее всего держат их возле огромной статуи диковинного зверя, это неподалёку отсюда. Перед своими ритуалами они чаще всего сгоняют своих узников туда.

— Тогда пойдём и освободим оставшихся — мрачно ответил наёмник.

Яхана ничего не сказал в ответ, лишь оскалился кровожадной усмешкой.

Мерный гул барабанов раздавался где-то сзади, но по-прежнему громко. Площадь, где разыгрывалось кровавое жертвоприношение, была совсем рядом, едва ли не в двадцати шагах. В ночном небе темнели громадные очертания зловещей пирамиды. Время от времени над её вершиной вспыхивали изумрудные молнии, и тут же доносился крик нестерпимой муки, тотчас тонуший в одобрительном вое стаи кровожадных шакалов на площади. Что именно происходило на вершине храма-пирамиды, с такого расстояния уже не было видно, но Старк и Яхана и не особенно стремились разглядеть.

Впрочем, жертвоприношение на циничный взгляд Старка здорово облегчало выполнение их замысла. Дикари собрались в своём поганом амфитеатре, значит, меньше возможности случайно на кого-нибудь наткнуться. Заодно, в столпотворении, которое там царит, никто не услышит шума борьбы или крика о помощи. С точки зрения бывшего штурмовика-лазутчика Сельмы это здорово играло на руку.

Темень стояла прямо-таки непроглядная. Яхана, чуть пригнувшись, неслышными шагами шёл вдоль стены. Старк столь же бесшумно шёл следом, ноги наёмника, обутые в грубые сапоги, мягко ступали по каменным плитам. Когда-то здесь видимо была одна из главных улиц Тэлиона, ныне же это была просто вымощенная белым мрамором дорога, по сторонам которой высились мрачные руины. Истёртые временем гранитные плиты кое-где были вывернуты прорастающими деревьями. Возле поворота, где старая стена обрывалась, Яхана приостановил шаг.

— Это здесь — шёпотом бросил он, указывая вперёд — За поворотом начинается площадь, посреди неё стоит статуя тигра. А возле статуи деревянная клеть, где мвегу держат своих пленников перед жертвоприношением.

Яхана осторожно выглянул из-за угла, наёмник подошёл и высунулся тоже. Посреди площади, в двух сотнях шагов впереди, возвышалась огромная скульптура, изображавшая сидящего льва с головой и крыльями орла. Это был грифон — древний символ империи Талланы, Старк часто встречал его изображение на добываемых древних раритетах. От времени скульптура порядком разрушилась, но очертания, некогда приданные скульпторами бездушному камню, ещё сохранились.

Невдалеке от древней статуи ярко горел костёр, вокруг него, сидя на корточках, расположилось пятеро мвегу. Копья, палицы в беспорядке валялось рядом. Вся пятёрка беспечно расселась, о чём-то оживлённо балагурия и скалясь в довольных ухмылках. Рожи дикарей были размалёваны полосами краски, в свете костра блестели большие белые зубы.

В десятке шагов от них стояла грубо сработанная клеть из скреплённых верёвками шестов. Сквозь ограждение можно было видеть узников, трепещущих от ужаса перед грядущей участью. Время от времени кто-нибудь из сидящих у костра вставал и подойдя к клетке, начинал через ограждение тыкать сидящих внутри тупой стороной копья, злорадно хохоча при этом.

— Пятеро — еле слышно пробормотал Яхана, обращаясь скорее к самому себе — Я думал их будет меньше. Но если мы набросимся внезапно...

— Не стоит — осадил его Старк — пока мы до них добежим, они успеют схватиться за оружие и устроить нам встречу. А соотношение явно не в нашу пользу. Надо как-то по-другому.

— Попробуем подкрасться к ним, пользуясь темнотой? — предложил Яхана.

— Незаметно подобраться не получится — задумчиво протянул Старк. Он и сам уже подумал об этом, но сразу отмёл эту мысль. Мвегу не какие-нибудь горожане с притуплённым чувством осязания, у лесных жителей чутьё на опасность такое, что к ним так просто не подкрадёшься — почувствуют по одному шевелению воздуха.

— И что делать? — спросил Яхана, бросив на товарища свирепый взгляд.

— А вот что — наёмника внезапно озарила идея — Не будем ни набрасываться внезапно, ни подкрадываться. Просто спокойно пойдём к ним, и когда приблизимся, то внезапно атакуем.

— Ты чего это, чужеземец? — Яхана был несколько ошарашен — Прямо так взять, и открыто подойти? Они же сразу всполошатся!

— А вот и нет — в темноте они не сразу поймут, кто мы. Также, если мы будем идти спокойно, они не подумают, что мы опасны. И пока они будут соображать, кто к ним идёт, мы сумеем подобраться близко. А вот тогда уже придётся бить очень быстро, как можно быстрее — эта одурманенная орда на площади совсем близко. Если там услышат лишний шум или крик о помощи, сюда тут же прибежит целая орава этих ублюдков.

— Ладно, уж если ничего другого не остаётся — проворчал чернокожий воин, хотя по его лицу было видно, что столь необычный план ему совсем не нравится — Да помогут нам духи моего племени.

— Ну, тогда идём — Старк извлёк из-за голенища нож, что был с ним ещё со времён службы в отряде «синих плащей», и взял его обратным хватом, чтоб клинок был скрыт рукой.

Как он и предполагал, мвегу, оказались не способными и помыслить о том, что в самом сердце их владений им может кто-то угрожать. При появлении невдалеке двух человек дозорные ничуть не обеспокоились, видимо решив, что это идут за очередной жертвой на заклятие. Сыграла на руку и темнота, не позволявшая толком различить что-либо. Однако вскоре старший пятёрки заметил что-то странное во внешности идущих, и окликнул их хриплым лающим голосом.

«Эй, кто идёт!» — перевёл Старк.

— Нгира велел привести ещё пленных! — ответил Яхана на наречии мвегу. Этим он выгадал ещё несколько мгновений, пока сидящие у костра соображали, что к чему.

Когда они, наконец, вышли из темноты, приблизившись к костру, мвегу мгновение удивлённо смотрели на странных пришельцев. Рука старшего метнулась к лежащей палице, но Яхана опередил его — наконечник копья насквозь пробил горло вожака. Остальные, вскочив, принялись торопливо нашаривать разбросанное оружие.

Наёмник одним движением, отточенным за долгие годы, выхватил меч из ножен и, продолжая траекторию, сразу зарубил ближнего мвегу, не дав ему подняться. Одновременно он пинком в челюсть свалил второго дикаря, успевшего было схватиться за топор. Тем временем Яхана вырвал копье из тела вожака и заколол ещё одного ударом в сердце.

Последний мвегу, сидевший на противоположной стороне от костра, успел вскочить и уже открыл рот, чтоб позвать помощь. Левая рука Старка с зажатым в ней ножом взметнулась вверх. Большой палец привычным движением сдвинул неприметную защёлку у окончания рукояти. Раздался громкий щелчок, клинок, отделившись от рукояти, молнией выстрелил вперёд, мелькнув в свете костра, и вместо крика из горла дикаря вырвалось лишь бульканье.

Наёмник криво усмехнулся. Такие ножи некогда были непременной частью вооружения «синих плащей». С виду обычный нож, но стоит сдвинуть крошечную защёлку, и лезвие со свистом выстреливает вперёд, выброшенное скрытой в полый рукояти пружиной. В своё время у капитана военной разведки Старка Фаргера был целый арсенал подобных смертоносных вещичек.

Схватка закончилась. Только что у костра сидело пятеро воинов, крепких, опытных, неплохо вооружённых — теперь же лежало пять мёртвых тел. Получивший пинок в челюсть тоже был мёртв — Яхана одним ударом копья добил его.

— Хвала Ируде, сработало — с облегчением произнёс наёмник — Теперь освобождаем узников и бежим как можно дальше отсюда.

Скоротечной победой Старк особо не гордился, хотя она удалась благодаря его замыслу. Он понимал, что успех ему обеспечило лишь то, что мвегу не только не ждали нападения, но даже не были к нему готовы.

Ночное небо опять озарила вспышка, Старк поднял взгляд к вершине пирамиды. Над площадкой зелёные молнии плясали завораживающий танец. Наёмник суеверно начертил в воздухе отвращающий зло знак, про себя воззвал к Тресветлому. Глядя на жуткую чёрную тучу, зависшую над древним дворцом, кладоискатель от всей души желал оказаться где-нибудь подальше отсюда.

Тем временем Яхана отпирал засовы. Пленников было около полутора десятка, главным образом женщины и дети. Все выглядели не лучшим образом: отощавшие, в кровоподтёках и следах побоев, лица ещё хранили печать ужаса, который им пришлось испытать в ожидании своей очереди. Неловко переступая, они выходили из клетки, некоторые с трудом держались на ногах.

— Духи предков послали тебя нам, Яхана — измученным голосом сказал один из освобождённых, здоровенный чернокожий с перевязанной рукой.

— Я уж не надеялся тебя вновь увидеть, Тибу — ответил Яхана — Времени у нас нет, надо уходить отсюда, пока мвегу не пришли за новыми жертвами.

— Мудрое решение — саркастически заметил Старк. Теперь, когда его часть уговора была выполнена, наёмник больше всего хотел убраться из этого обиталища прихвостней сил зла. О поисках же Чаши он сейчас думал в последнюю очередь.

Грохот барабанов затихал позади. Беглецы спешили поскорее оказаться за чертой древнего города. Старк и Яхана шли впереди, Тибу и остальные мужчины, способные держать оружие, замыкали шествие.

Однако надеждам наёмника, что удастся незаметно уйти, не суждено было сбыться. Именно в тот момент, когда по его прикидкам, они уже успели уйти достаточно далеко, сзади послышались воинственные крики и топот погони.

Старк приостановился оглянуться, то же самое сделали и воины-касума. В темноте можно было видеть цепочку факелов, быстро перемещающуюся через развалины, в их свете блестели наконечники копий. Мвегу были ещё достаточно далеко, но не было сомнений, что они вскоре настигнут беглецов.

— Не уйти — мрачно констатировал Старк.

Яхана выпрямил спину, достав из ножен огромный нож-мачете. Весь вид предводителя остатков истреблённого племени излучал решимость обречённого.

— Атаба и Джуга, уводите женщин! — приказал он — Идите южными тропами, там сейчас нет дозоров мвегу. Я, Тибу и Мавиги попытаемся отвлечь этих выроdkов, направить

по ложному следу. Ты, Старк, волен поступить, как сочтёшь нужным, если решишь уйти, я не стану тебя упрекать.

— Ты обещал мне помочь, не забывай — напомнил наёмник — Мне ещё нужно отнять Огненную чашу у Нгиры.

— Я сдержу обещание... Если останусь жив — ответил Яхана.

Женщины и дети, подгоняемые отряжёнными Яханой воинами, скрылись в ночи. Оставшиеся касума готовились к схватке. Старк взвесил меч в руке, крутанул кистью, вычертив клинком восьмёрку, сталь тускло блеснула в лунном свете.

— Так как ты поступишь, Старк из Тарганы? — спросил Яхана — Ты волен уйти своей дорогой, пока есть возможность. Поторопись с решением, мвегу уже близко.

«Логично было бы так и поступить» — желчно подумал наёмник — «Эти касума мне никто, ничем им не обязан, скорее наоборот. Тем более что и так достаточно помог Яхане, причем не раз. Ещё есть возможность слинять, пока не поздно. Но...».

Наёмник вздохнул. Не в его традициях было бросать в беде людей, с которыми пришлось сражаться плечом к плечу и делить трудности.

— Что остаётся-то — проворчал он — С вами я, деваться некуда.

Яхана уже открыл было рот чтобы что-то сказать, но в этот момент над его головой пролетела стрела и сломалась, попав в каменную кладку.

Тибу резко натянул тетиву лука, взятого у погибших сторожей, и тут же отпустил. Стрела впиалась в грудь самого быстрого из преследователей, тот умер с пронзительным криком.

— Бежим! — крикнул Старк.

Они бросились прочь, стараясь затеряться среди развалин. На бегу четверо беглецов свернули в неприметный переулочек. За спинами раздавались азартные вопли погони. Преследователи не желали упускать жертвы. Вслед бегущим ударил ливень стрел, но по счастью ни одна не нашла цель.

Старк, Яхана и третий касума по имени Мавиги сбежали вниз по лестнице, стараясь не споткнуться о разбросанные кирпичи, Тибу остановился, чтобы сразить стрелой ещё одного мвегу. Когда-то здесь была широкая мраморная терраса, на которой в минувшие века Наверное алели прекрасные цветы, весело вздымали струи воды фонтаны, возвышались изящные статуи. Теперь всего этого великолепия не осталось, лишь белели мраморные плиты, словно старые кости на кладбище.

Откуда-то сбоку наперерез им выскочило шестеро мвегу. Им на помощь спешила ещё дюжина. Они атаковали, рассыпавшись полукругом, чтобы отрезать беглецам путь к отступлению. Здоровенный чернокожий в шкуре леопарда, с ожерельем из клыков тигра на шее, замахнулся увесистой палицей, окованной бронзой. Старк отскочил, уходя от удара, палица рассекла воздух прямо у него перед лицом. Качнувшись вперёд, наёмник нанёс рубящий удар, целя в шею противника. Варвар отбил удар палицей, и снова замахнулся, занеся оружие над головой. Это было ошибкой — меч в отличие от палицы может ещё и колоть Старк тут же отточенным выпадом вонзил клинок в брюхо туземца.

Забежавший сбоку мвегу ударил копьём. Старк увернулся, и удар прошёл мимо. Одновременно наёмник левой рукой выхватил устрашающего вида тарганский кинжал, владением которого так славились жители отрогов Великого Щита, и одним взмахом рассёк горло нападавшему.

— Жизнь и смерть! — Старк выкрикнул древний тарганский боевой клич.

Яхану атаковало сразу трое противников. Мвегу окружили его, каждый стремился ударить в спину, пока двое остальных будут отвлекать. Яхана огромным прыжком вырвался из окружения, перекатился по каменному полу, вскочив, запустив в голову подбежавшего было мвегу подобранным осколком мрамора с острыми краями. Тот свалился залитый кровью. Оставшиеся двое остановились было в нерешительности, но, опомнившись снова набросились, словно бешеные псы. Тут же один из них получил копьём в живот.

Старк же решил не ждать, когда мвегу нападут, и атаковал сам. Не ожидавшие этого, дикари растерялись, они были уверены, что придётся ловить беспомощных беглецов, и такой ожесточенный отпор их здорово ошеломил. Наёмник вломился в нестройные ряды врагов как смерч в заросшее колосьями поле. Меч и тарганский кинжал вычерчивали вокруг него паутину стальных нитей, и мвегу, коих эти нити касались, падали замертво или отступали, зажимая глубокие раны.

Уже давненько Старку не приходилось вступать бой с таким количеством противников и так сильно выкладываться. Дикари окружили его, стремясь достать ударами копий, палиц и ассегаев. Наёмник стремительно парировал обоими клинками вражеские выпады, уклонялся, наносил ответные удары, тут же резко переходя в контратаку. Что происходит с его спутниками, он не видел, его внимание было поглощено схваткой.

Нужно было спешно прорываться, пока не подоспели главные силы погони. Коллющим ударом наёмник достал косматого дикаря, что замахнулся на него копьём, всадил кинжал в грудь другого, нырнув под удар топора. Путь был расчищен и Старк рванулся в образовавшуюся брешь в рядах врагов.

На бегу он оглянулся, чтобы увидеть, что происходит с товарищами. Яхана раскручивал над головой трофейный ассегай, вокруг него лежало уже пять трупов. Воин с трудом стоял на ногах, его тело было покрыто множеством ран, но, тем не менее, он держался. Видя, что Старку удалось пробиться, он ринулся следом в порыв, отгоняя нападающих короткими ударами.

Остальным везло меньше. Мавиги лежал, привалившись спиной к статуе грифона, из его груди торчало копье. Тибу зарубил доставшегося ему противника и бросился было вслед за Яханой и Старком. Но не успел он пробежать и тридцати шагов, как ему в спину впилась стрела. Рыча от боли он попытался обернуться к врагам, но в его грудь тут же вонзилось ещё три стрелы. Воин упал, выпустив мачете из разжавшихся пальцев. Старк и Яхана тем временем уже успели вырваться за пределы заслона. Враги отметили это возмущённым рёвом.

Старк мчался как бегущий от охотников барс. Он старался сберечь дыхание, тяжёлый меч в руке затруднял бег. Яхана с трудом поспевал следом. Из его ран обильно струилась кровь, ноги заплетались. Внезапно он остановился и с глухим стоном пал на четвереньки, из-под лопатки торчал черен стрелы.

— Поганые преисподние! — выругался Старк. Остановив бег, он наклонился над упавшим товарищем. Тот был ещё жив, стрела чудом не задела сердце. Тем временем двое мвегу, вырвавшихся вперёд погони, уже настигали их.

Старк резко развернулся навстречу преследователям, замахиваясь мечом. Стальная полоса описала идеальный полукруг, и голова того что вырвался дальше слетела с плеч, покотившись по камням. Наёмник успел мельком узреть оскалившуюся в злорадном оскале морду с кольцом в носу. Второй, памятуя о судьбе братьев, не ринулся очертя голову, а остановился в пяти шагах, чуть присев и выставил перед собой длинный кривой нож-мачете.

Старк понимал что устраивать длительную схватку равносильно гибели. Он атаковал стремительно, нанеся удар сквозь вражеский выпад, не отвлекаясь на его отражение. Клинок мвегу прочертил на боку Старка длинную царапину. Но в последний момент он всё же успел чуть уклониться, а его удар достиг цели.

Мвегу с глухим хрипом упал замертво. Наёмник со туком вогнал меч в ножны, затем подхватив раненого товарища, взвалил его на спину и зашагал прочь со всей быстротой, которую позволяли оставшиеся силы. Он и без того уже был порядком вымотан, а тут ещё пришлось тащить на себе человека. Кладоискатель медленно бежал тяжело дыша, в висках стучало словно молотом.

— Брось меня, Старк, спасайся сам — прохрипел Яхана.

— Заткнись! — прорычал наёмник, ускорив шаг. Надо было где-то спрятаться, он знал, что не сможет далеко убежать с такой ношей. Погоня приотстала за очередным поворотом, но Старк понимал, что их вот-вот вновь настигнут. Единственным выходом было найти какое-нибудь укрытие.

Внезапно он заметил неприметную пещерку под фундаментом рассыпавшегося дома. Пролезть в эту нору можно было разве что на четвереньках. То, что наёмник сумел её разглядеть, да ещё и в кромешной темноте, было поистине случайно. И случайностью очень благой. Старк устремился к этой норе, осторожно, но быстро ступая по грудам обломков под ногами. Освободившись от ноши, он склонился, чтоб пролезть внутрь, затем подхватил товарища подмышки, втащив его следом.

Когда-то здесь, по всей видимости, располагался подвал дома какого-нибудь знатного горожанина. Ныне дом давно рассыпался, но подземные помещения уцелели. Вообще-то сие укрытие нельзя было назвать абсолютно надёжным, но в сложившейся обстановке выбирать не приходилось.

Старк с облегчением растянулся на каменном полу, стараясь сдерживать дыхание, хотя после бега лёгкие работали как кузнечные мехи. Через три секунды снаружи раздался топот бегущих ног по камням и хриплые выкрики. Спустя ещё несколько мгновений всё стихло. Преследователи пробежали дальше уверенные, что беглецы намерены скрыться в джунглях. Наёмник подождал ещё минут десять, прислушиваясь к звукам снаружи. Но оттуда больше не доносилось ничего. Воцарилась тишина, Старк позволил себе устало вздохнуть. Яхана вдруг тихо застонал, пытаясь приподняться.

— Тихо ты, лежи смирно — прошипел наёмник. На душе было неприятное чувство от понимания, что товарищ, скорее всего, обречён. Чернокожий воин ослабел от ран и потери крови, кроме того, засевшую в спине стрелу смог бы извлечь лишь опытный врач.

— Я славно сражался — прохрипел Яхана. В его голосе чувствовалась боль.

— Не подлежит сомнению — произнёс Старк — Ты храбро бился.

— Я скоро уже умру, я это знаю — Яхана говорил, с трудом шевеля губами, из угла рта текла струйка крови — Но я обещал тебе помочь, Старк из Тарганы, так вот, слушай. Вещь, которую ты хочешь заполучить, Нгира хранит глубоко в подземельях Тэлиона, куда можно проникнуть лишь через два хода. Первый ход имеется внутри поганой пирамиды на площади жертвоприношений. Но пройти им ты не сможешь — его день и ночь охраняют три десятка мвегу, кроме того, колдун прикрыл его защитными заклинаниями, что убьют всякого, кто попытается пройти внутрь. А дальше ход стерегут кошмарные чудовища и призраки, тебе не пройти через него. Но есть ещё второй ход созданный древними правителями Талланы на случай если придётся тайно бежать, о нём Нгира ничего не знает. Он скрыт под водой

Багряной реки, ты найдёшь вход в этот подводный тоннель под старой башней на берегу. Тебе придётся проплыть под водой, и если ты сумеешь это сделать, ты окажешься в подземельях Тэлиона. Но будь осторожен: подземелья заселены кровожадными тварями, кроме того, древние владыки соорудили в подземельях множество смертельных ловушек для защиты от вражеских лазутчиков. Подземный лабиринт состоит из трёх кругов: внешний, средний и внутренний, проклятый шаман хранит Огненную чашу во внутреннем круге, в самом его сердце. Я выполнил свою часть договора, Старк. Иди и отними Чашу у Нгиры, да будут благосклонны к тебе боги, и мои и твои...

Яхана вдруг дёрнулся, глухо застонав, пальцы судорожно заскребли по камню. Он дёрнулся ещё раз, и замер, его глаза остекленели, дыхание прекратилось.

— Да окажут тебе хороший приём на «той стороне» — тихо произнёс Старк отходную молитву.

Всю ночь наёмник провёл в подвале дома. Сон был тревожным, при малейшем шорохе Стакр вскакивал, хватаясь за кинжал. Тело Яханы он завалил камнями, возможности похоронить погибшего товарища более достойно у него не было. Весь день наёмник также просидел в укрытии, лишь пару раз отважившись выглянуть наружу. Он ожидал что мвегу будут шерстить по всему городу, но опасения к счастью не оправдались. Судя по всему дикари решили, что беглецы всё же сумели от них убежать и теперь, скорее всего, прочёсывали в их поисках окрестные джунгли. Если было действительно так, то это было весьма удачно.

Когда стемнело, Старк наконец решил выбраться наружу. Теперь его путь лежал к Багряной реке. Никого из врагов он по пути не встретил. Вспомнились слова Яханы о том, что мвегу без крайней надобности не ходят в город, страшась опасностей, таящихся среди древних руин. Дважды наёмник видел издали над развалинами блуждающие огни, он знал, что это бродят духи древних жителей города. Особой опасности встречи с такими призраками не сулили, но, тем не менее, от всего подобного он всегда старался держаться подальше. Насколько помнил Старк, близкие встречи с разными духами и привидениями ни для кого ничем хорошим не кончались.

Башня на берегу наличествовала, как и говорил Яхана. Когда-то видимо здесь был причал для речных судов. Джунгли разрушили созданное человеком, массивные каменные блоки прибрежных сооружений были разворочены узловатыми корнями. Пройдя по берегу чуть выше по течению, Страк остановился и достал из вещевой сумки очки для защиты глаз от воды, которые использовали собиратели жемчуга с берегов восточной Тевии. Затем он разделся до пояса, сложил одежду в сумку и плотно завязал, чтобы меньше просачивалась влага, проверил, плотно ли сидит оружие в ножнах — не хватало ещё чтобы выскользнуло под водой.

Старк с лёгкой тоской вспоминал былые времена, когда он служил в Военной разведке Сельмы. Однажды барон одной из северных провинций поднял мятеж, подкупленный джарстайнскими шпионами, обещавшими поддержку. Смуту нужно было немедленно подавить, по приказу Его королевского величества на север было отправлено четыре легиона регулярной армии. Сравнительно небольшую дружину восставшего барона удалось разбить быстро, но сам мятежник засел в своём замке, готовясь к долгой осаде. Из верховной ставки пришёл строгий приказ взять замок в кратчайшие сроки. Надо было сказать, что он являлся одной из самых хорошо защищённых крепостей Сельмы. В своё время его возвели лучшие военные архитекторы королевства, он был оснащён всеми средствами обороны, и имел неплохой гарнизон. Кроме того, замок располагался на высоком каменистом холме, что сильно затрудняло применение стенобитных орудий. В принципе, его можно было взять штурмом, но это далось бы ценой больших потерь, слишком больших, чтоб их можно было игнорировать. Длительная осада также была невозможна и бессмысленна — в замке имелся огромный запас провианта, мятежники могли продержаться целый год и больше. Требовался какой-то иной выход из положения.

И его нашли. Командование Военной разведки с разрешения лично короля прислало отряд штурмовиков-лазутчиков под названием «синие плащи» — элитные войска армии Сельмы, мастера тайной войны. Всего в армии Его величества их насчитывалось не больше

нескольких десятков, но их боялись военачальники всех сопредельных стран.

Старк Фаргер был в числе тех десяти «синих плащей», выбранных для этого дела. Тогда он уже имел звание лейтенанта, заработанное во время Четвёртой войны между Сельмой и Джарстайном.

Они тогда сумели заполучить чертежи замка, руководствуясь ими, командир отряда, ныне покойный капитан Меллен, разработал план, позволивший подавить мятеж за считанные дни. Замысел был прост: замок стоял на берегу реки Сноллы, соединяясь с ней подводным тоннелем, через который его обитатели получали воду для питья, через этот ход капитан задумал пробраться внутрь.

Дальше всё происходило по плану: снарядившись для плавания под водой, «синие плащи» проникли в замок. Тоннель был перегорожен решётками на всякий случай, но штурмовиков-лазутчиков это не остановило — решётки распилили напильниками. Затем, проникнув в замок, они незаметно пробрались к кладовым с провизией и устроили там пожар, после чего также незаметно скрылись. Через два дня мятежники сдались, участники же рискованного мероприятия получили награды и повышения.

Старк горько усмехнулся, вспомнив снаряжение, которое было тогда у них. Кожаные костюмы для ныряния, стеклянные маски, закрывавшие лицо от воды, медные сосуды с воздухом. Жаль, что всего этого великолепия у него нет сейчас.

Кладоискатель плотнее затянул лямку вещевой сумки, затем ступил в воду. Тёплая вода приятно обтекала босые ноги наёмника. Покрытая лёгкой рябью поверхность отражала лунные блики. Наёмник без единого плеска отделился от берега, затем, когда вода стала ему по грудь, вдохнул побольше воздуха и погрузился с головой.

Под водой царил непроглядная мгла, поэтому Старк двигался вслепую, нырнув к самому дну вниз головой, вытягивая перед собой руки. Течение неумолимо влекло, пальцы наёмника скребли по каменистому дну. Он мысленно ругался — можно было всю ночь нырять тут и ничего не найти, задерживаться же здесь на долгое время выходец плоскогорий Тарганы никак не собирался — это было просто опасно.

Воздух в лёгких уже кончался. Внезапно дно под рукой исчезло. Старк нырнул глубже, моля Ируду чтобы это не оказалось обыкновенной донной ямой. Руки наёмника на пути встретили пустоту — Ируда не подвела своего пожалуй самого верного почитателя. Он провёл рукой по стенам подводной ниши — ладонь коснулась шероховатой каменной кладки. Несомненно, это был тот самый подводный тоннель, о котором рассказывал Яхана.

Старк вынырнул, несколькими взмахами достиг берега. Отдышавшись, он опять набрал в грудь побольше воздуха и снова нырнул. Чёрный юмор ситуации был в том, что Старк даже приблизительно не знал протяжённости подводного хода, так что имелась нехорошая возможность умереть от удушья где-нибудь на середине пути, если окажется что тоннель длиннее, чем он рассчитывал. Неприятным сюрпризом оказалось бы и наличие решёток, но на этот случай он припас добрый напильник.

Тоннель вёл строго по прямой, без всяких поворотов. Старк плыл, бросая тело вперёд мощными гребками. Остатки воздуха в лёгких стремительно иссякали, но подводный коридор всё тянулся и тянулся, и ему не было конца-края. Наёмник почувствовал первые признаки удушья. В голове застучало, горло перехватили спазмы. Колоссальным усилием воли он заставлял себя плыть вперёд. Разум был охвачен ужасом при мысли о том, что тоннель всё же оказался длиннее, чем можно было бы, чтобы преодолеть вплавь.

«Вперёд, ещё!» — командовал себе Старк, корчась от мук удушья — «Спаси

Тресветлый!»). Ему казалось, что ещё чуть-чуть — и он провалится в забвенье. Сознание затуманила чёрная пелена, лёгкие самопроизвольно сокращались, пытаюсь вдохнуть воздух. Охваченное паническим страхом тело судорожно рванулось к поверхности. Старк с диким ужасом подумал, что опять упрётся в потолок тоннеля, но его рука внезапно словно пробила поверхность воды.

«Хвала Ируде!» — мысленно вознёс наёмник, делая жадные вдохи. Наконец, отдышавшись, он огляделся вокруг. Темноту рассеивало свечение фосфоресцирующего мха на потолке. Выход их подводного тоннеля находился в середине небольшого зала, высеченного прямо в скале. Стены были грубо вырублены киркой, но пол был добротно вымощен цветными плитками. На стенах зала через равные промежутки были закреплены факелы, некогда служившие светильниками. Но на протяжении уже наверно многих веков ничья рука не зажигала их.

Старк уцепился за край, и устало выполз из колодца на каменный пол. В голове всё ещё было мутно после того как он едва не задохнулся. «Это ж надо было бы такому случиться» — с горькой иронией подумал наёмник — «После всех адских мясорубок, из которых я выбрался живым, задохнуться в каком-то там подводном коридоре».

Немного отдохнув, Старк медленно поднялся, с тела на каменный пол обильно стекала вода. Первым делом он проверил, на месте ли меч и кинжал, затем развязал сумку. Как и следовало ожидать, вода просочилась внутрь, но к счастью лишь самую малость, и вещи внутри остались более-менее сухими. Наёмник обтёрся куском льняной ткани, и быстро оделся. Затем он снял со стены один факел, ему пришлось долго повозиться с кремнем и огнивом, прежде чем он сумел запалить его. Старый факел затрещал, выбрасывая чёрные клубы дыма, по стенам зала заплясали весёлые отблески огня.

Уже долгие столетия тут не ступала нога человека. Пол был скрыт толстым ковром пыли. Воздух в подземелье был сырым и затхлым. Пользуясь тем, что появился светильник, Старк решил лучше осмотреться. Единственным выходом из грота был коридор, узкий, шириной в половину человеческого роста, ведущий куда-то в темноту. В свете факела можно было видеть грубо высеченные в толще гранита стены с держателями для факелов, выложенный фигурными плитками пол, дальше всё терялось во мраке.

Оставалось идти только вперёд. Старк вспомнил слова Яханы насчёт каких-то ловушек, поставленных против вражеских лазутчиков. Надо было быть настороже. Он сделал шаг, потом ещё, ещё один. Ещё один. Внезапно наёмник почувствовал, что плитка под ногой словно просела.

Наёмник инстинктивно бросился на ничком пол. В то же мгновение что-то со свистом рассекло воздух у него над головой. Несколько мгновений он лежал, боясь пошевелиться, затем осторожно поднялся.

Из стены на уровне груди торчало огромное, с руку длиной лезвие, выдвинувшееся из неприметной щели в каменной кладке. Металл покрывал слой застарелой ржавчины, но бритвенная острота сохранилась спустя многие столетия. Судя по силе, с которой был нанесён удар, эта железяка запросто разрубила бы человека пополам.

Подобные шутки Старк уже встречал в подземельях заброшенных кнерских цитаделей и в тайной сокровищнице Фарада Завоевателя. Пружина, скрытно закреплённая где-нибудь под плитками пола, при нажатии запускает механизм, приводящий в движение замаскированный клинок. В общем-то, банальная и даже несколько примитивная западня. «Да что ты?» — иронично одёрнул себя наёмник — «А был бы не столь ловкий, так бы и остался здесь,

разрубленный на две части. Надо было сразу проверить, нет ли чего такого, а то пошёл беспечно, прямо как на прогулке. Теряю сноровку, однако».

Подобрав обронённый факел, он пригнувшись двинулся дальше. Следующую ловушку он уже обнаружил заранее — в одном месте фигурная плитка, коими был вымощен пол, подозрительно оттопыривалась. Старк ткнул в неё факелом, сам же стараясь держаться подальше. В то же мгновение из скрытых прорезей в стене разом ударило ещё два лезвия — одно на уровне головы, второе на высоте колен. Попади кто-нибудь под такое — лишился бы сразу и головы и ног. С лёгким содроганием наёмник понял, что весь коридор усеян подобными сюрпризами для незваных гостей.

Третью ловушку он просто прошёл, не приводя в действие. Точно также Старк сумел преодолеть ещё три или четыре преграды. Особенно подозрительные места он преодолевал ползком по-пластунски — иногда раздавался звон и воздух над головой со свистом рассекали выскакивающие из стены клинки. Нервы наёмника превратились в натянутые до предела струны, сердце сжималось каждый раз, как снова слышался шорох металла о камень, стремительно переходящий в глухой звон.

Наёмник сумел обойти ещё одну ловушку — он определил её по еле заметной прорези в камне. Но он осторожно проскользнул вдоль стены, сумев не задеть спрятанную пружину запуска. Миновав опасное место, Старк тяжело вздохнул — ещё одна смертельно опасная преграда осталась позади. В разгоняющих тьму сполохах факела можно было видеть, что коридор выходит в какое-то новое подземное помещение. Наёмник шагнул дальше, случайно ткнув плечом в стену. Из-за толщи камня раздался скрип, Старк резко отпрянул назад, и в тот же миг из стен выскочило три длинных стальных шипа, остриё одного прорезало воздух прямо перед лицом кладоискателя. Чуть промедлил бы — и его пронзило бы насквозь. Шипы столь же стремительно втянулись обратно.

— Проклятье Яротхора! — процедил сквозь зубы Старк — Крод бы побрал тех, кто наставил эти гостинцы!

В десяти шагах далее на полу валялся скелет. Кто-то давным-давно тоже сумел пройти ловушки в начале пути, но у самого конца оплошал, и теперь его кости белели посреди коридора как предупреждение новым искателям лёгкой поживы. Что привело сюда этого человека? Хотел ли он тоже похитить злосчастную Огненную чашу, или же просто намеревался пограбить древние сокровищницы, кто он был: кладоискатель из цивилизованных стран, или же один из местных варваров, этого уже никогда не узнать.

Да, ловушки, созданные древними строителями этих подземелий были сработаны добротно. Даже спустя тысячелетия после исчезновения своих создателей, все эти смертоносные механизмы были на страже этих коридоров, готовя гибель неосторожному лазутчику. Рёбра скелета были переломаны и разворочены, какой дьявольский механизм древних сделал это, Старк представлял с трудом. В свете факела череп издевательски скалился в лицо наёмнику, в пустых глазницах царил тьма.

— Поганые преисподние! — Старк осторожно шагнул дальше, внимательно вглядываясь в очертания пола и стен и готовясь в любой момент отскочить назад. Мимо старых останков от прошёл с особой осторожностью. Скелет злорадно взирал ему в спину.

Коридор выходил в новое помещение — очередной вырубленный в скале зал, только не округлой, а кубической формы. При каждом шаге сапоги наёмника поднимали облачка пыли. В свете факела можно было видеть стены, сплошь исписанные талланийскими иероглифами. Старк попытался прочесть написанное, но сумел перевести лишь несколько

ничего не сказавших ему слов. Как он сделал вывод, это был раннеталланийский, которым он не владел. Вообще, надо сказать, что Старк Фаргер мог свободно изъясняться и писать на языках всех цивилизованных стран Западной Элтерии, более-менее сносно мог изъясняться на десятке варварских наречий, знал около сотни слов на кайтанском, и даже мог понимать письменность на мёртвых языках Валории и Талланы.

Сбоку раздался шорох, и Старк резко обернулся. Но это оказались всего лишь крысы. Наёмник грязно выругался и продолжил осмотр зала. В одной из стен имелась дверь-заслонка — массивная бронзовая плита высотой в полтора человеческих роста, и где-то в длину копья шириной. Судя по всему, она открывалась, поднимаясь вверх с помощью подъёмных устройств, рычаг же, запускающий эти устройства, располагался, видимо по другую сторону. В стене напротив чернел проём ещё одного коридора.

Старк тщательно обследовал дверь, и убедился, что открыть её снаружи не представляется возможным. Подобное открытие, конечно, мало его порадовало, но и не заставило бессильно опустить руки. Бывалому ловцу удачи доводилось оказываться в гораздо более безнадёжных ситуациях, и не в пример более опасных, и вообще, никто не обещал, что всё будет идти как по маслу.

Старк сел на корточки у заслонки, размышляя. «Вряд ли подводный тоннель использовали лишь чтобы бежать в случае если что» — думал он — «Скорее всего, им также пользовались для того чтобы тайно переправлять гонцов с разными секретными поручениями, как это делают в некоторых замках северного побережья. Если так, то где-то должен находиться пост с рычагами управления дверями и всеми этими ловушками, это обычное устройство охранных поясов. Прибывший гонец должен был дать знать о себе, чтобы ему открыли свободный проход через все эти коридоры со смертельными подарками, открыли двери. Значит, надо искать этот пост управления. И скорее всего, именно к нему ведёт второй коридор, больше ему располагаться негде. В любом случае, больше ничего не остаётся». С этими мыслями наёмник встал и направился к чёрному четырёхугольнику проёма, не забывая про осторожность. Памятуя о неприятных сюрпризах, коими был усеян первый коридор, он ступал так осторожно, словно шёл по хрупкому льду, следя, чтобы не задень случайно какой-нибудь выступ, который мог бы привести в действие. Но в этом коридоре, видимо, никаких ловушек не имелось. Тем не менее, Старк продолжал соблюдать осторожность — ему не хотелось погибнуть в какой-нибудь древней западне.

В конце тоннель разделялся на три ответвления. Это наёмнику не слишком понравилось — ещё не хватало заблудиться в лабиринте. Подобрал с пола острый осколок мрамора, Старк нацарапал на стене крест, чтобы если будет плутать, знать что здесь уже был. Некоторое время он размышлял, какой из проходов выбрать, в конце концов, решил воспользоваться тем что был справа.

Но не успел он пройти и пяти шагов, как пол под ногами вдруг словно провалился. В последний миг Старк успел резко развернуться, и ему повезло — он упал грудью на край провала, ноги же болтались в воздухе, не находя опоры. Мощным рывком наёмник выбрался из образовавшейся ямы.

Там где только что был каменный пол, зияла бездна. Коридор полностью перегородила сплошная непреодолимая яма, на её дне угрожающе поблескивали острия кольев.

— Боги внешних бездн! — ужаснулся наёмник, непроизвольно шагнув назад. Жутко было бы представить, что бы произошло, успеет ли он сделать хотя бы один лишний шаг. Возможность идти дальше этим ходом отпадала, оставалось выбрать один из оставшихся

двух.

Перед тем как войти во второй коридор, Старк сначала бросил внутрь подобранный камушек. Тотчас же с потолка обрушился массивный каменный блок, перегородив проход. Любой, оказавшийся в этот момент в проходе, был бы расплюснут в лепёшку. Наёмник мрачно усмехнулся — теперь оставался лишь последнее ответвление.

Едва Старк шагнул в проём, как раздался шум, писк, хлопанье крыльев. Прямо на него налетела стая летучих мышей, едва не задевая крыльями по лицу. Наёмник взмахнул факелом, отмахиваясь от назойливых существ. Через минуту всё стихло.

«Летучие мыши, Крод их сожри» — мысленно проворчал Старк — «Где темно, там непременно эти твари». Коридор уводил куда-то в темноту, наёмник поднял факел повыше, чтобы лучше видеть, что впереди. Пляшущее пламя высвечивало из темноты грубо отшлифованные каменные стены, покрытые чуть светящимся лишайником. На полу что-то блеснуло, Старк присел, дабы рассмотреть внимательней. Это оказался короткий меч. Лезвие от времени покрылось пятнами ржавчины, кожаная оплётка рукояти была изъедена крысами. Судя по форме клинка и гарды, этот меч выковали где-нибудь в Кардене — короткий увесистый клинок, хорошее оружие для ближнего боя. В четырёх шагах впереди белели кости его владельца. Скелет был облачён в лёгкую кольчугу, выглядевшую так, словно кто-то её хотел разодрать в клочья, рядом валялся смятый шлем.

«Опять кому-то не повезло» — констатировал Старк — «Вот только что его убило?». Свою смерть погибший принял не от очередного древнего механизма убийства, это было видно почти сразу. Кольчуга возле шеи скелета была словно кем-то прокушена, на костях имелись отметины, какие могут быть оставлены только звериными клыками. И клыками не маленькими.

Наёмник сразу насторожился. Существо, сумевшее прокусить кольчугу, наверняка было опасным противником. В тот же миг в темноте раздался злобный смех, от которого у тарганского скитальца застыла кровь в жилах.

В десяти шагах перед ним посреди коридора стояла омерзительного вида тварь. Она была покрыта лоснящейся кожей как у лягушки, большая голова на вытянутой шее. Здоровенная пасть была усеяна рядами длинных острых зубов, в темноте блестели большие жёлтые глаза, налитые алчной злобой. Горло ящера трепетало, издавая странные клопочущие звуки, напоминавшие злорадный хохот. Чудовище бросилось вперёд как снаряд стенобитного орудия. Старк ткнул факелом в оскалённую пасть, свободной рукой нашаривая кинжал.

Монстр завизжал, когда огонь коснулся его морды, но прыжок не остановил. Тяжёлая туша ящера сбила Старка с ног, тварь тут же навалилась сверху, придавив собой. Челюсти, напоминающие адские пилы, уже готовы были сомкнуться на шее наёмника. Старк левой рукой упёрся монстру в шею и огромным усилием немного оттолкнул голову чудовища от себя. Челюсти ящера щёлкнули в воздухе у самого лица. Правой рукой кладоискатель искал на поясе верный кинжал, но не мог нащупать рукоять. А силы в левой руке таяли с каждой секундой, острые как иглы клыки неотвратимо приближались.

Наконец Старк сумел ухватить кинжал. С огромным трудом он вытянул его из ножен, придавленных брюхом ящера. Всё, наконец-то!

Наёмник изо всех сил воткнул лезвие кинжала в пульсирующее горло твари, покрытое белёсой кожей. Потом ещё и ещё. Пронзительный крик чудовища сменился бульканьем, тварь дёрнулась, пытаясь бежать, но было уже поздно. Чудовище перевалилось на бок, ещё

раз конвульсивно дёрнулось, и затихло.

Старк медленно поднялся с пола, ощупывая глубокие царапины на правом плече, оставленные когтями твари. По сравнению с теми ранами, которые ему доводилось получать, штука пустяковая, даже завязывать не обязательно. Вот только разорванной рубахи жаль, но всё ж пусть лучше рубаха, чем собственная шкура. А ведь тварь, по сути, застала его врасплох, только то, что он успел вытащить кинжал, спасло его. Тихо выругавшись, наёмник подобрал факел и внимательно огляделся. Надо было продолжать путь.

Коридор заканчивался небольшим помещением, именно в котором, судя по всему, когда-то и располагался пост управления защитными механизмами охранного пояса. Это было именно то место, которое искал Старк. Из стен торчали какие-то рычаги, маховики, кладоискатель принялся поочерёдно приводить их в движения. Механизмы за долгие годы порядком проржавели, некоторые рычаги просто отламывались. Старк навалился всем телом на один, самый большой и самый неподатливый рычаг. Железный стержень с глухим лязгом пошёл вниз, наёмник надавил ещё сильнее. Где-то вдали послышался скрежет, словно металл скрёб о камень.

«Ну пожалуй всё» — сказал себе Старк, отпуская рычаг. Он не знал, какой именно из них открывает большую дверь, но поскольку он перебрал все рычаги, надо было думать, что какой-то да оказался тем самым. Теперь оставалось вернуться и проверить результат. Если не вышло, то придётся искать другой способ. Но о вероятности неудачного исхода Старк и думать не хотел, поскольку иных способов преодолеть преграду он как-то не представлял.

Памятуя о схватке в коридоре, наёмник шёл с кинжалом наготове, на случай, если из-за двери выскочит ещё какая-нибудь тварь. Вообще-то он предпочитал меч кинжалу, но в тесноте этих крысиных нор тарганский кинжал длиной в локоть более удобное оружие.

Массивная бронзовая дверь была поднята вверх, открывая новый проход. Широкий коридор за дверью выглядел подозрительно заманчиво. Старк секунду колебался, потом осторожно ступил внутрь.

Стоило тарганскому скитальцу оказаться за дверью, как вновь раздался лязг металла о камень, зазвенели массивные стальные цепи под потолком коридора. Тяжёлая дверь-заслонка с глухим скрежетом быстро пошла вниз, и Старк оказался взаперти. Он резко обернулся, но было уже поздно.

— Поганые преисподние! — наёмник скрипя зубами пнул закрывшуюся дверь. Огромная бронзовая плита никак не отозвалась на этот жест бессилия. Она стояла несокрушимой стеной, пути назад уже не было.

— Да, положение несколько хреновое — задумчиво констатировал Старк, плохо представляя, как будет выбираться обратно. Поднял факел над головой, он осмотрелся. Это снова был не очень длинный холл, заканчивающийся ещё одной металлической дверь-заслонкой, но гораздо меньших размеров. Рядом из стены торчал длинный рычаг, видимо открывающий её. Под потолком тянулись три большие стальные цепи, судя по всему, поднимающие входную дверь. В отличие от грубо высеченных в камне стен внешнего круга здесь стены были искусно выложены мозаичными плитками, изображая силуэты грифонов и других волшебных существ. Возможно, это были уже подземелья среднего круга, о которых рассказывал Яхана, хотя наёмник не был уверен.

Он снова оглядел по сторонам, пламя факела высветило очередной скелет. Наёмник выругался сквозь зубы — подобные бранные останки древних охотников за наживой каждый раз вселяли в него нехорошие предчувствия. Скелет ядовито ухмылялся в лицо своему собрату из будущего, меж его рёбер ржавел предмет, по форме напоминающий наконечник копья.

Старк вознамерился было идти дальше, но тут он заметил, что на груди мертвеца блеснуло что-то золотое. Он заинтересованно подошёл поближе, и присел, чтоб лучше рассмотреть. Это оказался золотой медальон на бронзовой цепочке. Спереди красовалось изображение восходящего над морем солнца, на обратной стороне была выбита причудливая вязь незнакомой письменности. Судя по всему, это был обычный натальный талисман.

Некоторое время наёмник колебался, прихватить медальон с собой, или нет. Согласно верованиям многих народов Эллерии, присваивать вещи мертвеца было плохим знаком. Но с другой стороны, медальон сделан из чистого золота высокой пробы, можно будет продать где-нибудь, тем более что покойный в нём уже не нуждается. В итоге Старк решил наплевать на суеверия и, сняв талисман с шеи скелета, повесил его себе на грудь.

Коридор казался обманчиво безопасным, но бывалого кладоискателя трудно было ввести этим в заблуждение. Да и что-то ведь убило прежнего владельца медальона. Остановившись, он стал прикидывать, что здесь может нести угрозу. Какие-либо видимые признаки наличия ловушек отсутствовали, и это было подозрительно.

Старк слегка ткнул факелом в пол перед собой. Ничего не произошло. Он ткнул сильнее, затем прошёл несколько шагов вперёд. Внезапно раздался звон, и за какие-то доли мгновения наёмник успел заметить сверкающие как молнии клинки, несущиеся к нему.

Повинуясь какому-то озарению Старк вместо того чтобы распластаться на полу подпрыгнул высоко вверх, ухватившись руками за свисавшую с потолка цепь, одновременно обхватив её ногами.

Коридор внизу превратился в жуткую мясорубку. Воздух стремительно рассекали

клинки, со свистом ударялись о камень метательные снаряды из потайных самострелов, из пола выдвигались и втягивались длинные стальные шипы. Ничто живое не могло уцелеть там внизу. Брошенный на полу факел был изрублен в щепы, стало темно.

Старк пополз по цепи, перебирая руками и ногами. Адские орудия убийства внизу продолжали неистово перемалывать пустоту. Наконец он добрался до противоположной стены, там цепь уходила в отверстие под потолком. Наёмник свесил тело вниз, затем разжал руки и мягко приземлился возле двери. Кошмарная мясорубка, в которую превратился коридор, осталась позади.

Он взялся за рычаг и потянул на себя. Древний механизм нехотя поддался, где-то завизжали цепи и малая дверь плавно поползла вверх. Наёмник встал с кинжалом наизготовку, ожидая в любое момент нападения, но за дверью ничего опасного не оказалось. Пространство было залито полумраком — странные светящиеся пятна на потолке озаряли помещение мягким синеватым свечением. Не сказать, что оно было очень уж ярким, но для тарганского скитальца и такого света хватало с избытком. Здесь было просторные галереи, в отличие от тесных коридоров внешнего круга. Стены покрывали причудливые барельефы, испещряли замысловатые иероглифы.

— Скорее всего, внешний круг я уже преодолел — тихо пробормотал Старк — Теперь точно средний.

Примерно час он петлял по лабиринтам среднего круга. После всего, что ему пришлось преодолеть во внешнем круге, наёмник разве что не шарахался от каждой тени. В тёмных углах шуршали крысы, под высокими сводами огромных коридоров эхом разносились звуки капающей где-то воды. Наконец Старк присел отдохнуть на валявшийся у стены каменный блок. Он сидел, подперев кулаком голову, и прикидывая, не заблудился ли в этих тоннелях.

Вдруг откуда-то из глубин тоннеля донеслось тихое подвывание. Старк вздрогнул. Звуки, напоминавшие завывание ветра в горах сначала были еле слышными, но с каждой секундой становились всё отчётливей, эхом отражаясь от сводов галереи. Наёмник вскочил, выхватывая меч.

Они появились внезапно, вынырнув прямо из стен. Их было пять — пять сгустков ослепительно белого огня. Внешне они выглядели как сотканный из белого пламени человеческий череп в шейфе из серебристой дымки. Они налетели, словно рой шершней, жутко завывая и издавая громкое шипение.

«Стражи могильников»! Привидения, селящиеся в заброшенных подземельях, на древних погостах. Призраки из разряда «убивающих духов», смертельно опасные всему живому. Они были не столь ужасны, как «красные тени», или «истребители жизни», но всё же несли смертельную угрозу любому живому существу, оказавшемуся у них на пути.

Наёмник уже встречался с этими порождениями Поганных преисподних. До сих пор ему удавалось выйти из этих встреч живым и сравнительно невредимым, кроме того, бывалый кладоискатель видел и более опасных существ.

Старк взмахнул мечом, вычертив вокруг себя замысловатую линию, и тут же отскочил, отмахиваясь от подлетевшего слишком близко духа. Клинок прошёл сквозь зыбкую плоть призрака, тот с шипением рванулся в сторону.

«Стражам могильников», как и любому призраку, не могло причинить вреда материальное оружие, если оно не было заколдовано, но всё же как и многие призраки, они не любили оружейной стали. Зыбкие сгустки-черепя разлетелись в стороны, избегая сверкающего клинка, но тут же набросились снова, атакуя с разных сторон. В ушах

кладоискателя стоял яростный шёпот смертоносных теней.

Старк бросился наземь и сделал перекат, мгновенно вскочив, меч в его руках вновь вычертил сверкающую линию. Наёмник действовал мечом, словно сражался в круговой защите. Призраки наседали, мельтеша в воздухе, один из них задел его ногу. Никаких ран не появилось, но тело пронзила такая боль, словно на ногу плеснули расплавленным свинцом.

Кладоискатель понимал, что долго не продержится, но он не хотел умирать. Ему довелось видеть трупы тех несчастных, что пали жертвами «убивающих духов» — они выглядели так, словно сгнили заживо. Призраки, убивая, не ранили плоть — они выпивали жизненные силы.

Старк в отчаянии отмахнулся мечом от яростно набрасывающейся нечисти. Внезапно медальон, снятый с мертвеца, стал горячим, затем начал излучать ровный желтоватый свет, сначала слабо, затем ярко, словно фонарь.

«Стражи» метнулись прочь, едва свечение медальона коснулось их. Отлетев шагов на десять, они продолжали кружить вокруг человека, словно стая стервятников, но подлететь ближе не решались. А медальон продолжал светиться, более того, Старк с удивлением обнаружил, что он сам весь окутан странным свечением.

«Так вот что это за медальон!» — догадался наёмник — «Талисман для отпугивания призраков». Подобные штуки Старк видел не раз, неоднократно приходилось и применять. Наёмник порадовался, что не внял опасениям и подобрал амулет покойного кладоискателя. А иначе сейчас лежал бы на каменных плитах, и рой злобных призраков пил бы жизнь из его тела.

Искатель осторожно потрогал талисман пальцами. Металл был горячим, настолько что обжигал. Обычный амулет, отпугивающий духов, не из самых мощных — «красных теней» или «истребителей жизни» он бы вряд ли остановил, но против «стражей могильников» — в самый раз. Старк мысленно обругал себя, что сразу не догадался о назначении медальона — уж ему-то как раз полагалось сразу сообразить, что к чему. Впрочем, эти талисманы могли иметь вид совершенно любых предметов.

Некоторое время он с опаской смотрел на кружащихся призраков, убедившись, что те не пытаются напасть, решил, что задерживаться не стоит, и продолжил путь, быстрым шагом продвигаясь по древнему тоннелю. Призраки неотступно следовали за ним, стремительно проносились справа, слева и спереди, волоча за собой шлейфы из серебряного тумана. В тишине заброшенных галерей их злобный шёпот, напоминающий змеиное шипение, звучал громко и зловеще. Старку было не по себе от присутствия этих существ, но приходилось терпеть. Медальон на груди продолжал светиться, надёжно оберегая владельца от нападения порождений ада. Наёмник ещё раз подумал, что ему в очередной раз крупно повезло — не завладей он медальоном, «стражи» давно бы растерзали его.

Тоннель неожиданно упёрся в груды обломков, перегородившую его сплошь до самого верха. Видимо, когда-то давно тут случился обвал. Один из камней, откатившись в сторону, проломил стену — в кладке из гладко обтёсанных гранитных блоков зияла широкая расщелина. Других выходов из тоннеля не имелось. Пригнув голову, наёмник протиснулся в пролом. Призраки остались позади, не последовав за ним. То ли тут было запретное для них место, то ли им надоело бессмысленное преследование — оставалось неизвестно. Стоило «стражам» исчезнуть, и желтоватое свечение талисмана начало плавно угасать. Старк приложил ладонь к груди, и обнаружил, что магический медальон исчез! Пропал начисто, словно испарился, растаял, вместе с цепью.

— Надеюсь, призраки не вернуться — пробормотал Старк, настороженно оглянувшись.

Пробоина, в которую он влез, выходила в новую просторную галерею, с ещё более высокими сводами. На стенах по-прежнему красовались рельефные фигуры грифонов и причудливые переплетения орнамента.

Сделав два шага, Старк присел, осматривая пол на случай потайных пружин и растяжек. Как и следовало ожидать, коридор таил угрозу. Над фигурными плитками пола примерно на высоте ладони проходила тонкая прозрачная нить, в тусклом свете её нипочём нельзя было заметить. Несомненно, она приводила в движение какую-то ловушку. Приглядевшись внимательнее, кладоискатель обнаружил, что такие нити сплошь перегораживают всю галерею.

Мысленно вознеся молитву, наёмник двинулся через опасное пространство, осторожно перешагивая растяжки. Но всё же в какой-то момент он оступился. Раздался громкий щелчок, Старк резко пригнулся, над ним тут же что-то стремительно пролетело, с силой ударившись о стену и со звоном упав на камни. Это оказался метательный дротик, большой, словно наконечник пики.

«Потайные самострелы!» — понял Старк. В тот же миг снова раздались щелчки, и через секунду через весь коридор хлестнул ливень дротиков. Наёмника спасла только необычайная ловкость — он прыгнул словно тигр, сделав в воздухе сальто, как когда-то научился в бродячей цирковой труппе. Заученный давным-давно цирковой трюк спас ему жизнь — по месту, где он только что стоял, метлой ударил ураган метательных снарядов. Чуть помедли Старк, и он оказался бы похож на дикобраза. Сделав кульбит, и ловко приземлившись на ноги, он тут же почти распластался на мраморных плитах, пропуская над собой новый ливень стрел, затем вновь подскочил, уходя от новых залпов. Метательные дротики задевали плечи наёмника, прорывая рубаху и оставляя глубокие порезы. Скрытые самострелы срабатывали один за другим, метко посылая дротики в цель.

Сделав очередной прыжок, Старк наконец-то добрался до поворота, и тут же заскочил за угол. Вслед ему пролетело ещё несколько стрел, со звоном ударяясь о каменные барельефы. Наёмник прислонился к стене, переводя дыхание. Щелчки самострелов тем временем стихли. Воспользовавшись короткой передышкой, наёмник вновь внимательно осмотрел всё вокруг. Это был сравнительно узкий коридор, без изысканных украшений на стенах. Никаких растяжек не наблюдалось, проход был вроде бы свободен. Старк осторожно двинулся дальше. Но едва он углубился достаточно далеко, позади вдруг раздалось гудение. Наёмник обернулся, и увидел, что к нему стремительно приближается какой-то кошмарный механизм — перегородившая галерею от края и до края перекладина, утыканная бешено вращающимися лезвиями.

Он рванулся прочь, уходя от смертельных стальных жвал, но вскоре обнаружил, что коридор упёрся в тупик, бежать дальше было некуда. А ножи адской мясорубки перемалывали воздух уже совсем близко.

Внезапно пол под ногами Старка провалился, и он полетел вниз, тщетно пытаясь ухватиться за края. В следующий миг он обнаружил, что стремительно катится куда-то вниз по наклонному желобу, затем неожиданно приземлился на грудь какой-то рухляди, взметнув облако пыли и трухи. По счастливой случайности он не только ничего себе не сломал, но даже не ушибся.

Наёмник, не спеша, встал на ноги, проверяя себя, цел ли. К счастью, обошлось, хотя падение с такой высоты могло кончиться очень плачевно. Старк решил, что, скорее всего,

попал сюда провалившись в вентиляционный тоннель — возможно, обещавшие от времени перекрытия между ярусами подземелья в том месте рассыпались от вибрации той адской мясорубки. Боги явно хранили наёмника — не провалились старые плиты под его ногами, и не упали он в вентиляционный ход, он бы сейчас был изрублен в клочья кошмарной штуковиной, что осталась наверху.

Яркий свет струился откуда-то с потолка, прекрасно освещая всё вокруг. После синеватого полумрака верхних галерей глаза резало от яркости. Немного привыкнув к яркому свету, Старк обнаружил, оказался в просторном холле полусферической формы. Вокруг вздымались высокие своды, покрытые изящными фресками, вдоль стен стояли отлитые из бронзы статуи, изображавшие всё тех же величественных грифонов. На полу вперемешку с рухлядью различные предметы: медные и мраморные статуэтки, проржавевшие мечи и прочее оружие. Видимо, когда-то здесь было дворцовое хранилище. В стенах были оборудованы искусно вырезанные в каменной толще ниши для хранения различных предметов, наёмник принялся исследовать их содержимое. Главным образом он представляло собой разное барахло, покрытое слоем пыли и паутины. Но в одном из аккуратных углублений были аккуратно сложены украшенные замысловатым орнаментом ларчики. Старк осторожно взял один, сдул пыль, затем открыл крышку. От содержимого ларца его глаза алчно заблестели — это была пригоршня крупных рубинов. Немного, наверное, с дюжину, но за эту горсть можно было купить роскошный дворец. Драгоценные камни ярко блестели кровавыми бликами, созерцая их, наёмник ощутил, как по всему телу пробежала алчная дрожь. Каждый такой рубин стоил немало, весьма немало. Хищно усмехнувшись, Старк мгновенно сгрёб драгоценные камни в поясной кошель. Затем он принялся лихорадочно выворачивать остальные ларцы, но в них была одна труха.

В следующей нише кладоискатель обнаружил ещё один ларец, внутри которого лежало кольцо, сделанное из какого-то непонятного металла, похожего на платину. Старк взял его и задумчиво повертел в пальцах, внимательно разглядывая. По ободку кольца шла вязь незнакомых символов. И оно явно не предназначалось для того чтобы носить его на пальце — слишком уж оно было большим. Старк вдруг вспомнил, что у одного их племён хребта Малый Щит был обычай надевать подобные кольца на рукоять меча — считалось, что это приносит удачу в бою. А это кольцо очень напоминало те, что ему доводилось видеть в тех горах.

Но кое-что наёмника настораживало — от странного кольца явно исходила незримая аура магической энергии, даже не имея способностей к волшебству, он ощущал это. А подобные вещи всегда его настораживали, хотя Старк по роду своего ремесла научился не относиться к магии с предубеждением, как обычные люди. Несколько секунд он размышлял, стоит ли брать кольцо с собой — оно запросто могло оказаться проклятым, неся зло завладевшему им. Но вспомнив о нападении призраков в тёмных тоннелях, кладоискатель отбросил колебания и сунул кольцо в карман. Затем он торопливо обследовал оставшиеся ниши, но ничего заслуживающего внимания там больше не обнаружил.

Выход из хранилища Старк нашёл сразу. Как и везде в этих подземельях, это оказалась поднимающаяся дверь, сделанная из цельной бронзовой плиты. Ему пришлось повозиться с маховиком, укреплённым в стене, прежде чем бронзовая заслонка пошла вверх.

— И ты тоже здесь, Старк Фаргер? — раздался чуть удивлённый голос.

Наёмник обернулся, выхватывая меч из ножен. В десяти шагах перед ним стоял Хемлер, небрежно опустив руку с изящным энтийским мечом. Да, это был Хемлер, собственной

персоной. С ним были его бойцы.

Старк увидел, что окружён, и ему некуда бежать. Огнепоклонники с мечами наизготовку обступили его полукругом, прижимая к стене. Все они были на одно лицо, в одинаковых одеждах, светловолосые, сероглазые, явно энтийцы. Наёмник отметил, что отряд огнепоклонников значительно поредел: из двадцати человек осталось лишь девять. Шагнув назад, он встал у стены, держа меч наготове, чтобы мгновенно отразить удар, в случае чего. Хотя свои шансы уцелеть в схватке, если дело дойдёт до этого, тарганский авантюрист оценивал довольно скептически.

— А ты неплох, не зря о тебе говорят, что ты один из лучших в нашем ремесле — произнёс Хемлер — Надо быть воистину виртуозом, чтобы пройти два охранительных пояса в одиночку, отделавшись десятком царапин. Мы, к примеру, только на внешнем круге потеряли сразу троих. Весьма неплохо, Старк, я бы даже сказал, великолепно.

— Как это расценивать? — с ехидцей спросил наёмник — Как грубую лесть?

— Понимай это как знак уважения от коллеги — ответил Хемлер — Кстати, это ведь ты рыскал вокруг нашей стоянки там у реки? Ладно, можешь не отвечать, и так понятно, кому ж больше. Я, между прочим, сразу заподозрил тебя почему-то. И вообще, ты ещё не покинул дворца Кархада, как мне уже донесли, что ты нанялся ему. Сколько он пообещал тебе за Чашу, Старк?

— Это не суть важно — отрезал наёмник — Вот мы встретились. Что дальше будем делать?

— А вот это хороший вопрос — произнёс Хемлер, недобро прищурившись — Как я понимаю, у нас одна цель — выкрасть у жалкого местного чародея Огненную чашу Раана, но совершенно разные соображения насчёт того, кому она должна достаться. Наши интересы прямо противоположны. А потому, приведи хоть один довод против того, чтобы не прикончить тебя прямо здесь и сейчас.

Старк понимал, что сей вопрос был отнюдь не риторическим. Действительно, если рассуждать логично, Хемлер просто обязан перерезать ему глотку, странно, что он сразу так не поступил, вместо того чтобы разводить беседы. Он понимал также, что против девяти опытных бойцов вряд ли устоит, а потому доводить дело до махания мечами не следует. Нужно было привести серьёзные аргументы в свою пользу, иначе ему не уйти отсюда живым.

— А такой довод тебя устроит: если вы попытаетесь меня прикончить, я в свою очередь попытаюсь прихватить с собой на «ту сторону» как можно больше народу из вас. Одолеть всех я конечно не смогу, но хотя бы двоих сумею зарубить. Ты ж меня знаешь, Хемлер, на это меня вполне хватит. И ещё, я подозреваю, что мы уже близко от подземелий, что охраняются людьми. Вздумаете напасть — я заору так, что меня тут будет слышно во всех закоулках. Мвегу сразу всполошатся, и сюда тут же примчится орава дикарей. Тебе этого надо?

Хемлер стоял, недобро глядя на Старка исподлобья, и видимо напряженно думая. Пользуясь паузой, Старк продолжил:

— У меня есть идея получше. Давай, отложим пока разногласия и попытаемся для начала хотя бы заполучить в руки эту Огненную чашу, вокруг которой столько суеты. А после, когда она окажется у нас, выясним, у кого больше прав ею владеть. Как тебе такая мысль?

— Резон есть — нехотя отозвался Хемлер — Так уж и быть, попробуем объединить

наши усилия, а после подумаем, как быть дальше. Только какие у меня гарантии, что ты не выкинешь какую-нибудь хитрость, чтобы обмануть нас?

— А какие у меня гарантии, что вы не зарежете меня, как только Чаша окажется у нас в руках? Странные вопросы ты задаёшь, Хемлер, у тебя же столько людей, а я один.

— Разумно мыслишь, Старк — предводитель отряда огнепоклонников хищно усмехнулся — В таком случае, присоединяйся к нам, я думаю, что человек с твоими талантами окажется полезен.

«Ишь ты» — подумал Старк — «Легко согласился, сволочь. Думает, что потом с лёгкостью от меня избавится. Ничего, главного я добился — здесь и сейчас меня убивать никто не будет, а там я придумаю что-нибудь и ты, Хемлер, останешься с носом».

— Этот тоннель ведёт в зал, где находятся главные ворота, за ним новый, который заканчивается входом в молитвенный зал этого подземного храма — произнёс Хемлер, тыкая пальцем в лист папируса, на коем были начерчены какие-то схемы, несомненно, план подземных сооружений Тэлиона. Старк дорого дал бы за этот чертёж, весьма интересно также было, где Хемлер его раздобыл, и вообще, каким образом сумел сюда проникнуть.

— В подземном храме шаман и прячет Огненную чашу. Но надо быть начеку: мы уже углубились далеко во внутренний круг. Здесь ходы охраняются людьми Нгиры, поэтому поднимать шум нам не следует.

Старк и обступившие командира огнепоклонники молча слушали, следя за указаниями на чертеже.

— Вроде всё понятно — сказал Старк — Может, приступим к делу?

— Да будет исполнен завет предков! — с чувством прошептал Хемлер. Глаза его фанатично заблестели.

«Сначала надо хотя бы увидеть эту проклятую Чашу» — мысленно проворчал наёмник. Ещё он подумал, что насчёт Хемлера ему, пожалуй, верно говорили знающие люди — этот огнепоклонник действительно одержимый.

— Гадаешь, как мы здесь оказались? — спросил Хемлер — Очень просто. Помимс подводного тоннеля был ещё один ход, спрятанный в одном из разрушенных домов на окраине города. Я сумел его найти благодаря этому плану из старинного архива Ор... — тут Хемлер осёкся — из одного архива.

— Понятно — кивнул Старк. Он догадался, что Хемлер имел в виду Орден стражей огня.

Эти коридоры явно часто посещались людьми. Вдоль стен горели факелы, на полу отсутствовал слой пыли, в отличие от заброшенных тоннелей внешнего круга. Следовало соблюдать повышенную осторожность. Хемлер умело распределил своих людей — впереди шли двое разведчиков, остальной отряд следовал чуть позади. Старк шёл вместе с основной группой. Он опасался удара в спину и держался настороже, но огнепоклонники видимо действительно не имели таких намерений, а может, решили, что прикончить его ещё успеется. «Как же» — мрачно думал Старк, недобро косясь на вынужденных союзников — «Ещё посмотрим, как дело повернётся».

Через полчаса они наткнулись на дозор мвегу. Трое часовых шли по коридору навстречу лазутчикам, небрежно положив копья на плечи, негромко, но оживлённо о чём-то переговариваясь. Старк тут же спрятался за одной из декоративных колонн, украшавших стены, огнепоклонники последовали его примеру. Занятые разговором дикари их не заметили. Когда мвегу поравнялись с ними, Хемлер взмахнул рукой. Его воины тут же бросились в спину идущим, выхватывая клинки.

Четвёрка огнепоклонников атаковала бесшумно и стремительно. Первый мвегу умер, не успев даже вскрикнуть — короткий меч огнепоклонника пронзил его насквозь, остриё вышло из груди. Второму сноровисто перерезали горло, третий успел лишь схватиться за нож на поясе, но было поздно. Трупы тут же оттащили в сторону и спрятали за колоннами. Всё это воины Ордена проделали быстро, чётко без шума и лишних движений.

«Да, огнепоклонники хорошо знают своё дело» — подумал Старк — «Всех троих сняли

без единого шороха, те даже понять ничего не успели. Неплохо». Сразу было видно, что магистры Ордена отправляли сюда отнюдь не дилетантов.

Через три сотни шагов примерно таким же образом огнепоклонники уничтожили ещё один дозор мвегу. Двух зазевавшихся чернокожих зарубили мгновенно, и лазутчики продолжил путь через лабиринт, пока наконец не выбрались в главный зал. Это было огромное круглое помещение, украшенное замысловатой росписью на стенах. Несмотря на древность, настенные рисунки, изящные золотые линии на красном фоне, сохранили первозданную красоту.

Сюда сходилась множество коридоров — в стенах между фигурными колоннами блестели позолоченные арки, чернели проёмы. Напротив выхода из коридора между двух скульптур, изображавших людей с тигриными головами, блестела створка выдвижных ворот. Старк повидал здесь немало подобных дверей, но эта была просто громадной. Бойцы Ордена рассредоточились, проверяя, нет ли опасности, но зал был пуст. Обнаружив в стене рычаг, один из огнепоклонников сдвинул его. Заскрипели спрятанные механизмы, массивная плита, шурша о камень, пошла вверх, открывая за собой новую галерею.

Внезапно из боковых ходов высыпало дико орущая толпа мвегу, вооружённых до зубов. Чернокожие варвары выкрикивали боевой клич, потрясая оружием, их лица были перекошены в кровожадных гримасах.

— Спина к спине! Круговая оборона! — скомандовал Хемлер.

Огнепоклонники мгновенно образовали круг, отражая нападение дикарей. Те неистово набрасывались с воинственными выкриками, а бойцы Ордена хладнокровно и методично наносили удары. Старк всадил меч в грудь налетевшего на него дикаря с топором, рядом Хемлер отбивался от сразу троих противников. Те с бешеным рёвом набросились с трёх сторон разом, изящный клинок молнией мелькнул в воздухе, и все трое упали убитыми к ногам мастера воинских искусств. Дикари на скакивали как разъярённые псы и падали под точными ударами и неуловимыми выпадами бойцов Ордена. Но Старк понимал, что они обречены — десять человек не справятся с сотней.

Огнепоклонник, сражавшийся справа от Старка, свалился с разрубленной грудью, следом упал ещё один, его голову проломило палицей. Ещё один из воинов Хемлера, что обнаружил открывший ворота рычаг, получил копьё в грудь. Огнепоклонник выронил меч, и, привалившись к стене, начал сползать вниз. Но умирая, он в отчаянной попытке сохранить равновесие, схватился за этот рычаг. Огромная бронзовая заслонка с лязгом пришла в движение, начав медленно опускаться.

Не теряя времени, Старк рванулся к воротам. Заступившего ему путь дикаря он сбил с ног, тут же резанул кинжалом другого, ринувшегося было ему наперерез. У наёмника была она мысль — успеть! Вслед ему пролетело несколько метательных копий, брошенных дикарями, но Старк даже почти не уворачивался. Только бы добежать!

Створка ворот неотвратимо опускалась, просвет между огромной заслонкой и полом становился уже с каждой секундой. Старк с разбегу бросился на пол и стремительно перекатился под опускающейся заслонкой. Ворота с громким стуком захлопнулись за ним, огромная бронзовая плита едва-едва не придавила наёмника, но он успел проскочить.

Оказавшись по другую сторону ворот, Старк резко вскочил на ноги, и повинуюсь внезапному наитию, что есть силы налёг на рычаг, подобный тому что остался позади. Откуда-то сквозь толщу камня донёсся глухой лязг металла.

Раздался топот босых ног, наёмник отпустил рычаг, стремительно поднимая меч. Прямо

на него бежало двое мвегу, один занёс копьё, второй примеривался для удара палицей. Меч по-прежнему был в руке наёмника, но кинжал он выронил, когда поднимался. Подбирать же было некогда — враги были совсем рядом. Передний мвегу размахнулся копьём, метя ему прямо в грудь.

Старк резко подался влево, уходя от смертоносного острия, и нанёс рубящий удар, поднырнув под руку дикаря. Мвегу согнулся и с глухим стоном упал, зажимая рану на животе. Второй противник оказался опасней. Он увернулся от молниеносного как укус змеи выпада, и резким ударом палицы сумел выбить меч из его рук. Теперь Старк оказался безоружен — меч и кинжал валялись на полу. Однако чернокожий просчитался, надеясь легко одолеть безоружного наёмника. Старк отчаянным рыком вышел из-под сокрушительного удара окованной медью дубины, которая лишь пребольно задела его по левому плечу. Резко крутанув корпусом, он двинул противника прямым в челюсть. Мвегу выронил оружие и пошатнулся, сделав несколько шагов назад и едва не упав на спину, но в следующий миг, оправился от удара и бросился вперёд, вытянув руки. Старк встретил его боковым в челюсть, но чернокожего это не остановило. Пальцы мёртвой хваткой сомкнулись на горле наёмника, и они оба повалились на пол. Наёмник, падая, резко двинул противника коленом в живот, потом ещё раз, одновременно колотя по голове. Чернокожий боец шипел от боли, и мотал головой, пытаясь беречь её от сокрушительных ударов, но железной хватки не разжимал. Старк почувствовал, что начинает задыхаться. Он впился пальцами в горло чернокожего, но тот видимо обезумел от схватки — он продолжал душить противника, невзирая ни на что. Старк резко хлопнул противника ладонями по ушам, затем вонзил пальцы ему в глаза. Мвегу с рёвом отпустил шею наёмника и схватился за лицо. Старк сбросил противника с себя и перебил ему шею мощным взмахом ребра ладони.

Чернокожий обмяк, наёмник поднялся, пошатываясь и ощупывая горло. Дикарь едва не передавил ему гортань, при каждом вдохе в горле колело болью. Подобрал оброненное оружие, он подошёл к закрывшейся заслонке, и приложив к ней ухо, прислушался. С той стороны доносились приглушённые звуки боя — стоны и крики, грохот, звон мечей. Старк решил, что огнепоклонникам пришёл конец — с того момента как в зал ворвались дикари, они были обречены. Что ж, Хемлер и его люди нашли гибель в катакомбах древнего Тэлиона, осознание этого факта нисколько не печалило — ведь в конце огнепоклонники попросту прирезали бы его, чтоб не путался под ногами. Так что, похоже, ему всё-таки придётся в одиночку добывать Огненную чашу. Просторный коридор, что скрывали ворота из большого зала, вёл куда-то вдаль. Следовало поспешить, пока дикари не придумают что-нибудь, чтоб открыть ворота. Старк осмотрелся по сторона, не обронил ли чего во время боя, и помянув имя Ируды, направился в манящую глубь галереи.

В полутьме коридора царила зловещая тишина. Главные ворота, отделившие Старка от побоища в зале, остались далеко позади за поворотом. Вокруг всё затягивал полумрак, развешанные вдоль стен масляные светильники не давали яркого света, а сложенные из серо-зелёного камня стены словно сгущали тени. Наёмник в любой момент ожидал услышать звуки погони, но никто его не преследовал. Было тихо, подозрительно тихо. С каждым шагом в душе тарганского скитальца всё сильнее ворочались недобрые предчувствия.

Коридор кончался новыми воротами. Громадная дверь-заслонка была поднята вверх, открывая широкий проход, за которым явно располагалось какое-то очень обширное пространство. Вспомнив чертежи Хемлера, Старк понял, что это, скорее всего, и есть молитвенный зал подземного храма. А ведь именно здесь должна храниться Чаша! Нервы наёмника напряглись как натянутые струны.

Открытый проход, словно приглашающий войти внутрь выглядел подозрительно. Старк остановился у самого порога, раздумывая, что его может там ждать. Но в пространстве за выходом из коридора пока что царил полный покой, ничто опасно не давало о себе знать. Поколебавшись ещё немного, наёмник прошёл внутрь.

Молитвенный зал был огромен, намного больше всех помещений, которые тарганскому бродяге уже довелось видеть в этих подземельях. Величественные своды купола уходили куда-то вверх и терялись во мраке. В полутьме не получалось как следует оценить размеров этого подземного зала, но бросалось в глаза, что он очень огромен. Стоящие вдоль стен светильники разгоняли пелену мрака, поблёскивали драгоценные камни, коими были щедро украшены стены.

А посреди зала... Сердце наёмника радостно затрепетало — в самом центре зала на массивном постаменте из зелёного мрамора стояла Огненная чаша — изящный сосуд из чистого золота, украшенный причудливыми завитками, поверхность покрывала гравировка из утончённо-прекрасных узоров. Старк неплохо разбирался в драгоценностях и произведениях искусства, и мог дать голову на отсечение, что стоявшая перед ним чаша стоила поистине огромных денег. Но Чаша не была просто дорогим предметом — от неё ощутимо веяло аурой чего-то сверхъестественного. И аурой зловещей — это чувствовалось явно, и Старк совсем не хотел касаться Чаши, несмотря на её внешнее великолепие. Этот предмет явно таил в себе неведомую угрозу.

— Так вот ты какая, Огненная чаша Раана — тихо произнёс Старк — Та самая, из-за которой погибло столько народу.

Несколько мгновений он продолжал любоваться блеском металла и красивыми формами реликвии, затем несмело шагнул к постаменту. Но прикоснуться к Чаше наёмник не хотел — в его памяти выплывали различные древние легенды, которым он раньше не придавал значения, но теперь они вдруг наполнились смыслом. Он вспоминал рассказы Яханы и людей племени тагов, давнишние ещё оговорки Хемлера. Зловещий предмет, о котором ходило столько пугающих слухов, стоял перед его глазами. По преданию, именно в эту Чашу Тресветлый заточил прогневившего его огненного духа по имени Раан. Владея ей, чародеи древней Валории держали в страхе всю западную Элерию, её секреты десятилетиями пытались постичь маги Талланы. Кто знал чем может кончиться попытка

заполучить её, какая участь ожидает посягнувшего на этот волшебный артефакт? И всё же Старк сумел пересилить опасения и принялся карабкаться на мраморное возвышение. Но в тот момент, когда он уже протянул руки к Чаше, под сводами зала внезапно вспыхнул зеленоватый свет, мгновенно разогнавший полумрак. От неожиданности наёмник застыл на месте с протянутыми руками. Одновременно тяжёлая заслонка с лязгом и шумом опустилась, перекрывая выход в коридор, путь из зала оказался отрезан.

— Вот ты и нашёл свою смерть, ничтожный червь, дерзнувший посягнуть на мой талисман! — слова громом прозвучали в тишине, эхом отразившись от высоких сводов зала.

Нгира жирной тушей развалился на троне, стоявшем на ступенчатом возвышении у стены. Глаза злобного шамана довольно блестели, отвратительную морду искривила гнусная ухмылка.

— Это ещё спорный вопрос, грязная собака — ответил Старк, спрыгивая с постамента и выхватывая меч. Наёмник криво усмехнулся, верный своей давней привычке встречать опасность улыбкой, хотя его сердце сжимала тревога.

Вместо ответа Нгира топнул ногой. И тут же украшенная непонятными фресками панель в противоположной стене вдруг поползла вверх, открывая за собой просторную нишу, в которой шевелилось что-то огромное и страшное. Из-за темноты Старк не мог разглядеть, что за тварь притаилась там, но было видно, что размеры чудовища были внушительные.

Монстр сделал шаг наружу. От его тяжкой поступи пол содрогнулся, словно от землетрясения. Это оказалось кошмарное создание, высотой в два роста человека, и в ширину больше длину копья. Громадное чудовище с ног до головы покрывала тёмно-серая чешуя. Приплюснутая голова плавно переходила в гороподобные плечи, адским огнём пылали два светящихся зелёным пламенем глаза. Оно передвигалось на двух массивных ногах, подобных колоннам, гигантские, словно стволы вековых деревьев, руки оканчивались острыми когтями. Старк невольно попятился назад, выставив перед собой меч.

— Моли своих богов, жалкая тля! — Нгира плотоядно поёрзал на троне, и с нетерпением уставился вниз, предвкушая расправу.

— Чтоб ты сдох, пёс! — выдохнул Старк, перехватывая удобней эфес меча, обвитая кожей рукоять удобно легла в ладонях. Сердце наёмника забило в бешеном ритме, по всему телу прошла холодная волна, захотелось бросить меч и бежать, бежать, куда угодно, только подальше от этого кошмарного монстра. Колоссальным усилием воли он подавил леденящий ужас, загоняя в глубь сознания, в самые закоулки. В бою страх не лучший советчик, к тому же бежать из зала всё равно некуда. И если суждено принять смерть здесь, то встретить её подобает гордо выпрямив спину и подняв голову, с мечом в руках, а не как мечущаяся в ужасе крыса.

Тем временем исчадие ада сделало ещё несколько шагов, сотрясших зал до самой вершины. Внутри чудовища при каждом шаге что-то скрежетало, словно тёрся камень о камень. Внезапно монстр остановился и оглушительно взревел, это кошмарный рёв раскатами адского грохота прокатился под куполом зала и разнёсся по лабиринтам катакомб древнего Тэлиона.

Какое-то время чудовище словно не видело человека. Но вот взгляд, пылающий зелёным огнём, пал на замершего в боевой стойке наёмника. Тот выставил меч перед собой, чуть согнув ноги в коленях, и готовясь среагировать на любое движение монстра. Глухо захрипев, кошмарная тварь быстрыми шагами двинулась к жертве, зрелище такой горы, надвигающейся прямо на тебя, было просто ужасным.

Старк решил не ждать монстра и атаковал сам, бросившись к исполину с занесённым над головой мечом. Чудовище взмахнуло рукой, растопырив длинные кривые когти, но Старк нырнул под удар огромной лапищи, чудом избежав этих острых как сабли клинков. Громадная рука пронеслась над его головой, взметнув в воздухе настоящий вихрь. Этот взмах по мощи был сравним с ударом стенобитного орудия. В следующий миг наёмник оказался рядом с чудовищем, и что есть силы обрушил меч на тело твари. Но клинок с бессильным звоном отскочил от каменной чешуи, выбив сноп искр. Старк отпрыгнул назад, чтобы не быть раздавленным, и вовремя. Монстр с силой опустил стопу на то место, где он только что стоял. Массивная гранитная плита мгновенно покрылась паутиной трещин, на месте удара появилась большая выбоина. Старк рубанул ещё раз, вложив всю силу, всю массу тела. Таким ударом он раскалывал щиты и пробивал тяжёлые доспехи. И вновь сталь отскочила от непробиваемой шкуры.

Наёмник еле увернулся от когтей, сомкнувшихся там, где он был мгновение назад. В отчаянии он вновь рубанул монстра по руке, но серая чешуя надёжно берегла тварь от острой стали. Ему тут же пришлось отбежать назад, избегая сокрушительных ударов огромных лап. Но исполинское создание в два шага покрыло возникшее расстояние и снова оказалось рядом. Старк с силой ткнул монстра остриём клинка, пытаясь вогнать лезвие меж пластин брони, но и это оказалось тщетным. Монстр снова взревел, затем сомкнул огромные руки и обрушил их на человека. Наёмник вновь еле успел отскочить, каменные кулачищи вдребезги разнесли ещё одну плиту, взметнув фонтан осколков мрамора.

Чудовище обладало колоссальной силой, оказаться в его лапах означало заведомую гибель. Старк понимал, что обречён, ибо бессилён причинить монстру какой-либо вред. Он мог лишь уворачиваться и отскакивать, но бесконечно это продолжаться не будет — рано или поздно монстр или растопчет его, или схватит своими когтями. Всё что наёмник мог делать, это лишь оттягивать неизбежную гибель, отступая под неудержимым натиском чудовища. Он даже перестал наносить удары — меч лишь бессильно звенел о непробиваемую чешую. Оставалось лишь пригибаться, отпрыгивать, уклоняться от огромных когтей, успевать выскочить из-под ног твари. Лишь неповоротливость чудовища спасала кладоискателю жизнь, но долго так продолжаться не могло.

Старк подался назад, спасаясь от очередного замаха гигантской лапы, огромный коготь разорвал на груди рубахи и кожаную безрукавку, прочертив царапину на коже. От следующего движения твари он увернуться не успел — сказала усталость. Удар тыльной стороны исполинской ладони подбросил его в воздух и швырнул на десять шагов. Отлетев далеко в сторону, наёмник приземлился на каменные плиты, больно ударившись всем телом. Лишь умение правильно падать уберегло его от переломов и серьёзных ушибов.

Нгира, внимательно наблюдающий за битвой с высоты своего трона, расхохотался. Развалившись жирным бурдюком и скрестив на брюхе жирные пальцы, он следил за поединком человека и кошмарного монстра, насмешливо щуря глаза.

Услышав этот хохот, Старк вдруг ощутил, что леденящий душу страх исчез, и по всему телу горячей волной разливается ярость. Он поднялся на четвереньки, продолжая крепко сжимать эфес меча, который так и не выпустил. А тварь приближалась, каменные плиты содрогались от её тяжёлых шагов.

Из кармана наёмника выпало что-то металлической, со звоном упало на пол, и перекатившись, замерло. Это было то странное кольцо из неизвестного металла, которое он подобрал в заброшенном хранилище. Внезапно оно заискрилось, металл начал переливаться

всеми цветами радуги. Старк вновь вспомнил, что подобные кольца носили на рукоятях мечей воины одного племени гор Малого Щита. Кольцо явно таило в себе чары, возможно, это могло помочь.

Судорожно подхватив кольцо, наёмник торопливо надел его на рукоять меча. Лезвие тут же заискрилось, затем, стало светиться, словно было раскалено, только свечение было не красным, а странным бело-лазурным. В другое время Старк удивился бы этому, но сейчас было не до того. А монстр был уже совсем близко, он уже вновь заносил лапу для удара.

Старк с боевым кличем взметнулся навстречу чудовищу, замахаясь мечом. Огромная лапа с торчащими в разные стороны когтями едва не зацепила его, но наёмнику было наплевать на это. В его душе kloкотала ненависть: к богомерзкой твари, вознамерившейся отнять у него жизнь, к натравившему её шаману, что хотел насладиться зрелищем его смерти.

Он вновь вложил в удар всю силу, ожидая столкновения с несокрушимой бронёй. Но голубой клинок пробил твердокаменные пластины с такой лёгкостью, словно это была полоска тумана. От неожиданности наёмник едва не потерял равновесие.

Из раны пошёл густой пар, чудовище взревело так, что с потолка посыпались мелкие камни. Старк проворно заскочил за спину чудовищу, избегая смертоносных когтей, и обрушил меч на громадную ногу, одним ударом почти перерубив её. Монстр с рёвом упал на колени, и неуклюже развернулся, отчаянно пытаясь достать лапой вёрткого врага. Снова сверкнул лазурный клинок — и огромная кисть с ужасающего вида когтями отлетела прочь. Завершающим ударом Старк разрубил пополам огромную голову, лезвие прошло аккуратно промеж жутких глаз. Чудовище сдавленно взревело и тут же затихло, зелёные глаза погасли.

— Что?! — Нгира вскочил, ошарашенно глядя на труп монстра. Колдун не мог поверить, что его любимец, самое ужасное из прислуживающих ему существ, был повержен каким-то жалким человечешкой.

— Ты умрёшь, чужак! Я убью тебя! — взревел он. Пальцы шамана впились в подлокотники трона, на мерзком лице застыла гримаса ненависти, из прокушенной губы текла кровь.

Старк обернулся на крик, поднимая меч, и тут обнаружил, что магическое свечение угасло. Старый верный клинок вновь стал обычным оружием.

Шаман с истошным воплем выбросил вперёд руку. Наёмник инстинктивно отпрянул влево, и мимо него блеснула фиолетовая вспышка. Каменный пол брызнул раскалёнными осколками, на мраморе краснело оплавленное пятно.

Сверкнула ещё одна вспышка, молния прорезала воздух над головой пригнувшегося Старка, от следующей он спасся, сделав длинный прыжок. Наёмник прыгал как барс, уворачиваясь от смертельных вспышек, фиолетовые молнии разили камень, обдавая наёмника волной жара. Найди хоть одна из молний цель, ему был бы конец — от их попаданий мрамор взрывался раскалёнными брызгами. Нгира злобно завывал, с его пальцев срывались всё новые и новые вспышки и устремлялись к наёмнику, демонстрировавшему чудеса ловкости и проворства.

Чаша по-прежнему одиноко стояла посреди зала, блестя золотом. Подскочил к ней, Старк одним махом сдёрнул её с подставки, и тут же рухнул ничком, спасаясь от новой молнии. Фиолетовое пламя опалило ему рукав, наёмник нырнул за постамент чаши, надеясь обрести укрытие от смертоносных молний. Стянув со спины котомку, он торопливо развязал узелок и засунул в неё добычу, затем нацепил обратно — в руках Чаша только мешалась бы.

Теперь следовало перейти в наступление, ему изрядно надоело бегать и уворачиваться, словно крыса. Старк резко выскочил из-за укрытия, сделав это как рах вовремя — большущий огненный шар врезался в постамент, и тот рассыпался от страшного жара, охваченный неистовым пламенем. Но бесконечно бегать от молний было нельзя. Чтобы победить, путь оставался один — добраться до колдуна и перерезать ему глотку. И он сделал единственное, что давало ему призрачный шанс — уклонившись от очередной молнии, он бросился прямо к трону.

Нгира с визгом посылал новые и новые магические снаряды. Прямо под ногами наёмника в пол вонзилась молния, оставляя опалину, в тот же миг он был вынужден уклоняться от брошенного колдуном огненного шара. Но Старк неудержимо продвигался вперёд, расстояние между ним и тронем стремительно сокращалось.

И вот он добежал до подножия возвышения. С разбегу наёмник сделал длинный прыжок, мимо промелькнули три или четыре сиреневые вспышки. В следующий миг Старк оказался уже у самого трона.

Нгира в ужасе завопил, закрывая лицо ладонями. Старк чётким и стремительным движением вонзил остриё меча в необъятное брюхо шамана. Зал огласил вопль смертной муки.

— Тех несчастных ты мучил гораздо сильнее, гнусный выродок — процедил сквозь зубы наёмник, нанося новый удар — Ты получил по заслугам. Отправляйся в Преисподние к поганому Кроду!

Колдун в ответ лишь судорожно хрипел, закатывая глаза от невыносимой боли. Старк вытащил меч из тела умирающего врага и чуть отошёл назад.

Шаман, трясаясь в агонии, внезапно выбросил вперёд обе руки. С его вытянутых ладоней сорвался огромный сгусток синего пламени. Но наёмник был начеку, и успел отпрыгнуть в сторону. Сгусток ударил в стену, тут же огромный зал потряс титанической силы удар. В том месте, куда угодил огненный сгусток, появилась огромная пробоина.

Умирающий колдун хрипло провыл какие-то проклятья, и удары чего-то мощного вновь и вновь потрясли зал. Своды, стены — всё рушилось, осыпалось. Старк понял, что надо спасаться. Ему не улыбалась перспектива остаться похороненным в этом подземном храме. Но все выходы из зала были перекрыты. Огромный купол трясся, с потолка сыпались огромные обломки. Массивные каменные блоки разлетались на осколки. На миг наёмника вновь кольнул ужас. Но тут его взор упал на черневшую в стене пробоину, за которой угадывалась какая-то пустота. Рассуждать было некогда, Старк взбежал вверх по груде обломков к черневшей трещине. За пробоиной действительно оказалась какая-то полость, что же она из себя представляла, размышлять было некогда. Наёмник торопливо протиснулся внутрь, спасаясь от камней, уже дождём сыпавшихся с рушащегося купола. Внезапно стало темно — снаружи пролом завалило. Всё вокруг продолжало сотрясаться, рушиться. Вдруг что-то пребольно ударило по голове, и он потерял сознание.

Старк очнулся. Он не помнил, сколько времени провалялся так вот, без сознания. Онк пощупал голову — волосы были перепачканы спёкшейся кровью, упавший сверху обломок оставил приличную ссадину. Рука задела поверхность камня — острый гранитный клин воткнулся в грунт на расстоянии ладони от его головы, пока он лежал. Кладоискатель содрогнулся, представив, что было бы, упади осколок чуть левее.

Вокруг царила крошечная темнота. Старк сел, шаря рукой вокруг себя в поисках меча. Верное оружие лежало здесь неподалёку — добротный сработанный клинок брутхольмской ковки, давний надёжный спутник и защитник. Наёмник водворил меч в ножны, проверил, не потерялась ли котомка. Она оказалась на месте, равно как и её содержимое. Старк развязал было её, чтобы потрогать добытый трофей, из-за которого он так рисковал, но в последний миг передумал — от Чаши исходила настолько отчётливо ощущаемая волна недоброй силы, что ему как-то сразу расхотелось даже находиться с ней рядом, не говоря уже о том чтобы прикасаться.

Глаза мало-мало привыкли к темноте, и Старк начал смутно различать очертания окружающей обстановки. Попытавшись встать в полный рост, он едва не стукнулся головой о низкий потолок — здесь можно было разве что сидеть на корточках. Это явно была какая-то не то пещера, не то полость. Наёмник решил, что вряд она имеет искусственное происхождение, скорее всего эту пещеру промыли в подземные воды. Он принялся осторожно обследовать место, в котором он оказался по воле судьбы. Полость не была замкнутой — она тянулась куда наверх. Старк полз по узкой расщелине, обдирая локти и колени, временами ему приходилось по-пластунски протискиваться, когда расщелина начинала сильно сужаться. Он полз уже не один час. Проход становился всё шире, наклон постепенно тоже снижался. Наконец, забрезжили скудные лучи света, затем через несколько шагов показался выход из пещеры, в проёме чернел клочок ночного неба.

Старк выбрался наружу. Стояла ночь, лишь белый диск луны озарял пейзаж мертвенно-бледным светом. Наёмник понял, что пещера вывела его на окраину города — можно было видеть вал из осыпавшихся кирпичей — всё, что осталось от городской стены, дальше начиналась сплошная стена джунглей. Сама пещера выходила на пологий склон холма, на котором видимо когда-то стоял особняк знатного горожанина. Ничем неприметная, с виду, нора какого-нибудь зверя, да и только. Поправив котомку за спиной, наёмник стал неторопливо спускаться вниз по склону.

— Далеко собрался, Старк? — ночную тишь разорвал суровый оклик.

Старк торопливо обернулся. Из-за рассыпавшейся колонны вышел Хемлер, держа в руке свой любимый энтийский меч, длинный утончённый клинок с вычурным эфесом. Полированная до зеркального блеска сталь отбрасывала яркие блики, отражая лунный свет. Старк был несколько поражён увиденным — он не представлял, каким чудом Хемлер сумел уцелеть в том побоище и выбраться наружу. Огнепоклонник был покрыт царапинами и порезами, одежда была изорвана и запятнана кровью, но тем не менее выглядел бодро и очень воинственно. Глаза его смотрели с откровенной ненавистью.

— Ты зря надеешься, Старк, что тебе удастся спокойно унести Огненную чашу! Она с тобой, и не убеждай, что её у тебя нет! Во имя Раана, я не позволю тебе украсть святыню нашего Ордена, я не допущу этого! — Хемлер поднял клинок вверх — Но мы сможем мирно

разойтись, если ты добровольно отдашь мне её.

— А ты, Хемлер, зря надеешься, что я после всего, что пришлось преодолеть, вот так спокойно отдам тебе то, ради чего я вытерпел всё это — Старк завёл руку за спину, ладонь легла на рукоять меча — Меня мало волнует, чем для вас является эта Чаша, зачем она нужна вашему Ордену. Я добыл её в честной битве, мне за неё обещали награду, и я намерен получить причитающуюся награду, во что бы то ни стало. Короче, я никому не отдам Чашу за здорово живёшь, так можешь и передать своему магистру и остальной вашей шайке огнепоклонников.

— Вот значит, как — лицо Хемлера приобрело хищное выражение — Ну что ж, я так и знал, что мы не сумеем договориться. Готовься к смерти, Старк!

Хемлер шагнул вперёд, изготовив меч для удара. Под кожей заиграли могучие мышцы, тонкие и мощные, как стальные тросы. Старк мысленно выругался, Хемлер был худощавым и жилистым, как он сам, а такие в схватке намного опаснее всяких там здоровенных громил.

Старк отточенным движением вытянул меч из ножен, сталь вышла с лёгким шелестом. Взявшись за эфес двумя руками, Старк принял фехтовальную позицию: ноги широко расставлены для устойчивости, меч выставлен перед собой.

Оба противника медленно сходились, напряжённо следя друг за другом, готовые в любую секунду нанести удар, или парировать вражеский выпад. Плавными шагами осторожно сокращали расстояние, примериваясь для нападения.

Хемлер атаковал первым, резко шагнув вперёд, изящный энтийский меч молнией блеснул в свете луны, навстречу ему взметнулась матово-тусклая сталь брутхольмского клинка. Мечи с глухим звоном сшиблись в воздухе, выбив сноп искр.

Старк нанёс ответный удар, метя противнику промеж шеи и плеча. Хемлер быстро и плавно, словно танцор, отступил назад, и отвёл клинок в сторону, после чего вновь атаковал. Последовал обмен ударами, быстрыми и сокрушительными.

Хемлер был очень опасным противником, очень. Старк знал, что этот мастер воинских искусств был одним из самых искусных известных ему фехтовальщиков. Хемлер обучался в фехтовальной школе «Белых клинков», лучшей на Южном побережье, кроме того, он имел огромный опыт. По слухам, этот огнепоклонник мог в одиночку одолеть сразу дюжину противников. Но и Старк тоже учился не у профанов — чего стоил один Лаэр Ринар, гений фехтования, которому Старк был обязан своим мастерством, или Скирн Альвен, покойный майор королевской Военной разведки, что обучал будущих «синих плащей» в форте Рива.

С резких рубящих ударов Хемлер перешёл на стремительные колющие выпады, Старк с трудом отбил три из них, опасных как укус змеи. Четвёртый едва не достиг цели, кончик меча разорвал рубаху на груди наёмника. Старк сквозь зубы выругался, и перешёл в контратаку, заставив Хемлера отступить.

Оба противника наносили точные, хорошо рассчитанные рубящие удары, молниеносные выпады, не тратя понапрасну усилий. Старк преимущественно применял короткие рубящие удары, любимые мастерами фехтования с Северного побережья, тогда как Хемлер предпочитал колющие выпады южных школ. Атаки и защита были неумовимо стремительны. Это был поединок двух виртуозов боя, мастеров высочайшего уровня.

Хемлер нанёс два быстрых режущих удара, Старк отразил их в защитной позиции из арсенала айтилийской школы, затем, резко качнувшись вперёд, едва не распорол противнику горло. Клинки с лязгом сталкивались, высекая искры.

Старк почти достал Хемлера ударом сбоку, сделал длинный выпад, уклонился от

ответного, и внезапным резким ударом выбил меч из рук противника. Он тут же обрушил клинок на Хемлера, надеясь рассечь его пополам, но тот ушёл в сторону и сокрушительный удар пришёлся в пустоту. В тот же миг Хемлер оказался рядом и ударил его по рукам, с такой силой, что Старк тоже не удержал оружие. Меч отлетел в сторону, упав в траву. В следующее мгновение ему пришлось отскакивать назад, спасаясь от взмаха кинжала, едва не распоровшего ему живот.

— Во имя Раана, ты не уйдёшь с Огненной чашей, не похитишь нашу святыню! — прорычал огнепоклонник.

Хемлер встал в стойку, любимую южными мастерами боя на ножах. Правую руку с зажатым в ней тонким энтийским кинжалом он чуть согнув вытянул перед собой, левую держал у шеи. Старк принял сходную позицию, чуть выставив вперёд правую ногу и крепко сжимая искривлённый тарганский кинжал с массивным широким лезвием.

Хемлер плавно попытался зайти слева, Старк симметрично сдвинулся, спокойно выжидая его атаки, и готовясь парировать любой выпад. Огнепоклонник вновь атаковал первым, лезвие его кинжала едва не рассекло наёмнику руку, затем попытался нанести укол в горло. Отскочив, Старк ударил снизу вверх, метя в вооруженную руку врага, но Хемлер отшатнулся, и удар пришёлся в пустоту.

Старк резко подался вперёд, наклонившись, и очередным резким режущим ударом нанёс полоснул противника по ноге. Хемлер отпрянул назад, но тут же в ярости вновь метнулся вперёд, выбросив вперёд руку с ножом в отчаянном выпад. Старк с трудом уклонился, чувствуя, как вражеская сталь прорезает кожу на груди. В следующий миг его рука, сделав круговое движение, глубоко рассекла сухожилия на предплечье Хемлера, и согнувшись в локте, распрямившейся пружиной метнулась к горлу противника. Старк почувствовал как лезвие пробивает хрящи и жилы, ломает шейные позвонки. Хемлер захрипел и свалился на землю, в агонии дёргаясь на траве. Через минуту конвульсии прекратились, на мёртвом лице застыло выражение фанатичной ненависти.

— Ты проиграл, Хемлер — произнёс Старк. Это прозвучало как эпитафия. Никакой гордости от победы он не ощущал, лишь усталость и стремление оказаться как можно дальше отсюда. Наёмник поспешил прочь от черты города, стремясь углубиться в заросли. Руины древнего Тэлиона остались позади. В ночных джунглях царила тишина, не слышно было даже обычных криков птиц. Старк бесшумно крался через колючий кустарник, мягко ступая по влажной земле.

Вскоре ветер донёс запах дыма, и кладоискатель замер, заподозрив неладное. Чутьё вновь не подвело — в сотне шагов впереди сквозь поросль папоротников виднелись соломенные хижины. Это могла быть только деревня мвегу. «Когти Крода! Ну и угораздило!» — Старк понял, что угодил прямо в гнездилище этого племени звероподобных дикарей, и это, естественно, не вызвало у него в восторга. Тем не менее, он осторожно двинулся вперёд, бесшумно ступая по густой траве.

Селение мвегу ничем не отличалось от других таких же затерянных в джунглях дикарских деревушек, разве что была намного больше. Она стояла на самом берегу Багряной реки. Старк осторожно прокрался поодаль, мысленно благодаря всех богов разом, что ночь и проклятые дикари спят. Попастся им тут — и можно считать себя покойником, здесь от них не спасёшься.

У берега стоял плот, чуть далее днищами вверх лежало около двух десятков лодок, представлявших собой обтянутый кожей деревянный каркас. Разумеется, они не были

оставлены без присмотра — неподалёку от берега под большим развесистым деревом стоял шалаш, и рядом сонный мвегу лениво сидел у костра, прислонив копьё к стволу дерева, рядом валялся медный топор. Дикарь явно задремал, не видя ничего вокруг.

Ещё раз взглянув на берег, Старк внезапно понял, каким образом он покинет эти места. Для бегства он решил выбрать плот — лодку легко можно продырявить стрелой или брошенным копьём. Замысел возник мгновенно, теперь следовало поспешить с его исполнением — в небе уже забрезжили первые лучи, вот-вот утро. Для начала следовало убрать чернокожего, оставленного стеречь лодки. Старк быстрым и бесшумным шагом бросился к дремлющему часовому, обнажив меч.

Надо было отдать должное, что воин-мвегу даже в полусне услышал приближение чужака и мгновенно вскочил, торопливо схватился за прислонённое к дереву копьё, но меч наёмника со свистом прочертил в воздухе полукруг, и голова незадачливого сторожа покатила в траву. Кладоискатель успел подхватить выроненное убитым копьё. Мвегу был мёртв, и теперь ничто не мешало Старку осуществить задуманное.

Наёмник пробежался вдоль берега, безжалостно дырявя трофейным копьём хрупкие днища лодок, и убедившись, что они все повреждены, вернулся к плоту. Сначала он столкнул его в воду, затем, бредя по колено в воде, отталкивал его всё дальше и дальше от берега. Удалившись от берега на достаточно большое расстояние, Старк вскарабкался на брёвна плота, и, взяв длинный шест, принялся отталкиваться подальше от берега. Вскоре он отделился достаточно далеко, течение подхватило плот и понесло в середину реки.

В ночной тиши послышались крики, и на берег высыпала толпа мвегу с факелами. Дикари бросились к лодкам, но обнаружили, что они приведены в негодность. Раздался гневный вой. Старк резвее заработал шестом, и с берега тут же ливнем ударили стрелы. Беглеца спасло лишь расстояние, иначе он стал бы похож на подушку для булавки. Большинство стрел беспомощно шлёпнулась в воду, но некоторые со стуком впились в мокрые брёвна, а берега летели всё новые и новые. Старк, работая как раб на вёслах, продолжал отталкиваться шестом, пока не стало слишком глубоко.

Мвегу, дико вопя, продолжали осыпать плот беглеца стрелами, но расстояние между плотом и берегом было уже слишком большим, и с каждым мгновением росло, выпущенные в бессильной ярости стрелы лишь пронзали поверхность воды. Течение неумолимо и стремительно волокло плот с чужаком на север, и вместе с ним уходил талисман покойного шамана племени мвегу.

Волны Багряной реки несли плот не один день, Старк за всё это время лишь трижды причаливал к берегу, чтобы раздобыть чего-нибудь съестного. Первый раз он отважился сойти на сушу лишь через день пути, дабы не нарваться на погоню мвегу.

Добравшись до тевийских земель, он избавился от плота, после купил лодку в одной прибрежной деревушке, и продолжил путь вниз по течению. Нужно было выйти в море, и лодка больше подходила для этого, нежели неуклюжий плот.

Галера Кархада ждала его там, где и было условлено, неподалёку от устья Багряной реки. Корабль плавно покачивался на волнах, оцетинившись рядами вёсел, над главной мачтой реял красочный эль-тайрский вымпел, чуть трепеща на ветру.

Старк размеренно работал вёслами, мощные гребки двигали лодку к стоявшей на якоре галере. Тарганский кондотьер с наслаждением вдыхал свежий чистый морской воздух, тёмные волосы трепал лёгкий бриз. Наконец, лодка со стуком ударилась о невысокий борт, Старк закрепил брошенный ему канат, затем перелез через планшир и ступил на мокрую палубу.

Кархад поджидал его у мачты, в окружении толпы слуг, почему-то поголовно вооруженных, кто коротким мечом, кто кинжалом. На губах вельможи скользила нехорошая улыбка, мелкие глаза были злобно прищурены. Старку это сразу не понравилось.

— Ты доставил то, что я тебе поручил? — ядовито поинтересовался Кархад, поглаживая рукоять кинжала, украшенную дорогими самоцветами.

Старк мысленно усмехнулся — знал бы Кархад, что в случае чего, кинжал ему не поможет. Но толпу вооружённой прислуги не следовало сбрасывать со счетов.

— Доставить-то доставил — ровным голосом ответил он — Но вот вопрос: где награда?

— Награда будет, когда я увижу Чашу! — прошипел Кархад.

Старк молча снял из-за спины котомку, и раскрыв её, извлёк на свет божий то, из-за чего ему пришлось столько вынести и миновать столько смертей. Золото вспыхнуло ослепительным блеском, когда он аккуратно поставил Чашу на палубу.

— Да, это она — благоговейно пробормотал Кархад. Глаза вельможи стали алчными, руки со скрюченными пальцами потянулись к Чаше.

— Не так быстро, почтенный — остановил его Старк — Где деньги?

— Какие ещё деньги? — с издевательской улыбочкой спросил Кархад.

— Причитающееся мне вознаграждение! — голос наёмника прозвучал словно удар молота.

— Ах, вот оно что — вельможа попятился назад, за спины охранников. С его жирного лица не сходила ехидная ухмылочка — Тебе не следовало много о себе мнить, безродный бродяга! Ты в своё время повёл себя слишком дерзко, а такого я не прощаю. Поэтому ты получишь награду, но не ту, на которую надеешься. Взять его! — последнее относилось уже к прислуге.

Здоровенные громилы с короткими саблями бросились, словно спущенные по команде цепные псы. Клинок Старка неуловимо выпорхнул из ножен, стремительно мелькнув навстречу нападавшим, и толпа, ринувшаяся было вперёд, тут же подалась обратно, оставив на палубе два бездыханных тела.

— Вперёд! — рявкнул Кархад — Что вы стоите, олухи?! Смелей! Ему не справиться с

целой командой!

— Так вот ты что задумал, отродье Крода! — выкрикнул Старк, кипя от ярости — Хотел меня провести! Но Чашу ты заполучишь лишь через мой труп!

С этими словами он прыгнул вперёд, прямо на ошестинившуюся оружием толпу. Наёмник крутанул мечом вокруг себя, и налетевшие со всех сторон враги отхлынули назад, освободив пространство вокруг него. Старк с мечом наготове стоял посреди палубы в окружении врагов, у его ног поблёскивала Огненная чаша. Но никто не пытался напасть — охранники Кархада были трусоваты, и явно не горели желанием испытать остроту брутхольмского клинка.

Старк оглянулся, разыскивая Кархада, но тот схоронился где-то за спинами слуг. Внезапно заслон противников раздался в стороны, и показался злобно ощерившийся Кархад собственной персоной, в руках он держал тяжёлый арбалет. Раздался щелчок, но Старк успел отпрыгнуть вправо. Арбалетный болт ударился прямо о сверкавший золотом бок Огненной чаши.

Все замерли в предчувствии чего-то ужасного, Старк застыл в боевой стойке, Кархад с взволнованно опустил арбалет. Откуда-то послышался не то гул, не то далёкий рёв, наводящий жуть. Люди с испуганными лицами оглядывались, ища источник звука, но он лился словно отовсюду.

Чашу вдруг охватило странное фиолетовое пламя. Со всех сторон раздался единодушный возглас удивления.

Внутренний голос, не раз выручавший Старка, внезапно словно зашёлся криком, требуя бежать. Наёмник напролом рванулся к борту галеры, живым тараном раскидав заслонивших ему путь слуг Кархада. Через секунду за его спиной в мгновение ока вырос вулкан. Раздался дикий рёв, ему вторили вопли ужаса и боли, оттуда, где посреди палубы стояла Чаша, высоко в небо взметнулся гигантский огненный столб.

Старк перескочил через фальшборт, спасаясь от пламени. Удача не подвела наёмника — он упал прямо в свою лодку. Вскочив, он перерубил связывающие с кораблём канаты и резко оттолкнулся веслом, торопясь отдалиться от гибнущей в огне галеры.

Старк изо всех сил работал вёслами, взметая фонтаны брызг, справа и слева от него в воду падали какие-то пылающие ошмётки. Наконец, решив, что он уже отплыл достаточно далеко, Старк отложил вёсла и оглянулся.

Галера Кархада была охвачена неистово бушующим пламенем. Ничто живое не могло уцелеть в том аду. Огонь жутким облаком охватил судно, скрыв его под собой от взора Старка.

— Да, обещанных полутора тысяч золотых таллов мне явно не видать — с философским видом протянул наёмник. Странно, почему-то осознание этого факта его несколько не огорчило.

— Ну, хоть я и остался без золотишка, не всё так плачевно — мрачно добавил он, обращаясь к самому себе — Главное я жив, уже это достаточно неплохо. И этот поддонек тоже получил по заслугам, поплатившись за своё вероломство.

Внезапно вспомнив о чём-то, Старк сунул руку в карман за пазухой. Лицо тарганского наёмника расплылось в улыбке, когда он извлёк наружу его содержимое. В пальцах Старка Фаргера переливался светом большой кроваво-красный рубин.

А море по-прежнему было спокойным, и лёгкий ветер нёс влажные брызги, волны плавно покачивали лодку, и в лазурном небе так же ярко сиял священный солнечный диск.

— Да, довольно интересный рассказ — улыбнулась принцесса — Но хотелось бы услышать и другие истории о твоей жизни.

Хворост в костре тихо потрескивал, и свет пламени играл на скалах расщелины. А снаружи по-прежнему завывал ледяной ветер.

— Что ещё рассказать вам, ваше величество? — Старк обратил задумчивый взор на пляску огней костра — Я искал и другие магические предметы, одно время возглавлял отряд кондотьеров, потом какое-то время был телохранителем и учителем фехтования у знатных людей, пока не пришёл в Дайну.

— Говорят, что много лет назад ты начинал службу в гвардии королей Сельмы, потом был вынужден спасаться, но с тех пор мечтаешь отомстить узурпатору — произнёс Коррин.

Старк смерил молодого принца холодным взглядом.

— Расскажите об этом, капитан — попросила принцесса.

Телохранитель некоторое время молчал, мрачно задумавшись о чём-то.

— Это было много лет назад — наконец, заговорил Старк — В то время я служил королю Сельмы...

История вторая

Последний гвардеец его величества

В старинном камине тихо потрескивали дрова. Ровным тускловатым светом горели свечи в канделябрах вдоль стен, увешанных дорогими гобеленами и картинами. Обстановка свидетельствовала, что дом принадлежит человеку весьма богатому и, соответственно, влиятельному.

Пять кресел было расставлено полукругом возле камина. Пять человек молча созерцали пляску языков пламени. На лицах читалось сосредоточенная работа мысли, у некоторых нервно подрагивали руки. В воздухе витало чувство крайнего напряжения.

Хозяин роскошного особняка, Лорд Риксом, сидел в кресле справа от камина, положив локти на подлокотники и скрестив пальцы. В государственном механизме королевства Сельма он занимал должность начальника Тайной стражи — пост скрытый от широкой общественности, но в то же время довольно влиятельный и внушающий опасение всем посвящённым.

Лорд не спеша, встал и медленно прошёлся возле камина, заложив руки за спину. Невысокого роста, костлявый, лицо словно лезвие топора, на плечи спадали длинные седые волосы. Остановившись, он повернулся к сидящим. Четыре пары глаз выжидающе уставились на него, но никто не проронил ни слова. В комнате царила напряжённая тишина.

Первым молчание нарушил сам Риксом.

— Итак, приступим к делу. Я думаю, всем присутствующим ясно, зачем мы собрались здесь? — при этих словах лорд криво усмехнулся, окинув собравшихся испытывающим взглядом. Настороженное молчание было ему ответом.

— Можете ничего не опасаться, нас никто не подслушает, всё сказанное здесь не выйдет за пределы этих стен — успокаивающим, но слегка раздражённым голосом произнёс Риксом.

— Скажем так — неторопливо начал лорд Констаниус, грузно развалившийся в кресле слева от камина — Многие из тут собравшихся не очень довольны политикой Его Королевского Величества....

Лорд Констаниус, чиновник королевского казначейства, потомок знатного аристократического рода. Несколько лет он был главным казначеем королевства, но лишился этой должности недавно, после неудачно всплывших сведениях о казнокрадстве и мздоимстве. Благодаря обширным связям Констаниус сумел замять скандал и скрыть доказательства вины, но высокой должности он всё же лишился, только чудом не оказавшись вообще выгнанным со службы. Внешний вид лорда не вызывал симпатии: разжиревший, обрюзгший, неповоротливый, толстое лицо с обвисшими щеками постоянно излучало раздражение и недоброжелательность, маленькие чуть прищуренные глаза сверлили всё вокруг пронзительным взглядом, полным подозрения и тщательно скрываемого внутреннего страха.

Констаниус нервно поёрзал в кресле, жирные пальцы, усыпанные перстнями с дорогими самоцветами, еле заметно дрожали.

— Да-да, именно так, недовольны политикой — закончил Констаниус. Длинные обвисшие усы лорда нервно дёрнулись.

— Давайте, не будем прикрывать суть дела обтекаемыми словами — резко прервал лорда Скайн Ринжел, генерал военной разведки Сельмы — Раз уж мы берёмся за такое дело,

то к чему эти намёки? Давайте прямо скажем, что собрались тут, чтобы подготовить мятеж против нашего короля.

Генерал резко выделялся среди присутствующих: чётко сидящий тёмно-синий мундир королевской гвардии, на поясе красовался длинный кинжал, грудь украшало сразу три Белые Звезды и пригоршня орденов помельче. Мускулистая фигура излучала неукротимую энергию, стальная воля пронизывала весь облик — тяжёлая выпирающая челюсть, брезгливо поджатые губы, суровый взгляд. Опытный боец, ветеран многих битв — остальным заговорщикам, сроду не видевшим крови, он внушал лёгкий страх.

Генерала Риксом опасался — военная разведка была давним конкурентом Тайной стражи, а Скайн Ринжел к тому же возглавлял отдел силовых воздействий, что занимался проведением очень секретных и чрезвычайно рискованных мероприятий.

Ринжел поправил полы синего плаща, отличительного знака гвардейцев из Военной Разведки и чуть насмешливо покосился на остальных.

— Может и так, но наверное не стоит так уж откровенно — Констаниус недовольно скривился, покосившись на генерала.

— Лучше уж прямо, чем вокруг да около — Ринжел метнул в Констаниуса вызывающий взор.

— Полно вам препираться, господа — Риксом решил прервать назревающую перепалку — Значит, суть дела, которое мы собираемся тут обсудить, всем ясна. Теперь предлагаю обсудить цели, которых мы хотим достичь.

Лорд сделал паузу, давая всем возможность собраться с мыслями, затем продолжил:

— Начнём с того, что внутриполитическая обстановка в Сельме нестабильна и в ближайшем будущем возможны тяжёлые времена. Причин тому немало. Так уж случилось, что наш король Вальдемар Пятый не соизволил обзавестись наследником и пока не хочет называть преемника. В случае смерти короля в стране неизбежно начнётся смута, борьба за власть, способная перерасти в гражданскую войну. Этого никто из собравшихся здесь, разумеется, не хочет, такого поворота дел надо избежать. Кроме того, в последние годы король не очень грамотно вёл внутреннюю политику — чрезмерный объём налогов и сборов податей с населения вызвал недовольство среди простого народа, грозящее в любой момент вспышкой крестьянского восстания, пренебрежение интересами удельных владетелей также грозит вылиться в мятеж. Помните бунт в северных провинциях, случившийся два года назад? Я уж не стану говорить о таких мелочах как обострение отношений с сопредельными странами, что не слишком положительно сказывается на внешней торговле. Ввиду всего перечисленного вывод напрашивается один: короля надо... Скажем так, сместить. Этим мы спасём государство от надвигающегося хаоса междоусобицы.

Риксом прервался, чтобы присутствующие смогли осмыслить сказанное.

— А теперь обсудим, кто из нас каких результатов хочет достичь для себя лично.

При этих словах среди слушателей прошло оживление, несколько пар глаз загорелись алчным огнём.

— Итак, ты, Ринжел, хотел бы звание королевского маршала и должность главного полководца. Ты, Констаниус, обижен, что король снял тебя с должности главного казначея. Барон Альдо — ты недоволен, что король в давнем споре с лордом Элиусом не присудил тебе область Лиома, богатую медными рудниками, и всё же хочешь ею завладеть. Ты, Леонард, хотел бы получить дворянский титул и наследственное владение где-нибудь на востоке страны, а также стать первым советником при новом правителе.

Леонард алчно усмехнулся. Выскочка из купеческого рода сумел пробиться наверх по лестнице королевской службы, однако никак не мог заполучить вожделенное дворянство. Риксом мысленно взвесил возможности своих сообщников. Ринжел умён, хотя и скрывает свой интеллект под маской прямолинейного недалёкого солдафона. И честолюбив. Такой вряд ли умерит свои запросы даже должностью главного полководца королевства. Он опасен, и от него придётся избавиться. Лучше всего будет объявить его виновником гибели короля и казнить, после чего провести ряд чисток и перемещений в военной разведке и посадить туда своих людей. Или разгромить это ведомство совсем, а его обязанности передать Тайной страже. Ладно, это потом.

Барон Альдо. Этому много не надо, присоединив к своим владениям провинцию Лиома он успокоится, и займётся хозяйственными делами своей вотчины.

Констаниус. Амбициозен и жаден до денег. Но трусоват и большим умом не отличается. Впрочем, из-за тех же амбиций и тупости может потом влезть в очередной заговор. Поэтому от него также придётся избавиться, но тихо, без шума. Например, подсунуть бокал с отравленным вином или тёмной ночью подослать ему во дворец наёмного убийцу.

Леонард. Что сделать с ним, лорд Риксом ещё не решил. Если тот после присуждения дворянского титула и поместья не угомонится, то его придётся также убрать. Скажем, поедет новоиспечённый Первый Советник кататься на лодке, а она раз и перевернётся... Ну, это детали.

— Говоришь, сместить короля? — генерал криво усмехнулся — Вообще-то королей не смещают, словно какого-нибудь управляющего поместьем, королевской власти лишают вместе с жизнью.

Ринжел откинулся на спинку кресла, пальцы слегка пробежались по рукояти кинжала.

— Это понятно — ответил Риксом — Дело в другом: каким образом избавиться от короля? Чтобы избежать различных смут и волнений, надо обставить дело так, чтобы на нас никто и не подумал.

— Это будет не так-то просто — голос Констаниуса звучал взволнованно.

— Чего тут церемониться? — залихватски бросил Леонард — Собрать отряд из верных вам бойцов военной разведки и Тайной стражи, взять королевский дворец внезапным и быстрым штурмом, предварительно убрав охрану, прирезать короля прямо на троне и победа в наших руках. А победителей не судят.

Леонард оскалился самодовольной улыбкой. Констаниус испуганно вздрогнул. Начальник Тайной стражи и генерал военной разведки покосились на сообщника как на недоумка.

— Во-первых, собрать этот отряд тайно, чтобы никто не узнал, мы не сможем — генерал, подавив раздражение, решил объяснить Леонарду бредовость его замысла — Непременно кто-то да прознает. Во-вторых, гвардейцы из военной разведки очень преданы королю и никогда не пойдут против него. В третьих, дворец хорошо охраняется, и так просто его штурмом не возьмёшь, к тому же мы с лордом Риксом не сможем убрать всю дворцовую стражу — это не в нашей власти.

— Но главная проблема не в этом — прервал генерала Риксом — Штурм в общем-то можно устроить, дело в другом — никто не должен заподозрить, что к смерти короля причастны мы. Иначе не избежать смуты, потому как на трон найдётся немало желающих. Король должен умереть так, чтобы со стороны не возникало никаких подозрений. Это должно выглядеть как несчастный случай.

— Это будет не так-то легко обставить — генерал призадумался — А может лучше сделать так: убить короля, скажем стрелой из кустов во время королевской охоты, и потом свалить это на какую-нибудь разбойничью шайку, каковую тут же повесить.

— Неплохо придумано — кивнул Риксом — А ещё можно подослать во дворец убийц, нанятых якобы кем-нибудь из родственников людей, казнённых по приказу Вальдемара. Например, сыном кого-нибудь из мятежных северных баронов. Надо позже как следует продумать детали.

— Всё равно возникнут подозрения — предостерёг лорд Констаниус.

— Подозрения возникнут в любом случае — равнодушно ответил Риксом — Главное, чтобы не было доказательств, что это наша работа.

Леонард исподлобья смотрел на остальных. Ринжел барабанил пальцами по подлокотнику кресла, о чём-то размышляя.

— У меня один вопрос — подал голос барон Альдо — Кто займёт место короля?

После этих слов снова повисла тишина, нарушаемая лишь тихим потрескиванием горящих углей. Казалось, сам воздух в комнате стал пронизан незримыми нитями настороженности и недоверия. Лишь языки пламени по-прежнему весело плясали в зеве камина, отбрасывая на стены танцующие сполохи.

— Кстати, Риксом, ты не сказал, чего хочешь добиться ты — вспомнил Констаниус.

Лорд Риксом обвёл сидящих тяжёлым взглядом.

— А я хочу занять место короля — непререкаемым тоном произнёс он.

— Приготовьтесь, по сигналу начнём — тихо произнёс Старк. Юниус согласно кивнул и отошёл в сторону, затерявшись в толпе. Старк вновь поднял взор к помосту, стоящему посреди площади, затем отыскал взглядом в толпе напротив майора Меллена. Но на помосте пока было пусто, лишь у подножия лениво прохаживались стражники, положив на плечи древки алебард.

Старк Фаргер. Уроженец Тарганы, страны на северо-западе, в отрогах Великого Щита, в далёкой юности покинувший родину для поиска счастья на чужбине. Несколько лет назад он нанялся служить в армию королевства Сельмы. За хорошую службу, отвагу в бою, природённые таланты разведчика и склонность к рискованным авантюрам был, несмотря на иностранное происхождение, он, спустя несколько лет, был взят на службу в военную разведку Сельмы, вернее в её подразделение под названием отдел силовых воздействий. Он прошёл особое обучение в форте Рива, где готовили бойцов для проведения особо важных и секретных поручений. С тех пор Старк Фаргер преданно служил Сельме и его королевскому величеству в рядах «синих плащей» — отряда королевских штурмовиков-лазутчиков, разведчиков-диверсантов, выполняющих особые задания, очень важные, очень секретные и очень опасные.

«Синими плащами» королевских штурмовиков-лазутчиков первоначально прозвали из-за церемониальных ярко-синих плащей-накидок, вручение которых символизировало, что боец принят в элитный отряд гвардии Сельмы. Все «синие плащи» считались гвардейцами — служба в элитных войсках армии Сельмы по определению причисляла солдата к королевской гвардии.

Сейчас капитан военной разведки Старк Фаргер как раз выполнял одно из таких заданий. Началось всё с того что в Брутхольме был разоблачён и схвачен лорд Вилер, присутствовавший в Джарстайне под видом аристократа-негоцианта, в действительности же занимавшийся организацией шпионской сети и вербовкой крупных правительственных чиновников Джарстайна. Вообще-то по правилам тайной войны выявленного шпиона не следует хватать, гораздо полезнее будет использовать его для подбрасывания противнику ложных сведений, но себе на беду лорд докопался до какого-то очень уж важного секрета, достаточно важного, чтобы нельзя было допустить его утечку за пределы страны. Вилер был схвачен, заточён в застенки джарстайнской Службы спокойствия и после проведения допросов там было решено провести публичную казнь в назидание прочим охотникам за государственными тайнами.

В чём заключалась суть сведений, полученных лордом, никто не знал, однако лорд через связных успел сообщить что это весьма важная информация. Поэтому в военной разведке решили попытаться всё же эти сведения заполучить, силой вырвав лорда Вилера из рук джарстайнских дознавателей. Согласно плану, разработанному в отделе силовых воздействий, предполагалось с этой целью тайно подослать в Брутхольм небольшой отряд штурмовиков-лазутчиков, чтобы те похитили провалившегося шпиона. Был собран отряд из пятнадцати отборных бойцов-разведчиков, командовать был назначен майор Меллен, ветеран тайных дел Военной Разведки. Заместителем и помощником командира был назначен капитан Старк Фаргер.

Отряд тайно перешёл границу Сельмы и Джарстайна, группками по два-три человека.

чтобы не вызвать подозрений. В город удалось проникнуть довольно легко, под видом крестьян, мелких торговцев, странствующих проповедников. В указанный срок все пятнадцать Синих Плащей, как называли королевских диверсантов, собрались в условленном месте — в старой харчевне возле базарной площади, готовые приступить к выполнению задания.

Однако в Службе спокойствия ожидали подобного шага со стороны сёлмиийской военной Разведки, посему охрана в тюрьме, где содержался Вилер, была утроена и находилась в состоянии повышенной бдительности. Ввиду этого от первоначального замысла похитить лорда из каземата пришлось отказаться. Вместо этого после короткого, но энергичного обсуждения Старк и Меллен решили применить другой вариант, гораздо более рискованный, зато неожиданный для джаров: освободить пленника прямо в момент казни. План был отчаянный и граничащий с безрассудством, но именно поэтому имеющий все шансы на успех — ну кто подумает, что лазутчики Сельмы решатся на такой рискованный шаг?

Старк сунул руку под полы накидки, ощупывая рукоять короткого меча, затем вновь поискал глазами товарищей в толпе, кольцом окружившей помост. Народ взволнованно обсуждал предстоящую казнь, в воздухе гудел возбуждённый гомон.

Вон майор Меллен, в первых рядах толпы, стоит совсем рядом со стражником. Для маскировки майор выбрал дешёвый потрёпанный наряд простолюдина — выцветшая льняная рубаша, шаровары из грубой ткани. К груди Меллен прижимал здоровенную корзину яиц — ни дать ни взять, крестьянин, пришедший в город продавать плоды своего надела. Немного поодаль — лейтенант Юниус в тёмно-зелёной рясе странствующего монаха, всё как положено — под мышкой молитвенник, в руке посох. Напротив них — сержант Крейс в облачении мелкого торговца, на груди висит короб, только внутри короба не товар, а оружие, рядом лейтенант Фрин в костюме среднего горожанина. Старк мысленно усмехнулся — никто не заподозрит, что под личиной обывателей-простолюдинов скрываются лучшие солдаты Военной разведки его королевского величества. Сам Старк выбрал себе образ бродячего лекаря — длинная просторная накидка, под которой так удобно прятать короткий меч, большая лекарская сумка на плече, только вместо лекарств там метательные ножи.

По замыслу Меллена и Старка восемь человек отряда, включая их самих, будут непосредственно вызволять казнимого. Трое должны затеять шум чуть в стороне, чтобы отвлечь внимание, ещё трое будут ждать неподалёку с готовыми лошадьми для отхода, притворившись торговцами. А последний должен пробраться к городским воротам и заклинить механизм спуска решётки, чтобы город не превратился в мышеловку.

На душе капитана военной разведки было беспокойно — если что-то вмешается в рассчитанный план и они не сумеют вовремя оказаться за стенами Брутхольма, то можно считать себя мёртвыми — Служба спокойствия в поисках вражеских лазутчиков перероет весь город, впрочем времени на то чтобы прятаться уже не останется.

Старк напрягся — на помосте появился палач в красном колпаке с прорезями для глаз. Заплечных дел мастер с озабоченным видом пробовал пальцем остроту топора. «Будь начеку» — сказал Старк самому себе — «Если этот душегуб показался здесь, значит нашего шпиона вот-вот выведут. Только бы не замешкаться, когда Меллен даст сигнал действовать. Да поможет Ируда! И от Тресветлого немного помощи тоже не повредит».

— Дорогу! — прогремел над толпой звучный оклик. Толпа разошлась в стороны.

Показалось несколько стражников, королевский судья, пара офицеров с нашивками Службы спокойствия, все верхом на конях. Следом два вола тащили клетку на колёсах. Замыкала шествие четвёрка пеших стражников с алебардами.

Процессия остановилась. Судья и офицеры с торжественным видом взошли на помост, следом два здоровых охранника волокли узника со связанными за спиной руками. Лорд Вилер выглядел далеко не лучшим образом: измождённый, бледный, лицо в синяках. Белая арестантская роба была вся в пятнах крови, пальцы на босых ногах распухшие и окровавленные. Судя по всему, дознаватели Службы спокойствия вели допрос на совесть, стремясь докопаться, какие секреты успел выведать вражий шпион, пока гулял на свободе. «Скверно, что Вилер засветился и попал в лапы джарстайнской контрразведки» — подумал Старк, напряжённо ожидая сигнала к атаке — «Теперь целый участок нашей «паутины» накрылся с громким шумом». Тем временем еле переставляющего ноги узника втащили на эшафот. Палач оценивающе взвесил топор в руках, двое служек торопливо подтащили плаху. Судья подошёл к краю помоста, и с важным видом развернув объёмистый свиток, начал громко и выразительно читать:

— Верные подданные его величества! — начал судья — Сегодня мы собрались здесь, чтобы предать казни иностранного шпиона и лазутчика, именуемого Вилер, соглядатая, подосланного военной разведкой королевства Сельмы, издавна враждебного нам сопредельного государства. Именуемый Вилер обвиняется краже государственных тайн, создании шпионского заговора, подкупе честных подданных его величества с целью похищения секретных сведений и подрыва мощи нашей страны. Посему решением государственного суда за перечисленные преступления уроженец Сельмы, шпион именуемый Вилер приговаривается к смертной казни через обезглавливание!

Судья торжественно вздёрнул руку к небу. Вилера, с отрешённым видом выслушивающего смертный приговор, снова схватили под руки, подтащили к плахе. В последний момент тот попытался упереться, но палач коротко мощно двинул пленника кулаком в живот, служки пригнули к плахе голову жертвы.

Майор Меллен, с невозмутимым видом следивший за развитием событий, внезапно резко раскинул руки. Корзина с яйцами грохнулась на брусчатку площади. Это и был долгожданный условный сигнал.

План действий каждого бойца отряда был расписан до мелочей, словно роль в пьесе бродячего театра. «Синие плащи» бросились в бой, слаженно, без единого выкрика, без лишнего движения.

Палач уже было поднял топор, когда ему в лоб внезапно впиалась короткая арбалетная стрела. Здоровенный амбал в красном колпаке рухнул как башня, не успев издать ни звука. Сержант Крейс отбросил уже ненужный короб торговца, перед этим вытащив из него маленький арбалет. Меллен сокрушительным ударом кулака в челюсть оглушил ближнего стражника, вырвал у него из рук алебарду и бросился к трапу эшафота, заколов на бегу второго охранника, потянувшего было меч из ножен.

Старк молнией метнулся к помосту, походя рубанув по шее ничего не ожидающего стражника, в прыжке с разбегу взлетел на эшафот. С другой стороны подскочили Крейс и Меллен, спихнув вниз растерявшихся охранников. Перепуганные служки в испуге бросились прочь, в замершей было толпе вдруг раздались крики.

Отшвырнув пинком с дороги подвернувшегося судью, Старк подскочил к плахе, подхватил распластавшегося пленника и перебросил через плечо. Дело сделано, теперь

бежать. Чуть в стороне от места казни раздались крики — согласно плану Вильг, Ренф и Роско напали на стражников, чтобы отвлечь их от творящегося на помосте.

Старк сбежал вниз по трапу эшафота. Какой-то стражник кинулся было ему наперерез, но внезапно упал, из прорези его шлема торчал метательный нож, посланный меткой рукой сержанта Крейса. Рядом Меллен отгонял ещё двух охранников ударами трофейной алебарды. «Бежать, бежать, и как можно скорее»- звучало в голове Старка.

Лошади, на которых приехал конвой подсудимого, пришлось весьма кстати. Юниус схватив за уздцы здорового чёрного жеребца, тащил его навстречу Старку. Тот перебрал вызволенного узника через круп коня, вскочил в седло, ударив коня пятками по бокам. Рядом трофейных коней седлали остальные бойцы отряда.

Сгрудившаяся толпа могла помешать отходу.

— Разойдись, зарублю! — сделав страшную рожу заорал Меллен и грозно потряс над головой мечом. Подействовало мгновенно — толпа раздалась в стороны, освобождая коридор. Старк, Меллен, Крейс и Юниус яростно шпоря коней, на всём скаку вырвались с площади. Вороной жеребец Старка нёсся впереди. Сзади слышались вопли подоспевшей стражи: «Держи их! Это шпионы Сельмы! Королевскую награду тому кто схватит их!».

Юниус повернувшись в седле, торопливо вытащил из сумки дымовую бомбу и бросил назад. Улицу заволочило завесой дыма. Это должно было сбить с толку погоню.

Теперь на всём скаку к городским воротам! Пешие стражники, ринувшиеся было наперерез, едва успели выскочить из-под копыт коней. Шлявшийся по улицам люд при стуке копыт тут же бросался врассыпную. Конь Меллена на скаку перевернул тележку торговца фруктами, чуть было не стоптав хозяина.

«Так, Вилера вытащили, вырваться с площади сумели»- размышлял Старк — «Вильг, Ренф, Роско и Фрин сейчас выполнили манёвр по отвлечению стражи и теперь на конях, приготовленных для отхода, тоже прорываются к воротам, но по другой улице. Только бы Лэйн сумел заблокировать ворот. Иначе смерть. Храни Тресветлый!».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Из переулка выбежало пятеро стражей с натянутыми луками в руках. Свистнули стрелы. Старк пригнулся к шее коня, стрелы прошли мимо, слегка задев оперением. Сбоку раздался короткий вскрик — Крейсу стрела впиалась в плечо. Выругавшись, сержант выдернул её и отбросил — к счастью, городская стража Брутхольма не зазубривала наконечники стрел. «Главное, не попали бы в Вилера» — с тревогой подумал Старк — «Тогда всё задание будет провалено и наши усилия пропадут даром».

Впереди показались Южные Ворота Брутхольма. Несомненно, их охрана уже была оповещена, однако выставить здесь заслон не успели — выход стерегло всего два десятка пеших стражников.

Стражники из последних сил пытались вручную сдвинуть створки гигантских ворот — лейтенант Лэйн не подвёл, и с заданием справился, выведя из строя механизмы,двигающие ворота и подъёмный мост.

Увидев скачущих, стражники бросили свои безуспешные потуги и схватились за алебарды, угрожающе нацелив их на беглецов. «синие плащи» резко пришпорили лошадей.

Вперёд! Старк еле сумел отбить мечом нацеленное на него остриё пики. Рядом раздался глухой звон — Меллен рубанул саблей подвернувшегося стражника.

Копыта коней пробарабанили по подъёмному мосту. Отряды вырвался на волю. Теперь прочь! Только сначала надо оторваться от погони и хотя бы на короткое время сбить

преследователей со следа. На крепостных стенах всё пришло в движение, послышались команды десятников. Не оглядываться! Времени мало, некогда отвлекаться! Вперёд!

Из бойниц запоздало свистнули стрелы, впиваясь в землю слева и справа от мчащихся коней. Одна из стрел впиалась в круп гнедого, на котором сидел Юниус. От боли конь взбрыкнул, едва не сбросив седока, и резко вырвался вперёд. Ещё одна стрела пробила плащ Старка.

Беглецы резко свернули с тракта, ведущего к городу, и поскакали через редкую рощу. Сейчас надо было сбить погоню со следа. Ценного пленника удалось вырвать с эшафота, но пока они хотя бы не пересекут границу Сёльмы, победу праздновать рано.

Сейчас по плану Меллена следовало окольными путями как можно скорее добраться до неприметной корчмы возле купеческого тракта, где заранее оповещённый резидент Военной Разведки уже ждёт их со свежими снаряжёнными лошадьми. Оттуда до границы — рукой подать. Нарушить границу преследователи навряд ли рискнут — дело чревато большими политическими осложнениями.

— Быстрее, орлы! — прикрикнул Мелен — Надо не дать им успеть определить направление!

Старк пришпорил коня, сквозь зубы помянув Крода и триста демонов Поганных Преисподних.

— От имени его королевского величества объявляю вашему отряду благодарность!

— Служу стране и королю! — рявкнуло в ответ пятнадцать глоток.

Полковник Вальд обвёл благодущным взглядом вытянувшихся по стойке смирно гвардейцев. Сейчас один из лучших отрядов «синих плащей» имел совсем иной вид: все офицеры в парадной форме — тёмно-синие мундиры королевской гвардии с серебряными эмблемами военной разведки, с блестящими наградами на груди, все в церемониальных аквамариновых плащах — отличительных знаках элитных бойцов отдела силовых воздействий. Все чистые и гладко выбритые, в отполированных до зеркального блеска сапогах. Только оружие было не парадное а боевое — штурмовики-лазутчики военной разведки не любили позолоченные игрушки, пригодные разве что для дуэли.

Капитан опустил глаза, любуясь блеском новенькой «Белой звезды» у себя на груди, висящей рядом с пригоршней наград помельче, и тускло блестящим «лонгийским крестом». Краем глаза Старк различил лёгкую улыбку на лице майора Меллена.

Что ж, они все имеют право гордиться собой и награда за успех — Белая звезда и хороший оклад каждому участнику — всё это вполне заслуженно. Выполнить столь важное задание, проведя такую рискованную и необычную авантюру, и при этом не потерять ни одного человека — это что-то значит.

— Вы поработали на славу, орлы — с той же благодущной улыбкой произнёс полковник Вальд, вертя в руках грамоты о присуждении награды отряду майора Меллена.

— Рады стараться! — отчеканил Меллен. Старк Фаргер с лёгкой усмешкой почти незаметно кивнул головой.

Дверь сбоку приоткрылась, и в комнату вошёл генерал Ринжел. На тёмно-синем мундире поблёскивали генеральские петлицы. Всегда каменная физиономия генерала в этот раз выглядела довольной — успех мероприятия сулил ему как главному руководителю, немалые перспективы для продвижения в карьере. При его появлении с лиц «синих плащей» исчезли улыбки — бесцеремонного и высокомерного Ринжела подчинённые не любили.

— Приветствуем вас, генерал! — хором произнесли все присутствующие, в том числе и полковник Вальд.

Генерал сделал нетерпеливый жест. Было видно, что он торопится что-то обсудить с полковником.

— Вы хорошо справились с заданием, гвардейцы. Выражаю вам благодарность. Теперь вы свободны.

— Слушаюсь!

Гвардейцы резко повернулись, разом щёлкнув каблуками, и один за другим покинули помещение.

— Всё вышло просто великолепно, хвала Тресветлому — поделился с товарищами соображениями сержант Крейс, оглаживая пальцами ярко сверкающую «белую звезду» — Вы видели, полковник приготовил бумаги о повышении.

— Да уж, неплохо — довольно произнёс майор Меллен.

Старк промолчал, выразив радость лишь лёгкой улыбкой. Конечно, «синим плащам» было, отчего торжествовать. Сложный и крайне рискованный план освобождения лорда Вилера прошёл как по маслу, без малейших накладок, новая отметка в длинном послужном

списке. И новенькая «белая звезда» так красиво блестит на тёмно-синем фоне парадного мундира и длинного сапфирового плаща. Старый полковник Скирн Альвен, наставник из форта Рива, где обучали будущих штурмовиков-лазутчиков, мог бы сейчас гордиться одним из своих лучших учеников.

Шесть лет прошло со времени его поступления в армию Сельмы. Полгода службы рядовым, ещё полгода — в качестве сержанта, участие в эпизодических приграничных стычках. Потом — предложение служить в военной разведке Сельмы, полтора года обучения по особой методике в форте Рива. Затем — Тридцатая война, награды и повышение по службе после краткого курса подготовки офицеров, далее участие во множестве тайных мероприятий военной разведки на территориях сопредельных стран. За успешное проведения одного из них он и получил звание капитана. И вот теперь он — королевской гвардии капитан Старк Фаргер, офицер отряда «синих плащей», чести попасть в который удаивались лишь лучшие воины армии королевства.

Форт Рива, небольшая старинная крепость посреди восточных равнин Сельмы. Под руководством матёрых ветеранов будущие штурмовики-лазутчики постигали премудрости этого ратного ремесла. Выпускник этого училища, помимо владения мечом на уровне лучших фехтовальщиков Северного Побережья, мастерского обращения с любым оружием, и отменного знания рукопашного боя, должен был уметь освобождаться от любых пут и оков, бесшумно ходить, знать, как грамотно допросить пленного. Непременно требовалось умение незаметно проникать в охраняемые лагеря и неприступные крепости сквозь все заставы и посты охраны, способность незаметно следить за кем-нибудь и распознавать слежку за собой, навыки выживания в глухом лесу, горах, пустыне. Также требовалось умение в случае надобности правдоподобно притвориться безобидным крестьянином или торговцем, знание языков сопредельных Сельме стран. Было ещё много других специальных знаний, которыми должен был владеть офицер отдела силовых воздействий Военной разведки Сельмы.

«Синие плащи» великолепно показали себя в Четвёртой войне, когда их неуловимые летучие отряды держали джарстайнские войска в постоянном напряжении, совершая дерзкие налёты на лагеря и обозы противника, устраивая засады в самых казалось бы, тщательно проверенных местах, убивая вражьи военачальников прямо посреди тщательно охранявшихся походных лагерей. Помимо этого они осуществляли и много других важных дел, таких как разведка, взятие «языков», отравление колодцев и поджоги амбаров на пути войск противника, перехваты курьеров с важными донесениями. На этой войне Старк дослужился до лейтенантского звания.

Штурмовики-лазутчики отличились и во время подавления баронского мятежа на севере королевства, случившегося два года назад. Тогда надо было в кратчайшие сроки взять неприступный замок главаря мятежников, но штурм привёл бы к огромным потерям. Осада тоже не принесла бы результата — внутри замка был огромный запас провианта, кроме имелся неограниченный доступ к воде, поскольку замок стоял на самом берегу реки Сноллы. Да и нельзя было вести длительную осаду — на подмогу мятежникам вот-вот могли прийти войска Джарстайна. И тогда «синие плащи» пошли на необычный и очень рискованный шаг: через подводный тоннель, соединявший замок с рекой, они проникли в него и подожгли там кладовые с продовольствием. А спустя два дня мятежники капитулировали. Участники той дерзкой вылазки, десять лучших бойцов отряда Синих Плащей, были поощрены повышениями в званиях. Именно тогда Старк Фаргер стал капитаном королевской гвардии.

Широкие коридоры Управления Военной Разведки были добротнo отделаны искусным

орнаментом, словно это был дворец какого-либо знатного аристократа. Трудно было предположить, что великолепно украшенное изнутри здание Управления снаружи выглядит совершенно неброско — здоровенный прямоугольник из мощных гранитных блоков, с узкими прорезями окон. Старк неторопливо шагал, любуясь узором орнамента на стенах. Мимо проходили офицеры с кипами бумаг, курьеры с донесениями — шла напряженная работа. Механизм военной разведки ежеминутно принимал в себя целые потоки сведений — от приграничных наблюдателей, от послов, от соглядатаев, путешествующих под видом купцов и бродячих проповедников, от шпионов, внедрённых в управленческие иерархии возможного противника, от завербованных чиновников сопредельных стран. Все эти сведения сопоставлялись с уже имеющимися, проверялись на достоверность, затем на их основе составлялись планы и предсказывался наиболее возможный ход тех или иных событий.

Сзади послышались торопливые шаги, кто-то догонял гвардейца.

— Капитан Старк Фаргер? — раздался оклик.

Старк остановился и медленно повернулся. Окликнувший его был адъютантом генерала Ринжела, молодой офицер с лейтенантскими петлицами.

— Да. Я вас слушаю.

— Генерал Ринжел приказал передать, что вы должны сопровождать его на аудиенцию во дворец его величества. Генерал ждёт вас через полчаса.

Старк кивнул. Нет, день был определённо удачным. Хотя он уже не раз сопровождал высших чинов армии во время их визитов к его величеству, всё равно, попасть в королевский дворец не так то легко и возможность такая выпадает не каждому.

«О Тресветлый! Леонтина! Как же я забыл про неё!» — Старк счастливо усмехнулся: визит во дворец был заодно и возможностью повидать подругу.

Дворцовая стража пропустила их, лишь спросив пароль и тщательнейшим образом проверив пропуска и разные сопроводительные грамоты. Что поделать: безопасность его королевского Величества — штука важная.

Старый королевский дворец всегда восхищал Старка своей красотой: изящное творение лучших архитекторов Сёльмы, издали он казался игрушкой в обрамлении из ярко-зелёных крон вековых деревьев.

Генерал Ринжел в сопровождающие отобрал трёх гвардейцев — помимо Старка, в его свиту вошли майор Меллен и лейтенант Юниус. Генерал доверил сопровождать себя лучшим своим подчинённым. Майор Меллен, командир отряда «синих плащей», старый служака и опытный воин, закалённый ветеран бесчисленных схваток, он по праву считался лучшим фехтовальщиком их отряда, куда отбирали только самых лучших воинов армии Сёльмы. Лейтенант Юниус, утончённый ценитель живописи и непревзойдённый метатель ножей, любитель тонких айтилийских вин и энтузиаст рукопашного боя. Лейтенант одинаково хорошо разбирался в поэзии с историей и в тактике проникновения во вражеские крепости. И капитан Старк Фаргер, сумевший, несмотря на чужеземное происхождение, завоевать своими заслугами большой авторитет на службе в таком полном тщательно оберегаемых секретов ведомстве, как Военная разведка.

Пологие лестницы с позолоченными периллами, высокие тонкие колонны из светлого мрамора, покрытые тонкой фигурной резьбой, просторные залы, огромные окна. Старк невольно залюбовался всем этим великолепием, хотя видел не в первый раз.

Просторная галерея была украшена портретами древних королей Сёльмы, далёких предков правящего ныне Вальдемара Пятого. Правители, полководцы, мыслители — все они сурово взирали со стен на идущих по коридорам дворца. Эти портреты наверняка были выполнены выдающимися художниками прошлого, но какими именно, Старк не знал. Возможно, на этот вопрос смог бы ответить лейтенант Юниус, большой знаток всевозможных искусств.

Тронный зал дворца, служивший для торжественных приёмов, блестел белым мрамором, всё было изысканно красиво — зеркально отполированные плиты пола, утончённая резьба декоративных колонн, барельефы на стенах. Старк слышал, что этот сорт мрамора стоит бешенных денег, и его добывают только в велиумских каменоломнях, что в провинциях на востоке.

Как и следовало ожидать, в тронном зале было очень людно. Полукругом напротив трона стояли придворные, аристократы, чиновники высокого ранга, советники. Каждый ожидал очереди обратиться к королю. Ещё дальше столпилась свита высокопоставленных посетителей — слуги, секретари, телохранители.

Его королевское величество расслабленно сидел на троне, подперев голову рукой. Было видно, что присутствие на аудиенции ему весьма в тягость. «Похоже, слухи о тяжёлой болезни короля имеют под собой основания»- подумал Старк.

Вальдемар Пятый был уже далеко немолод и отнюдь не светился здоровьем. Шептались, что он сильно болен, и, кроме того, в последнее время стал сильно подвержен пьянству. Иные злословы утверждали, что на старости лет он повредился умом. Как бы то ни было, но государственными делами король Вальдемар последние годы интересовался мало,

всё чаще передоверяя их своим советникам, сам же всё больше внимания уделяя охоте, пирам или неумеренному поглощению запасов винного погреба, уединившись в своих покоях. Большой любовью в народе король тоже не пользовался из-за увеличения налогов и всевозможных бессмысленных, порою едва не вредительских указов. Законных наследников король не имел, преемников на случай смерти тоже пока что назначено не было, поэтому какой-нибудь несчастный случай с его величеством был чреват для страны сильными политическими волнениями.

Какой-то тощий старик с регалиями королевского проверяющего зачитывал его величеству длинный свиток с перечислениями нарушений, выявленных среди префектов южных областей. Король изображал внимание, однако по глазам было видно, насколько всё это нагоняет на него усталость.

На подошедших офицеров присутствующие чуть оглянулись, после чего всё внимание вновь было устремлено на короля. Лишь две придворные дамы в сторонке зашептались, глядя на гвардейцев, да какой-то тип в богато украшенной одежде, должно быть какой-нибудь барон с севера чуть покосился на них — после подавления баронского мятежа на севере тамошняя аристократия здорово недолюбливала королевскую гвардию.

Старк мысленно усмехнулся. Он был здесь никем, всего лишь скромный сопровождающий начальника Военной разведки. Однако осознание того, что находишься среди высших людей королевства, не могло не льстить самолюбию.

Офицеры-гвардейцы замерли, демонстрируя отличную выправку. Генерал, не спеша, достал из кожаной сумки свиток с докладом. Появился лорд Риксом, начальник Тайной стражи. Старк еле заметно скривился, увидев его — Тайная стража была давним соперником Военной разведки и её начальник не пользовался симпатией среди «синих плащей». Риксома сопровождало двое телохранителей — увешанных оружием здоровенных бойцов Тайной стражи, или, как они сами себя называли, ловчие. Облечением ловчих служили серые мундиры и парадные тёмно-серые же балахоны с нашитой эмблемой Тайной стражи — раскинувшей крылья летучей мыши. Полная противоположность яркой парадной форме гвардейцев военной разведки, выдержанной в тёмно-синих тонах.

Ловчие Тайной стражи, неутомимые охотники на вражеских шпионов, предателей и просто неблагонадёжных подданных. Последних среди их жертв было больше всего — обыкновенные горожане или крестьяне, по глупости ляпнувшие не там где надо что-нибудь о старческом слабоумии короля или недовольные повышением налогов. За это «серые балахоны» тоже пользовались особенным уважением у «синих плащей», привыкших воевать со смертельно опасным противником.

Старк тем временем выискивал среди собравшихся знакомые лица. Вон Леонард — надо же, пронырливый торговец, путём интриг добившийся дворянского звания, проник сюда. Вон ещё какие-то знакомые лица, то ли дворяне, то ли кто-то ещё, но где же она? Разведчик нетерпеливо вглядывался в лица столпившихся людей.

Наконец Старк разглядел среди собравшихся ту, которую нетерпеливо ждал здесь увидеть. Придворная дама леди Леонтина, фрейлина покойной королевы. Она стояла в задних рядах, мечтательно глядя куда-то в сторону. На ней было светло-голубое платье, привезённое из Айтиалии, волнистые золотистые локоны, чуть прихваченные кожаным ремешком, спадали на плечи, ярко блестя на белом шёлке. Встретив его взгляд, она чуть улыбнулась.

Тем временем королевский проверяющий завершил чтение своего доклада. Король,

небрежно кивнув, сказал, что примет меры, и жестом дал знак об окончании аудиенции, после чего с трудом стал подниматься с трона. Слуги тут же с готовностью подхватили его под руки. Король неторопливо направился к коридору, ведущему в его личные покои.

— Сейчас я переговорю с Его величеством с глазу на глаз. Зачитаю ему отчёт о нашей работе за последний месяц — небрежно произнёс Ринжел — Сведения секретные, не для всеобщего заслушивания. Меллен, идёшь со мной. Старк и Юниус, можете быть свободны.

— Так точно, генерал! — хором ответили оба.

У Старк на душе всё прямо-таки запело от радости. Не иначе, как богиня удачи Ируда решила порадовать своего почитателя. Старк, нетерпеливо прокладывая себе путь через расходящихся придворных, пошёл разыскивать Леонтину, сгорая от нетерпения.

Она ждала его в просторной галерее, ведущей в тронный зал. Леонтина стояла у широкого окна, чуть касаясь позолоченной занавеси изящными тонкими пальцами. Лицо её было ясным и спокойным, но чуть смущённым.

— Здравствуй, милый — она улыбнулась ему. Но Старк заметил, что её глаза были немного грустными.

— Ты чем-то расстроена? — спросил он.

— Это тупое животное Констаниус опять приставал ко мне — Леонтина опустила взгляд.

— Я вызову его на дуэль! — мрачно произнёс Старк, опустив ладонь на рукоять меча.

— Не делай этого! — Леонтина испуганно всплеснула руками — Тебе нельзя драться с ним! И он всё равно не примет вызов, потому что имеет право отказаться, кроме того, он очень влиятелен и...

— Мне это надоело! То что он лорд, ещё не значит, что ему всё позволено! — в груди Старка клокотал гнев.

— Не надо! — Леонтина прильнула к его груди, обвив руками шею.

Старк хмуро смотрел куда-то вперёд, словно не замечая повисшей у него на шее женщины. Ситуация складывалась весьма неприятная. Гордость не позволяла ему спокойно смотреть, как какой-то скот нагло домогается его женщины. Но он также понимал, что прямо вызывать Констаниуса на поединок, как он сделал бы, будь на месте наглого лорда кто-нибудь положением пониже, дело бесперспективное и достаточно рискованное. Надо было что-то придумать.

— Успокойся, звезда моя — ласково сказал Старк, проведя ладонью по золотистым локонам Леонтины — Я пока сдержу себя и не стану вызвать Констаниуса на дуэль. Но я придумаю, как отбить у него охоту приставать к тебе, это я тебе обещаю.

— Что я вижу! Высокородная камер-фрейлина Его королевского величества вешается на шею какому-то оборванцу-выскочке, наёмнику без роду, без племени, сумевшему пролезть в королевскую гвардию! — Констаниус стоял возле позолоченной резной колонны, расплывшись в омерзительной ухмылке. Старк постарался остаться внешне невозмутимым, хотя внутри у него всё вспыхнуло от ярости. Он тут же красочно представил, как расправился бы с наглым аристократом, будь его воля. Ему даже не потребовался бы меч или кинжал: один сильный удар в висок или поймать шею в ломающий захват — и душа жирного борова тут же отправилась бы в Поганые преисподние к грязному Кроду.

— Шёл бы, Констаниус, своей дорогой — усмехнулся он — А что до Леонтины, то она давно сделала свой выбор. Естественно, в пользу настоящего мужчины, воина, а не расфуфыренного придворного лодыря.

— Как смеешь мне такое говорить, ничтожество! — глаза Констаниуса налились злобой. Короткие толстые пальцы лорда, усыпанные дорогими перстнями, нервно подрагивали.

— Я могу с мечом в руках наглядно показать, кто из нас двоих ничтожество — спокойно ответил Старк, с многозначительным видом огладив эфес меча.

— Ты не посмеешь вызвать меня на дуэль — произнёс Констаниус. Но голос его чуть дрогнул и слова прозвучали как-то многозначительно торопливо — Я дворянин, а ты безродный наёмник на службе Его Величества, ты не имеешь право поднимать на меня оружие.

— Чего и следовало ожидать — с тем же невозмутимым видом констатировал Старк — Кишка тонка рискнуть шкурой. Ну, мы с Леонтиной пойдём, прогуляемся по здешнему чудесному саду, а ты бывай. И мой совет, отвяжись от неё. Всё равно тебе тут ничего не обломится.

С этими словами Старк приобнял Леонтину за талию и повёл к выходу в сад.

— Ты пожалеешь о своих словах, тарганский оборванец! — прошипел им в спину лорд Констаниус.

За окном уже стемнело. Безлунная ночь закрыла Каринт своей пеленой, погрузив столицу королевства Сельмы во мглу. Во всех домах квартала элиты был давно потушен свет, лишь в особняке камер-фрейлины Леонтины горели масляные лампы.

В прихожей Старк Фаргер застёгивал верхние пуговицы тёмно-синего гвардейского мундира. Леонтина стояла у дверей спальни, прислонившись к мраморной статуе, и смотрела как он одевается. Сейчас на ней был лишь бархатный домашний халат. Растрёпанные золотистые кудри наполовину закрывали довольное лицо.

Старк тем временем прицеплял к поясу ножны с кинжалом. Этот тарганский кинжал, он привёз со своей далёкой родины ещё много лет назад, когда он решил отправиться повидать мир, и с тех пор он никогда не расставался с ним. Меч он оставил дома — таскать его всё время с собой было немного обременительно, да и по большому счёту ненужно, но совсем без оружия разведчик тоже чувствовал себя не очень уютно, поэтому старый верный кинжал всегда находился при нём.

— Ну я пошёл — разведчик поправил ножны, бегло бросил взгляд на висевшее на стене большое зеркало — До новой встречи.

— Я буду ждать тебя — произнесла вслед Леонтина — Приходи ещё!

Старк, распахнув покрытую резным узором дверь, вышел в ночной сад. Снаружи была мертвенная тишина. Разведчик с наслаждением вдохнул прохладный ночной воздух, потом прошёл к калитке и вышел за ограду.

На улице стояла полная тишина и почти непроглядная темень. Старк быстрым шагом шёл по ночной улице, думая лишь о том, как бы побыстрее добраться до дома. Особняк Леонтины остался позади. Вообще-то в ночное время разгуливать по улицам Каринта было не слишком безопасно, но Старк был не из пугливых. Кроме того, мундир королевской гвардии служил молчаливым предупреждением ночным лихodeям о том, что его владелец сумеет постоять за себя. Поэтому молодой офицер не чувствовал для себя особой опасности.

За спиной раздался едва слышный шорох. Инстинктивно Старк ощутил, что что-то неладно, но спохватился он слишком поздно. Тонкая удавка, умело наброшенная сзади, стремительно обвила шею, сдавив горло, и с силой потянула назад. В тот же миг перед ним словно из-под земли вырос второй нападающий, и без лишних слов стремительно выбросил вперёд руку, целя разведчику в грудь. Во тьме блеснуло металлом.

Задумка напавших была простой и эффективной: пока один, подкравшись сзади, душил удавкой, второй, чтоб завершить дело быстрее и с меньшей вознёй, нападает спереди и убивает ножом практически обездвиженную жертву. И задумка их увенчалась бы успехом, не окажись их жертвой офицер из отряда «синих плащей».

Вместо того, чтобы дёргаться и вырываться, пытаясь руками сдёрнуть петлю, и только попусту тратить силы и воздух, как наверное ожидали напавшие, Старк перехватил метнувшуюся руку переднего убийцы, с вывертом отводя её в сторону, и одновременно что есть силы пнул его в низ живота. Тот с утробным стоном согнулся пополам, выпущенный из рук нож зазвенел по булыжникам мостовой. Не теряя ни мгновения, Старк одним движением выхватил верный кинжал из поясных ножен, и, держа его лезвием вниз, ударил им за спину. Он почувствовал, что лезвие впилось в тело врага, за спиной раздался короткий вскрик, удавка тут же ослабила силу и соскользнула с шеи. Старк тут же глубоко вдохнул.

Второй убийца, немного оклемавшись от боли, принялся торопливо нашаривать оборонённый нож. Сильным ударом ноги Старк отбросил его прочь. Тот, распластавшись на мостовой, тут же вскочил и попытался убежать, но разведчик мгновенно настиг его и снова сбил с ног.

— Не убивай меня! — дико завизжал убийца, испуганно заслоняясь растопыренными ладонями. Окровавленное лезвие тарганского кинжала чуть покачивалось у самого его лица.

— Это почему? — осведомился Старк, всё ещё с трудом переводя дыхание — Назови хоть одну причину, чтоб я не делал этого.

— Дай мне слово, что отпустишь меня! — зачастил убийца, не сводя испуганного взгляда с устрашающего оружия уроженцев Тарганы — А я скажу тебе, кто послал нас убить тебя!

— И кто же этот мерзавец?! — гвардеец ухватил левой рукой шею убийцы, сдавив горло — Даю слово, что отпущу тебя, если ты назовёшь того ублюдка, что подослал вас.

— Это бывший главный казначей!

— Лорд Констаниус?! — переспросил Старк, хотя уже знал ответ.

Пленник торопливо закивал. Старк разжал пальцы, брезгливо отталкивая трясущееся существо. Несколько мгновений он напряжённо размышлял, как поступить дальше. Конечно, наверное, надо бы доставить убийцу королевским дознавателям, чтобы те заставили его публично признаться в покушении, и в том, что их нанял лорд Констаниус. Но большого смысла в этом нет — доказать будет очень трудно, да и дело всё равно замнут.

— Вали на все четыре стороны! — прорычал Старк.

Убийца поднялся на ноги, и бочком, униженно кланяясь, попятился прочь. Старк почти поверил, что пленник, получив свободу, тут же уберётся восвояси, но в последний момент в поведении убийцы ему что-то показалось подозрительным. Сделав вид, что беззаботно поворачивается к нему спиной, он приготовился к очередному наскоку.

Убийца видимо всё-таки решил получить обещанное вознаграждение и, приняв уловку гвардейца за чистую монету, словно хорёк бросился на него сзади, выхватывая из-под полы второй нож. В последний миг, когда убийца уже почти нанёс удар, Старк резко обернувшись, проворно отскочил в сторону, одновременно взмахнув рукой с кинжалом. Его враг пролетел мимо и свалился на колени, зажимая руками рану на горле.

— Зря ты это сделал — сказал Старк — Убежал бы прочь, и остался бы жить. Это был глупый поступок.

Теперь оба незадачливых ночных убийцы были мертвы. Старк одиноко стоял посреди переулка, опустив руку с обнажённым кинжалом, возле него на мостовой сломанными куклами лежало два мёртвых тела в чёрных плащах.

Надо было поскорее уходить прочь. Старк понимал, что ему за убийство этих двоих ничего не грозит, поскольку он оборонялся, но всё же разбирательств с ночной стражей ему не хотелось. Однако не это тревожило его.

«Дело дрянь» — подумал Старк, вытирая лезвие краем плаща одного из убитых — «У этого ублюдка Констаниуса кишка тонка сойтись со мной в поединке, вот он и решил избавиться от меня другим способом. И вдвойне плохо, что он теперь не угомонится, пока не прикончит меня. Эти двое потерпели неудачу, но у Констаниуса хватит денег, чтобы нанять ещё двадцать таких, и рано или поздно кто-нибудь из них добьётся своего».

На несколько мгновений Старка охватила ярость: и из-за низости Констаниуса, и из-за того что он оказался в такой неприятной ситуации. Мощным волевым усилием он заставил

себя мыслить спокойно.

«Чтобы уцелеть, мне остаётся только одно: пробраться в усадьбу Констаниуса и перерезать ему глотку, пока он не нанял ещё кого-нибудь прикончить меня. Я справлюсь с этим — после того, как мне приходилось проникать в замки мятежных баронов на севере, забраться в его особняк для меня будет детской игрой» — решил Старк, торопливо удаляясь от места неудавшегося покушения. А ноги словно сами несли по направлению к дому, где жил лорд Констаниус.

Усадьба, где жил бывший главный казначей, была типичной для сѣльмийской знати: огороженный высоким каменным забором сад, посреди которого стоял роскошный особняк. По традиции, чем выше положение в занимал сѣльмийский дворянин, тем шире была усадьба, выше и крепче забор, больше дом и больше стражи.

Притаившись неподалёку от ограждения усадьбы, Старк бдительно наблюдал, прикидывая, как проникнуть внутрь. Возле решетчатых фигурных ворот стояло четверо охранников с алебардами, двое делали круговой обход вдоль ограждения, ещё несколько, надо полагать, прохаживались по саду и стерегли входы в дом. Констаниус многим досаждал, поэтому не без оснований опасался разных нежелательных посягательств, и его жилище неплохо охранялось. Правда обленившиеся на спокойной службе домашние стражники Констаниуса вряд ли могли стать серьёзной помехой для закалённого в боях штурмовика-лазутчика. Ведь не зря его в своё время учили пробираться в осаждённые крепости и тщательно охраняемые воинские лагеря, незримо проникать сквозь великое множество охраняемых рубежей и застав.

Дождавшись, когда совершавшие обход стражники пройдут мимо, Старк быстро и бесшумно подбежал к ограде. Усадьбу огораживала стена из массивных каменных блоков высотой в полтора человеческих роста. Старк мысленно обругал себя, что взялся за это дело под влиянием минутного порыва, не подготовившись, как следует — надо было юбы прихватить с собой верёвки с крючьями и прочие приспособления, применявшиеся у «синих плащей». «Ладно, обойдусь так» — подумал он — «И надеюсь, у охраны не окажется сторожевых собак, хотя как я понаблюдал, вроде их не было». Вставляя пальцы и носки сапог в промежутки между каменными блоками, где скрепляющий раствор рассыпался от времени, разведчик быстро сумел влезть почти на самый верх, затем уцепился за край стены и осторожно, но быстро подтянулся наверх, потом забросил ногу на край стены, умело избежав торчащих по верху заострённых железных штырей. Несколько мгновений он осматривался, вглядываясь в открывшееся пространство усадьбы. Убедившись, что рядом никого нет, он перебрался на другую сторону, ловко избегая острых шипов, и начал осторожно спускаться вниз. Когда до земли осталось совсем чуть-чуть, разведчик спрыгнул, но не прямо вниз, а немного поодаль, чтоб не угодить на острые штыри, торчавшие из грунта у основания стены.

Короткими быстрыми перебежками лазутчик стал пробираться через сад к дому, то и дело прячась за кустами роз, когда мимо проходили стражники. Ни один охранник даже не заподозрил неладное, хотя пару раз Старк неслышно проскакивал прямо за их спинами. Как и ожидалось, охрана не проявляла особой бдительности, привыкнув, что никто не пытается проникнуть за стену, и потому вела себя довольно беспечно. Сторожевых собак действительно не оказалось, что значительно упростило задачу.

«Да, дело пока идёт легче, чем я ожидал» — подумал Старк, крадясь к особняку мимо фигурно стриженных кустов роз — «Всё же особняк этого скота Констаниуса далеко не форт Хольгер и не полевой стан армии джаров».

Входы в дом всё же неплохо охранялись — возле каждой двери стоял сонный стражник с короткой алебардой. Однако для королевского разведчика это не было помехой. В принципе, Старк мог бы быстро и бесшумно одолеть любого из них, чтоб войти в дом, но

решил этого не делать. Лучше проникнуть внутрь так, чтобы никого не потревожить, чтоб не осталось никаких следов его пребывания.

По вычурным фигурным украшениям на стене дома разведчик быстро залез на карниз второго этажа. И сразу же внизу раздались шаги охранников. Старк, стоя на карнизе прильнув к стене, тут же замер, боясь пошевелиться, пальцы мёртвой хваткой вцепились в алебастровый барельеф. Стражники внизу лениво протопали сапогами, звуки их шагов медленно удалялись и вскоре стихли за углом.

Старк стал осторожно перемещаться вдоль карниза. Имея богатый опыт подобного рода вылазок, он безошибочно определил, где находятся покои Констаниуса. Добравшись до маленького балкона, он легко и плавно перемахнул через мраморные перилла, и осторожно приоткрыл дверь, одновременно извлекая кинжал. Лёгкая дверца отворилась без единого скрипа, и корлевский штурмовик-лазутчик бесшумной тенью проскользнул внутрь.

Свет в комнате был погашен, но даже в темноте можно было различить её богатое убранство. По углам стояли изящные мраморные статуи, явно сработанные айтилийскими мастерами, стены были сплошь покрыты дорогими картинами и роскошными энтийскими гобеленами, поверх которых висело сувенирное оружие. Даже подсвечники на стенах были выполнены из чистого серебра — в этом доме всё свидетельствовало о высоком положении его владельца.

Старк ночным призраком крался через комнату, неслышными лёгкими шагами осторожно ступая по роскошному мягкому ковру, привезённому из Теви. Такой ковёр стоил огромных денег, как впрочем, и все прочие предметы в этом доме.

Это была спальня Констаниуса, но гнусного толстяка здесь не было, огромная кровать под балдахином была пуста. Озадаченный этим Старк стал думать, где может находиться его недруг — ему совсем не улыбалось разыскивать Констаниуса по всему дому, рискуя наткнуться на кого-нибудь из слуг и вызвать переполох. Немного поразмышляв, он решил, что лорд, скорее всего, сидит в своём рабочем кабинете. Старк тихо вышел из спальни и осторожно прокрался через коридор к комнате с приоткрытой дверью, за которой горел свет. Вероятнее всего Констаниус был именно там.

Подкравшись к приоткрытой двери, Старк замер, прислушиваясь к звукам, доносившимся оттуда. В комнате кто-то был. Разведчик осторожно заглянул внутрь, затем тенью проскользнул в комнату и спрятался за широкой портьерой, держа наготове кинжал.

Серебряные канделябры излучали ровный мягкий свет. Хотя было далеко за полночь, Констаниус не спал. И в комнате он был не один — Старк слышал, что лорд с кем-то разговаривал.

— Я хочу знать, когда всё будет готово для осуществления задуманного нами! — настойчивым тоном прозвучал бас Констаниуса. Голос лорда чуть заметно дрожал от волнения.

— Можешь не волноваться, Констаниус — ответил ему неведомый собеседник — Всё будет полностью подготовлено уже в ближайшие дни.

Голос второго человека звучал иначе — решительно и уверенно, без тени каких-либо опасений и неуверенности. И этот голос был странно знакомым, Старк смутно вспоминал, что где-то его уже слышал. «Неужели это действительно он? Но что он делает у Констаниуса в такое время?».

Старк с величайшей осторожностью чуть выглянул из-за портьеры. Память не обманула его — обладателем уверенного волевого голоса действительно оказался лорд Риксом,

начальник Тайной стражи, могущественного ведомства по борьбе с вражескими шпионами и врагами государства. Риксом был одет в неброский дорожный плащ, и даже здесь, в доме Констаниуса, где не должно было быть посторонних глаз, он почему-то не снял с головы капюшона, словно опасаясь, что его увидят.

«Когти Крода! Ну и дела!» — думал Старк, схоронившись за своим ненадёжным укрытием из бордовой ткани — «Ничего себе картина: начальник Тайной стражи что-то обсуждает с Констаниусом глубокой ночью в его особняке. И оба ведут себя так, словно не хотят, чтоб об их встрече кто-нибудь узнал. Скорее всего, замыслили недоброе. Что ж, посижу тут, послушаю, о чём они будут говорить дальше». Он придвинулся ближе к портьеру, напряжённо вслушиваясь в разговор лордов.

— Я хотел бы знать точнее — ворчливо произнёс Констаниус — Когда именно, и каким образом мы уберём этого старого дурака Вальдемара?

— У нас почти всё готово — ответил Риксом — Послезавтра утром я отправлю гонца к барону Альдо, чтобы согласовать ещё кое-какие моменты. Более подробно я расскажу тебе позже, сейчас не время. Но можешь не волноваться: мы всё хорошо продумали. Через несколько дней мы избавим Сельму от нашего вконец отупевшего и немощного короля.

«Это что же такое творится?!» — Старк не мог поверить услышанному, хотя разум давно уже сделал все выводы — «Поганые Преисподние! Это же самый настоящий заговор! Эти двое стервятников что-то затевают против Вальдемара!»

— Остаётся уповать на то, что вы там всё хорошо продумали — недовольно пробурчал Констаниус — И надеюсь, что этот придурок Леонард не станет трепать своим длинным языком и не проболтается о том, что мы замыслили?

— Будь спокоен, Констаниус. Мои люди неусыпно за ним следят, если что, заткнём ему рот в тот же миг, как он попробует вякнуть где-нибудь лишнее — заверил Риксом — Ну, мне пора уходить. Я и так рискую, встречаясь тут с тобой.

— Я тебя провожу — произнёс Констаниус.

Оба лорда неспешно вышли в коридор, не заметив притаившегося у двери разведчика. Старк чувствовал себя так, словно его огрели обухом из-за угла. Два таких происшествия за одну ночь — это немножко многовато. Уж во всяком случае нечасто становишься неожиданным свидетелем строящегося заговора с целью государственного переворота.

«Клянусь Тресветлым, я присутствовал при подготовке мятежа против Его Королевского величества!» — думал Старк — «Это уже не мои личные трудности, это дело государственной важности, это опасность для Вальдемара Пятого! Надо немедленно сообщить майору Меллену, пусть поставит в известность Ринжела!». Первоначальное намерение прикончить Констаниуса как-то забылось, во всяком случае отошло на второй план. Теперь Старк думал лишь о том, как поскорее убраться отсюда, и также незаметно как проник, потому что если его схватят, то Констаниус просто не позволит ему остаться в живых с такими сведениями, да и в любом случае, если его присутствие здесь заметят, это раньше времени спугнёт заговорщиков и затруднит Военной разведке борьбу с ними. И ещё молодой гвардеец сгорал от нетерпения доложить об услышанном своим командирам. Он ощущал себя кладоискателем, который, взявшись за раскопку зарытого ларца с золотом наткнулся на пещеру с алмазами.

Убедившись, что в коридоре никого нет, Старк быстро проскочил обратно в опочивальню лорда. Оттуда он вылез на карниз, и проворно спустился на землю, неслышной тенью проскользнув мимо сонных стражников, и так же аккуратно перебрался через

каменный забор усадьбы, призраком скрывшись в ночи.

Снаружи стоял утренний полумрак: было ещё темно, но робкие солнечные лучи медленно но неотвратимо рассеивали пелену ночи.

Они сидели за круглым столом, их лица были серьёзны и сосредоточены. Майор Меллен, лейтенанты Юниус, Лэйн и Фрин, все четверо сверлили пронзительными взглядами капитана Старка Фаргера.

— Старк, ты точно уверен, что видел у Констаниуса именно лорда Риксома? — в очередной раз спросил майор Меллен.

— Сколько можно повторять одно и то же — Старк начал раздражаться — Я своими глазами видел его там! И его голос я тоже ни с чьим не спутаю.

— Неужели они в самом деле такое замышляют? — недоверчиво спросил Юниус — Может быть вы что-то не так поняли, командир?

— А как можно ещё истолковать эти слова? — Старк саркастически усмехнулся, после чего слово в слово повторил подслушанный разговор двух лордов.

— Зная жирного ублюдка Констаниуса и этого коршуна Риксома, я совсем не удивляюсь, если они замыслили мятеж — проворчал Меллен, задумчиво созерцая бронзовый подсвечник.

Дело принимало очень серьёзный оборот. Если действительно что-то злоумышлялось против короля, и если одним из главарей всего этого был лорд Риксом, начальник Тайной стражи, то обстановка была просто хуже некуда. Вообще, Военная разведка и Тайная стража издавна вели соперничество за влияние в королевстве. Оба этих ведомства занимались тайными войнами, делами тщательно скрываемыми, но жизненно необходимыми в деятельности любого государства. Военная разведка занималась сбором важных секретных сведений из сопредельных государств, засылая своих шпионов, подкупая высокопоставленных чиновников, изредка проводила на территории недружественных стран мелкие силовые действия, вроде убийств опасных для королевства деятелей, или наподобие недавнего освобождения узника, владеющего важными сведениями. В обязанности же Тайной стражи входило выявление и пресечение деятельности вражеских шпионов и лазутчиков, также предотвращение возможных заговоров и мятежей, и просто борьба с разными несогласниками, вольнодумцами и прочими возмутителями спокойствия.

Люто ненавидящие друг друга Военная разведка и Тайная стража имели огромное влияние в Сельме. И то что в недрах одного из двух могущественных ведомств созрел готовящийся мятеж, причём именно в том ведомстве, которое должно с такими вещами бороться, и под управлением самого главы этого ведомства, было очень опасным обстоятельством.

— Подозрение на заговор против королевской власти — пробормотал майор, задумчиво глядя в сторону окна — Предполагаемые участники, судя по подслушанному разговору: начальник Тайной стражи лорд Риксом, бывший королевский казначей лорд Констаниус, снятый с должности за воровство, барон Альдо, в своё время едва не вставший на сторону мятежной знати северных провинций, и некто Леонард, пронырливый авантюрист, добившийся дворянского титула. Интересная компания подобралась.

— Так что будем делать? — спросил дотоле молчавший лейтенант Фрин — Это же серьёзно! Речь идёт о заговоре против королевской власти! Надо немедленно поставить в

известность генерала Ринжела!

— Пока не стоит — покачал головой Мелен — Подслушанный разговор ещё недостаточно веский повод для проведения каких-либо мер. Это будет всего лишь слово капитана гвардии Старка Фаргера против слов двух высокопоставленных лордов. Кроме того, как мы официально объясним, с какой целью капитан Фаргер проник ночью в дом лорда Констаниуса? Не будем же, в самом деле, называть настоящую причину — при этих его словах офицеры сдержанно усмехнулись.

— Поэтому — продолжил Мелен — Я считаю, что ставить в известность генерала в ближайшие день-два не стоит, а за это время мы сами проведём расследование и соберём более веские доказательства замышляемого мятежа.

— Думаю, это разумно, командир — согласился Юниус. Остальные «синие плащи» лишь молча кивнули.

— Для начала надо бы установить слежку за Констаниусом и Риксомом — сказал Старк — А также за Леонардом и бароном Альдо.

— Мы займёмся этим — кивнул майор — Следить за Констаниусом будут Ренф и Роско, Вильг и Гридо пусть не спускают глаз с Леонарда. А слежкой за Риксомом займусь я сам вместе со Старком.

— Возникает вопрос: что может послужить веским доказательством того, что замышляется заговор? — спросил Лэйн.

— Риксом что-то говорил о том, что он намерен в ближайшее время направить курьера с сообщением для барона Альдо — ответил Старк — Можно попробовать перехватить гонца, вдруг в его сообщении окажется что-то такое, что сможет послужить свидетельством готовящегося заговора?

— Это мысль — согласился Мелен — Теперь надо будет бдительно следить за Риксомом, чтобы узнать, когда он пошлёт письмо барону.

— Я давно подозревал, что бароны северных провинций захотят реванша — вставил Юниус — Так что для меня неудивительно, что Альдо замешан в заговоре. Хотя он в своё время не рискнул открыто примкнуть к баронскому мятежу, но все знают, что он сочувствовал бунтарям.

— Проклятые северные бароны — прорычал Лэйн — Мало мы им всыпали, когда давили их мятеж!

— Не будем отвлекаться, господа гвардейцы! — повысил голос Мелен — Лучше думайте, как нам перехватить это донесение.

— Насколько я знаю, у Риксома есть наиболее доверенный помощник для особо важных поручений — вспомнил Старк — Так что отвезти письмо для барона Альдо он поручит, скорее всего, именно ему. Поэтому я предлагаю установить слежку именно за этим помощником. Дальше нужно будет скрытно следовать за гонцом и где-нибудь на полпути напасть на него, инсценировав налёт разбойничьей шайки и отнять письмо.

— Дело очень важное, и Риксом для большей надёжности отправит гонца в сопровождении бойцов из Тайной стражи — напомнил Юниус.

— Это не помеха — отмахнулся Мелен — Своё чёрное дело Риксом будет держать втайне даже от самых близких помощников из своего ведомства, и чтоб избежать ненужных слухов, он привлечёт к этому делу как можно меньше людей. Так что вместе с гонцом будет не больше двух-трёх стервятников из Тайной стражи. Неужели мы с ними не справимся?

«Синие плащи» при этих словах лишь усмехнулись.

— Тогда, чего мы тут сидим? Принимаемся за дело! — произнёс майор.

В придорожной пивной стоял гвалт и пьяный гогот, собравшиеся посетители, в основном это были приказчики купцов и окрестные земледельцы, громогласно рассказывали всякие похабные истории, поглощая пиво и дешёвое вино, или сосредоточенно работали челюстями, уткнув взор в тарелку.

Старк плотнул ещё дешёвого красного вина и со стуком поставил глиняную кружку на дубовые доски стола, делая вид, что пялится на пышные формы молоденькой служанки, сам же краем глаза не переставал бдительно следить за троицей, расположившейся за столом у окна. Там сидел гонец Риксома и охранявшие его Ловчие Тайной стражи.

«Синие плащи» не сидели сложа руки, сразу же установив бдительный надзор за всеми перемещениями Риксома и его доверенного помощника, поэтому от них не укрылось, когда тёмной ночью помощник лорда покинул его резиденцию в сопровождении двух молчаливых «волкодавов» из ловчего отряда Тайной стражи.

Уже два дня гонец начальника Тайной стражи и его телохранители ехали в направлении владений барона Альдо. Всё это время за ними скрытно и неотступно следовали пятеро гвардейцев: майор Меллен, капитан Старк, лейтенанты Фрин и Юниус и сержант Крейс. Лейтенант Лэйн и другие «синие плащи» остались в столице продолжать вести наблюдение за Риксомом, а также за Констанисом и Леонардом.

Первоначально было решено напасть на гонца по дороге, притворившись разбойничьей шайкой, но, посоветовавшись, «синие плащи» решили сначала попробовать отнять или выкрасть письмо, когда посланцы Риксома остановятся на ночлег на каком-нибудь постоялом дворе. Это решение вызвало множество споров, например, Старк выступил против, считая, что на постоялом дворе может оказаться много ненужных свидетелей, но Меллен настоял на своём.

Старк снова пригубил мерзкого вина, подвигал локтем, проверяя, на месте ли припрятанное под одеждой оружие. Меч он оставил в снятой ими комнате, чтобы не привлекать внимания, но старый добрый тарганский кинжал по-прежнему был с ним, притаившись в ножнах под мышкой. Вдобавок, капитан припас в рукавах пару метательных стилетов, а в кармане плаща покоился нож со «стреляющим» лезвием — любимое оружие сёльмийских штурмовиков-лазутчиков. Так что у него было, чем встретить возможных недругов.

На коротком совете гвардейцы решили дожидаться темноты, чтоб посреди ночи проникнуть в комнату посланцев Риксома, и отнять у них письмо, что те везли барону Альдо. А пока они бдительно следили за гонцами. Старк выбрал стол неподалёку от стола, за которым расположилось трое курьеров, майор Меллен расположился у стойки, неспешно потягивая тёмное пиво. Юниус сидел за столом у ведущей на второй этаж лестницы, Крейс притаился в снятой там комнате, ведя наблюдение за коридором, а Фрин слонялся во дворе, не спуская глаз с коновязи.

Гвардейцы вели так слежку уже почти час, время от времени сменяя друг друга — кто-нибудь удалялся во двор или в комнату наверху, а находившийся там в свою очередь приходил в зал. Таким образом, троица за столом у окна находилась под постоянным надзором.

Помощник Риксома сидел за столом, чуть касаясь пальцами стакана с вином. Это был

уроженец восточных провинций Сельмы, человек среднего роста, с коротко остриженными светлыми волосами и серьёзным лицом, полным подозрительности ко всему окружающему. По обе стороны от него сидело двое бойцов Тайной стражи — оба высокие и массивные, с каменными лицами и выпирающими вперёд увесистыми подбородками, оба внимательно смотрят по сторонам, готовясь в любой момент отразить опасность — руки не покидали рукояти кинжалов и коротких мечей поясе.

Гонец, допив стакан вина, встал из-за стола и последовал к лестнице. Двое молчаливых телохранителей неотступно шли за ним, держа ладони у поясов с ножами. Когда они скрылись наверху, Старк поправил капюшон плаща — это был условный сигнал для Меллена, и заодно искал взглядом сержанта Крейса. Перехватив взгляд Старка, тот едва заметно кивнул, и в свою очередь стал искать глазами Меллена.

Подождав в трапезной ещё час, разведчики начали по одному подниматься наверх, оставив внизу на всякий случай лишь лейтенанта Фрина. Но курьеры Риксома, скрывшись в своей комнате, больше так и не показались наружу до самой ночи. А в другой комнате неподалёку четверо «синих плащей» быстро, не без лишней суеты готовились к решающему ходу в игре, которую они всё это время вели. Они выжидали лишь время для стремительного броска.

Время было уже далеко за полночь. Пора! Разведчики, бесшумно ступая, заспешили к комнате, нашаривая оружие в складках одежд. Старк и Мелен прикинули к двери, прислушиваясь, Крейс и Юниус следили за обеими сторонами коридора. Тем временем майор и капитан вели приготовления к открытию двери.

Налив в замочную скважину масла из припасённой для таких дел маслёрки, Старк достал отмычку и принялся осторожно ковыряться в замке, стараясь не выдать себя лязгом металла. Богиня Ируда видимо была милостива к нему, и замок открылся без единого скрипа. Капнув немножко масла на дверные петли, лазутчики осторожно толкнули её. Дверь бесшумно открылась внутрь.

Старк плавной тенью шагнул за порог комнаты, держа руку под полый плаща с извлечённым из ножен кинжалом, готовясь в любой момент отшатнуться от удара, или атаковать самому. Меллен шагнул следом, Крейс и Юниус остались в коридоре у дверей, тоже пряча кинжалы в складках плащей.

Старк неплохо видел в темноте, его взгляд мгновенно окинул все углы небольшого помещения, выискивая, где могут затаиться те, кого они выслеживали. Но взор его неминуемо наткнулся лишь на пустоту. Комната была пуста. Ни гонца, ни его телохранителей в ней не было. Старк и Меллен растерянно посмотрели друг на друга. Выслеживаемые ими курьеры Тайной стражи исчезли, словно их и не было.

С улицы раздался вскрик, затем стремительный стук лошадиных копыт. Мгновенно поняв всё, гвардейцы без лишних слов бросились на улицу.

Луна ярко освещал двор, и можно было видеть, что место у коновязи, где должны были стоять кони гонцов лорда, пустое. А чуть поодаль на земле, скрючившись, лежал лейтенант Фрин. Крейс и Юниус немедленно бросились к нему.

Судя по всему, посланцы Риксома поняли, что за ними следят, и дождавшись темноты, выбрались наружу через окно, чтобы ускакать на лошадях. Тем временем Фрин, находившийся во дворе таверны, решил посмотреть, всё ли в порядке с лошадьми у коновязи, и напоролся на спешащих к ней двух телохранителей гонца лорда, которые сразу же без лишних слов попытались его прикончить, и почти сумели это сделать — слишком поздно

заметивший опасность лейтенант не сумел оказать достойного сопротивления.

К счастью, Фрин остался жив, хотя получил лёгкую рану под правое ребро и оглушающий удар дубинкой по голове. От гибели лейтенанта спасло то, что он по обыкновению спрятал под одеждой лёгкую кольчугу, поэтому полученная им рана оказалась, хотя и болезненной, но не смертельной — лезвие не сумело пробить сплетение колец до конца. Лейтенанту помогла его предусмотрительность — он единственный из всей пятёрки не поленился надеть лёгкий доспех, и лишь поэтому остриё вражеского кинжала лишь неглубоко распороло ему кожу, а не вонзилось под рёбра на всю длину.

Крейс и Юниус подхватили Фрина, помогая поверженному товарищу встать на ноги. Старк и Меллен стремительно вскочили в сёдла своих коней, но стук копыт убежавших посланцев начальника Тайной стражи уже затих вдали.

— Проворонили — мрачно произнёс Старк.

— Надо полагать, они сейчас на всём скаку мчатся к барону — прорычал Меллен.

— За ними, они не могли далеко ускакать! — воинственно крикнул Юниус — На коней, и догоним их, пока они не ушли слишком далеко!

— Не нравится мне эта мысль — проворчал Меллен — Устраивать ночные гонки за гонцами Тайной стражи, да ещё чуть ли не через всё королевство... Чем мы это объясним, если что? Сдаётся мне, накрылась наша затея пастью Крода. Но, Поганые Преисподние, как они заподозрили, что за ними следят?

— Не стоит так волноваться — попытался успокоить товарищей Старк — Если я правильно запомнил карту этих мест, путь да владений барона Альдо ещё неблизок, так что эти трое всё равно не смогут всю оставшуюся дорогу так же бешено мчаться. А значит, у нас ещё полно возможностей перехватить их.

— Может всё же попробуем нагнать их, пока не поздно? — спросил Крейс, поудобней устраиваясь в седле.

Можно поступить похитрее — сказал Старк, доставая из походной сумки свёрнутую трубочкой карту — Если мы будем преследовать их не по дороге, а пойдём напрямик, через вот эти холмы, мы срежем путь и сумеем их опередить и устроить им засаду примерно вот тут, в дубраве неподалёку от вон той деревушки.

— Это дельная мысль — произнёс майор, мгновенно оценив план.

Трое усталых всадников неспешно ехали по дороге. Один, высокий и худощавый, ехал впереди на мощном вороном жеребце. Чуть позади, справа и слева от него на таких же здоровых гнедых конях следовало двое мрачных сопровождающих. Оба богатырского сложения, увешанные оружием до пят.

— Кажется, мы сумели уйти от тех неизвестных, что следили за нами на постоялом дворе — ехавший впереди чуть обернулся к своим спутникам.

Телохранитель, ехавший чуть позади справа, угрюмо кивнул, но его напарник неуверенно пожал плечами. Помощник Риксома снова стал смотреть вперёд, лицо его было сонным и раздражённым.

— Хотел бы я знать, кто их подослал? — задумчиво пробурчал гонец, скорее не спрашивая, а рассуждая вслух. Он собрался снова что-то произнести, высказывая вслух самому себе свои догадки, но тут где-то наверху, в ветвях стоящего у дороги старого дуба коротко тренькнула тетива, и из-за шелестящей зелёной завесы листвы просвистела короткая арбалетная стрела, впившись телохранителя, ехавшего слева.

Всё-таки Риксом доставку своего письма поручил отнюдь не профанам и дилетантам. Телохранитель, которому предназначался выстрел, в последний миг сумел отклониться в сторону, и метившая в сердце стрела вонзилась в левое плечо. Эти двое бойцов Тайной стражи видимо тоже, как и Фрин, носили под одеждой лёгкие кольчуги, потому что арбалетный болт, судя по торчащему черенку, проник не очень глубоко.

— Бегите, ваше превосходительство, мы их задержим — выкрикнул второй «волкодав», поднимая коня на дыбы и выхватывая короткий меч. Раненый телохранитель здоровой рукой торопливо выдёргивал из закреплённой на седле петли небольшую секиру. Тем временем вороной жеребец гонца припустил галопом, стремительно вырвавшись вперёд.

Юниус торопливо перезарядил арбалет, одним молниеносным движением вскинул и нажал на спуск. Это был ювелирный выстрел — короткий арбалетный болт впился коню точно в сгиб передней ноги. Жеребец, истошно заржав, свалился, подломив передние ноги, и упал набок. Но седок в последний момент успел спрыгнуть в сторону. Старк, выскочив из зарослей шиповника, бросился к нему. Помощник начальника Тайной стражи, проворно вскочив, тут же выхватил длинный тонкий меч с вычурным эфесом, отточенным движением становясь в фехтовальную позицию.

Страк бежал на противника, на ходу извлекая меч из ножен. Посланник Риксома уже ждал его, выставив перед собой изящный клинок.

— Бросай оружие, сударь, и останешься жив! — крикнул разведчик, сближаясь с противником. Тот вместо ответа презрительно усмехнулся, и нанёс жалящий выпад, метя гвардейцу в грудь. Однако капитан легко отбил удар, и атаковал сам, обрушив на противника вихрь молниеносных ударов. Гонец отступил назад, мастерски защищаясь — клинки мелькали как сполохи молний, при столкновении издавая пронзительный звон.

В это время Крейс и Меллен вели бой с двумя оставшимися ловчими. Раненый телохранитель, рыча как медведь, махал секирой, норовя зарубить проворно уклонявшегося сержанта. Тот, уворачиваясь, выжидал момент, когда можно будет атаковать самому. И едва новый сокрушительный взмах секиры в очередной раз рассёк воздух мимо, Крейс проворно выхватил метательный нож и резко выбросил руку вперёд. Здоровенный боец Тайной стражи

грузно свалился, как подрубленный дуб, из-под лёгкого шлема торчала рукоять ножа.

Меллен ожесточённо рубился с другим телохранителем. Тот, такой же здоровенный малый со шрамом на лице, был вооружён мечом и кинжалом. Они кружили по дороге друг напротив друга, выбивая ногами коней облака пыли, клинки гвардейца и ловчего со звоном сшибались в воздухе. Майор резко перешёл в наступление, лезвие его меча превратилось в сверкающую дугу сполохов, его противник, неуклюже отбиваясь, был вынужден податься назад под этим натиском. Меллен продолжал двигаться вперёд, тесня противника, и наконец, нанёс один из своих любимых ударов. Телохранитель гонца упал, выронив меч, и зажимая резаную рану в левом боку.

Старк отразил несколько молниеносных колющих выпадов, пытался контратаковать, но малоэффективно. Помощник начальника Тайной стражи оказался хорошим фехтовальщиком — острие его меча так и мелькало возле лица гвардейца. Судя по манере фехтования и по выбранному оружию, гонец предпочитал колющие удары, распространённые в фехтовальных школах южных провинций.

Старк, скрипнув зубами, шагнул вперёд, быстро отбив пару ударов, затем сделал короткий выпад. Противник сумел его парировать, но был вынужден перейти к защите. Пользуясь этим, разведчик перешёл в наступление, нанеся два сокрушительных рубящих удара. Первый удар был встречен вражеским клинком, но второй сумел зацепить противника по ребру. Гонец отскочил назад. Чёрный камзол под дорожным плащом был распорот, из разреза сочилась кровь.

— Я всё равно не дамся живым! — в отчаянии крикнул гонец, и бросился вперёд, взмахивая мечом в неистовой ярости. Остриё вражеского клинка вспороло воздух возле горла гвардейца, но разведчик сумел отклонить смертельный удар, а в следующее мгновение сам нанёс выпад, оказавшийся решающим: клинок капитана пронзил гонца насквозь, погружившись в тело до середины лезвия. Посланник мятежного лорда глухо простонал и безвольно осел наземь.

Старк, не теряя времени, склонился над поверженным противником и принялся сноровисто его обыскивать. Наконец, он нашарил под полами плаща небольшую походную сумку, в следующий миг капитан уже держал в руках свиток, завернутый в плотную ткань и запечатанный сургучом. Старк поднялся и помахал рукой подбежавшим товарищам, сжимая в кулаке находку.

Гвардейцы стояли возле стола, скрестив на груди руки и хмуро глядя на генерала Скайна Ринжела, внимательно вчитывавшегося в свиток перехваченного донесения.

— То, до чего вы докопались, крайне важно — произнёс Ринжел, неторопливо откинувшись на спинку кресла — Вы понимаете это? Речь идёт о деле государственной важности — о заговоре против короля!

С этими словами генерал снова развернул свиток письма перед собой, явно готовясь зачитать его вслух. «синие плащи» нетерпеливо подались вперёд, опасаясь пропустить хоть слово.

— «Я приветствую вас, благородный барон Альдо. Мы хорошо подготовились и намерены приступить к выполнению нашего плана. Необходимые меры предприняты: найден подробный план дворца, подобраны надёжные, хорошо обученные люди для осуществления главного дела...»

Ринжел на миг прервал чтение, переводя дух, после чего продолжил.

«Решительный шаг мы осуществим в ночь перед годовщиной усмирения северного мятежа. Наутро со старым выжившим из ума болваном будет покончено».

«Синие плащи» переглянулись, гневно сверкая глазами. Генерал свернул свиток в трубочку, и слегка похлопал им по ладони. Его лицо исказила недовольная гримаса.

— Никогда бы не подумал такого: начальник Тайной стражи и бывший казначей, и если верить капитану Фаргеру, барон захудалой северной провинции злоумышляют против Вальдемара Пятого, против его королевского величества. Хотя вообще-то, зная коварство этого стервятника Риксома и подлость Констаниуса, а также учитывая, в какую шайку отборных мерзавцев превратилась Тайная стража, этого вполне следовало ожидать.

Ринжел обвёл подчинённых тяжелым взором, почему-то чуть задержав его на Старке. Их взгляды на мгновение встретились, и тому почудилось, что в глазах генерала светится какая-то необъяснимая ненависть. Пальцы генерала, дрожа от сдерживаемой мощи, чуть смяли пергамент свитка, на скулах заиграли желваки.

— Итак — продолжил генерал — Мы знаем, что против короля готовится заговор, и даже знаем, кто в этом замешан.

— Так чего мы тянем, ваше превосходительство? — воскликнул Фрин — Надо немедленно доложить королю! Нескольких заговорщиков мы уже знаем, давайте вздёрнем их на дыбу и они тут же назовут остальных и расскажут весь замысел, после чего спокойно отдадим их на королевский суд!

— Его величество следует немедленно поставить в известность — поддержал подчинённого майор Мелен.

— У нас нет никаких серьёзных доказательств подготовки покушения — возразил Ринжел — Подслушанный капитаном Фаргером разговор Риксома и Констаниуса? Но чем он докажет, что это был именно лорд Риксом? Он ведь толком не разглядел лица ночного гостя. А голос — мало ли похожих голосов? Да и чем он докажет, что разговор вообще имел место? И как объяснит, с какой целью офицер королевской гвардии ночью, словно тать, забрался в дом высокогородного господина? Перехваченное письмо? Но там ведь прямо не сказано, что короля собираются убить, и немудрено — лорд Риксом отнюдь не дурак. И между прочим, нападение и убийство курьеров Тайной стражи само по себе преступление, а

то что оно совершалось самовольно, без ведома начальника Военной Разведки — вдвойне.

Ринжел вновь одарил гвардейцев свинцовым взглядом.

— Это что же получается, ваше превосходительство? — возмутился Меллен — Мы выявили заговор, направленный против короля, узнали основных его участников, и даже в общих чертах сумели выяснить, что они затевают, и теперь получается, что мы ничего не можем сделать, и более того, мы же ещё кругом неправы?!

— Успокойтесь, майор — осадил подчинённого Ринжел — Во-первых, вы сами виноваты — надо было немедленно доложить мне, а не заниматься самоуправством. Во-вторых, я ничего не говорил про то, что мы закроем глаза на это дело или что я намерен наказать вас за самовольные действия. Я лишь указал вам на то, что у нас пока нет веских доказательств заговора, чтобы открыто обвинить в государственной измене Риксома, Констаниуса, барона Альдо и, кого там они ещё упоминали, этого недоумка Леонарда.

— Но я сам слышал, как Риксом сказал Констаниусу, что через несколько дней они избавят Сельму от короля — воскликнул Старк — У нас не так много времени, надо что-то делать!

Ринжел вновь метнул на Старк взгляд, полный непонятной злобы, пальцы генерала почему-то нервно подрагивали на подлокотнике кресла. Старку начало жутко не нравится. Начальник Военной Разведки вёл себя несколько странно: вместо того, чтобы радоваться возможности заслужить благодарность короля за своевременно раскрытый заговор и заодно нанести удар по Тайной страже, извечному сопернику, Ринжел был разозлён и чем-то очень сильно обеспокоен, хотя умело это скрывал. Раздражение Ринжела не было досадой начальника на дурную инициативу подчинённых, это была лютая злоба, перемешанная со страхом.

— Ваше превосходительство, мы несколько дней вели наблюдение за Констаниусом и Леонардом. Два раза Леонард приезжал к Констаниусу, и один раз после этого он для чего-то на ночь глядя, приезжал к лорду Риксому домой — счёл нужным доложить лейтенант Лэйн.

— Даже если у нас нет доказательств, позволяющих немедленно вздёрнуть злоумышленников на дыбу, мы обязаны предупредить короля, ваше превосходительство — произнёс Меллен.

— Пока ясно одно: дать делу официальный ход мы не можем из-за недостаточности имеющихся доказательств — отрезал Ринжел — Подслушанные при сомнительных обстоятельствах разговоры, незаконным путём перехваченные письма Тайной стражи, слежка за тем, кто к кому приезжал в гости — всё это никуда не годится. И ставить Его Королевское величество в известность о готовящемся покушении тоже пока не стоит — этим мы лишь спугнём заговорщиков. А учитывая что предотвращение мятежей — дело Тайной стражи, тут и вовсе ничего не светит — Риксом от всего отопрётся.

В кабинете генерала повисло молчание. Гвардейцы нетерпеливо ждали, что их командир скажет дальше. Ринжел вновь развернул свиток и начал читать, расправляя норовившие скрутиться концы.

— У меня есть идея получше — произнёс наконец Ринжел.

Взгляды Синих Плащей загорелись интересом, руки тем временем непроизвольно искали рукояти мечей.

— В письме говорилось о том, что злоумышленники раздобыли план какого-то дворца. Судя по всему, подразумевается королевский дворец. В королевском дворце, как и в любом

сооружении такого типа, должно быть немало потайных ходов, о существовании многих из которых давно забыто. Скорее всего речь идёт о том, чтобы провести к его величеству наёмных убийц. Учитывая, что мы хотим получить веские доказательства заговора, лучше всего будет устроить во дворце засаду чтобы взять убийц с поличным, схватить их в тот момент, когда они попытаются напасть на короля. И надо хоть одного взять живым для допроса с пристрастием. И после этого мы сможем дать ход и перехваченному письму, и свидетельству капитана Старка.

— В перехваченном письме сказано: «решительный шаг мы осуществим в ночь перед годовщиной усмирения северного мятежа». - напомнил Меллен — Это значит, что у нас в запасе не более одного дня!

— Надо будет начать действовать немедленно — согласился Ринжел — Скорее всего подсланные заговорщиками убийцы попытаются проникнуть в опочивальню короля. Среди бойцов Тайной стражи немало хорошо обученных опытных убийц, готовых по приказу Риксома зарезать даже своих детей. Нужно сделать так: ваш отряд ночью проберётся в королевский дворец, и будет ждать подсланных заговорщиками убийц. Когда они попытаются проникнуть в покои Вальдемара, вы схватите их у порога. Будет налицо предотвращённое покушение, очевидный факт. После чего мы сможем уверенно хватать всех названных капитаном Фаргером участников заговора.

Прервавшись, генерал усмехнулся. Старк незаметно переглянулся с Мелленом — взгляд майора был насторожен.

— Всё должно происходить в обстановке полной секретности — продолжал Ринжел — Дворец наводнен осведомителями Тайной стражи. Если мы предупредим дворцовую охрану о нашем намерении, то можно быть уверенным, что шпионы Риксома немедленно ему донесут и заговорщики затаятся. Поэтому во дворец придётся пробираться тайно. Стражники не будут знать о нашем визите, и поэтому нам надо проникнуть туда столь же осторожно, как если бы это была вражеская крепость. Но ведь нам не привыкать?

Штурмовики-лазутчики промолчали, но в их взглядах не было одобрения. Очень уж авантюрным был план.

— Повторяю, постарайтесь ни в коем случае не попасться дворцовой охране. Но если что, я возьму ответственность на себя.

— Как мы проникнем во дворец, ваше превосходительство? — спросил Старк.

— Я дам вам план дворца — ответил Ринжел — У меня есть подробные схемы, на которых обозначены все тайные ходы и укромные коридоры.

Королевский дворец располагался в самом центре Каринта — столицы Сёльмы. Здание, когда-то в древности сработанное лучшими архитекторами королевства, внешне напоминало огромную пирамиду, словно рвущуюся ввысь множеством острых башен. Пространство вокруг дворца занимал большой сад, ограждённый от города идеально круглой стеной.

Резиденция владык Сёльмы охранялась на славу. Снаружи стена патрулировалась усиленными нарядами городской стражи. Внешний периметр стерегли дозоры дворцовой стражи. Внутри дворец охранялся двумя сотнями стражников, королевских гвардейцев и бойцов Тайной стражи — всё отборные воины, в совершенстве владеющие мечом и алебардой.

Сад вокруг дворца выглядел тихим и безмятежным, но это ощущение было обманчивым. Время от времени по аллеям прохаживались ошестинившиеся оружием стражники, державшие на цепных поводках огромных злющих псов, подходы к дворцу стерегли усиленные наряды охраны, в специальных башенках, с которых хорошо обозревалось пространство вокруг здания, дежурили лучшие королевские стрелки, имевшие наказ в случае чего немедленно спускать тетиву.

Однако «синих плащей» трудно было остановить всем этим — этих мастеров тайной войны обучали проникать в самые неприступные цитадели, преодолевать любые линии защиты, пробираться сквозь тщательнейшим образом охраняемые заслоны. Правда их готовили для проникновения во вражеские крепости и лагеря, и вряд ли кому из основателей отдела силовых воздействий Военной разведки могло в страшном сне привидеться, что однажды штурмовики-лазутчики будут вынуждены точно так же пробираться во дворец королей Сёльмы.

К проникновению во дворец подготовились заблаговременно, тщательно изучив всех подходы к дворцу, все слабые места в охране, все предполагаемые лазейки. Ситуация упрощалась тем, что на сей раз «синие плащи» находились на своей территории, следовательно, существенно упрощалась проблема скрытного наблюдения за объектом, размещения базы для сборов и ночлега, подготовка путей отхода.

Через внешнюю стену лазутчики проникли, спрятавшись в телегах, в которых прислуга везла провиант на дворцовую кухню. Все подходы к дворцу охранялись так, что мышь не проскочит, но про такой путь для возможных злоумышленников никто почему-то не подумал.

Оказавшись на продовольственных кладовых дворцовой кухни, разведчикам осталось лишь выждать, когда стемнеет и дворцовая прислуга отойдёт ко сну.

Накануне «синие плащи» тщательно изучали чертежи королевского дворца, и пришли к выводу, что подосланные заговорщиками убийцы попытаются проникнуть к королю через галерею в восточном крыле.

Осторожно выбравшись из кладовой, не потревожив никого из кухонной прислуги, разведчики по винтовой лестнице поднялись на нужный этаж. Дальше они нашли скрытую дверь и через потайной коридор вышли прямо в галерею восточного крыла, ведущую к королевским покоем.

Старк волевым усилием подавил глодавшее его всё это время чувство тревоги. Затея генерала почему-то не внушала ему доверия. Неприятное чувство следовало загнать

подальше вглубь. «Ну чего ты боишься?» — сказал он себе — «Ты ведь не раз бывал в переделках покруче. В конце концов, здесь не подводные лабиринты замка барона Астольо, и не бастионы Гленды».

При воспоминании о Гленде Старк поёжился. Страшная Гленда, неприступная зинганская цитадель, мощнейшая крепость на всём Северном Побережье, которую ему пришлось штурмовать в бытность ещё службы в армии Лонгии. Он сам удивлялся, каким чудом сумел выжить в том аду.

Старк никогда не бывал в королевском дворце ночью. В ночи дворцовые галереи отнюдь не блистали красотой, так поражавшей Старка во время прошлых визитов. Царила мёртвая тишина, витиевато украшенные арки и анфилады дворца, так весело сиявшие позолотой в свете дня, сейчас во мраке казались чёрными сводами какой-то пещеры. Изящные скульптуры, произведения лучших мастеров Эллерии, во тьме выглядели зловеще. Тьма лишь отчасти рассеивалась слабым лунным светом, пробивавшимся через изящные витражи из дорогого цветного стекла, которое привозили из Айталии.

Старк вдруг подумал, что затея с организацией засады на убийц всё же не очень-то удачная, и было бы лучше просто доложить королю собранные сведения.

Меллен остановился, жестом дав команду замереть. Это была развилка между коридором, ведущим в королевские покои и ответвлением в зал приёмов. Именно здесь они намеревались поджидать убийц, должных в полночь напасть на короля.

Хотя ничто вокруг не предвещало недоброго, во мраке дворцовой галереи явно ощущалась скрытая угроза. Майор бесшумно шагнул вперёд, напряжённо вглядываясь в темноту. И тут внезапно вспыхнул слепящий свет от множества масляных ламп и факелов, и в тот же миг на гвардейцев со всех сторон бросились вооружённые люди в серых мундирах ловчих Тайной стражи.

— Спина к спине! — успел скомандовать Меллен, прежде чем завертелась свалка.

Нападавшие явно стремились взять Синих Плащей живыми — у них не было оружия, не считая дубинок у нескольких человек, они пытались налететь всей массой и скрутить.

Не теряя времени, Старк выхватил старый верный тарганский кинжал, но тут же выронил — один из ловчих мастерски выбил оружие ударом дубинки, едва не сломав ему руку. Второй ловчий бросился на него с вытянутыми руками, намереваясь сбить с ног и свалить на пол. Сделав шаг назад, Старк выбросил перед собой левый кулак, и воин в сером, с размаху напорвшись на него лицом, сам не устоял на ногах. Меллен свалил подсечкой напавшего на него ловчего, второму метко угодил локтем в висок. Гвардейцы ожесточённо отбивались, но против такого численного превосходства даже отменная выучка «синих плащей» была бесполезна.

Старк с разворота заехал в челюсть прыгнувшему на него здоровенному ловчему, одновременно уклонившись от рассёкшей воздух над головой дубинки. Несмотря на отменные рукопашные навыки, он уже пропустил несколько чувствительных кулачных ударов. Рядом сержант Ренф яростно отбивался от троих ловчих разом. Одного он вырубил мощным ударом колена в грудь, второго поймав на приём, перебросил через себя. Однако третий, сумев зайти со спины, с силой ударил гвардейца дубинкой по голове. Ренф упал и тут же исчез за спинами в серых балахонах, обрушивших на поверженного град пинков. Что было с остальными бойцами отряда, Старк разглядеть не успел.

Кто-то запрыгнул капитану на спину и попытался придушить локтем. Старк резко наклонился вперёд, и противник кубарем скатился вперёд, грохнувшись об пол со всей дури.

Старк сам рванулся навстречу наседавшим бойцам Тайной стражи. Уклонившись от свистящих кулаков, Старк точным ударом свалил ещё одного «серого», попутно мощным пинком перебив голень другому. Но тут двое ловчих одновременно с разных сторон схватили его за руки, повиснув на нём словно псы на затравленном медведе, на спину сразу же кто-то снова запрыгнул, и поймав шею гвардейца в локтевой сгиб, потянул назад. Не выдержав веса нападавших, Старк повалился, на него тут же налегло сразу несколько ловчих, крепко держа и не давая пошевелиться, и одновременно сноровисто связывая ему руки верёвкой.

Старк сплюнул кровь с разбитых губ, и тут же получил смачный пинок под рёбра.

— Что тут за шум? — под сводами прокатился грозный окрик, и следом за ним в палату прошествовал сам король Вальдемар. Рядом с ним степенно шагал лорд Риксом.

«Это была ловушка! Нас ждали!» — осознание этого обдало Старка ледяной волной ужаса. Он повёл глазами, пытаясь рассмотреть связанных товарищей.

— Ваше королевское величество, я давно предупреждал вас, что среди офицеров Военной Разведки может назреть заговор — произнёс Риксом, с видом победителя взирая на поверженных гвардейцев — Но благодаря бдительности Тайной стражи злоумышленники были вовремя раскрыты, и я ждал лишь удобного момента, чтобы взять их с поличным.

— Ваше величество, это не... — крик Мелена оборвался от мощного удара в живот, майор согнулся пополам. Здоровенный ловчий, грубо ухватив его за волосы, сноровисто заткнул майору рот припасённым кляпом.

— Нет нужды выслушивать оправдания этих убийц, мой король — бросил Риксом, жестом давая ловчим знак проделать ту же процедуру с остальными пленниками.

— Никогда бы не подумал такого — пробормотал Вальдемар, сурово глядя на избитых Синих Плащей — Вы же мои лучшие гвардейцы! Как вы могли?! Я просто не нахожу слов!

— Ваше величество — лорд Риксом чуть тронул Вальдемара за локоть — Не стоит тратить ваше драгоценное время на этих изменников. В ближайшее время они предстанут перед королевским судом и понесут заслуженное наказание. Но для начала я хотел бы доставить злоумышленников в дворцовые казематы, чтобы подробно допросить их о затеянном ими заговоре.

При этих словах лорд цинично усмехнулся.

— Делайте, что сочтёте нужным, Риксом — бросил король, направляясь к своим покоям — Никогда бы не подумал: измена среди Синих Плащей, заговор против меня...

Два здоровенных амбала в сером рывком подняли капитана с пола и поволокли его куда-то по коридору, предварительно угостив парой увесистых ударов в живот. От боли Старк наполовину провалился в забытие, последнее, что он запомнил, что его и остальных пленников тащили куда-то вниз.

Тяжелые занавеси в одной из дальних палат королевского дворца уже были плотно задвинуты, но не потому, что за окном была ночь. Просто пятёрка злоумышленников, напуганная тем, что про их замысел прознали, стремились соблюдать все меры предосторожности.

— Ринжел, ты поставил всех нас под удар — в голосе лорда Риксома звенела угроза — Наш план едва не оказался сорванным. Объясни, как твои «синие плащи» пронюхали про наш замысел?

— Я всегда говорил, что бойцы Военной разведки не зря получают своё золото — огрызнулся генерал — Ваше счастье, что я вовремя перехватил их и направил в нашу ловушку.

Взгляды начальника Военной Разведки и начальника Тайной стражи встретились, словно скрестились клинки мечей.

— Это никуда не годится! — прорычал Риксом — Ты представляешь, что бы произошло, если бы они попробовали доложить о том что узнали напрямую Вальдемару, минуя тебя?!

Генерал, гневно сверкая глазами, открыл было рот, чтоб сказать Риксому что-то резкое, но его прервал дотоле молчавший барон Альдо.

— Прекратите эту перепалку! Думайте о нашем деле! Нам надо немедленно что-то придумать, пока Меллен и его отряд не начали трепать языками! — воскликнул барон — Вы представляете, чем нам всем грозит, если кто-нибудь из них найдёт способ донести свои знания до Вальдемара?!

— Это будет конец для всех нас — пробормотал Леонард. Беззаботный прожигатель жизни, сейчас его лицо было бледным и руки мелко дрожали — Нас вздёрнут на виселицу или обезглавят, предварительно подвергнув пыткам!

— Успокойтесь! — прикрикнул Риксом — Прекратите паниковать! Эти пакостные «синие плащи» сейчас брошены в старый каземат, что в подвалах королевского дворца, их стерегут отборные ловчие Тайной стражи. Ночью мои дознаватели проведут с ними душевную беседу, чтобы выяснить, что им ещё удалось разузнать про наши дела, а наутро этих гвардейцев казнят по обвинению в покушении на короля.

— Они же всё знают! — голос Леонарда сорвался на визг.

— Их надёжно стерегут мои лучшие люди — повторил Риксом, стараясь, чтоб голос звучал спокойно и твёрдо, хотя он титаническим усилием воли подавил желание врезать в испуганную морду паникёра-сообщника — К ним не проникнет ни один посторонний человек, их как следует допросят, после чего наших бдительных и дотошных друзей можно будет списать в расход.

— Они обвиняются в покушении на Его величество — напомнил Констаниус — Их схватили ночью во дворце, когда они с оружием в руках пробирались к покоям Вальдемара. И во дворец они проникли тайно. Всё очевидно, какие ещё нужны доказательства их злого умысла? А за покушение на жизнь короля кара одна — казнь. Так что мне кажется, что нам можно ничего и не предпринимать, а лишь дожидаться, когда королевский суд поможет нам замести следы.

— Мне придётся объяснять Вальдемару, как получилось, что целый отряд лучших моих

бойцов замыслил на него покушение — пробормотал Ринжел — А ведь это отборные воины королевской гвардии, герои многих войн и тайных разведывательных рейдов, известные своими подвигами на службе королевства и преданностью к его величеству. Никто не поверит, что они внезапно решили изменить присяге и пойти на такое.

— Мы не можем допустить их до суда — подытожил Риксом — Они на суде расскажут всё, что знают, и даже если им не поверят, всё равно, нельзя допустить даже подозрений, что мы замыслили заговор. Лучше было бы их тихо удавить до встречи с королевскими дознавателями, но это опять же, вызовет ненужные подозрения.

— Что же тогда нам делать? — спросил Альдо, нервно крутя на пальце массивный золотой перстень.

— Нам остаётся пойти на крайний шаг, которого мы все так стремились избежать. У нас мало времени, поэтому нам необходимо поспешить — произнёс Риксом — Уже этой ночью мы должны свершить задуманное.

Несколько мгновений в комнате царило молчание. Заговорщики лихорадочно осмыслили слова своего предводителя.

— Может подослать убийц? — неуверенно предложил Леонард.

— У нас нет времени кого-то подыскивать — сухо ответил Ринжел.

— Теперь вариант с убийцами отпадает — твёрдо произнёс Риксом — Мы сделаем это сами!

Леонард в ужасе отшатнулся, Констаниус попятился назад, барон Альдо побледнел. Даже бесстрашный вояка Ринжел выглядел ошеломлённым.

— Мы должны сделать это все вместе — сурово произнёс Риксом — Ибо мы сообща задумывали это дело. И чтоб потом не оказалось, что кто-то был как бы ни при чём. То, что мы собираемся сделать — преступление, и нести за него ответственность мы должны все вместе. Если кто-то попытается уклониться — значит он не с нами, и значит против нас!

Снова повисло молчание, нарушенное лишь глухим звоном стекла — Альдо плеснул в серебряный кубок дорогого энтийского вина и залпом осушил, даже не почувствовав вкус. Заговорщики напряжённо размышляли, стараясь не встречаться глазами с Риксом.

— Я пойду на это — глядя в пол, глухо произнёс Ринжел. Барон Альдо лишь кивнул, крепко сжимая опустошённый кубок бледными пальцами.

— Ты с нами, Леонард?! — пристально глядя молодому дворянину в глаза, спросил Риксом. Голос начальника Тайной стражи резал словно сталь.

— Я с вами — выдавил Леонард, пытаюсь совладать с испугом.

— А ты, Констаниус? — Риксом обратил пронзительный взор на бывшего казначея.

— Я готов — справившись с волнением, ответил толстый лорд — Но сначала я бы хотел принять участие в допросе пленённых «синих плащей».

— Это ещё зачем? — Риксом изогнул бровь, чуть склонив голову.

— Скажем так, один из этих псов сильно досадил мне — обрюзгшее лицо лорда перекосилось, короткие толстые пальцы сжались в круглые кулачки — И я не хочу упустить шанс поквитаться.

— Это кто ж из моих орлов так тебя обидел, а, Констаниус? — усмехнулся Ринжел, залихватски подбоченившись.

— Тот негодяй, что залез в мой дом и подслушал мой разговор с Риксомом! — огрызнулся Констаниус.

— А, капитан Фаргер — Ринжел чуть улыбнулся, но лицо его было мрачным — Один из

моих лучших людей. Прирождённый разведчик, фехтовальщик, каких поискать. Весьма хитёр, изворотлив, расчётлив и предусмотрителен, но при этом очень ответственен и дисциплинирован. Один из лучших штурмовиков-лазучиков Военной разведки, великолепно обучен, имеет огромный боевой опыт. В общем, образцовый офицер отдела силовых воздействий.

— Королевской гвардии капитан Старк Фаргер? — переспросил Риксом — Тот самый талантливый чужестранец, сумевший отличиться на службе Его Величества, сделавший достаточно неплохую для чужеземца карьеру в элитных войсках королевства? Мне как-то докладывали о нём. Так это ему мы обязаны всеми этими хлопотами и неприятностями?

— Досточтимый Констаниус, а не тот ли это лихой гвардейский капитан, что по слухам перехватил у тебя прелестную юную фрейлину, на которую ты положил глаз? — с лукавой улыбкой спросил барон Альдо.

— Я вырву его внутренности и вобью их ему в глотку! — кровожадно прорычал Констаниус. Длинные усы лорда нервно задёрнулись.

Риксом сжал губы, но ничего не сказал. Скайн Ринжел хмыкнул, смерив Констаниуса презрительным взглядом. Барон Альдо лишь чуть улыбнулся, но через мгновение его лицо снова приняло серьёзный вид.

— Вернёмся к причине нашего столь поспешного совещания, господа — напомнил Риксом — Если я правильно понял, у нас нет разногласий по поводу того, как решить нашу проблему, верно?

Начальник Тайной стражи, прищурившись, медленно обвёл взглядом сообщников, те угрюмо кивнули.

— Я рад, что мы все выразили единодушие, господа — произнёс Риксом — В таком случае считаю решение принятым и дальнейшие обсуждения — бессмысленной тратой времени. Через два часа мы все идём на аудиенцию к Его Величеству. И господа, не забудьте прихватить с собой кинжалы.

Старк перевернулся на живот и попытался встать. Руки за спиной крепко сковывали наручники, и капитану пришлось долго тереться об холодный шершавый каменный пол, прежде чем он смог подняться на колени. По телу разливалась саднящая боль — кулаки, сапоги и дубинки ловчих Тайной стражи поработали на совесть.

Старк помнил, как его, наполовину оглушенного от побоев, волокли вниз, как развязали ему руки, чтобы тут же надеть оковы, затем швырнули сюда, в сырой мрачный застенок. На лбу ныла ссадина, полученная при падении на каменные плиты пола. Вокруг царил полумрак, слегка разгоняемый лишь тусклым светом масляной лампы, висевшей в коридоре за решёткой камеры.

— Старк, ты как — раздался рядом голос. Он обернулся — это был Юниус, сидящий в углу камеры на куче соломы. Руки лейтенанта тоже были скованы за спиной. Рядом с ним, привалившись к стене, сидел Меллен. Лицо майора было в кровоподтёках и синяках, чуть поодаль на соломе лежал Крейс, тоже очень сильно избитый, и крепко связанный прочными верёвками. Старк смутно припомнил, что когда их тащили в камеру, Крейс сумел освободить руки и вырваться, его снова сумели скрутить лишь с большим трудом, но перед этим он успел крепко отделать немало «серых». У противоположной стены сидели Ренф и Роско, также надёжно скованные цепями. Прекрасно зная, как хорошо «синие плащи» владеют приёмами рукопашного боя, а недавно получив возможность в этом убедиться, серые стервятники Тайной стражи боялись штурмовиков-лазутчиков даже безоружных и запертых в застенке.

— Бывало и хуже — отозвался Старк, мучительно перебирая возможные варианты как покинуть эти апартаменты для важных гостей.

— Проклятые «нетопыри» мне чуть все кости не переломали, сожри их Крод — прошипел Крейс, и тут же скривился от боли. «Нетопырями» в Военной разведке называли Тайную стражу за эмблему в виде парящей летучей мыши и тёмно-серые мундиры.

— Где Гридо, Лэйн, Вилг и остальные? — оглядевшись, спросил Старк.

— Заперты в камере напротив — ответил Меллен, и тут же зашёлся кашлем.

— «Синие плащи» здесь в полном составе — усмехнулся Юниус, приподнявшись на охапке соломы.

Дождавшись, когда пройдёт головокружение, Старк осмотрелся. Помещение, в которое из приволокли, представляло собой просторную квадратную нишу, огороженную массивной железной решёткой. Стены сплошной грубо обтёсанный камень, лишь по углам валялись большие охапки старой соломы. Судя по всему, это была дворцовая тюрьма, расположенная в подземных этажах.

— Есть соображения о том, что нас ждёт дальше? — спросил Ренф.

— Дело дрянь — ответил Юниус — Нам собираются вменить покушение на Егс королевское величество. Со всеми вытекающими для нас последствиями.

— Хреново получилось — заметил Старк — И меня не покидает такое ощущение, что нас там заранее ждали.

— Точно — согласился Крейс, сплёвывая на солому сгусток крови и пытаясь повернуться на спину — Словно кто-то знал, что мы придём, и подждал нас. И ведь как некрасиво получилось — словно мы и впрямь что-то злоумышляли.

— Определённо можно утверждать лишь одно — произнёс Меллен — Нас кто-то с потрохами заложил этому падальщику Риксому. Некто досконально знавший о нашем намерении пробраться во дворец, знал, когда мы это сделаем.

Повисло напряжённое молчание. «синие плащи» бросали друг на друга короткие пристальные взгляды.

— О нашем плане, помимо нас, знал лишь один человек — сказал Старк — И он сейчас не с нами.

— Неужели?! — сержант Ренф округлил глаза. Остальные промолчали, но вид у гвардейцев был потрясённый — все поняли, о ком говорит их боевой товарищ.

— Не могу поверить — пробормотал Меллен — Так получается, что генерал с ними заодно! И мы доверились...

Договорить он не успел — по коридору раздались тяжёлые шаги. Узники тут же замолчали, напряжённо приготовившись к самому худшему. В свете масляной лампы показалось несколько воинов Тайной стражи — все в традиционных тёмно-серых одеждах с «летучей мышью», вооруженные арбалетами и короткими алебардами. Старший отряда потянул массивный железный рычаг, торчавший из стены коридора, и решётка камеры со скрипом и глухим лязгом медленно поползла вверх.

— На выход! Пошли! — скомандовал предводитель «серых». Его подручные, торопливо забежав в камеру, тут же сноровисто подхватывали пленников за связанные руки и вытаскивали в коридор.

Старк понял, что сейчас их скорее всего поведут в камеру для допросов. Двое здоровенных ловчих крепко держали его за локти, ещё двое впереди вели майора, сзади волокли Крейса, Фрина и Юниуса. Ещё несколько «серых» с копьями и арбалетами шли по сторонам — обычная процедура конвоирования узников.

Старк прикинул шансы освободиться. Со скованными за спиной руками не сильно-то подёргаешься. Конечно, пользуясь внезапностью, можно и одними ногами свалить двух «серых» по бокам, но остальные тут же скрутят, а то и сразу прикончат. Как бы читая мысли пленника, один боец Тайной стражи, идущий сзади, чуть кольнул его в спину копьём, второй, шедший у стены, многозначительно повёл на него арбалетом.

Массивная дверь из толстых дубовых досок, обшитых железными листами, медленно отворилась, пропуская стражей и пленников. Противно взвизгнули несмазанные петли, словно плача по страданиям, что ожидали входящих узников.

Убранство камеры пыток вызвало страх даже у закалённых штурмовиков-лазутчиков. Вдоль стен были расставлены стеллажи с ужасающего вида металлическими приспособлениями в виде крючьев, лезвий, шипов, пил. У левой стены возвышалась массивная дыба, напротив неё пылала жаром печь, в горячие угли были воткнуты клещи и какие-то железяки — рассматривать их вдумчиво у Старка не было никакого желания.

«Ируда, помоги мне» — очень давно он не поминал тарганскую богиню удачи, которую чтили на его далёкой родине. Тем временем ловчие усадили его на привинченный к полу железный стул, наручники с него сняли, чтобы тут же снова заковать ими его руки за спинкой стула.

Рядом на двух табуретах сидело двое «серых». Оружия у них не было, вместо этого один из них держал в руках перо с чернильницей и чистый свиток пергамента. Они немедленно пронзительными взорами уставились на пленника. «Дознаватели Тайной стражи»-догадался Старк. Опустив глаза, он увидел низкий бронзовый столик. На гладкой

поверхности ровными рядами лежали инструменты, от одного взгляда на которые бросало в дрожь — скальпели, крючья, щипцы, свёрла. Одни ржавые, покрытые застарелыми пятнами крови, другие до блеска отполированные, злоеще поблёскивающие в свете жаровни.

Остальных пленников расположили близ стен пыточной. Связанных Меллена и Крейса бросили возле жаровни. Лейтенанта Юниуса, выглядевшего чуть живым от побоев, одной рукой приковали к массивному железному кольцу, торчащему из стены. Старк успел подумать, что «серые» тут проявили непредусмотрительность — для штурмовика-лазутчика это было тем же, что соломенный намордник для тевийского льва. Сержанта Фрина усадили на пол возле двери, под надзором двух ловчих с короткими алебардами.

Каменные плиты пола тоже были в жуткого вида тёмных потёках. При мысли о том, сколько людей подвергалось тут истязанием, даже выдавшему виды разведчику стало не по себе.

— Вот мы и встретились, грязный пёс — раздался странно знакомый омерзительный тенорок.

Старк не мог поверить своим ушам, но глаза убедили его, что он не ошибся. Перед ним собственной персоной стоял бывший главный казначей королевства лорд Констаниус. Мелкие поросычьи глазки на перекошенном обрюзгшем лице пылали ненавистью, короткие жирные пальцы нервно теребили чёрную парчу камзола. Слева за спиной лорда стоял высоченный ловчий в сером плаще с заряженным арбалетом в руках, справа из-за его плеча выглядывал дворцовый палач — сутулый морщинистый старик в заляпанном фартуке, державший в руках щипцы и какой-то пыточный инструмент наподобие серпа.

«Поганые Преисподние! Этот выродок нарочно пришёл помучить меня»- на мгновение разум Старка охватила паника — «Ируда, Тресветлый, дайте мне освободиться!».

Его пальцы скользнули под манжет холщовой куртки. В потайном кармашке была надёжно скрыта отмычка, специально для подобной ситуации. Хотя гвардейцев хорошо обыскали, памятуя об их любви к всевозможным сюрпризам, но помимо спрятанных ножей у них ничего не обнаружили. Между тем «синие плащи» всегда держали в потайных кармашках на одежде всевозможные лезвия, отмычки, иглы, пузырьки с ядом, сверхпрочные шнуры-удавки. Старк привычно нащупал ухват для пальцев и осторожно вытащил отмычку, стараясь шевелиться незаметно. Сделать это скрытно, и при этом сохранить внешнее спокойствие было страшно трудно — сердце дико колотилось от волнения, было трудно дышать. Замок на наручниках был самый обычный, из тех, что в своё время его очень хорошо научил открывать в форте Рива старый Скирн Альвен. Конец отмычки почти сразу попал в скважину.

— Молчишь, тарганский ублюдок? — глумливо произнёс Констаниус — Поди от страха дар язык проглотил? Жалко, не услышу, как ты будешь молить о пощаде. А ещё говорили, что «синие плащи» ужасно храбры, вижу, ввали.

— Издеваться над обездвиженным пленников, конечно, смелый поступок — ответил Старк, глядя лорду в глаза. Тот секунду сверлил его полным злобы взором, потом не выдержав, отвёл взгляд.

— Вот только сойтись на дуэли, как подобает аристократу, кишка тонка — нарочито спокойным тоном добавил Старк, продолжая незаметно крутить за спиной отмычку в наручниках. При этом он молил всех богов, чтобы тюремщики ничего не заметили, и чтоб тонкий проволочный стержень не выскользнул и пальцев.

— Если ты думаешь, безродная гнида, что я из-за твоих слов велю тебя расковать, чтобы

сойтись с тобой в поединке, то ты сильно ошибаешься — ответил Констаниус — Я сделаю так, что ты будешь меня умолять, чтоб я тебя прикончил. Я буду резать и жечь тебя, я заживо сниму с тебя шкуру! Это тебе расплата за твои дерзкие слова и за Леонтину!

«Леонтина!» — подумал Старк — «А ведь я за это время совсем забыл о ней! Всё недосуг было с этими заговорами, разоблачениями. О Тресветлый, надеюсь, с нею всё в порядке». Тем временем пальцы штурмовика-лазутчика проворно вращали отмычку. «Только бы успеть!» — взволнованно думал он — «Главное — протянуть время, затянуть перепалку с этим жирным боровом».

— Чего и следовало ожидать — констатировал Старк — Всё что мы можем — это подсылать убийц да ещё издеваться над беспомощными пленниками. Неудивительно, что прекрасные дамы предпочитают кого-нибудь посмелее.

— Ты не в таком положении, чтобы продолжать дерзить мне, ничтожный червь! — рывкнул Констаниус — За эти слова ты заплатишься ещё большими муками, чем я задумал для тебя первоначально. Впрочем, вы все заплатите за то что сунули нос не в своё дело!

— Скотина Констаниус! — бросил Меллен, чуть приподнявшись с пола — Предатель!

Майор хотел сказать ещё что-то, но получил увесистый пинок в живот стоявшего рядом ловчего.

— Заткнись, беспомощная тварь — не оборачиваясь, ответил Констаниус — Несмотря на вашу собачью преданность Вальдемару, вы потерпели поражение! Ваша глупая затея помешать нам провалилась — генерал Ринжел провёл вас как младенцев, заманив в нашу ловушку!

Жирный лорд медленно прошёлся взад-вперёд, заложив руки за спину и злорадно усмехаясь.

— Неужели генерал Ринжел с ними?! — в ужасе пробормотал Юниус.

— Тебя это удивляет, офицеришко? — Констаниус глумливо расхохотался — Да он с самого начала был с нами, он собственно и был одним из зачинщиков заговора. Впрочем, вам это знание уже ничего не даст — дознаватели Риксома мило побеседуют с вами, а наутро вас казнят, ха-ха, за убийство Вальдемара! Мы прикончим его через пару часов, и свалим это на вас!

— Ублюдок! — Фрин рванулся вперёд, но упал, тут же получив копейным древком по спине.

— Вас всех повесят! Или отрубят головы, после того как Тайная стража всё из вас вытрясет — злорадно хохотал бывший казначей — Всё будет шито-крыто, и король убит, и его убийцы наказаны. Но сперва я отведу душу, хорошенько повеселившись с одним из вас, который сильно меня рассердил.

— Ты зря думаешь, Констаниус, что твоя взяла — холодно произнёс Старк — Жизнь — очень переменчивая штука, никогда не знаешь, как оно повернётся в последний момент.

Проклятый замок никак не поддавался, хотя пару раз Старк чувствовал, что вроде бы почти сумел справиться с механизмом. Капитан мысленно ругался, на чём свет стоит, и взывал о помощи к тарганской богине Ируде, смеющейся Леди Удаче.

— И что ты можешь мне сделать, пёс?! — издевательски спросил лорд — Ты тут сидишь передо мной связанный, полностью в моей власти. Я сперва прижгу тебя калёным железом, потом вырву зубы. Ну, что-то я заговорился с вами, пора перейти от слов к делу.

С этими словами Констаниус надел рукавицы и торопливо вытащил из огня длинные щипцы. Раскалённое добела железо ярко источало струйки дыма. Палач шагнул было к

Старку, но Констаниус оттолкнул его, прошипев «Я сам!». Глумливо хохотнув, он двинулся к пленнику, плотоядно пощёлкивая орудием пытки. Лицо лорда превратилось в сплошную злобную гримасу.

Старк напрягся, стараясь сохранить внешнюю невозмутимость, и продолжая лихорадочно работать отмычкой. А кончики раскалённых щипцов всё приближались — Констаниус не спешил, желая растянуть удовольствие и увидеть страх в глазах жертвы.

Ещё немного! Он почувствовал, как внутри замка наручников что-то еле слышно щёлкнуло, и в следующий миг его руки оказались свободны. «Хвала Ируде! Хвала Богам!» — воспрянул он.

Распрямившейся пружиной Старк взметнулся с пыточного стула, стремительным движением руки хватая со столика бритвенно-острый скальпель. Констаниус, мгновение назад расплывавшийся в злорадной улыбке, отскочил, выронив щипцы. Сейчас его лицо искажала уже не злоба — животный страх.

Рука Старк метнулась вперёд, и вылетевший из пальцев скальпель впился в горло ловчему с арбалетом за спиной Констаниуса. Тот выронил оружие, схватившись за шею, и упал на колени, так и не успев ничего понять. Не теряя драгоценных мгновений, змеиным броском капитан ринулся на врагов.

Под ноги подвернулся сутулый палач. Не желая отвлекаться на это ничтожество, Старк мимоходом обрушил на его тощую шею ребро ладони. Таким ударом капитан перебивал доску или копейное древко. Раздался сухой хруст, и седой мытарь сломанной куклой осел на пол. Но Старк уже этого не видел — он сделал перекат по полу, уклоняясь от рассёкшей над головой воздух алебарды, и подхватив арбалет убитого ловчего, вскинул его, нажимая на спуск. Звонко тренькнула тетива, и командир стражников беспомощно обмяк, пригвожденный арбалетным болтом к двери.

Юниус вскочил, коротким ударом в челюсть оглушив ближнего стражника, и выхватив из ножен его кинжал, тут же заколол второго. Всё это время лейтенант лишь притворялся сломленным побоями. Рядом Меллен душил «серого», что наградил его пинком — верёвки, связывавшие майора, почему-то оказались перерезанными.

На Старка бросился один из ловчих, размахнувшись короткой секирой. Тот, не имея другого оружия, кроме разряженного арбалета, уже был готов отпрыгнуть в сторону, но в этот момент лежавший связанным Фрин зацепил ноги ловчего своими ногами. Стражник в сером грохнулся на пол, и Старк тут же вскочив ему на спину, заколол его серповидным ножом, сорванным с мертвого палача. Тем временем Юниус нашарил в карманах убитого ловчего ключи, и, освободившись сам, спешно отмыкал остальных. Меллен, подхватив секиру убитого стражника, ураганом налетел на четвёрку ловчих, стоявших поодаль. Под его ударами они падали как срубленные деревья. Старк же, завладев короткой алебардой, бросился наперерез двум «серым», попытавшимся напасть на майора сзади.

Всё произошло с головокружительной быстротой, за считанные мгновения. Не готовые к тому, что жертвы внезапно превратятся в хищников, ловчие были ошеломлены и не смогли оказать достойного отпора. Через минуту всё было кончено. Все пятнадцать бойцов из конвоя Тайной стражи лежали то тут то там на полу, в лужах крови, здесь же были двое дознавателей, зарубленные Фрином в горячке боя. На перевернутом столике для пыточных инструментов лежал палач с неестественно скошенной шеей.

— А где Констаниус? — спросил Меллен, отряхивая кровь с трофейной секиры.

— Да тут он, куда он денется — ответил Старк, указывая на угол возле стеллажа с

крючьями, куда бывший главный казначей забился, словно перепуганный кролик — Думаешь, схоронился тут, так тебя и не заметим. Давай, вылезай, герой!

— Умоляю, пощадите! — Константиус тяжело плюхнулся на колени, воздев руки. Всю его надменность и спесь словно смыло волной, вместо ненависти и злобы в его взгляде теперь читался животный страх.

— Несколько минут назад ты нас щадить и не думал — заметил Крейс.

— И в самом деле, кто только что собирался снять с меня шкуру, кто махал передо мной калёным железом? — спросил Старк.

— Умоляю! — истошно взвизгнул Константиус — Не убивайте меня!!!

Старк стоял перед охваченным страхом возмездия существом, не испытывая ничего, кроме отвращения. Минуту назад этот жирный скот собирался убить его, предварительно подвергнув чудовищным истязаниям — просто теша уязвлённое самолюбие, сейчас же он валяется в ногах и униженно молит о пощаде тех, кому готовил смерть и мучения.

— Заткнись, предатель! Тошно слушать твои стенания — Старк сплюнул под ноги — Ты лучше вот что скажи, о чём это ты тут перед нами бахвалился? Что вы собираетесь этой ночью сделать против Его Величества? Отвечай, ничтожная тварь!

— Клянусь Тресветлым, это не я придумал — запричитал Константиус — Это всё Риксом затеял, это он главный заговорщик, а я просто...

— Отвечай по существу! — рявкнул Меллен, раздраженно стиснув рукоять секиры.

— Вы здорово перепугали всех нас, когда выяснилось, что вы знаете о заговоре — начал Константиус — И Риксом решил не медлить... Он задумал уже этой ночью убить Вальдемара!

— Как вы собрались его убить?! — Старк поборол искушение ткнуть остриём алебарды в обтянутое чёрным камзолом брюхо.

— По замыслу Риксома мы должны были после четвёртого часа прийти в покои короля и заколоть его кинжалами — Константиус застонал — Это не я, это всё придумали Риксом и Ринжел!

— Проклятье Яротхора! — услышав имя генерала, Юниус схватился за голову.

— Как они думали скрыть убийство и избежать охраны? — нетерпеливо перебил Меллен.

— Дворцовая охрана сегодня полностью заменена ловчими Тайной стражи — забормотал трясущийся лорд — Королевский дворец полностью под контролем стервятников в сером.

— Поганые Преисподние! — прорычал Меллен — Всё даже хуже чем я думал.

— Теперь вы сохраните мне жизнь? — осмелился спросить Константиус.

Меллен молча посмотрел в глаза Старка, они поняли друг друга без слов.

— Собаке собачья смерть — с этими словами Старк ухватил трясущуюся обрюзгшую морду в двойной захват и резко крутанул. Массивная жирная туша тяжело плюхнулась на пол.

— Он сказал, что покушение будет после четвёртого часа — произнёс Меллен — Времени у нас совсем немного. Как офицеры элиты армии королевства, как «синие плащи», наконец, мы обязаны что-то предпринять для спасения Его Величества!

— Для начала надо освободить остальных! — воскликнул Фрин, потрясая короткой алебардой.

После скоротечной схватки в пыточном застенке «синие плащи» не теряли времени зря. Благо, у старшины ловчих при себе имелись ключи от всех тюремных казематов дворцового подземелья. Пару «нетопырей», оставленных стеречь важных узников, они смели почти походя, и при этом мгновенно и бесшумно — ни один из «серых» не успел поднять тревогу.

Далее Меллен и Юниус отправились разведать подземелье, велел Старку и Крейсу освободить бойцов отряда, оставшихся запертыми в камерах. На то, чтобы сделать это, у Старка и Крейса ушло несколько минут. Отворив решетки камер, они торопливо одного за другим развязали и выпустили Вильга, Ренфа, Роско, Гридо, Корнелиуса и остальных. Уже простившиеся с жизнью узники были несказанно рады видеть живыми и свободными старых боевых товарищей, которых уже успели мысленно похоронить.

— Мы уж не надеялись отсюда выйти — произнёс Ренф, отряхивая занемевшие от кандалов руки.

— Нужно поторопиться — напомнил вернувшийся Юниус — Если этот скот Констаниус не лгал, покушение должно состояться уже через полтора часа.

В одной руке лейтенант держал трофейный короткий меч, в другой — горящий факел, снятый со стены.

— Сейчас главное — прорваться наверх — сказал Старк — Пусть о нашем побеге ещё не знают, но во дворце, наверное, полно людей Риксома, и придётся изрядно потрудиться, чтобы пройти через них.

— Нам понадобится хорошее оружие, а не эти игрушки тюремных сторожей — Меллен презрительно скривил губы при взгляде на вооружение товарищей — Там в конце тоннеля за поворотом оружейная. Правда, стережёт четвёрка «серых», но я думаю, мы устраним эту проблему.

При этих словах майор мастерски, точно жонглёр, крутанул в руке трофейной секирой.

— Неужто мы не осилим четвёрку «нетопырей»? — мрачно отозвался сержант Вильг, кровожадно сверкнув взглядом. Традиционная неприязнь офицеров Военной Разведки к Тайной страже сейчас переросла в лютую ненависть.

Четверых ловчих уничтожили стремительно и тихо. Только что возле двери оружейной стояло четверо в сером, с алебардами и короткими пиками — и внезапно возле каждого из них словно из воздуха материализовалась тёмная фигура, и мгновение спустя четыре тела в серых мундирах безвольно осели на пол.

Массивный навесной замок после двух минут возни неохотно поддался хитрой отмычке, и дверь оружейной тяжело отворилась. Мгновение штурмовики-лазутчики недвижно замерли, созерцая открывшееся им великолепие. Стены были увешены всевозможного вида мечами и саблями, луками и арбалетами. В углах связками стояли пики и алебарды, тяжело громоздились увесистые булавы и грозные секиры. На подставках тускло поблескивали шлемы, кольчуги, кирасы, щиты. Здесь можно было снарядить небольшое войско.

Старк первым бросился к стене, увешанной мечами, собранными, казалось, из самых разных стран Элтерии. Здесь были и длинные тонкие энтийские палаши, короткие увесистые маргийские ксифы, тяжёлые двуручные эспадоны из Ульма, кривые эльтайрские ятаганы, вороненые торкнарские сабли, и даже лёгкие, изящно изогнутые кайтанские мечи, острые как бритва.

Несколько мгновений Старк, словно остолбенев, водил взглядом от одного клинка к другому. Затем он уверенно протянул руки к мечу, который, несмотря на неброский вид на фоне многообразия всевозможных клинков, сразу чем-то привлёк его внимание.

Сняв меч с креплений на стене, Старк некоторое время разглядывал его, любясь незамысловато, но всё же красиво украшенным эфесом, затем медленно потянул его из ножен. Отполированное лезвие матово-тускло блеснуло в свете масляных ламп. Подобные мечи были традиционным оружием в странах Северного побережья Внутреннего моря — с длинным прямым клинком, достаточно широким, чтоб не ломаться при ударе о доспех.

Старк взвесил меч в руке, затем чуть взмахнул им, потом резко рубанул, имитируя боевой удар. Клинок был прекрасно сбалансированный, достаточно тяжёлый, чтобы им можно было рассечь вражий доспех, но при этом достаточно лёгкий, чтоб можно было удержать одной рукой.

Судя по стилю украшений на рукояти и эмблеме, выгравированной у основания клинка, этот меч был выкован в Джарстайне — именно такие мечи были излюбленным оружием рыцарей-джаров. Выполнен меч был из исключительно хорошей оружейной стали — Старк такие вещи определял сразу. А полировать клинки таким образом, чтоб они приобретали матово-тёмный блеск, умели только знаменитые брутхольмские оружейники. Столица извечного соперника Сельмы, Брутхольм славился на всё Северное побережье мастерством своих оружейных кузнецов и добротной боевой сталью. При мысли об этом городе Старк чуть усмехнулся, вспомнив, как не столь давно он гостил там, готовя освобождение лорда Вилера.

Старк крутанул мечом ещё раз, восхищаясь мастерством неведомого брутхольмского кузнеца, после чего вернул лезвие в ножны. Клинок с лёгким шелестом вошёл, чуть стукнувшись крестовиной об окованный бронзой верх ножен. Меч был достаточно длинным, и носить его на поясе было бы не слишком удобно, но прежний его владелец приспособил его для ношения за спиной — на ножнах имелась специальная перевязь.

Повесив ножны за спиной так, чтобы рукоять меча торчала над плечом, Старк коснулся её пальцами, оглаживая перевязь из сыромятной кожи. И внезапно в его сознании мелькнула какая-то странная мысль — он непонятно почему почувствовал, что отныне его жизнь и этот меч будут почти неразрывно связаны.

Тем временем остальные гвардейцы тоже вооружались. Фрин надевал гибкую кольчугу, Юниус торопливо рассовывал за пояс метательные ножи, Меллен отложил в сторону секиру и примеривался к длинному сельмийскому мечу, очень похожему на меч, выбранный Старком.

Среди сваленного в углу оружия, отнятого у лазутчиков при пленении во дворце, Старк разыскал старый верный тарганский кинжал, с которым он не расставался с тех пор, как ушёл странствовать, и который не раз спасал ему жизнь. В рукавах он спрятал ножи «синих плащей» со стреляющими лезвиями — такие сюрпризы изготавливались на тайных оружейных мастерских специально для бойцов Военной разведки.

— Ну что, готовы? — спросил Меллен, крутанул кистью, и лезвие меча выписало в воздухе замысловатую восьмёрку. Другой рукой он так и не выпускал рукоять трофейной секиры. Бойцы в ответ лишь молча кивнули, торопливо пристегивая поудобней добытое оружие.

Из подземной тюрьмы коридор вёл в шахту с винтовой лестницей, штурмовики-лазутчики быстро побежали вверх по ступеням. Навстречу им спускалось трое «нетопырей».

Первый, увидев гвардейцев, перехватил наперевес короткую алебарду, но ударить не успел, пронзённый мечом Меллена. Второй оказался проворней, и выхватив короткий меч, успел нанести удар. Старк отразил смертельный выпад, и ответным ударом сразил противника. Третий «серый» вскинул было арбалет, но тут же выронил — из его шеи торчал черен лезвия «стреляющего» ножа. Скоротечная схватка вновь произошла за какие-то мгновения, к счастью, никто из «серых» не успел поднять тревогу.

— Как-то много псов Тайной стражи во дворце — поделился мыслями Старк — И никого из обычной дворцовой охраны, или гвардии.

— Не нравится мне это — отозвался майор — Если тут хозяйничают люди Риксома, то ситуация хреновей, чем я думал.

— Надо спешить, пока этих троих не хватились — напомнил Фрин.

Винтовая лестница вскоре закончилась. Выход из неё вёл в галерею, полукругом шедшую вдоль внешней стены дворца. За стёклами огромных окон стояла непроглядная темень — была глубокая ночь.

— Каким путём двинемся дальше? — спросил Юниус.

— К коридору, что ведёт к королевским покоям можно пройти либо напрямую через ту галерею — сказал Вильг, очень хорошо запомнивший чертежи дворца — Но она наверняка хорошо охраняется. Ещё можно пойти обходным путём, через коридоры для прислуги. Хоть Риксом и заполонил дворец своими «летучими мышами», я не думаю, что они полностью взяли под контроль все ходы. Так что шанс есть.

— Мы не знаем, сколько против нас врагов и где сейчас Риксом — напомнил Юниус.

— Нам надо взять «языка» — предложил Старк — Схватим кого-нибудь из «серых» и заставим его всё сказать: сколько их во дворце, где Риксом и что он замышляет.

— Разумно — одобрил Мелен — Но я не думаю, что простой ловчий будет знать слишком много. Впрочем, попробовать можно.

— Я больше чем уверен, что возможность взять языка нам сейчас представится — усмехнулся Лэйн.

Четверых «серых», стоящих за поворотом очередного коридора, сняли быстро и бесшумно — двоих прикончили метательными ножами, третьего Гридо застрелил из арбалета. Четвёртого, который судя по всему, был командиром поста, взяли живым — Старк и Юниус коршунами набросились на него с двух сторон, сбили с ног, скрутили и заткнули рот скомканной тряпкой. Тот ещё даже не успел осознать случившееся, а «синие плащи» уже сноровисто волокли его в укромное место под лестницей, чтобы вдумчиво допросить.

— Не вздумай кричать — зарежем тут же! — грозно прошипел Фрин, заноса над глазом пленника острое кинжала. Юниус тем временем вытаскивал изо рта «серого» кляп, держа нож у горла последнего, чтобы сразу погасить крик, если тот всё же задумает поднять тревогу. Но пленник попался сообразительный и явно не горел желанием стать героем.

— Значит так — произнёс Старк, глядя ловчому в глаза — Сейчас мы задаём вопросы, а ты отвечаешь. И отвечай правдиво — если нам покажется, что ты врёшь или недоговариваешь — применим кое-какие способы добиться откровенности. Королевские разведчики знают их множество, хотя нам, честно скажу, далековато до ваших дознавателей. Будешь говорить?

Пленник кивнул.

— Кто ты такой? — задал вопрос Меллен.

— Лейтенант Аррениус, ловчий Тайной стражи — дрожащим голосом ответил

связанный.

— Сколько вас во дворце?

— Я не знаю точно, нас подняли среди ночи, было велено полностью заменить охрану дворца — залопотал допрашиваемый — На мой взгляд, около двух с половиной сотен.

— Где Риксом? — спросил Старк.

— Он сейчас должен быть в тронном зале. Я слышал, он и Его Величество собирались срочно обсудить недавнюю попытку покушения. С ним барон Альдо, Леонард и генерал Ринжел.

— Ты знаешь, что задумал Риксом?! — сурово спросил майор.

— Я только выполняю приказы — ответил «серый» — Я — ловчий Тайной стражи, воля лорда Риксома для меня — закон...

— Достаточно! — Меллен прервал пленника, сопроводив слова нетерпеливым взмахом ладони. Фрин и Крейс тут же заткнули пленнику рот кляпом, крепко спеленали верёвками и сорванной занавеской, оглушили коротким ударом по голове, и оттащили обмякшее тело в сторону.

— Как я и думал — больше двух сотен «серых»- проворчал Старк, поправляя перевязь ножен.

— И на что мы можем надеяться? — нахмурился Лэйн — Нас меньше двух десятков, тогда как «нетопырей» две сотни. Даже с нашей выучкой и опытом соотношение не в нашу пользу.

— Ерунда — отмахнулся Юниус — Мы ведь для того и предназначены — воевать с численно превосходящим врагом. Вспомни, сколько раз мы бывали в передрыгах похуже, и притом на чужой земле, но ведь справлялись же!

— Мы — гвардейцы Его Королевского Величества! — со сталью в голосе произнёс Меллен — Мы офицеры Сельмы и давали присягу! Мы не можем бездействовать, зная, что жизнь короля в опасности, зная, что шайка заговорщиков метит на его трон!

— Нас обвиняют в покушении на Его Величество — сказал Старк — Это приговор всем нам, это позор Военной разведке. Наш единственный шанс оправдаться и не дать измарать воинскую честь — это сейчас скрутить злоумышленников, прежде чем они осуществят свой подлый план.

— Тогда чего?

— Простите, братья — сказал Лэйн — Отныне никаких сомнений.

«Синие плащи» миновали ещё два поворота, преодолели большую лестницу — глядя на покрытые позолотой перилла, Старк сразу вспомнил предыдущий визит в свите генерала Ринжела. Охраны им долго не встречалось, но один раз пришлось попрятаться по углам, пропуская по коридору мимо около двух десятков «нетопырей» с короткими алебардами. Когда шаги патруля стихли за углом, лазутчики двинулись дальше.

— Вот мы почти у цели — прошептал Старк, узнав коридор, по которому проходил во время прошлого посещения дворца — Этот коридор ведёт к обширной галерее, которая в свою очередь упирается прямо в ворота тронного зала.

«Синие плащи» рассредоточились вдоль стен и бесшумными шагами двинулись вперёд, держа наготове оружие. Старк крался впереди, напряжённо ловя каждый шорох и готовясь среагировать на любое подозрительное движение.

Чуть высунувшись из-за мраморного постамента скульптуры, штурмовик-лазутчик осторожно оглядел пространство впереди.

Галерея, ведущая в тронный зал, сама по ширине и высоте сводов немногим ему уступала. И посреди этого обширного пространства неторопливо прохаживались воины в сером, небрежно закинув на плечи короткие алебарды. Все в доспехах и с ног до головы увешаны оружием.

— Никогда не видел столько «нетопырей»- шепотом произнёс Юниус — А где обычная дворцовая стража? Мы так и не встретили ни одного.

— Риксом всё взял под контроль — проворчал Меллен — Я думаю, весь дворец сейчас занят «серыми».

— Что будем делать? — спросил Лэйн — Надо как-то проникнуть в тронный зал, чтобы помешать этим гадёнышам убить Вальдемара.

— Это единственный способ пройти в тронный зал в этой части дворца — сухо ответил Вилг — Есть правда, пара потайных ходов, но отсюда мы никак в них не проникнем, для это придётся пробраться на противоположное крыло дворца.

Несколько мгновений висело молчание.

— Остаётся одно — сказал Старк — Пробиваться с боем.

— Их намного больше — произнёс Крейс.

— У нас нет другого варианта — ответил Старк, кладя ладонь на рукоять кинжала. Меллен кивнул.

Шесть десятков отборных бойцов Тайной стражи, в полном вооружении. Всего пятнадцати воинам, пусть и лучшим из лучших — что за безумие пытаться прорваться сквозь их заслон?

Король Вальдемар Пятый, последний представитель древней династии правителей Сельмы, неторопливо прошествовал в тронный зал. После ночного покушения сон никак не шёл, и повелитель королевства решил посидеть, поразмышлять в одиночестве в пустоте тронного зала.

Старинный трон владык королевства стоял посреди зала, массивный, внушительный. С незапамятных времён, возможно с эпохи становления королевства он стоял здесь, как зримое воплощение могущества королей Сельмы. Он был целиком отлит из лучшей бронзы, богато украшен золотом и драгоценными камнями. В тусклом свете настенных масляных ламп старинный символ власти отбрасывал зловещие тени.

Король тяжело шёл, неловко переваливаясь с ноги на ногу. Его старое тело ныло болью суставов, ломило спину. Но неприятность и этих недугов была пустяком по сравнению с пробиравшим его душу страхом. Не каждый день на тебя устраивают покушение в собственном доме, но тяжелее всего было от мысли, что незадачливыми убийцами оказались королевские гвардейцы, лучшие бойцы Военной разведки — элита армии Сельмы, воспитанная в духе безграничной верности трону королевства.

Один из советников как-то предрекал Вальдемару, что нечто подобное однажды может случиться. Королю неоднократно доносили, что многие придворные считают его слишком дряхлым для правления государством, а также недовольны тем, что он до сих пор не указал, кто будет наследовать трон в случае его гибели.

«Они считают, что я слишком стар»- мрачно думал король — «Ошибаются! Я переживу их всех!». Он с облегчением сел на трон, но мысли его по-прежнему были охвачены страхом вперемежку с гневом и обидой. Король тяжело вздохнул. То, в возможность чего он не верил, стало явью. Но он ошибался, думая, что страшное уже позади.

В тени, отбрасываемой декоративными колоннами, появилось несколько силуэтов. Фигура шедшего впереди показалась Вальдемару знакомой, а когда его лицо выхватил из сумрака свет лампы, он узнал начальника Тайной стражи.

— Лорд Риксом, вы как раз, хотя и в не самой подходящее время суток — Вальдемар устало сел на трон. Его несколько удивило и возмутило то, что лорд в этот раз пренебрёг предписанными правилами этикета. Но нутром король вдруг почувствовал, что что-то не так.

Не проронив ни слова, Риксом выступил из тени. Лицо его сохраняло бесстрастное выражение, застыв словно гранитная маска, по взгляду тоже ничего нельзя было прочесть. Трое его спутников как будто несмело шагнули следом. Король обратил взор на них.

— И вы тоже здесь, генерал Ринжел! — изборозженное морщинами лицо Вальдемара искажилось гневом — Это очень хорошо! То, что этой ночью сотворили ваши подчинённые — это просто уму непостижимо, это немислимо! Их покарает королевский суд, но и вы будете сурово наказаны! Я велю...

Король осёкся, увидев кто ещё пришёл вместе с Риксомом. В его душе вдруг шевельнулась смутная тревога.

— А что здесь делает барон Альдо? — удивлённо спросил Вальдемар — И какой-то безродный выскочка тоже здесь!

Последние слова, относящиеся к Леонарду, король уже выкрикнул с нескрываемой

яростью. Но эта вспышка была лишь завесой для поднимающейся в душе страха, вызванного предчувствием чего-то недоброго. А чем можно было объяснить, что эти четверо пришли сюда в такое время?

— Отвечайте, зачем пришли! — рявкнул Вальдемар, стараясь скрыть внутреннее волнение. Он внезапно начал осознавать, что подвергается страшной опасности.

Вошедшие не проронили ни слова, они продолжали молча идти навстречу королю Сельмы. При взгляде на их каменные лица королю вдруг стало не по себе. А страшная четвёрка продолжала приближаться, уже почти вплотную подойдя к трону. Руки всех четверых как по команде нырнули за пазуху.

Вальдемар вскочил был с трона, быстро, насколько позволяла его старческая немощь, но тут же был отправлен обратно мощным толчком в грудь.

— Охрана!!! — заорал Вальдемар, скрючившись на троне и заслоняясь растопыренными ладонями.

— Поздно, ваше величество — с лёгкой усмешечкой и бесстрастным взором лорд Риксом занёс над бессильным правителем Сельмы сверкающее стальное жало. И следом за ним над телом короля в воздух взмыло ещё три лезвия...

«Синие плащи» молча переглянулись. Они были умелыми бойцами, каждый стоил пяти обычных ратников, они не боялись нападения на более многочисленного врага. Все ждали команды или условного сигнала майора Меллена, напряжённо сжимая ладонями рукояти мечей, секир и арбалетов.

И тут сзади по коридору раздался топот. Разведчики едва успели попрятаться вдоль стен, и тут же мимо них пробежал молодой воин в сером плаще.

— Схваченные «синие плащи» бежали! — кричал на бегу ловчий с нашивками лейтенанта — Они вырвались из подвальной тюрьмы, убив всю охрану и лорда Констаниуса! Они проникли в дворцовый арсенал!

— Объявить тревогу! — рявкнул командир ловчих- И тщательно осмотреть весь дворец! Они не могли успеть далеко уйти, скорее всего, они где-то прячутся!

Таиться смысла больше не было — «синие плащи» поняли это сразу. Об их побеге стало известно, сейчас «серые» перетряхнут до основания весь дворец и рано или поздно найдут спрятавшихся.

Майор поднял вверх ладонь. Это был условный сигнал к атаке, принятый у Синих Плащей.

— За короля! За Сёльму! — крикнул Меллен клич солдат королевства, замахиваясь мечом, и раскручивая в другой руке секиру.

— Жизнь и смерть! — в памяти Старка внезапно всплыл боевой клич его народа. Матово-тусклое лезвие брутхольмского меча сейчас было словно продолжение его руки, оружейная сталь, залежавшаяся в тёмном каземате, сейчас жаждала крови.

— Смерть предателям — заорал сзади сержант Вильг — Смерть Тайной страже!

— За короля! Смерть Тайной страже! — подхватил кто-то из бойцов отряда — За Сёльму!

«Синие плащи» врезались в заслон бойцов Тайной стражи, как стая коршунов врывается в табун гусей. Не ожидавшие такого сокрушительного нападения, «серые» были сбиты с толку и не смогли дать организованный отпор.

Старк взмахнул мечом, пробивая защиту ближайшего «серого», тут же парировал выпад чужого меча, отпрыгнул, спасаясь от укола алебардой, атаковал сам. Новый меч Старка стал словно частью его тела — настолько хорошо им было орудовать в бою, настолько удобно было держать его рукоять.

Тело словно само вошло в боевой ритм, разум отсек все лишние мысли, сосредоточившись на схватке. Приёмы кругового боя всплыли в памяти словно сами собой, и меч капитана запорхал вокруг него, вычерчивая сверкающей полосой смертельную паутину. Всё в точности так, как учили когда-то давно полковник Скирн Альвен и мастер фехтования Лаэрт Ренар.

«Нетопыри», бросившиеся было на капитана с разных сторон, отпрянули назад, оставляя двух убитых. Рядом другие «синие плащи» ожесточённо рубились один против четверых, но тем не менее теснили ловчих. Бойцов Тайной стражи тоже неплохо учили владеть оружием, и для поддержки переворота Риксом отобрал самых лучших, но всё же они не могли тягаться с королевскими диверсантами. В отличие от лютых штурмовиков-лазутчиков, «серые» больше привыкли иметь дело с беззащитными горожанами, которых

хватали по доносам, и которые впадали в ужас при виде эмблемы в форме летучей мыши.

Майор Меллен ожесточённо врубился в самую толпу «серых» — меч наносил жалащие удары, с секиры при каждом взмахе веером разлетались капли крови. Рядом в классической фехтовальной позиции, словно танцуя, продвигался сквозь вражий заслон Юниус. Лейтенант орудовал мечом несуетливо и размеренно, словно не в гуще битвы находился, а тренировался с чучелом, или вёл учебный бой с полковником Альвеном.

Старк отбил смертельный выпад в грудь, тут же его клинок выбил искр, столкнувшись с лезвием секиры. Перехватив эфес меча двумя руками, капитан обрушил длинный рубящий удар на безликую фигуру в сером плаще и с топором, затем, быстро шагнув вперёд, боковым рубящим достал первого нападавшего, тут же принял на лезвие очередной удар. Клинок брутхольмской стали, стосковавшийся по битве, словно ожил и как будто сам разил противников и отбивал вражьи удары. Лево́й рукой Старк выхватил старый верный тарганский кинжал и бросился на врага.

Шесть десятков отборных ловчих Тайной стражи отступили, попятились назад по коридору, не выдержав напора Синих Плащей. По соседним галереям слышался топот десятков ног в тяжёлых сапогах — командир «серых» отчаянно звал подмогу.

Зарубив очередного «нетопыря», Меллен оказался лицом к лицу с их командиром. Последовал короткий обмен ударами, потом неуловимый выпад майора — и старшина ловчих уже падает замертво.

Врата тронного зала были уже совсем близко. «синие плащи» иступлённо ринулись напролом, невзирая на оцетинившуюся оружием как дикобраз кучку уцелевших «серых». Перед самым лицом Старка сверкнуло острие пики — он увернулся, перерубая древко мечом, бросок вперёд. Двух «серых», отчаянно попытавшихся преградить ему путь, он зарубил двумя стремительными ударами, и мощным толчком ноги распахнул двери в тронный зал.

Тяжёлые створки с лёгким скрипом раздались в стороны. Старк, Меллен и Юниус ворвались внутрь с обнаженными клинками наготове, следом за ним ввалились остальные. «Синие плащи» были готовы к беспощадной сече против сотен врагов, что могли поджидать их здесь, но увиденное на мгновение заставило их недвижно замереть.

Король Вальдемар Пятый безвольным мешком лежал на троне, залитый кровью, что обильно струилась из множества колотых ран. А рядом с тронном стояла четвёрка мятежников с кинжалами в руках.

Лорд Риксом обернулся на шум, продолжая неторопливо вытирать лезвие куском ветоши.

«Проклятье Яротхора!» — мысленно взвыл Старк — «Мы всё же не успели!».

— О Боги Внешних Бездн — воскликнул Меллен — Эти ублюдки убили короля!

— Они убили короля Сельмы! — заорал сержант Вильг — Смерть предателям!

Придя в себя спустя мгновение, гвардейцы ринулись в бой, одержимые неистовым желанием изрубить в фарш ненавистных заговорщиков. Риксом выкрикнул какую-то команду — и тотчас из боковых проходов зала наперерез «синим плащам» высыпало несколько десятков «нетопырей», размахивавших мечами и алебардами. Зазвенела сталь — в какое-то мгновение тронный зал стал ареной ожесточённой битвы.

— Убейте их! — скомандовал Риксом, отступая подальше назад, в безопасное место. Альдо и Леонард тотчас же бочком засеменяли к ближайшему боковому выходу, стремясь схорониться за спинами ловчих Тайной стражи.

— Смерть предателям!!! — заорал Меллен, широко замахнувшись короткой секирой. От этого крика Леонард вздрогнул, затрясся как лист, и оттолкнув барона Альдо, прошмыгнул в неприметную дверцу. Барон поторопился за ним, но на пороге чуть замешкался, и это стоило ему жизни. Издав звериный рык, майор резко взмахнул рукой. Секира птицей выпорхнула из его ладони, и пролетев через зал бешено вращающимся всесокрушающим снарядом, с коротким чавкающим звуком вонзилась заговорщику в спину, перерубив хребёт и погрузившись в тело по рукоять. Барон Альдо привалился к стене и медленно осел, бессильно скребя по ней руками.

«Синие плащи» тем временем поняли, что попали в ловушку — со всех сторон на них пёрли десятки «серых балахонов», через главный вход в тронный зал тоже ломилась ошетилившаяся оружием серая толпа. Но надежда ещё оставалась — прорубиться сквозь серобалахонную стену к выходу, через который можно будет бежать из замка.

Старк резко развернулся к налетевшим на него слева пятерым ловчим. Мечом он отбил один за другим два удара, одновременно отклонив лезвием кинжала третий, затем, сделав длинный выпад в традициях классической лонгийской школы, сразил самого резвого. Продолжая атаку, он коротким отточенным ударом выбил меч из рук следующего, и не мешкая, зарубил его, затем хитрым приёмом пробил защиту третьего. Четвёртого «серого», бросившегося на него с шипастой дубинкой, Старк встретил мощным ударом кинжала горло. В это время справа его прикрывал Фрин, а со спины Юниус. В стороне рубился майор Меллен — хотя его никто не прикрывал, он дрался так, словно мог видеть одновременно во все стороны — его меч порхал вокруг как бабочка, отражая выпады вражеских клинков. Время от времени какой-нибудь «серый», сунувшийся слишком близко, падал с рубленой или колотой раной. Не зря майор считался лучшим знатоком приёмов кругового боя.

«Синие плащи» дрались отчаянно, как загнанные в западню леопарды. Каждый из них в поединке стоил десяти «серых», они были опытнейшими бойцами. И всё же даже их мастерство не могло противостоять численному превосходству врага. Вот с арбалетной стрелой в груди упал Гридо, получил тяжёлую рану сержант Ренф, израненные Лэйн и Роско из последних сил отбивались, прижатые спинами к мраморной колонне.

При виде павших товарищей Меллен впал в ярость как северный берсерк. Рыча, он врзался в толпу, пробивая кольчуги и панцири, выбивая из рук клинки. Под его ударами противники гибли один за другим, многие «нетопыри» неуверенно попятились назад.

И тут за спинами ловчих Меллен разглядел генерала Ринжела. Тот стоял позади сражающихся, скрестив руки на груди, и бесстрастно наблюдая за битвой.

— Генерал Ринжел! — заорал Меллен — Перестань отсиживаться за спинами серых тварей! Выйди сюда и сразись со мной! Хоть раз за последнее время поступи как гвардеец, а не как подлый заговорщик!

Хотя Ринжел и пошёл на предательство, он всё же оставался офицером Военной разведки, и не принять такой вызов не мог. Уверенными шагами он двинулся навстречу Меллену, на ходу неторопливо вынимая из ножен меч.

— Разойдитесь! — сквозь зубы прорычал ловчим Ринжел — Он — мой!

Повинуясь приказу, «нетопыри», тщетно пытавшиеся одолеть майора, расступились в стороны, освобождая пространство для поединка. Теперь Меллен и Ринжел стояли друг напротив друга, с обнажёнными клинками. Взгляд одного пылал праведным гневом, в глазах второго не читалось никаких эмоций, разве что досада на ненужное беспокойство.

— Скайн, как ты мог?! — срывающимся от клокочущей ярости голосом спросил Меллен

— Как ты мог пойти на это, генерал? Ты же был нашим командиром, был когда-то лучшим из нас, ты всю жизнь преданно верно служил королевскому трону! Как ты мог встать на сторону мятежников, как у тебя поднялась рука на короля?!

— Тебе этого не понять, Меллен — сухим голосом ответил Ринжел, поднимая меч и становясь в фехтовальную стойку — Скажу лишь одно — бессмысленно быть преданным слугой полуживого ничтожества. И глупо упускать шанс стать кем-то больше, чем то что ты есть сейчас.

Вместо ответа майор атаковал, стремительно, как бросок кобры. Его меч неуловимой молнией метнулся к противнику. Но Ринжел столь же стремительно поймал удар лезвием своего клинка, и затем нанёс удар сам. Зазвенела сталь, последовал обмен сверхбыстрыми выпадами.

Старк и остальные «синие плащи», отбиваясь от наседавших «серых», краем глаза бдитительно следили за поединком. Майор Меллен был лучшим фехтовальщиком отряда, никто не мог на равных тягаться с ним на мечах, Старк в своё время научился у него немалому количеству хитрых приёмов, которых не знал даже покойный полковник Альвен. Но и Ринжел был тоже не профан. Когда-то он сам был штурмовиком-лазутчиком, и по слухам, одним из лучших. Хотя генерал давно уже сам не ходил в рейды, он не забыл, с какого конца братья за меч — по рассказам знающих, он ежедневно упражнялся с мечом, тренировался в учебных поединках с самыми умелыми мастерами фехтования, на привлечение которых не жалел денег.

Скайн Ринжел далеко не всегда был кабинетным военачальником. Когда-то давно в Военной разведке ходили легенды о дерзких вылазках в станы врага под его командованием. На рукаве тёмно-синего гвардейского мундира красовалось вышитое золотом изображение прыгнувшего тигра — «Атакующий тигр», знак высшего уровня воинского мастерства у Синих Плащей. У Меллена же был знак «Разъярённый медведь», стоящий на ступень ниже, а у Старка — ещё более низестоящий «Крадущийся барс». Поэтому генерал по-прежнему представлял в бою смертельную опасность, несмотря на то, что много лет назад сменил меч на канцелярское перо.

Ринжел атаковал сам, и майор с трудом отбил остриё, нацеленное в самое сердце. Меллен яростно рубанул мечом — удар о вражий клинок выбил сноп искр. Проверенным приёмом майор попытался выбить оружие из рук противника, этот способ много раз приносил ему победу, но против Ринжела старый трюк не сработал. Генерал, удержав меч, отступил назад, на лице его играла усмешка. Меллен, заскрипев зубами, нанёс колющий удар, который вновь был отбит, снова замелькали клинки.

Это был поединок мастеров высочайшего уровня. Майор и генерал кружились на освобождённом для них пространстве, клинки с глухим лязгом сшибались в воздухе, силясь найти брешь в защите противника. В какой-то момент Меллен начал теснить генерала, тот стал отступать. Казалось, победа будет на стороне майора, но тут Ринжел сам перешёл в наступление. Генерал обрушил на противника град сокрушительных ударов, Меллен после безуспешной попытки достать Ринжела классическим выпадом, ушел в полную защиту, с трудом успевая отбивать вражеский меч. Теперь уже Ринжел теснил противника, тот, пятясь назад, лишь едва успевал парировать его удары.

Наконец, Меллен не успел подставить клинок, и один из сокрушительных рубящих ударов достиг цели. Ноги майора подкосились, на тёмно-зелёной куртке разведчика стремительно расплывалось чёрное пятно. Ослабевшая рука тщетно попыталась взмахнуть

всё же не выпущенным мечом.

— Меллен! — закричал Старк.

Меллен лежал на мраморных плитах, сиюсь поднять меч и с ненавистью глядя на победителя.

— Ты проиграл, Меллен — произнёс Ринжел, с чувством превосходства взирая на поверженного противника, когда-то преданнейшего помощника, а ныне смертельного врага — Жаль, что ты был не со мной.

Генерал шагнул к лежащему, занося меч для последнего завершающего удара.

— Нет!!! — крикнул Старк, бросаясь к генералу. «Нетопыря», попытавшегося встать у него на пути, он сразил мощным ударом меча.

Ринжел повернулся на крик, опустив занесённый меч. На его каменном лице всё так же играло выражение лёгкой досады вперемежку с ликованием.

— Старк, не надо, беги! — крикнул с пола Меллен — У тебя нет шансов!

Но капитан уже не слышал его. Он что есть силы, замахнулся мечом, такой удар мог бы рубить Ринжела напополам. Но этого не произошло — сверкающая полоса брутхольмской стали рассекла пустоту — генерал изящным пируэтом ушёл от страшного удара.

А в следующее мгновение Ринжел напал сам. Такому сверхбыстрому неуловимому выпад, вершине отточенного фехтовального мастерства, могли бы позавидовать боги войны. Старк сам не понял, как у него получилось отразить этот удар — по всем правилам острие вражеского клинка должно было бы торчать у него из спины.

Старк с огромным трудом отбил ещё один выпад, едва успел отразить сокрушительный рубящий удар. Ринжел фехтовал как воплощение демона битв, его меч казалось жил своей жизнью, выстреливая молниеносными смертельными выпадами, тело генерала было словно танцующая кобра.

Старк сделав шаг назад, вновь попытался атаковать, но опять безуспешно — лезвие его меча столкнулось с мечом Ринжела. И вновь зазвенела сталь, лезвия мечей мелькали блестящими сполохами — противники обрушили друг на друга сплошной град ударов.

Старк едва увернулся от острия меча, промелькнувшего перед глазами, с большим трудом поймал рубящий удар врага, едва не выронив при этом меч. Внезапно Ринжел рубанул противника по ногам, и капитан едва успел отпрыгнуть в сторону. При этом Старк опустил меч, пытаясь отбить коварный удар, и это едва не стоило ему жизни. Ринжел с непостижимой быстротой крутанувшись вокруг себя, ударил снова, Старк не успел защититься, и лезвие меча, распоров куртку, оставило на груди капитана длинную резаную рану.

Старк отскочил назад, выставив меч перед собой. По груди обильно стекала кровь, крупными каплями падая на белый мрамор. Ринжел с торжествующей улыбкой на лице стоял напротив, выставив ногу вперёд и небрежно держа перед собой меч.

— Зря ты в это ввязался, капитан — произнёс Ринжел, презрительно прищурясь — Ты был одним из лучших моих людей, я не хотел убивать тебя, но другого не остаётся.

— Не спешите меня хоронить, генерал — тяжело дыша, процедил Старк. Его грудь ходила ходуном, по заливал глаза, холщовая рубаха стала влажной от крови.

— Ты хорошо бился, Старк Фаргер — ответил генерал — Но ты встал на моём пути. Пора заканчивать.

С этими словами генерал шагнул вперёд, и в следующий миг метнулся вперёд как

атакующая змея. Сверкающий клинок стальным жалом метнулся к горлу Старка. Тот едва не пропустил смертельный выпад, несмотря на то что в любую секунду ждал этой атаки.

Генерал обрушил на него нескончаемый ливень ударов. Отчаянно отбиваясь, Старк попятился назад. Было не до того, чтобы нападать самому — он едва успевал отражать вражеские выпады, каждый из которых мог оказаться смертельным.

Разящий клинок со свистом рассёк воздух мимо, Старк отскочил назад, и споткнувшись, упал. Ринжел немедленно рванулся вперёд, но капитан чудом успел тренированно сделать перекат, и в самый последний миг вскочить, чтоб подставить под сокрушительный удар лезвие своего меча. Отбив атаку, Старк, выругавшись, ударил сам, силясь достать казалось неуловимого противника, но Ринжел вновь с лёгкостью отразил вражеский клинок. В следующий миг Ринжел нанёс резкий мощный удар, Старк успел отбить его, но уставшие пальцы не удержали рукоять. Меч зазвенел по мраморным плитам, и в ту же секунду в грудь Старка тяжелым тараном ударила подошва сапога, и он вновь не устоял на ногах.

Старк беспомощно распростёрся на полу. Меч лежал совсем близко, всего на расстоянии ладони от его жаждущих рукояти оружия пальцев. Но капитан понимал, что первое же движение в его сторону станет последним. Ринжел с торжествующим блеском в глазах возвышался над ним, губы генерала презрительно сжались.

— Ну вот и всё, капитан Старк Фаргер, прощай. Ты был отличным гвардейцем — с этими словами Ринжел занёс меч высоко над головой, намереваясь добить поверженного.

Старк за последние доли секунды успел понять, что генерал, чувствуя победу, потерял осторожность, и неосмотрительно раскрылся. Осознание этого решило всё. Он что есть силы, крутанулся вбок, одновременно ухватывая оброненный меч. Сердце радостно ожило, когда пальцы нащупали кожаное плетение рукояти.

Сокрушительный рубящий удар, прорезал воздух, меч описал сверкающую дугу и ударил в то место, где капитан лежал мгновение назад, словно обречённая на заклятие жертва. Сталь выбила сноп искр, столкнувшись с камнем. Старк тем временем перекатился далеко в сторону и стремительно вскочил, тут же бросившись на врага. Генерал ухитрился отбить новый удар, но следующий, нацеленный ему в сердце, достиг своей цели.

Неверящим взглядом Ринжел смотрел на острую стальную полосу, торчащую у него из груди. Пальцы генерала разжались, и меч с глухим звоном упал на пол. Он перевёл взгляд на победителя, в глазах по-прежнему читалось удивление, пальцы неуверенно обхватили лезвие вражеского клинка. Синий мундир окрасился кровью.

— Генерал, вы совершили предательство, вы замарали честь не только свою, но и всех «синих плащей», всей Военной Разведки. Вы опозорили всех нас — тяжело дыша, произнёс Старк — Скажите, почему, во имя чего?

Ринжел открыл рот, силясь что-то сказать, но его горло издало лишь невнятный сип. Ноги генерала подкосились, и он медленно упал, продолжая держаться за лезвие меча.

Старк огляделся по сторонам. Бой уже подходил к концу. Фрин, тяжело раненный, привалился к стене, залитый кровью Вильг, отмахиваясь от вражьих клинков, с трудом прикрывал его и себя. С рваными ранами в груди недвижно лежали у стены Кирто и Корнелиус, молодые бойцы, совсем недавно принятые в отряд. Отчаянно отбивавшийся лейтенант Лэйн скрылся за стеной спин в серых балахонах, его меч пару раз взметнулся над толпой, веером разбрасывая брызги крови, и больше не появлялся. Ренф без движения лежал на полу, и по мрамору расплывалось пятно крови. Похоже, что одному из лучших отрядов штурмовиков-лазутчиков Военной разведки приходил конец.

Старк торопливо окинул взглядом зал, выискивая оставшихся заговорщиков. Лорд Риксом, стоя в тени трона, с довольной улыбкой следил за разыгрывавшейся у него на глазах битвой.

— Я убью тебя, Риксом! — крикнул Старк, потрясая мечом. Это был рык раненного зверя. Старк разъярённым леопардом рванулся к нему, но тотчас наперерез ему высыпало два десятка бойцов Тайной стражи, в полных доспехах и с большими щитами, встав живой стеной между ним и Риксом. В бессильной злобе Старк рубанул мечом, но лезвие лишь бессильно отскочило от поверхности щита.

Даже погибая, «синие плащи» стремились утащить за собой как можно больше убийц в сером. Храбро сражающийся сержант Олни получил удар кривым кинжалом в спину, но, даже падая, он успел зарубить ещё одного ловчего. Скрылся под грудой навалившихся «нетопырей» Вильг, ухитрившийся напоследок ткнуть врага ножом в живот.

— Арбалетчики! — скомандовал Риксом. В зал тут же ворвалось два десятка «нетопырей» с заряженными арбалетами наготове. Затренькали тетивы, и Крейс, бросившийся было на стрелков, размахнувшись мечом, остановился на полпути, истыканный оперёнными стрелами. Лейтенант Юниус, получив арбалетный болт в бедро, упав на одно колено, продолжал отбиваться тонким мечом, и даже сразил двух опрометчиво налетевших «серых».

— Старк, спасайся — прохрипел с пола умирающий Меллен — Беги, пока не поздно! Наш отряд уже ничто не спасёт, но пусть хоть кто-то уцелеет!

— Я не могу вас тут бросить и смыться! — не оборачиваясь крикнул Старк.

— Не дури, Старк! — Меллен попытался подняться — Беги пока не поздно! Это приказ, капитан Старк Фаргер!

Старк огляделся. Все «синие плащи» были либо убиты, либо понесли раны, с которыми не живут долго.

— Беги же!!! — рявкнул Меллен.

Старк крутанул над головой меч, заставляя «серых» раздаться в стороны, и метнулся к боковому выходу, через который сбежал Леонард. Он успел вовремя — в следующее мгновение за его спиной затренькали перезаряженные арбалеты, несколько стрел ударились о стену справа и слева от него.

Дверца вела в коридор, тянувшийся куда-то вперёд. Старк припустил что есть мочи, забыв про усталость и о рану на груди. Двух «серых», появившихся из-за поворота, он съёк как ураган — только зазвенели по мраморному полу клинки, оброненные мёртвыми руками.

Преодолев очередной поворот, Старк остановился перевести дух, прислонившись к массивному гранитному постаменту скульптуры какого-то воина на коне. Пытаясь отдышаться, он вспоминал, куда дальше ведёт этот коридор. Если он ничего не напутал в заученной схеме дворца, дальше должна была быть большая мраморная лестница, по которой можно спуститься на нижний ярус, и оттуда выйти на открытые террасы, с которым по барельефам и скульптурным украшениям легко спуститься в сад. А там, в темноте можно будет незаметно пробраться к внешней стене и перебравшись через неё, бежать в город, где можно будет спрятаться в любой подворотне. План не так-то легко осуществимый, учитывая, что его ловят по всему дворцу, но других вариантов для выбора было не особенно.

Слишком долго предаваться отдыху было нельзя — вдали коридору уже слышался топот и крики преследователей. Тяжело вздохнув, Старк побежал дальше.

Он быстро сбежал по широкой лестнице с мощными позолоченными периллами. Старк

припомнил, что во время прошлого посещения дворца в свите Ринжела поднимался по ней. Навстречу ему поднималось трое «серых», вновь завязалась короткая схватка, после которой на ступенях осталось три недвижимых тела, а беглец торопливо спускался дальше.

Распахнув резную дверцу, Старк выбежал на дворцовую террасу. Ночной сад обдал его лицо волной холодного свежего воздуха. Ветви деревьев в ночи тихо шелестели под лёгким дуновением ветерка. Но наслаждаться красотами ночного сада было некогда. Старк перемахнул через гранитные перилла и принялся спускаться вниз по алебастровым украшениям. Он едва только нашарил ногой новую опору, когда из темноты выступила фигура с арбалетом наперевес. Лунный свет озарил лицо нежданного гостя, это был Леонард, выскочка-негоциант, купивший дворянство, и самый никчёмный из клики заговорщиков.

— Ты думал всех перехитрить, тарганский гадёныш, но от меня ты не убежишь — самодовольно произнёс Леонард, наставляя оружие на Старка. Остриё арбалетной стрелы хищно блеснуло в лунном свете.

Старк промолчал, лихорадочно оценивая ситуацию. Если бы он был на ногах, он съёл бы этого хлюпика за секунду, несмотря на арбалет. Но сейчас он только начал спускаться по стене, и над периллами торчала лишь его голова и локти — в таком положении много не навоюешь. Но тут он вспомнил, что в левом рукаве припрятал потайной самострел — металлическую трубку, в которую была запрятана мощная пружина и короткий гранёный клин-снаряд. Почти бесшумное и убойное на близком расстоянии оружие, удобное возможностью скрытого ношения. Достаточно лишь нажать на выступ сбоку — пружина высвобождалась, с силой выбрасывая острую железяку, щедро смазанную ядом мгновенного действия. Старк приворился, что поудобнее перехватывает перилла, на самом деле придвигая правую руку к манжете на левом рукаве. Леонард истолковал его молчание по-своему.

— Перепугался, поди? — губы скороспелого аристократа расплылись в глумливой улыбке — Ты не молчи, может хочешь что сказать напоследок, перед смертью?

— Да пошёл ты, гнида — коротко бросил Старк, надавливая на спуск. Пружина распрямилась с коротким звоном, Леонард выронил арбалет и свалился как подрубленный, держась за сердце. Старк поспешил продолжить спуск, покуда не подоспела погоня.

Сказать, что лорд Риксом был доволен означало не сказать ничего. От ликования он был готов возносить хвалебные молитвы всем богам Эллерии. Задуманный переворот прошёл как по заказу. Совсем недавно казалось, что над планом повисла угроза разоблачения — и вот всё неожиданно сложилось наилучшим образом, так что и нарочно не придумаешь. Старый недоумок Вальдемар мёртв, вредные «синие плащи», сумев каким-то образом освободиться из застенка, почти все до единого полегли в битве в тронном зале. Заодно прикончив всех его подельников, и таким образом здорово ему помогли, устранив соучастников содеянного им преступления и конкурентов в борьбе за власть. О таком подарке можно было только мечтать. Жаль только, что гвардейцы, защищаясь, убили очень много ловчих, но это опять же к лучшему — меньше останется живых свидетелей творившихся во дворце странностей незадолго до покушения. А погибшие были всего лишь пешками, найти им замену не составит труда.

Риксом равнодушно перешагнул через труп барона Альдо, лежащий с торчащей из спины рукоятью секиры. Поделом дурню, практически палец о палец не ударил, ждал, что самую трудную работу сделают другие. Насчёт Констанюса Риксому уже донесли — бывший главный казначей найден в камере пыток со свёрнутой шеей. Трусливый жирный боров явно решил не отказать себе в удовольствии поиздеваться над беззащитными пленниками, но не учёл, что даже запертый в клетку тигр остаётся смертельно опасным. «Синие плащи» сумели это Констанюсу доказать, правда это знание ему уже не пригодится.

Но особенно начальник Тайной стражи радовался столь удачной гибели генерала Ринжела. Из всех четверых сообщников этот был самым опасным, поскольку за его спиной стояла вся мощь Военной разведки, а вполне могло стать, и всей армии. Но меднолобый остолоп вздумал поиграть в благородство и устроил нелепую дуэль с бывшими подчинёнными.

Правда, один из соучастников заговора был ещё жив. Ничтожный Леонард, едва началась бойня в тронном зале, сразу же куда-то убежал. Впрочем, это ему не поможет — минуту назад Риксом отдал приказ разыскать его и тут же на месте прикончить. В планах начальника Тайной стражи не было места тем, кто знал много лишнего о ночном происшествии во дворце.

«Боги явно благоволят мне» — подумал Риксом, и его разум уже стремительно выстраивал планы дальнейших интриг. Смерть Вальдемара будет объявлена делом рук «синих плащей» под предводительством генерала Ринжела и примкнувших к нему Констанюса, Альдо и Леонарда. Тайная стража вовремя распознала заговор, созревший в рядах Военной разведки, и попыталась принять меры, чтоб уберечь Его королевское величество, взяв дворец под усиленную охрану, но к великому сожалению, усилия оказались напрасны. Благодаря помощи заговорщиков, имевших доступ во дворец, «синие плащи», отряд опытных головорезов, проникли во дворец и зарезали Вальдемара. Всё что смогли сделать доблестные ловчие Тайной стражи — это немедленно покарать убийц.

«Версия просто великолепная» — восхищался своей хитростью Риксом — «Всё прекрасно объясняет, но главное, какой повод устроить разгром Военной разведки. Это ж подумать — в её рядах раскрыт антигосударственный заговор с целью убийства короля. По обвинению в соучастии можно казнить самых опасных офицеров, остальных выгнать со

службы, и вообще, ликвидировать это ведомство, передав его обязанности Тайной страже. В таком маленьком королевстве, как Сельма, большая роскошь иметь сразу две организации, предназначенные для ведения тайной войны».

— Ваше превосходительство — нарушил его мысли один из ловчих — Господин Леонард найден на дворцовой террасе, он тяжело ранен.

— Ведите меня к нему — велел лорд.

Леонард лежал возле перилл, рубаха на его груди была вся багровая от крови, обильно вытекающей из маленькой круглой формы раны над областью сердца. Такого вида ранения обычно оставались снарядами от карманных пружинных метателей, которыми вооружали штурмовиков-лазутчиков. «Скорее всего, работа того отчаянного капитана, что сумел ускользнуть» — подумал Риксом.

— Риксом, помоги мне — прохрипел с пола Леонард. Его рана, хотя и была очень болезненной, но не смертельной, и хороший врач смог бы поставить Леонарда на ноги. Но у Риксома имелись совсем другие соображения насчёт дальнейшей судьбы поделника.

— Добей его — Риксом небрежно указал ловчему-палачу на распростёртое тело.

— Не надо! Умо... — хриплый крик перешёл в короткое неразборчивое бульканье и тут же всё затихло.

«Ещё одним свидетелем меньше»- злорадно подумал лорд. Ни тени жалости к Леонарду он не ощущал — скороспелый дворянин не вызывал у него никаких чувств, кроме презрения.

Следы преступления против законной власти следовало замести, и как можно тщательней. Лорд вспомнил о нескольких тяжело раненых Синих Плащах, взятых в плен. Это тоже опасные свидетели, но он избавится от них, устроив завтра показательную казнь.

Лорд жестом подозвал помощника, старого проверенного дознавателя Тайной стражи, должного стать достойной заменой своему предшественнику, зарезанному людьми майора Меллена.

— Немедленно снарядите команды для ареста всех руководителей Военной разведки. Как можно быстрее, иначе они опомнятся и попросту не дадут себя схватить! — скомандовал Риксом — Начните с полковника Вальда. Ещё доставьте маршалу Альбертусу и генералу Гюнтеру распоряжение немедленно взять под контроль Каринт и выдвинуть войска для подготовки к штурму форта Рива.

Помощник с поклоном, повернулся, и направился двери. Тем временем лорд продолжал напряжённо размышлять. Королевство обезглавлено, нужно действовать стремительно, чтоб взять все нити власти в свои руки, пока остальные возможные претенденты на престол не опомнились. Хвала Тресветлому, все, кто знал правду о смерти Вальдемара, мертвы. «Нет, не все!» — внезапно вспомнил Риксом — «Остаётся ещё тот капитан Военной разведки, что сейчас скрывается где-то в ночном городе. Никому из тех, кто знает правду о покушении, нельзя позволить остаться в живых».

— И ещё! — лорд окрикнул уже уходящего помощника — Во что бы то ни стало разыщите Старка Фаргера, это тот самый «синий плащ», который сумел убежать. Бросьте все силы, чтобы выловить его, он не мог успеть далеко уйти. И доставьте его ко мне, живым или мёртвым!

Старк Фаргер бежал. Его сапоги в ночной тиши громко стучали по брусчатке, но он мало думал о скрытности перемещения, хотя и умел ходить абсолютно бесшумно. После того, как ему удалось пройти через ночной сад, минуя все посты, патрули и рыскающие в его поисках команды «нетопырей», и скрытно перебраться через внешнюю стену, он стремился оказаться как можно дальше от дворца.

Капитан прекрасно понимал, что не стоит надеяться на то, что Риксом махнёт на него рукой. Он слишком много знал о случившемся во дворце. С такими знаниями главарь мятежников попросту не мог позволить ему находиться среди живых.

Старк сбавил шаг, затем остановился, переводя дыхание, предусмотрительно держась в тени, отбрасываемой стеной большого каменного дома. Расстегнув куртку, он разорвал холщовую рубашу, и как мог перевязал резаную рану на груди. К счастью, ранение оказалось неглубоким, меч Ринжела лишь немного вспорол кожу.

Покончив с перевязкой, Старк торопливо застегнул куртку, проверил, на месте ли кинжал. И в этот момент вдали послышались голоса — кто-то громким уверенным тоном отдавал какие-то команды. Вне сомнения, это была ожидавшаяся погоня. Поправив перевязь с мечом, он поспешил дальше, стараясь держаться в темноте.

Старк пробежал ещё два квартала, чувствуя спиной, как вокруг него сжимается кольцо преследователей. Первоначальная задумка затеряться, спрятавшись в какой-нибудь подворотне, отпала — в этом квартале жила каринтская знать, проникнуть в чей-то дом незаметно было очень сложно, и был велик риск, что хозяева при виде неожиданного гостя поднимут шум. Внезапно он вспомнил, что в соседнем квартале расположен особняк Леонтины.

«Точно!» — озарило Старка — «Идеальное место, где можно отсидеться и зализать раны. Никто не догадается меня там искать — во всяком случае сразу».

Старк был настороже, поэтому вовремя заметил патруль. Их было пятеро — трое увальней в тронутых ржавчиной кирасах городской стражи и два «серых балахона» с взведёнными арбалетами. Они шли, явно кого-то выискивая. Старк проворно отскочил тень, прижавшись к стене дома и недвижно замерев.

Пройдя в пяти шагах от затаившегося беглеца, они остановились.

— Хлыщ, которого мы ищем, поди давно уже ушёл — проворчал бородатый стражник, небрежно державший алебарду. На его обрамлённой всклокоченными зарослями роже явно читалось нежелание мотаться по ночным улицам, вместо того чтобы прихлёбывать эль в какой-нибудь пивной или мирно дрыхнуть в караулке.

— Он не мог успеть далеко убежать — возразил один из «серых», очевидно возглавлявший этот отряд.

— Да давно он уже где-нибудь затаился — не унимался бородатый.

— Точно — поддержал его второй стражник — Ищи-свищи его теперь по ночным подворотням.

— Прекратить! — злобно прошипел «серый» — Это государственный преступник, которого приказано найти живым или мёртвым, и мы это сделаем, даже если придётся до утра перерывать весь город! Поэтому отставить подобные разговоры! Лучше внимательней смотрите по сторонам, чтоб не упустить. И будьте осторожны — этот лис очень вооружен и

очень опасен, ему таких как вы шук десять зарубить плёвое дело.

Стражник раздражённо сплюнул, но ничего не сказал, лишь покрепче перехватив оружие. Посмотрев по сторонам, все пятеро зашагали прочь, так и не заметив замершего в темноте.

Прикинув, что преследователи уже достаточно удалились, Старк решил двинуться дальше. Но в этот момент один из стражников почему-то обернулся.

— Эй ты, кто такой! Стой, кому говорят! — Старк послушно подчинился. Можно было бы припустить что есть силы, но тогда бы преследователи сразу поняли, кто перед ними, и подняли бы крик, на который сбежались бы все остальные патрули.

— Я просто горожанин, я тут живу недалеко — Старк постарался придать голосу испуганные нотки, поворачиваясь к подходящим дозорным. Эти нехитрые способы ввода в заблуждение сработали — преследователи, не ожидая опасности, подошли близко. В тот же миг, не давая им опомниться, Старк тигром бросился в бой.

Бородатого стражника Старк свалил таранным ударом кулака в челюсть, и тут же вырвав выпущенную алебарду, ударил ею второго плашмя, по шлему, оглушив — убивать простых городских стражников без крайней нужды не хотелось. Почти одновременно, возвратным движением Старк мощно двинул в лоб третьего концом древка — тот шлёпнулся оземь, беспомощно раскинув руки.

Воины в сером балахоне разрядили арбалеты, но один в спешке промазал, а от выстрела его напарника Старк увернулся. Стоящий ближе командир группы сделал глупость — вместо того, чтобы хватать меч или бежать, он попытался перезарядить арбалет. За эту ошибку он жестоко поплатился — выбросив алебарду на всю длину, капитан едва не разрубил его на две половинки.

— Он здесь! На помощь! — заорал второй «нетопыть», выхватывая меч.

«Проклятье Крода! Всё же успел заорать!» — перехватив алебарду за середину древка, Старк в ярости метнул её во врага словно копьё, пришилив его к стене. Но в соседних переулках уже топала сапогами бегущая подмога. Выругавшись, Старк что бросился прочь, на бегу выхватывая меч. Он бежал по ночной улице, внимательно глядя под ноги, чтоб не споткнуться, а сзади по булыжникам мостовой стучали подкованные сапоги преследователей.

На перекрёстке на него набросилось трое «нетопырей» с обнажёнными клинками. Завертелась смертельная карусель, зазвенела сталь. Обманым ударом сразив одного, Старк тут же выбил меч у второго и заколол его, а третий при виде этого неожиданно бросил оружие и рванул прочь, так что пятки засверкали. Но капитану некогда было торжествовать — он мчался в противоположную сторону, стремясь, чтобы преследователи потеряли его из поля зрения.

Заскочив в неприметный проулок, он забился в какую-то нишу за медным чаном для мусора и замер там, едва дыша. Мимо по улице промчалось десятка три преследователей — отряд ловчих, усиленный городскими стражниками.

Когда шаги затихли где-то вдалеке, Старк осторожно осмотрелся. Сердце его радостно забилося — он был на правильном пути, через два дома должен был стоять особняк Леонтины. Старк двинулся вдоль улицы, крадясь словно тень.

В окнах не было света — значит, Леонтина уже давно спала, чего и следовало ожидать. Перемахнув через калитку, Старк по дорожке через ночной сад поспешил к двери дома, нетерпеливо постучал. Через несколько минут дверь медленно открылась.

— Здравствуй, Старк — произнесла Леонтина, стоя на пороге в ночной рубашке и поправляя непослушный локон — Хотя ты появился так неожиданно, но я рада. Я ждала тебя.

— Не время ворковать — Старк нетерпеливо прошёл в дом, тут же прикрыв за собой дверь и задвинув засов — Звезда моя, я тебе позже всё объясню. Сейчас мне жизненно необходимо где-то спрятаться. Меня сейчас ищут «летучие мыши» и вся городская стража Каринта как особо опасного государственного преступника, за злодеяние, которое совершил не я.

— Эй, есть кто-нибудь в доме — послышалось со стороны калитки.

— Беги в левое крыло — торопливо прошептала Леонтина — Там старый чулан возле комнатки для прислуги.

— Именем закона, открывайте дверь — раздалось снаружи.

Леонтина открыла дверь. У порога стоял высокий худощавый тип в сером балахоне с лейтенантскими нашивками. Из-за его спины выглядывала пара «серых» рангом поменьше и несколько городских стражников с ленивыми лицами.

— Лейтенант Маркелус, Тайная стража — представился вошедший, настороженно глядя — Назовите своё имя.

— Леонтина Кригсфел, придворная фрейлина Его Королевского Величества — сухо ответила хозяйка дома — Чем обязана вашему визиту в столь поздний час, лейтенант?

— Мы разыскиваем государственного преступника. Он обвиняется в покушении на Его Королевского Величества.

— Какой ужас! — всплеснула руками Леонтина.

— Его зовут Старк Фаргер, он бывший гвардеец из Военной разведки — продолжал лейтенант.

«Уже бывший гвардеец»- со злостью и горечью затаившийся за стенкой беглец.

— Требую немедленно пропустить нас! — произнёс лейтенант.

— Для чего? — Леонтина изобразила возмущённое удивление.

— Чтоб мы могли убедиться, что он не прячется у вас!

— Помилуй Тресветлый, разве я похожа на человека, способного укрывать у себя в доме особо опасного преступника? — возмутилась Леонтина — И почему это вы решили, что этот преступник скрывается в моём доме?

— Последний раз, когда мы преследовали его, он был замечен недалеко от вашей усадьбы — сдерживая гнев, ответил командир «серых» — Мы всего лишь хотим убедиться, что его здесь нет.

— Упасите Боги, я могу вас заверить, что никто среди ночи в моё жилище не проникал.

— Я должен проверить — настаивал лейтенант — Этот преступник крайне опасен, он обвиняется в цареубийстве, и он уже убил много наших.

— Лейтенант, вы должны знать, что закон запрещает без специального разрешения королевского суда проводить обыски в домах, принадлежащих дворянам! — твёрдым голосом произнесла Леонтина — Закон этот касается всех, даже Тайной стражи.

— К демонам разрешения! — прорычал лейтенант — Речь идёт о поимке убийцы короля! Как дворянка, как законопослушная подданная королевства вы должны пойти нам навстречу!

— Пока вы не предъявите разрешение королевского суда на обыск в доме потомственной сёльмийской аристократки, я вас не впущу — отрезала Леонтина — А как

верноподданная Сёльмы и потомственная дворянка со всей ответственностью заявляю, что никакие преступники в моём доме не скрываются! Посему, лейтенант, попрошу вас удалиться, как-никак, сейчас ночь и я хочу выспаться.

— Ладно, ваша взяла — речь лейтенанта сочилась задавливаемой яростью — Но мы ещё сюда вернёмся — с разрешением и прочими необходимыми полномочиями. И если наши подозрения подтвердятся, вы жестоко поплатитесь за пособничество убийцам Его величества!

Дверь за патрулём Тайной стражи закрылась. Леонтина тут же бросилась к комнате для прислуги.

— Старк, во имя Богов, это не может быть правдой — то, в чём они тебя обвиняют!

— Разумеется, нет! — приглушённым голосом ответил Старк — Клянусь Тресветлым, Ирудой и всеми богами, я не убивал Вальдемара! Но я попытался остановить тех, кто на самом деле убил его, и они сейчас хотят свалить это на меня и на моих товарищей!

Старк кратко, но достаточно подробно поведал подруге историю последних нескольких дней, начиная с ночного визита в дом Константиуса.

— Какой ужас! — воскликнула Леонтина, когда он завершил свой рассказ — Быть этого не может!

— Это так — сухо ответил Старк — Мы сделали всё что могли, но потерпели поражение. Теперь Вальдемар мёртв, мой отряд полностью полёг во время сражения во дворце, я разыскиваюсь как государственный преступник. А Риксом заполучил то что хотел — власть над королевством.

— О Тресветлый — ужаснулась Леонтина — И что же ты собираешься делать дальше?

— Мне теперь нельзя оставаться на территории королевства — Старк мрачно призадумался — Меня разыскивают по обвинению в убийстве короля, а это не какая-нибудь карманная кража, кроме того, Риксом никогда не простит мне того, что я знаю правду о гибели Вальдемара и едва не сорвал его план. Поэтому мне, чтобы сохранить жизнь, остаётся только бежать. Бежать прочь из Сёльмы, в какую-нибудь другую страну.

— И мы никогда больше не увидимся? — со слезами в голосе спросила Леонтина.

Бывший капитан королевской гвардии Старк Фаргер в ответ лишь промолчал.

Проснувшись, Старк некоторое время расслабленно нежился на мягких перинах. Уже много дней ему не удавалось как следует и с комфортом поспать, хотя он благодаря особенностям своего ремесла привык спать не больше трёх часов кряду и в самых неподходящих для этого местах.

Потрогав рукой возле себя, нащупал лишь пустоту — видимо Леонтина уже встала и куда-то ушла, пока он ещё спал. Внезапно Старк вспомнил, что в дом в любой момент могут вновь нагрянуть «летучие мыши», и на сей раз иметь при себе все необходимые бумаги с печатями. Сонливость как рукой сняло, он вскочил и торопливо оделся, на всякий случай ближе пододвинул вложенный в ножны меч.

Пожилая служанка принесла завтрак — жареное мясо, меловые пирожные и бокал доброго энтийского вина. Бывший Синий Плащ приступил к трапезе.

Полчаса спустя вернулась Леонтина. Новости, которые она принесла, были безрадостные.

— Весь Каринт стоит на ушах после известия об убийстве Вальдемара Пятого — поведала она — Повсюду дежурит городская стража, в город введены подчинённые Тайной страже войска. Начальник Тайной стражи лорд Риксом назначен регентом.

Старк отпил ещё немного энтийского белого вина, продолжая внимательно слушать. Новости ему крайне не понравились, несмотря на то, что события развивались именно так, как он предполагал.

— В убийстве Его Величества обвиняются гвардейцы из Военной разведки, по словам Риксома, давно замыслившие это злодейство — продолжала Леонтина — Он успел разоблачить заговор в недрах Военной разведки, но мятежники всё же опередили его...

— Ложь! — рявкнул Старк, грохнув кулаком по столу, так что подпрыгнули тарелки.

— Я верю тебе, Старк. Но другие не знают всей правды. Возле тела Вальдемара найден труп начальника Военной разведки генерала Скайна Ринжела, и тела бойцов из элитного отряда «синих плащей». Они были убиты бдительными ловчими Тайной стражи во время покушения на короля. Так говорит Риксом — поспешно добавила Леонтина, столкнувшись с взглядом возлюбленного — Но одному из гвардейцев всё же удалось бежать, убив по дороге множество ловчих Тайной стражи, а также барона Альдо и господина Леонарда. Правда, ловчим, во время битвы во дворце, всё же удалось захватить в плен нескольких «синих плащей», получивших очень сильные раны и не сумевших бежать. Сегодня в полдень должна состояться казнь над убийцами короля.

— Что ты сказала?! — Старк вскочил, едва не опрокинув стул.

Леонтина в ответ лишь промолчала, испуганно глядя на него. Старк стоял, кипя от негодования, пальцы с силой давили на столешницу, сминая скатерть. Тяжело выдохнув, он медленно сел, но тотчас же вскочил опять.

— Я должен там быть! — воскликнул он — Возможно, я сумею как-то помочь товарищам! У меня нет права отсиживаться здесь, пока убивают моих боевых братьев.

— Ты не должен покидать дом! — Леонтина бросилась ему на шею — На улицах полным полно стражи и «серых балахонов», они все ищут тебя! Ты можешь попасться! И ты ничего не сможешь сделать — твоих друзей будут бдительно стеречь!

— Я не стану тут прятаться — мрачно произнёс Старк, отстраняя подругу и придвигая

пояс с ножнами — Я должен убедиться, что действительно ничего нельзя сделать для помощи братьям. В любом случае, я обязан присутствовать там.

Старый заштопанный плащ, нашедшийся в комнате для прислуги, и огромная корзина пришлись ему очень кстати — по виду самый обычный слуга, отправившийся на рынок закупить провизии для хозяйской кухни. Меч Старк, скрепя сердце, оставил в доме — столь громоздкий предмет так просто не спрячешь, а в его положении меньше всего хотелось привлекать внимание городской стражи. Но верный тарганский кинжал надёжно притаился под полрой потёртого зипуна, если что, будет чем дать врагу отпор. Ну и разумеется, метательный стилет в рукаве и пара «кайтанских звёзд» в кармане. Конечно, если опять разом навалится два десятка «нетопырей», от всего этого будет мало проку, но всё же лучше, чем ничего.

На улице, как и предупреждала Леонтина, было весьма небезопасно для разыскиваемого преступника. На каждом углу бряцали оружием воины городской стражи в сопровождении мрачных типов в серых балахонах. Боги были милостивы к Старку — он спокойно прошёл мимо нескольких таких постов — видимо заношенная одежда в сочетании с сутулой походкой делали своё дело.

Весть о смерти короля уже широко разнеслась по городу, и возможно даже по всей стране. На улицах Каринта по-прежнему царил толчея и суета, но на сей раз над толпой витало ожидание предчувствия каких-то недобрых перемен — почти не было слышно смеха, лица прохожих были мрачны. Хотя возможно, это было вызвано лишь небывалым обилием увешанных оружием «серых балахонов» на перекрёстках.

Старк, лавируя в людском водовороте, через полчаса добрался до площади. Маскировка под слугу-посыльного сработала — ни одной из многочисленных ищек Тайной стражи не пришло в голову попробовать остановить его.

На центральной площади уже соорудили массивный деревянный помост. Старку это живо напомнило такой же помост в Брутхольме, когда «синие плащи» вырвали лорда Вилера прямо из-под топора палача. Вот только тот помост рядом с этим выглядел бы совсем игрушечным. Высокая деревянная площадка возвышалась над морем людских голов, и зловеще играли солнечные блики на остро отточенном лезвии гильотины. Увиденное очень не понравилось Старку. Выставив перед собой корзину, он стал пробиваться сквозь сплошную стену столпившихся зевак, грубо работая локтями.

Наконец, ему удалось пролезть в первые ряды. Взглядом опытного разведчика Старк тут же оценил силу расставленного охранного пояса. Пришлось признать, что штурмовать помост в одиночку и без серьёзного оружия было равносильно самоубийству — помост стерегло пять десятков хорошо вооружённых «нетопырей», и вдобавок ещё столько же городских стражников стояли на внешнем оцеплении. Мысленно чертыхнувшись, Старк тем не менее продолжил выискивать взглядом слабые места в охране и прикидывать возможные пути быстрого отхода.

Неожиданно толпа подалась в стороны, образовалась небольшая давка. Послышались крики десятников городской стражи и пронзительные шлепки кнутов. Наконец, в сгрудившейся массе зевак образовался широкий коридор, сквозь который к помосту медленно двинулась телега, запряженная двумя волами. По сторонам повозки шли ловчие Тайной стражи, грозно глядя по сторонам и держа наготове заряженные арбалеты.

Вплотную подъехав к помосту, повозка остановилась. С неё проворно прыгнуло несколько «серых» и грубо поволокли на эшафот нескольких крепко связанных пленников,

настолько измученных и измождённых, что не в силах переставлять ноги.

Сердце бывшего королевского штурм-лазутчика сжалось. Это были Юниус, Лэйн, Фрин, Вильг и Роско. Все бойцы отряда, уцелевшие после ночного боя во дворце — себе на горе. Все пятеро в изорванной окровавленной одежде, сильно изранены и еле живы. Вести их на казнь было вообще-то глупо — с такими ранениями они вряд ли бы дожили до следующего вечера. Но таков был изощрённый замысел лорда Риксома.

Старк на миг ощутил небольшое облегчение, не увидев среди пленников майора Меллена. Это означало, что Мелен всё же умер от нанесённой Ринжелом раны, и таким образом, пал смертью настоящего воина, избежав позорной казни по клеветническому обвинению.

На помост поднялся глашатай и стал неторопливо разворачивать свиток. Эта сцена до боли напомнила Старку их последний вояж в Брутхольме. Вот только не таятся в толпе хорошо вооруженные воины, готовые по условному сигналу ринуться в бой, невдалеке не ждут верные товарищи с быстрыми конями наготове, которые могут унести от погони. Сейчас в толпе лишь один бывший штурмовик-лазутчик Старк Фаргер, почти не вооруженный. Что он может противопоставить сотне с половиной охраны?

— Верные подданные Сэльмы, горожане Каринта! — начал речь глашатай — Прошлой ночью королевство постигло великое несчастье! Его Королевское Величество, Вальдемар Пятый, был предательски убит теми, кому он всегда больше всех доверял, в чьей верности не сомневался! Его жестоко убила шайка мятежников из числа королевских гвардейцев.

Толпа гневно загудела. Глашатай перевёл дух, снова вчитываясь в свиток. Старк замер в ожидании дальнейших событий.

— Но благодаря деятельности доблестной Тайной стражи и её начальника лорда Риксома, верного слуги престола, подлые убийцы не сумели уйти от возмездия! — продолжал глашатай — Изменников схватили, и сейчас свершится правосудие!

Глашатай ещё не закончил речь, а двое дюжих «нетопырей», подхватив под руки ближайшего пленника, сноровисто поволокли его к гильотине. Это был лейтенант Юниус. Его одежда была залита кровью от плохо перевязанных ран, перебитые ноги бессильно волочились. Палачи небрежно бросили его головой на плаху, один из них протянул руку к верёвке спускового механизма.

«А если всё же попытаться? Неожиданно вскочить на помост, прикончить ближайшего серого, завладеть его оружием, дальше освободить кого-нибудь из ребят, вдвоём дело пойдёт легче...» — Старк осознавал, что этот план — чистой воды самоубийство и безумие. Он понимал, что стрелки охранения мгновенно превратят его в ежа, ещё до того, как он успеет влезть на помост. Понимал, что Юниус, Лэйн и остальные изранены и измучены очень сильно, и не смогут оказать ему сколько-либо значительную поддержку, что даже будь они в силе, против такого количества противников им не выстоять, и некуда бежать с площади, поскольку не предусмотрены пути отхода. Тем не менее он начал решительно, но стараясь не привлекать внимание, пробираться поближе к помосту. Ладонь бывшего разведчика, прячась за выставленной впереди корзиной, скользнула в рукав, нащупывая метательный нож. Старк живо представил, как бросает ножом в ближайшего «серого» и с кинжалом бросается на помост.

В этот момент Юниус приподнял голову над плахой, глядя на толпу. Его глаза встретились с глазами Старка. Мгновение они словно читали через взгляд мысли друг друга, затем лейтенант едва заметно покачал головой. «Не надо» — говорил его взгляд — «Нас уже

ничто не спасёт, но пытаясь нам помочь, погибнешь и ты. Лучше сумей скрыться живым, и когда придёт время, отомсти за нас».

Старк застыл, не в силах пошевелиться, затем медленно убрал пальцы с рукояти стилета, бессильно опустив руку. И в этот момент палач дёрнул за верёвку. Острое как бритва тяжелое лезвие со стуком рухнуло вниз...

Старк по-прежнему стоял недвижимо, созерцая место казни. Ещё четыре раза нож гильотины поднимался и с громким стуком падал вниз, и каждое падение намертво впечатывалось в память бывшего капитана королевской гвардии.

— Риксом устроил настоящий разгром Военной разведки — рассказывала Леонтина, сидя на мягких пуфиках — После назначения себя регентом он первым делом объявил эту службу упразднённой из-за созревшего в её рядах заговора против престола. Королевская гвардия распущена. Арестованы многие офицеры Военной разведки, в том числе и заместитель генерала Ринжела полковник Вальд. Сейчас он заперт в застенке тюрьмы Тайной стражи. Недавно подчинённые Риксому войска заняли штурмом форт Рива, по слухам, убив всех оборонявшихся.

Сидя в кресле напротив, Старк молча слушал её. Рядом стояла откупоренная бутылка самого крепкого вина, которое нашлось в доме, но он даже не притронулся к нему — бывший гвардейский офицер считал слабостью глушить горе зелёным змием.

— Они все были казнены по ложному обвинению, там на площади — произнёс Старк, глядя в пол — Их одного за другим убили на моих глазах, а я стоял рядом, и ничем не помог им.

— Ты не мог им ничем помочь — сказала Леонтина — Ты был один, ты не смог бы помешать палачам.

— Я знаю — ответил Старк — И всё равно мне совестно, что они погибли, а я даже не попытался что-либо сделать.

Некоторое время в комнате царил молчание. Первой тишину нарушила Леонтина.

— Что ты думаешь делать дальше? — спросила она.

— Ясно одно — ответил Старк — В Каринте, и вообще в Сельме я оставаться не могу. Меня ищет Тайная стража, я обвиняюсь в убийстве короля. Да и Риксом не успокоится, пока не отрежет мне голову как мои товарищам. Я ведь знаю всю правду о смерти Вальдемара. И я не смогу вечно прятаться у тебя, кроме того, давая мне кров, ты подвергаешь себя опасности. Мне остаётся только бежать. Бежать из страны.

— Ты уже продумал, куда перебраться и как?

— Пока ещё нет — Старк с мрачным видом потёр лоб — Но пара вариантов у меня в голове уже имеется.

— И мы с тобой уже никогда не увидимся? — со слезами в голосе спросила Леонтина.

— Думаю, вряд ли — грустно ответил бывший гвардеец.

Обвив руками шею, Леонтина прижалась к его груди. Её тело сотрясали беззвучные рыдания. Крепко обняв её, Старк невидящим взглядом смотрел перед собой, о чём-то тяжело размышляя.

И тут в дверь настойчиво забарабанили чем-то тяжёлым, похожим на рукояти секир.

— Именем закона, немедленно откройте дверь! — раздался грозный оклик.

— Это за мной! — Старк спешно отстранил подругу, торопливо сгрёб старый плащ-накидку, нацепил ножны с мечом. Леонтина тем временем бросилась в прихожую.

— Там в старой кладовке за грудой хлама есть люк потайного хода — торопливо проговорила она — Он ведёт к свалке мусора в соседнем переулке. Беги скорей!

Старка не надо было поторапливать. Следовало как можно скорей бежать из дома Леонтины. И бежать незаметно, ни в коем случае не попасться никому на глаза. Если найдутся свидетели его присутствия в доме Леонтины, ей не миновать пыточных застенков Тайной стражи.

— И ещё! — остановившись в дверном проёме, она обернулась — Береги себя, любимый! Да хранят тебя Боги!

— Это Тайная стража! — в дверь снова настойчиво забарабанили — У нас есть разрешение на обыск! Откройте немедленно, иначе мы выломаем дверь!

Старк быстро нашёл люк потайного лаза, хотя незнающий человек никогда бы не догадался, что он тут есть — дверца была очень хорошо замаскирована. После нескольких минут бега в сплошной темени, он выбрался наружу в полуразрушенном доме возле местной помойки. Отряхнувшись, он тщательней закутался в старый плащ, спрятал как мог ножны с мечом, завернув в кусок старого холста, и торопливо зашагал прочь. В его голове уже возник план дальнейших действий — добраться в порт и незаметно пролезть на какой-нибудь чужестранный корабль, отходящий.

Он сумел миновать пару кварталов, когда на очередном перекрёстке его окликнул конный разъезд «серых». Старк замер, сунув руку под плащ. Пальцы обхватили эфес меча, другой рукой он приготовился метнуть «кайтанскую звезду». Цоканье копыт раздалось близко за спиной.

— Ну-ка, ты, кто такой будешь? — голос «нетопыря» был исполнен высокомерия — Повернись лицом, живо!

Старк неторопливо обернулся.

— Да это же тот тип, которого мы ищем... — воскликнул второй ловчий. Но договорить он не успел.

В воздухе промелькнуло что-то маленькое металлическое, и «нетопырь» свалился с лошади. Первый ловчий попытался замахнуться пикой, но ему было не с руки. Наконечник пики пронзил воздух, а второй возможности ударить Старк ему не дал. Брутхольмский меч, столько раз выручавший его за последнее время, вонзился ловчему под кольчугу, и в тот же миг Старк стащил его с седла, ухватив за руку.

Поверженный враг ещё не коснулся земли, а Старк уже птицей взлетел в седло и что есть силы ударил коня каблуками в бока. От неожиданности конь стрелой рванул вперёд.

— Держи его! — с соседнего переулка вслед бросился ещё один разъезд ловчих — Именем закона, приказываю стоять!

Старк вновь пришпорил коня, тут же пригнулся, пропуская над головой арбалетные стрелы. Скакун мчался во весь опор по улицам Каринта, прохожие едва успевали разбежаться в стороны.

— С дороги, затопчу — орал Старк, размахивая над головой мечом. Крики подействовали — народ впереди суетливо расчищал путь. Сзади стучали копытами кони преследователей.

Из-за поворота наперерез выскочило пятеро ловчих на конях. Завидев беглеца, один из них тут же вскинул арбалет, но промазал, другой бросился Старку навстречу, широко замахнувшись мечом.

Острый клинок со свистом рассёк воздух перед лицом Старка, в ответ тот резко взмахнул мечом, на ходу снеся противнику голову. Но гибель товарища только разъярила «серых», и оставшиеся четверо упрямо поскакали следом.

«Только бы не перекрыли дороги к порту» — думал Старк, колотя коня в бок каблуками — «Порт — мой последний шанс». Хвала Ируде, скакун ему попался отличный — несмотря на все усилия, преследователи никак не могли нагнать его.

Он миновал ещё два квартала, распугивая прохожих и стоптав одного пешего ловчего,

вздумавшего преградить беглецу дорогу. Погоня упорно не отставала. Обогнув дом богатого чиновника, они на всём скаку выскочили прямо на Большой городской рынок. Торговцы, едва завидев несущегося всадника, тотчас бросились врассыпную, побросав свои корзины. Обогнуть рынок стороной не было ни времени, ни возможности, и Старк направил коня прямо через торговые ряды. Конь перескочил через лоток продавца фруктов, опрокинув её. Спелые тевийские мандарины обильно рассыпались по брусчатке, вслед Старку раздались проклятья хозяина лавки.

«Летучие мыши» сокрушающей лавиной ломанулись следом, вдребезги разнося лотки на своём пути — только брызнули фонтаном щепы из под копыт их коней. Старк не видел, уцелел ли торговец фруктами в этой дробиле, да и честно говоря, ему было совсем не до него.

Промчавшись под высоким навесом лавки, где продавали ковры, Старк на ходу рубанул по одному из поддерживающих его столбов. Тонкая деревянная жердина переломилась, и всё сооружение стало сначала медленно, а потом всё быстрее оседать вниз.

Оглянувшись, Старк увидел, как упавший навес накрыл мчавшихся за ним «нетопырей», запутав их в полотне непромокаемой ткани. Там немедленно образовалась свалка, донеслось ржание коней и отборная ругань преследователей. Один из «серых» обогнул было свалку сбоку, но не заметил телеги с мешками муки. Конь свалился, споткнувшись об оглобли, а наездник, не удержавшись в седле, вылетел как снаряд из катапульты, приземлившись прямо чан с хаджанским маслом.

Хотя обстановка не способствовала к особому веселью, Старк довольно расхохотался. Выскочив с рыночной площади, конь вынес его на Морской Проспект — длинной улице, которая как раз вела в порт. Преследователей пока не было видно — видимо уловка Старка сумела задержать погоню.

Впереди показались мачты парусников, повеяло влажным морским ветерком. Старк вновь прищпорил скакуна. Желанная цель была уже близко. А тем временем позади вновь раздались крики и топот погони.

Промчавшись мимо портовых носильщиков, конь Старка взбежал на причал и поскакал по пирсу. Промокшие старые доски брызгали щепами из-под копыт скакуна. Целью Старка была как раз отчаливавшая крупная купеческая галера, над которой развевался ярко-зелёный флаг Керкенской республики.

Сзади щёлкуна тетива, и конь Старка внезапно припал на передние ноги, жалобно заржав. В последний миг Старк успел выпрыгнуть из седла, и ловко приземлившись на ноги, что есть силы рванул вперёд. Он бежал со всей быстротой, на которую был способен, думая только о том, чтобы успеть. А на галере уже отвязали причальные канаты, уже мерно вздымались вёсла, корпус корабля всё дальше удалялся от причала.

Добежав до конца пирса, Старк тигриным прыжком пролетел над волнами, и ухватившись за свисавшие снасти, повис на борту галеры. Перехватив руками, он подтянулся, и напрягши все мышцы, мощным рывком перемахнул через фальшборт. В борт галеры немедленно со стуком впились несколько стрел.

Капитан галеры, располневший керкенский купец, растерянно смотрел на него. Старк выхватил меч и приставил остриё к горлу хозяина корабля.

— Не вздумай останавливаться! — прорычал он — Иначе я сперва перережу плотку тебе, потом зарублю на корабле всех, кого успею! Лучше прикажи своим людям грести быстрее.

Капитан, испуганно глядя на блестящую полосу стали, взмахнул рукой, и вёсла зашлёпали по воде быстрее. Галера уходила от берега всё дальше и дальше, напрасно оставшиеся на причале «серые» гневно вопили и потрясали оружием. Подул попутный ветер, оживив поникшие паруса, и судно набирая скорость, пошло прочь от Каринта к берегам Керкенской торговой республики.

Убедившись, что опасность миновала, Старк опустил клинок.

— Прости, уважаемый, что так непочтительно с тобой обошёлся — произнёс Старк — Но сам понимаешь, мне никак не хотелось угодить в лапы Тайной стражи. Обещаю тебе, что оплачу эту перевозку и все связанные с ней расходы. Пусть у меня нет с собой денег, но я хороший воин, и сумею отработать тебе все затраты.

— Как-нибудь сочтёмся — проворчал капитан, глядя уже без страха, и с некоторым любопытством — Что же ты такого сотворил, что за тобой гнались ловчие Тайной стражи.

— Меня обвиняют в том, чего я не совершал — скупое ответил Старк, всем видом выражая нежелание распространяться на эту тему.

— Меня зовут Далиус, я негоциант Серебряной Гильдии — представился купец.

— Старк Фаргер, бывший капитан королевской гвардии. Уже бывший. Я «синий плащ», служил в Военной разведке.

— Вот даже как? — произнёс хозяин судна, окинув Старка оценивающим взглядом и чуть прищурившись — Бывший «синий плащ», говоришь? Что ж, в море нынче неспокойно, кореллянские корсары совсем распоясались, и в случае чего, такой бойкий парень на борту будет не лишним. Так и быть, найду для тебя местечко.

Полоска берега окончательно скрылась за горизонтом. Стоя у кормового фальшборта, Старк задумчиво глядел вдаль, не обращая внимания на мочившие одежду солёные брызги.

Всё кончилось. Служба в армии Сельмы, которой он отдал столько лет, окончилась так неожиданно и так бесславно. Военная разведка королевства упразднена, его боевые товарищи нашли смерть, кто в королевском дворце, кто в пыточных Тайной стражи или под топором гильотины. Элитного гвардейского отряда «синих плащей», наводивших страх на военачальников сопредельных государств, больше нет. Он, бывший капитан королевской гвардии — всё, что от них осталось.

Они не смогли предотвратить гибель короля. Хотя они сделали всё, что могли, они не предвидели того, что их главный командир окажется предателем. Вера в то, что среди королевских гвардейцев не может быть изменников, стала роковой ошибкой. Победа осталась за лордом Риксомом, которому они, сами того не желая, помогли взять власть и устранить сообщников.

Старк знал, что покидает Сельму очень надолго, возможно навсегда. Но он всё же надеялся, что однажды доведётся вернуться. Вернуться, чтобы вновь увидеть Леонтину, и чтобы отомстить подлому Риксому за покотившиеся с эшафота головы боевых товарищей.

Ветер раздувал паруса и размеренно поднимались и опускались длинные вёсла гребцов. Галера «Быстрая скумбрия» уверенно шла по намеченному пути в торговый город Хлан, место, где хорошо владеющий мечом человек всегда найдёт себе достойную работу.

Старк продолжал задумчиво созерцать морскую даль, влажный ветер трепал его волосы. Что ждёт его впереди? Человека с такой выучкой, с таким боевым опытом и послужным списком с руками оторвут везде, где требуется отвага и умение махать оружием — будь то личная охрана какого-нибудь аристократа или купца, лихая ватага наёмников, или фехтовальная школа. А ещё можно податься, например, в кладоискатели — охотники за всевозможными затерянными реликвиями.

Как бы то ни было, отныне он не офицер и не гвардеец. Прощай, Сельма! Отныне он никому не служит, принадлежа лишь самому себе. Теперь Старк Фаргер волен как птица. Хотя однажды он попробует отомстить.

— Так вы и подались в наёмники? — спросила Рина.

— Да, я сошёл в Айталии, где вскоре примкнул к отряду кондотьеров. Потом пришлось воевать в Валлане во время крестьянского восстания, побывать в иных местах. Рассказывать могу долго — кивнул Старк — Но я не забыл убийства товарищей, и дал себе слово однажды вернуться, чтобы отплатить Риксому.

— Коррин, что с тобой? О чём ты задумался? — спросила Рина, видя что принц словно о чём-то мучительно размышляет.

— Наша прабабка, принцесса Ульрика Медноволосая, происходила из династии королей Сельмы. Коррин Седьмой привёз её из путешествия в далёкие северо-западные земли. Получается, в нас кровь правителей этого королевства — ответил Коррин.

— А у короля Вальдемара, убитого заговорщиками, не осталось наследников... — произнесла Рина, и тут же с удивлением смотрела на Старка. Мрачное лицо телохранителя неожиданно осветила злая усмешка.

— Я вытащу вас из этой передрыги, как и обещал вашему отцу — как-то хищно усмехнулся наёмник — Я бы сделал это в любом случае. Но теперь мне стало более ясно, куда ляжет дальше наш путь.

Рука воина крепко сжала эфес меча.

— Старк, что ты хочешь сказать? — спросил Коррин.

— Похоже, моя мечта обретает почву под ногами — туманно ответил Старк.

И в этот момент откуда-то издалека донёсся душераздирающий вой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net